

Все описанное: люди, события, место действия –
вымысел автора.

Все, что мы есть для других – это маски.
Как карнавальные – черные, красные.
Чьи-то – как монстры ужасной раскраски
Или как в сказке волшебной – прекрасные...
/ Марина Тимакова /

По тенистой улице старого кладбища быстрой походкой шла женщина. Она не смотрела по сторонам, не изучала чужие надгробия, она явно торопилась.

Дойдя по развилки, женщина, не раздумывая, свернула налево и замедлила шаг. Затем и вовсе остановилась, тяжело вздохнула, постояла в нерешительности и еле-еле побрела, с трудом переставляя ноги.

Так идет человек, который боится встречи. Он ее ждет, старается приблизить, а в последний момент задумывается: А не повернуть ли назад?

- Я ему так и скажу: Все решено! – достаточно громко и выразительно произнесла она, опомнилась и поозиралась по сторонам в надежде, что ее никто не услышал.

В будний день на кладбище посетителей почти не было, но и то небольшое количество растворилось на большом пространстве. Тишину разбавляли воробьи. Они бойко «переговаривались», перелетая с ветки на ветку, - сообщали радостную весть о приходе долгожданного лета.

После случайно оброненной фразы женщина приободрилась и вновь ускорила шаг. Минут через десять она была на месте. Калитка со скрипом открылась, она вошла внутрь высокой ограды, прищурился глаза, изучила фотографию на надгробии и тихо поздоровалась.

- Здравствуй, родной.

Темноволосый мужчина с черно-белого изображения смотрел на нее выжидающе, будто предчувствовал, что за робким приветствием последует серьезный разговор.

- Уже десять лет тебя нет рядом с нами, а я по привычке все тебе рассказываю и жду умного совета... - она ласково провела рукой по фотографии, - я постарела, а ты все такой же молодой и красивый. Знаешь, я каждый раз готовлю себя к разговору с тобой, мысленно репетирую, будто ты – режиссер, который грубо оборвет, не дослушав, и воскликнет чужую заезженную фразу – «Не верю!» Я бормочу новости, как перепуганная дикторша-новичок. Или скорее, как фанатичная верующая, не сводящая взгляда с иконы и молящая о вразумлении. Твое надгробное изображение для меня, как икона. Я ловлю каждое изменение на твоём лице, я так напряжена, что... вздрагиваю, когда вдруг начинает звучать твой голос в моей голове... Твой и не твой одновременно...

Женщина смахнула рукой засохшие обломки веток со скамейки и присела на краешек, не сводя взгляда с фотографии мужа.

- Я не скоро приду к тебе... Если, вообще, когда-нибудь... - последнее слово она проглотила, не решившись высказать вслух. – Я уверена, что тебе моя решительность покажется запоздалой, но я надеялась, что этот человек покается. Я давала ему шанс все исправить, ведь он осведомлен о нашем горе. Но нет... Наверное, он считает себя невиновным.

В подтверждение ее слов сидевшая неподалеку ворона громко каркнула. Женщина хмыкнула и поблагодарила за поддержку.

- Я уезжаю! – твердо выговорила она, комкая в руках носовой платок. – Что-то в последнее время суставы болят, спину ломит, а там грязевые вулканы. – неискренне поделилась она. – Говорят, они творят чудеса. Еще в дореволюционное время в Тамани

были грязелечебницы. Туда приезжали солдаты на костылях, а уезжали на своих ногах... Невероятно, но факт.

Женщина поправила круглый воротник блузы, пробежала пальцами по маленьким перламутровым пуговицам и ойкнула, уколовшись о шипы. Четыре розы темно-бордового цвета покоились на коленях.

- Совсем забыла, это тебе, мой дорогой! Ты так любил розы на длинных крепких стеблях... - она поднялась и поставила букет в гранитную вазу, предварительно удалив понурых засохших предшественников, затем дернула головой и усмехнулась. – Ты утверждаешь, что любил только меня, а не розы? Нельзя любить неодушевленные предметы? В этом ты весь!.. Спорщик, ты мой!

Женщина снова села на скамейку.

- Только сейчас не перечь мне. Поддержи в благом деле... - она усердно затрясла головой, зажмурив глаза и закрыв ладонями уши.- Не хочу ничего слышать! Не хочу! - потом замерла без движения, но руки не опустила и глаза не открыла.

К адвокатессе вороне присоединилась еще одна иссиня черная красавица с острым чуть изогнутым вниз клювом и яростно завопила: Кар-р-р! Кар-р-р!

Вдова из глухой и незрячей превратилась в обычную женщину и снова поблагодарила за поддержку.

- Видишь, какие умные птицы живут на кладбище, - обратилась она к фотографии супруга. – Божья тварь она все понимает. И поддерживает. - Покопалась в сумочке, висящей на плече, вытащила пакетик с печеньем и разложила несколько штук на гранитной плите. – Когда я уйду, можете угощаться.

По всей видимости, вороны поняли, о чем идет речь, и устроились на соседней ограде поудобнее – приготовились ждать время наступления трапезы.

- Это не месть. Это способ решения серьезной проблемы. Я больше не могу сидеть, сложа руки, и смотреть, как гибнет наш ребенок. – она шмыгнула носом и попыталась сдержать подступающие слезы. Сколько их было выплакано за последние годы... - Я, наверное, пойду... Ты всегда не выносил моих слез. Прости меня, родной.

На прощание женщина снова провела рукой по фотографии и ушла, не оборачиваясь. Чем дальше она уходила, тем уверенней становилась ее походка.

Две вороны переместились на гранитную плиту и принялись за оставленное угощение, мысленно поблагодарив женщину и пожелав ей удачи...

Полковник запаса закончил телефонный разговор и приготовился ждать. А что еще остается делать пенсионеру? Хватит, свое отбегал, воров-бандитов переловил на своем веку немало, успел и в кабинете посидеть, вернее, поруководить, дать умный совет, спросить за ошибки и несвоевременное выполнение приказа, получить шишки и тумачи от вышестоящих органов, прикрывая еще крепким телом чрезмерно самостоятельных подчиненных, пора и честь знать.

Но в душе засела заноза обиды. Как-то легко, без сожаления, простился с ним родной коллектив. А что он хотел, чтобы здоровые мужики слезу пустили?

- Все там будем, - успокоил заместитель, который спал и видел, когда займет руководящее место.

Хорошо, не забывают, за советами обращаются, ведь такой опыт за плечами у милицейского служаки, вышедшего на пенсию в звании полковника. Сказать «полицейского» язык не поворачивается. Не родное слово, незнакомое, от него больше западом веет...

Впервые за прошедший в раздумьях год ему самому пришлось просить о помощи. Не для себя старался, для сына своего старшего товарища. За себя он просить не привык. Уж, таким уродился.

Бодрый пенсионер бродил по собственному ухоженному саду и мечтал бросить все – и покой, и сон, и утренний кофе без спешки, и чтение любимых детективов - и вернуться в строй. Не спать ночами, думать, взвешивать, анализировать, забывать о еде – всем жертвовать без остатка. Звучит напыщенно, но так оно и было. И напыщенности никакой нет, потому как ничего взамен не просил, бандитов ловил не для наград, а для того, чтобы нечисти на земле стало меньше.

От нерадостных мыслей отвлек гул автомобиля. Мужчина прислушался: проедет мимо или остановится у его двора? Остановился, двигатель захлебнулся и смолк. Хлопнула дверца. Вскоре над калиткой показалось лицо любимчика.

- Здравия желаю, товарищ полковник! – поприветствовал он бывшего начальника и проскользнул во двор.

- Какой там полковник! Был, да весь вышел... на пенсию, - недовольно отмахнулся пенсионер, сведя в точке лохматые брови, и протянул руку для рукопожатия, - Здорово, капитан, спасибо, что не отказал в просьбе.

- Как можно, товарищ... Иван Сергеич, - поправился он.

- Проходи в дом, кофейку попьем.

- А может, лучше на свежем воздухе посидим? Погодка нынче! Закачаешься! – молодой мужчина походил на кота, расслабившегося под лучами июньского солнца. Но внешний вид был обманчивым. Внутренне он был собран и готов к серьезному разговору. По пустякам начальник, пусть и бывший, отвлекать не станет.

- Давай, двигай в беседку, а я сейчас подсуечусь.

Хозяин исчез в доме, а гость поднял вверх руки и с чувством потянулся, заскрипев косточками.

- Вот бы на пенсию! – и окинул хозяйским взглядом окружающую красоту.

Красота, действительно была, неописуемая: над полураскрытыми пионами «ворожили» жужжащие пчелы, над небольшим строением головастых ромашек порхали пестрые бабочки, выстроились в шеренгу зеленый лук, петрушка и укроп, группами раскинулись листья редиса, немного «побитые молью». Плодовые деревья давно отцвели и радовали глаз наличием завязи и едва заметных зеленых плодов. На общем фоне выделялась шелковица, ветви которой были облеплены не только зелеными корявыми ягодами, но и чуть подкрашенными в бледно-фиолетовый цвет.

Гость успел оценить хозяйственность полковника, способного преуспеть в любом деле. Но судя по тусклому взгляду, местный рай хозяина не радовал. Молодой человек отменил мысль о пенсии. В любом возрасте можно найти развлечения и приключения, но иногда устанешь бегать в поисках, лучше, когда они находят тебя, но без избытка. Далее развивать мысль не стал - в дверном проеме показался экс- полковник с подносом на вытянутых руках, на котором громоздились две большие кружки, заварочный чайник, сахарница, тарелка с бутербродами и вазочка с вареньем. Капитан забрал поднос и отнес в беседку, окруженную виноградной лозой, походившую на нашествие змей, сотворивших витиеватую композицию и уснувших от усталости вечным сном. Листочки едва начали пробиваться на толстых крученых ветвях, украшая «змей» зелеными наростами, торчащими вразнобой. Вскоре к гостю присоединился хозяин, неся в одной руке хрустальную вазу, наполненную конфетами в красочной упаковке, а в другой – электрический чайник.

- Давай, налегай, салага! – весело призвал полковник.

- Сейчас я Вас здорово объём! – обнадежил вечно голодный капитан, принимаясь за еду...

Когда он насытился хозяин перешел к делу.

- Один мой знакомый получил несколько писем с угрозами. Я посоветовал ему уехать на время. Он поначалу наотрез отказывался, мол, не трус, и тому подобное, но я купил его проверенным способом, говорю: А вдруг начнут не с тебя, а с твоих близких? Поэтому он попрыгал-попрыгал и согласился. Но сам понимаешь, побегом дело не решить.

- Кому-то дорогу перешел? – спросил капитан, наливая себе третью чашку чая.
- Если бы перешел, то предупреждать бы не стали... К чему предупреждение, если факт, так сказать, перехода, свершился... К тому же письма с угрозами... это как-то по – женски. Мужики переходят к делу без слов, не то время, чтобы на дуэль вызывать. На дуэли можно самому пулю схлопотать, легче действовать из-за угла.
- Ваш знакомый охоч до женского пола?
- Утверждает, что однолюб. А там, кто его знает. Но то, что жену свою боготворит, в этом я уверен на все сто!
- А письма с угрозами он Вам оставил?
- Полковник отвернул голубую клеенку в розовых цветочках и явил на свет божий парочку обычных чистых конвертов.
- Каким образом они оказались у вашего знакомого? Ясно, что злоумышленник не по почте отправил.
- Каждый раз под автомобильные дворники засовывал. Он машину у подъезда на ночь оставляет.
- А эти письма точно ему адресованы? Может, перепутали с кем-то?
- Обращаются к нему... Ты прочти...
- Капитан вытащил из конверта сложенный пополам лист бумаги, развернул и забормотал:
- Господин... Смерть ходит за Вами по пятам. Она все ближе и ближе подбирается к Вам. Она дышит Вам в затылок, заносит над головой косу и... До скорой встречи в царстве мертвых!..
- Каково? – спросил с напряжением в голосе полковник, будто сие литературное творение было придумано в его голове в одну из бессонных ночей.
- Недурно написано! – похвалил гость. – Он или она красочно описали. Прямо чувствуешь за спиной шаги. – Он торопливо оглянулся, с трудом пряча улыбку. – Иван Сергеевич, это похоже на розыгрыш.
- Веселишься капитан, не доверяешь чуйке старого волка? – насупился немолодой мужчина.
- Капитан лишь пожал плечами, не зная, чем бить козырную карту хозяина.
- Ты можешь отказаться и забыть о моей просьбе. Я не лопну от обиды.
- А если Вашему знакомому пойти официальным путем? – предложил капитан, у которого в сейфе лежала стопка незаконченных дел. Он наивно надеялся, что этот человек живет в чужом районе и дело о странных угрозах минует его. Ко всему от писем веяло театральностью, причем непрофессиональной. Так что еще неизвестно, какие цели преследует самодеятельный актер, терроризируя мужчину дурацкими письмами.
- Вот ты, несмотря на уважение ко мне, засомневался в нормальности моего знакомого. Хорошо, сразу не заржал и не заявил, что у него мания преследования. И он так хочет, чтобы окружающие поверили в грозящую ему опасность, что сам кропает себе послания с кратким последовательным описанием преступных событий. Поверь, мой знакомый совершенно нормальный человек, адекватно реагирующий на угрозы. Он не суетиться, не бегает по потолку, не рвет на себе волосы, а размышляет. Однако боюсь, что пока он размышляет, время будет упущено, и угроза на словах превратится в реальность. Уверен, что писака хорошо знает его, поэтому не ставит себе цель довести рассудок до умопомрачения.
- Ладно, давайте все с начала. – подобрался гость, внявший убедительному монологу хозяина. – Кто мог подсунуть письмо под дворники автомобиля? Он обрисовал Вам круг подозреваемых?
- Он утверждает, что со всеми живет в мире и согласии... Хотя, я в этом сомневаюсь. Даже у самого наиположительнейшего человека есть, если не враги, то завистники, которые не пойдут на «мокруху», но нервы, тем не менее, потреплют?.. Здесь иной случай, рисковать и выжидать, думаю, не стоит. – пенсионер усердно поскреб выбритый

затылок. – Богатое наследство он не получал, работает в банке, причем не на руководящей должности, а как принято говорить – менеджер среднего звена...

- Надо на письмах пальчики «откатать», - задумчиво сказал капитан, входя во вкус ребуса.

- Откатай, - без воодушевления согласился полковник. – Но кроме моих, твоих и моего знакомого там вряд ли найдутся другие...Еще его жены. Она в курсе происходящего. Случайно обнаружила оба письма в бардачке.

- Ревнивая, наверное?

- Кто его знает? Она у него вторая. С первой он развелся лет пять назад.

- А она не могла...

- Не могла. Лидия умерла два года назад. – отрезал хозяин. – Хорошая была женщина. Не этой чета.

- Значит, вторая жена Вам не нравится? Она ему не пара?

- Пара, не пара, не мне судить. Это его выбор, пусть я этот выбор и не одобряю.

- А дети у него есть?

- От первого брака есть дочь, ей, - он прикинул в уме и сказал, - семнадцать лет. А во втором браке детей нет.... А тебя очень прошу, капитан, возьми за это дело. Он сын моего близкого друга, который погиб от пули одного подонка. Мальчишка был еще маленьким... Возьми отпуск и поезжай вслед за ним, присмотри. Век буду тебе благодарен. Только возьми с собой кого-нибудь, чтобы не светиться. Одинокий мужчина на отдыхе вызывает подозрение. Или чрезмерное внимание со стороны слабого пола. А внимание мешает делу... У тебя девушка есть?

- Что? – оторвался от своих невеселых дум гость. Он не мог отказать бывшему отцу-командиру, но как уговорить начальство предоставить ему отпуск? – Девушка? Найдем девушку... Или кого-нибудь сговорчивого... - пробормотал он.

- Ты не переживай, твое начальство я беру на себя. Думаю, оно мне не откажет...

Хозяин ненадолго скрылся в доме, вернулся с фотографией в руках.

- Это твой подопечный! – сказал он. – На обороте найдешь все его данные.

- Однако, - удивился капитан, - я думал он...

- Иногда представляешь человека совсем другим, чем он есть на самом деле, - перебил полковник.

Гость сунул фотографию в нагрудный карман рубашки, побарабанил пальцами по этому месту, будто проверял надежность и стал прощаться.

- Желаю удачи! И держи меня в курсе дела. – произнес у калитки хозяин, пожал бывшему подчиненному руку и долго смотрел вслед медленно ползущему по ухабистой дороге автомобилю.

- Привет, Толян! – поздоровался молодой человек и без приглашения прошествовал в квартиру. Оценил разрушения и пожурил, - уж, день клонится к закату, а ты все дрыхнешь!

- Я всю ночь работал, - взвился Анатолий, с трудом борясь с зевотой. – Имею право отдохнуть!

Он вернулся на диван и накрылся с головой покрывалом в бардовых крупных цветах, больше похожих на сказочных пауков, отгораживаясь от непрошенного гостя.

- Вставай, мой друг, нас ждут великие дела! - с выражением продекламировал тот и попытался стащить «загородку».

- Вот пристал, - пробубнил приятель и на минуту явил миру свой левый заспанный глаз.

- У тебя такая... - гость задумался, подбирая нужное слово, способное разбудить Толика и одновременно не обидеть. – Такая... такая физически закаленная фамилия – Бодрум, а ты раскис, как... Киселев. Не в обиду будет сказано всем Киселевым. Среди них тоже попадаются исключения, - с намекающим нажимом высказался мужчина.

- Чего ты привязался к моей фамилии?! – возмутился хозяин, откидывая покрывало. – Двадцать с лишним лет мы знакомы, и двадцать с лишним лет ты меня гнобишь! По поводу и без повода!
- Кто тебя гнобит? Я тебя гноблю? – с мягкой угрозой в голосе поинтересовался друг со стажем и нарочито хмыкнул. – Вот сейчас уйду, и... мимо тебя проплывет удача! – скороговоркой пробубнил он, хитро прищурился.
- Как бы эта удача по башке не стукнула, – посетовал Анатолий, намекая на прошлые проделки товарища, в которых ему приходилось участвовать.
- Обещаю, что на этот раз ты не останешься в накладе! – клятвенно пообещал приятель, вытягиваясь в струнку, словно собирался сию минуту вступить в пионеры.
- Обнадеживающее начало, – покачал головой Толик и опустил волосатые ноги на пол.
- Бодрумчик, ты обязан внести разнообразие в свою скучную жизнь!
- У меня жизнь наполнена до краев, как приготовленный для опоздавшего к застолью стакан с водкой.
- Уверен, что тебе самому до чертиков надоела работа фотокора одного известного в «широких» кругах издания под звучным названием «Закулисная стирка». Ты им поставляешь снимки, добытые в результате ночных подглядываний, они на ходу додумывают текст. Удивляюсь, что вся ваша журналистская братия еще на свободе. Но час расплаты настанет. Это я тебе, как знающий человек говорю... Так что пиши заявление на увольнение и...
- И ищи новое место работы, – досказал за друга Анатолий и добавил пессимистическое: Ох-ох-ох.
- Работа не волк, проголодается и сама прибежит, – философски заметил гость.
- А жить тем временам на что? За ожидание, увы, не платят, – она развел в стороны руки.
- Обещаю, что скоро ты будешь купаться в деньгах! – пообещал молодой человек и закатил глаза долу, будто на белом потолке маячила цифра с многочисленными нулями, как подсказка, которой он обязан подкупить приятеля. Потом вернулся к Бодруму, – но для этого надо дать свое согласие!
- Ага! Опять втягиваешь меня в очередную авантюру! – догадался Анатолий.
- Какую авантюру?! – искусственно удивился друг. – Я всего лишь предлагаю поехать на Таманский полуостров! – заключил он с таким видом, будто приглашал сходить в закусочную, расположенную за углом.
- Зачем? – набычился хозяин, сосредоточенно выискивая в предложении гостя подвох.
- Будем наслаждаться отдыхом, а заодно... искать клад.
- Кла-а-ад?! – протянул Бодрум, округлив при этом глаза.
- Я и забыл, с кем имею дело, – театрально вздохнул гость, – ты же неуч! Что с географией не дружишь, что с историей, тем более с древней... А надо бы...
- Довольно меня воспитывать и испытывать мое терпение! – пробурчал Анатолий, обмотался покрывалом, перекинув один конец через левое плечо.
- Вылитый гражданин Древнего Рима! – с восторгом произнес приятель. – Но оставим Древний Рим в покое, к нашему делу он не имеет отношения.
- А кто имеет? – между прочим спросил Бодрум, делая вид, что ответ его мало волнует, а вопрос задан для проформы – чтобы поддержать светскую беседу.
- Если ты намекаешь на Таманский полуостров, то могу кое-что порассказать! – заманчиво начал всезнайка.
- Только покороче! – предупредил Анатолий, – меня и так в сон клонит.
- Покороче! – хорошо поставленным голосом согласился рассказчик. – В древности там жили скифские племена, в античные времена греки, сарматы, евреи, потом хазары, после них обосновалась Киевская Русь, половцы, монголы, генуэзцы. В восемнадцатом веке полуостров входил в состав Османской империи, но в ходе русско-турецкой войны отошел к России. Екатерина вторая переселила туда запорожских казаков. – быстро

протараторил гость, особо не задерживаясь на известных исторических фактах. Затем придержал поводья резво бегущей речи и со значением произнес, - основную лепту в развитие тех мест еще до нашей эры внесли греки, которые бежали из Ионии из-за постоянных нашествий персов. Они переселились на берега Понта Эвксинского, так звалось в древности Черное море. Здесь и земли были более плодородные, и в лесах водилась птица, а в море рыба. Так была основана Фанагория. С тех пор прошло более двух с половиной тысяч лет.

- И названа она в честь Фанагора, выходца из города Геоса, который был во главе группы переселенцев, - в тон ему продолжил Толик. – А ты думал, что я совсем темный человек? Ни газет не читаю, ни телик не смотрю?

- А ну-да, совсем недавно по телевизору был один сюжет. Как наш руководитель посещает Таманский полуостров, беседует с членами археологической экспедиции, находит на дне моря древнюю амфору.

- Меня керамические обломки не интересуют! – резко высказался хозяин, возвращаясь на диван и давая понять, что он намерен вернуться ко сну.

- А ты слышал, что...

- Что третья часть Фанагории находится под водой? - закончил за гостя Бодрум, - и именно там все самое интересное и неожиданное! – Анатолий некультурно повернулся к приятелю тылом.

- Да, под водой город сохранился гораздо лучше, чем на земле, где от него остались лишь курганы, которые веками подвергались грабежам. – согласился молодой человек. – Но я не предлагаю тебе путаться под ногами у археологов, тем более у нас нет специального оборудования. – Он сразу отказался от первоначальной идеи, хотя, желание увидеть подводный город было велико. И не только увидеть...

- У нас нет грунтонасосов, - подсказал Толик, не соизволив повернуть голову.

- Вот-вот! – оживился гость, словно вставка хозяина имела большое значение в цепи уговоров. - Про Фанагорию знают все, поэтому на полуострове не протолкнуться среди искателей сокровищ. Как официальных, так и диких, которые надеются найти что-то более ценное, чем древние амфоры.

- Ты говоришь Таманский полуостров, подразумеваешь Фанагорию, - зазубрено заключил Бодрум, приложив к изречению сладкий зевок, вызвав ответную реакцию у друга.

- Именно! – провозгласил тот и погрозил кому-то пальцем. – А тебе известно, дорогой Анатолий, что в первом веке до нашей эры Фанагория восстала против царя Митридата Евпатора, что подтвердило найденное не так давно надгробие его жены Гипсикратии, прозванной Гипсикратом за смелость и мужество?

- Так это надгробие нашли под водой, - недоуменно протянул окончательно проснувшийся приятель, не сообразивший пока, куда клонит гость.

- Это неправда. У меня есть сведения, что Гипсикратию похоронили в другом месте. Ты можешь себе представить, как и с чем сопровождал любую жену-амазонку царь в последний путь? Правда, у него этих жен было, как листьев на ветвях столетнего дуба. Не гнушался заводить шашни с матерью и сестрами, а их у него было целых пять. И все от него родили детей.

- Каким же образом ты узнал, что эту амазонку похоронили в другом месте? – не поверил Бодрум, сползая с дивана. Аморальную жизнь царя Митридата Евпатора шестого, прозванного так жителями Синопы, он пропустил мимо ушей.

- Поделился один археолог, увы, почивший. Кроме него и меня о месте никто не знает. Он сам не имел точных координат, но ограничил поиски квадратными метрами, а не всем Таманским полуостровом. Я, конечно, удивился, что царь так «обустроил» последнее пристанище Гипсикратии, женщины весьма непривлекательной: у нее было скуластое лицо, толстые губы и огромный нос, которые она унаследовала от отца-финикийца. А

мать у нее была гречанкой. От нее ей достались темные волнистые волосы. До встречи с царем она была блудницей.

- Похожа на бабу Ягу, - подвел итог описанию внешнего вида Гипсикратии Бодрум, мысленно представив себе бывшую блудницу, ставшую после встречи с Митридатом его сподвижницей во всех войнах. Затем недоверчиво воззрился на докладчика и спросил, - интересно, с чего он так расщедрился? Я имею в виду почившего археолога. Более подходящей кандидатуры для открытия тайны не нашел?

- Обижаешь, - обиделся приятель. – Я умею приносить людям пользу, а они взамен... благодарят меня разными способами.

- Например, горшками с экзотическими цветами! – хмыкнул Толик, зная о страсти друга к комнатным цветам.

- Зря насмехаешься. Археолог был один на всем белом свете. Немногочисленные друзья почтили, а семью так и не завел. Я последний, кто ему пригодился на этой земле. Поэтому захотел меня отблагодарить. Или не решился забрать тайну с собой.

- А как он узнал об истинном захоронении... этой... как ее?

- Гипсикратии, - подсказал гость. – Как узнал, он не успел мне рассказать. Наверное, нашел какой-нибудь манускрипт и утаил от всех.

- А у царя было много богатств? – пряча алчный огонь в глазах, поинтересовался Бодрум.

- Несметно! – задохнулся от нахлынувших чувств товарищ. – Он же постоянно с кем-то воевал! Например, из одной малой Армении привез кубки из чистого золота, груды золотых монет, изумительные по красоте ритоны. Это древние питьевые сосуды в виде рога, - пояснил он. – А еще диадемы, ожерелья, изумруды, гранаты, рубины.

- А ты не врешь? – сглатывая слюну, спросил Толя.

- Когда я тебе врал?

- Почти всегда! А я поддаюсь уговорам и остаюсь с пустыми руками!

- Почти это не значит каждый раз, бывали случаи побед...

- Но больше поражений, - вставил Анатолий, понимавший, что снова попался на удочку приятеля, который насадил на крючок золотой слиток. – И где место захоронения?

- Если согласишься составить мне компанию, то расскажу, - схитрил друг.

- Куды ж я денусь с подводной лодки... - безропотно подчинился он, но тут же обеспокоился, - а ты уверен, что мы отыщем это место?

- Не переживай, у меня есть еще запасной вариант! – похвалился гость.

- И что это за вариант? Лучше сразу его озвучь, чтобы в тюрьму не угодить за преступные действия.

Приятель промолчал, что разграбление могилы Гипсократии является не только варварством, но и тянет за собой уголовную статью. Зачем пугать и без того трусливого человека. Толик ему нужен для отвода глаз, так пусть додумывает в своей голове сказки о древних сокровищах. Чтобы окончательно заразить его кладоискательством, надо поведать еще кое о чем, подумал он.

- Анатолий, ты слышал про склеп, где были захоронены самые любимые женщины Митридата – мать и старшая сестра? Обе носили певучее имя Лаодика и были необыкновенными красавицами! Его мать погибла во время пира в результате несчастного случая, ее убил в пьяном угаре царь скифинов Моргуш, отец второй жены Митридата – Олдуз. Выстрелив из лука, он попал прямо в шею бедной женщине. Тогда Митридат приказал убить всех скифинов, присутствующих на пире, а Олдуз покончила с собой... Тело Лаодики–матери было забальзамировано и положено в специально выстроенном склепе, имевшим потайной ход. День и ночь последнее пристанище царицы охраняла надежная стража...

- Которая до сих пор прилежно исполняет свои обязанности и ждет, когда придут два чудесных парня, которых беспрепятственно пропустят в склеп и с удовольствием отдадут ценности, - перебил многословного приятеля уставший от исторических фактов Бодрум.

- Зря ерничаешь, - пожурил его приятель. – Знающие люди поговаривают, что с тех пор никто так и не смог найти склеп... Я читал в одной книге описание этого склепа. Ну, скажу тебе, впечатляет! – Про то, что там не упоминалось о богатствах, которыми Митридат должен был осыпать любимых женщин, он по обыкновению умолчал, чтобы не охладить азарт Анатолия. Желая покончить с потоком вопросов, он монотонно стал декламировать: В склепе царил прохладный полумрак. У стены, расписанной вереницами скорбящих мужчин и женщин, на мраморных подставках стояли два золотых саркофага. В них лежали две женщины с закрытыми глазами, на вид спящие, несмотря на алебастрово-белые лица. Одна - в белом облегающем платье, в черном египетском парике и золотой диадеме с головой сокола, другая – в лиловом греческом пеплосе (женская верхняя одежда из легкой ткани в складках, без рукавов – прим авт.) с прической эллинки (волосы заплетены во множество косичек, собраны сзади и уложены в сложную прическу – прим авт.)...

- Хватит! Довольно! На меня повеяло ужасным холодом из склепа! – прервал нарастающую интонацию приятеля Бодрум. – Я догадываюсь, что все эти байки ты мне рассказываешь не просто так?

- Толик, признаюсь честно – хочу разбогатеть! Каюсь, грешен. Пословица про то, что без труда не вытянешь и рыбку из пруда – не про меня.

- Не скажи, - размеренно покачал головой хозяин, - искать клады – нелегкая работа. Сам по себе он не появляется, даже когда кто-то снабдил тебя подсказкой. – выдал он и подумал: Почему приятель решил, что сведения достоверные? Может, ученый – археолог разыграл его перед смертью?

В истинные цели поездки выше упомянутый приятель решил Бодрума не посвящать...

Молодая женщина со зверским выражением на лице зашвырнула в багажник джипа небольшой саквояж, не подумав, что баночки-скляночки могут разбиться, и с вызовом сложила руки на груди.

- Дорогая, пожалуйста, садись в машину, - стиснув зубы, произнес муж. – Не испытывай мое терпение!

- Сам... не испытывай мое терпение! – зло бросила она и с желчью в голосе добавила: Трус несчастный!

- Может, я и трус, - «сбавил обороты» мужчина и обнял жену за плечи, - но не несчастный. У меня есть ты! Хорошенькое маленькое чудовище.

- Сам ты чудовище? Скорее, вампир, пьющий из меня кровь.

Кто из кого пьет кровь, муж не стал уточнять, а потянул жену за руку. Женщина расположилась на пассажирском сидении, но оставила «за бортом» две холеные ножки в серебряных шлепанцах на плоской подошве, словно оставляла себе шанс отказаться от поездки.

- Ну, скажи, что я буду делать в этой Тмутаракани?!

- Как ты угадала! – восхитился он, - на том месте, действительно, было Тмутараканское княжество!

- А мне какое до этого дело?.. Я хочу поехать в путешествие в дальние страны, чтобы было о чем рассказать подругам, а не в какую-то там Тамань, где писал свои литературные творения Лермонтов, - с иронией заключила она, будто для нее Михаил Юрьевич стоял в конце длинного списка русских поэтов.

- При чем, здесь Лермонтов? Хотя, посетить его домик-музей не помешает. В Тамани масса красивых мест. Одна долина лотосов чего стоит!

- Я ботаникой не интересуюсь!

- А чем ты, вообще, интересуешься, кроме нарядов? – снова перешел на злой рык мужчина. И снова остыл, не желая обижать жену. – Все достопримечательности полуострова ничего не стоят по сравнению с лечебными грязями. Представляешь, какую

смесь из глины, воды, углеводородных газов и примесей нефти переваривает наша земля, чтобы изредка «выплювывать» ее на поверхность. Благодаря ей люди излечиваются от многих болезней.

- Я здорова! – тут же парировала женщина.

- Дорогая, я очень хочу, чтобы ты родила мне сына. И грязи нам в этом помогут. Говорят, они творят чудеса. Отчаявшиеся бездетные пары после принятия грязевых ванн заводят детей.

- Я тоже хочу родить тебе ребенка, но лежать в вязкой грязи, бр-р-р! – она скорчила такое лицо, словно он предлагал ей опуститься в сточную канаву.

Мужчину покорило слово «тебе», которое подсказывало, что самой женщине этот ребенок не нужен. Но он, как и все безумно любящие мужья, желал оставаться слепым и глухим. А когда набегали сомнения, он попросту отмахивался от них.

Супруг ухватился за щиколотки жены и бережно перенес ноги в салон автомобиля.

- Все уже решено! Мы едем в поселок Веселый!

Он обогнул машину и расположился на водительском месте.

- Судя по названию, мы там будем веселиться до упаду! – поерничала женщина и закатила свои миндалевидные глаза.

- Кто как, - боднул темно-русой головой мужчина. В короткой стрижке была заметна седина, неумело запорошившая ее, как непродолжительная метель.

- На что ты намекаешь? – взвилась жена. – Что я буду лежать в грязевой купели, а ты развлекаться на стороне?!

- Когда я развлекался на стороне? – мягко возмутился муж, переносясь мыслями в морские глубины, где он будет заниматься подводным ловом.

- Всегда! Всегда! – затрещала она и тряхнула копной травленных волос, которые перед этим простирали в качественном отбеливателе. - Все мужчины одинаковы! – со значением заявила она и надула ярко накрашенные губы.

- А все женщины такие разные, - протянул он, покидая родной двор.

Посидев некоторое время в позе «обиженной девочки», супруга снова вернулась к обсуждению будущего места отдыха.

- Расскажи мне о поселке Веселый.

- Сама все увидишь, - отмахнулся мужчина.

-Я хочу услышать из твоих уст, - противным голосом занудила она.

- Этот поселок мне порекомендовал коллега. Он отдыхает в Веселом каждый год. Детям очень нравится. – водитель покосился на жену, ожидая недовольных высказываний, но та выразительно промолчала, лишь побарабанила ухоженными пальчиками с длинными ногтями по коленям, затянутым в узкие укороченные брюки – дудочки канареечного цвета, фасон которых был содран из журналом мод шестидесятых годов. Но модница об этом не догадывалась, так как родилась значительно позднее.

- Кроме этого поселка там других мест для отдыха нет? – хмуро спросила она.

- Почему же нет?! Протяженность берега на Таманском полуострове составляет приблизительно двести пятьдесят километром. Не скажу, что населенные пункты стоят один на другом, но их вполне достаточно. Я выбрал поселок Веселый по причине отсутствия бурно кипящей жизни. Там есть где оттянуться, как ты выражаешься, но народ, жаждущий развлечений, больше благоволит к станции Голубицкой или казачьей станции Тамань. Думаю, нам больше подойдет уединение.

- У меня на сей счет другое мнение. В той же Голубицкой или Тамани царит атмосфера настоящего отдыха, а в Веселом... даже мухи от скуки мрут, не говоря о молодых девушках, полных сил и желаний!

- Неправда. Это довольно большой поселок, не заброшенная деревня в два дома. Там несколько улиц, довольно комфортабельные гостиницы. Кстати, мне с трудом посчастливилось забронировать два номера в самой дорогой.

- Представляю себе, какой в ней комфорт.
- Судя по выложенным в интернете фоткам, все обустроено со вкусом.
- А вкус рассчитан на крестьянку, не знакомую с водопроводом и прочими современными удобствами! – не сдавалась женщина.

Давно ли мы из-под коровы вылезли, - мысленно хмыкнул мужчина, вспомнив о родовом гнезде жены, находящемся за несколько сот километров от цивилизации.

- Ладно, извините, дражайший супруг, что перебила! Прошу, Вас, продолжайте! – елеиным голосом запела она, догадавшись о забредших в голову мужчины воспоминаниях. Она испугалась, что он может уколоть ими, как мушкетер короля гвардейца кардинала, пользуясь помощницей шпагой. Иногда муж был жесток и остер на язык.

- Не подлизывайся, лиса, - улыбнулся он. – Так и быть, расскажу, почему отдал предпочтение поселку Веселый. Хочешь? - женщина с готовностью кивнула. - Неподалеку от него находится поселок Виноградный, где таи-и-ие погребя! Очень хочется тамошнего вина отведать! То, что стоит на прилавках наших супермаркетов, не идет ни в какой сравнение.

- Тоже мне алкоголик– любитель нашелся, - недовольно обронила она.
- Алкоголик это профессионал, а любитель это пьяница, - поправил жену мужчина.
- Надеюсь, ты выбрал поселок не из-за материальных затруднений? – подобралась супруга.

Муж не ответил – он знал, чем заканчиваются разговоры о деньгах. В итоге жена начнет причитать: Когда я выходила за тебя замуж, я думала...

Да, он не миллионер! И никогда им не будет. Но и подавание не просит. Его жена не ходит в обносках, гардероб пополняет регулярно, не отказывается от помощи родителей, боготворящих собственное чадо-переросток. Когда он отказывает ей в деньгах, считая, что двадцать пятая пара обуви не нужна, она трагическим тоном заявляет: Придется воспользоваться своей заначкой!

Заначка скопилась благодаря стараниям все тех же родителей. Но трагедия звенит такая, что любой человек решит, что у несчастной нищенки остался последний червонец на кусок хлеба.

Молодая женщина непонимающе уставилась на мужа.

- Если нет денег, то надо было остаться дома!

Мужчина не поддался на провокацию.

- Ладно! - грозно-предупредительно произнесла она, - каждый будет жить на свои сбережения!

После чего утихомирилась. Злость, как рукой сняло. Ей захотелось посмотреть на этот богом забытый поселок Веселый, спуститься в винные погребя и продегустировать тамошнее терпкое вино, полюбоваться цветущими лотосами, сидя в лодке, которая варьирует среди головастых цветов. Захотелось тишины и расслабленной неги. Захотелось искупаться в теплом море, полежать на безлюдном пляже... И пусть подруга Ника с восторгом рассказывает об экзотическом острове, на который ее пригласил очередной возлюбленный. Она уже сочиняет фасон подвенечного платья, а он исчезает. Испаряется! Едва они вернулись с того самого острова, где необыкновенный пляж из белого песка, где невероятное солнце, где на берегу стоит благоустроенное бунгало, а вокруг ни души. Сама Ника не в счет, она больше молчит и слушает собеседника, раскрыв рот. Однако, собеседнику это отупение вместе с рабской покорностью вскоре надоедает. Потом начинает раздражать, раздражение превращается в тихую ненависть, на смену которой приходит безэмоциональное расставание на пороге ее многоквартирного дома. Она заморожено провожает взглядом автомобиль, умчавший очередного возлюбленного, берет за ручку тугой чемодан с приклеенными дорожными бирками и бредет к лифту, теща в душе надежду на возвращение.

И эта женщина утверждает, что такая жизнь ее устраивает! – подумала она о подруге. – Еще имеет наглость утверждать, что ей меня жаль. И муж у меня небогатый, и подарками не балует, и ничего хорошего в будущем мне ждать не приходится. Дура ты, Никочка, – мысленно обратилась она к подруге, и мозги у тебя куриные! Я знаю, когда надо сказать, а когда промолчать, за кого идти замуж, а с кем развлекаться. Она думает, что я по большой любви за него пошла. – молодая женщина покосилась на водителя, который с упоением ей что-то рассказывал. – Может быть, поначалу любовь и была... Он так быстро поднимался по карьерной лестнице, что я решила еще чуть-чуть и он займет должность президента банка. Не меньше. Я долго наблюдала за ним из своего закутка, поразмыслила и отбила у жены. Я-то лучше и моложе. А он купился на мое красивое тело и смазливое личико! Решил, что время можно не только остановить, но и повернуть вспять. Серость и унылое постоянство сменилось прекрасным периодом времени: с красками, ежедневными сюрпризами, пробудившимися желаниями. Но бегущее по кругу разнообразие начинает угнетать. Чем дальше, тем сильнее... А если муж прав? И мне нужен этот ребенок, как и ему?..

- ... И я тебе поймаю здорового пеленгаса, – между тем продолжал вещать мужчина, не заметив, что жена погружена в собственные мысли. – Или лобань. Мы отдадим улов повару, и он нам запечет рыбу в духовке. – Он пошевелил ноздрями, словно пытался уловить необыкновенный аромат запеченного в духовом шкафу обитателя морских глубин. – А вдруг мне удастся отыскать на дне немецкое судно, затонувшее в годы войны? Я слышал о нем по телевизору.

- Немецкое судно? – вырвалась из грез жена. – Что за судно?

- Да, мало ли их лежит на дне Черного моря! – сразу посерьезнел муж. – Жестокие бои шли за Керчь. Недаром носит гордое имя города-героя... Когда устанешь от однообразия, мы может на пароме попасть в Украину. В Керчи есть, на что посмотреть.

- Будет видно... – без особого желания сказала она...

Анатолий Бодрум сидел рядом с водителем видавшей виды «Нивы» и снимал красоты природы на свой фотоаппарат, с которым никогда не расставался. Автомобиль подпрыгивал на ухабах, парень бился темечком о потолок и беззлобно поругивал лихача – гонщика, не тушующегося перед ямами.

- Полегче, Шумахер! Иначе я прибуду на место с приплюснутой головой, напоминающей форму узбекской дыни... – не заметив ответной реакции, Толик с нажимом предупредил,

- Лева, я сейчас огрею тебя чем-нибудь тяжелым!

- Например, фотоаппаратом, – в тон ему заметил Лев Самоседенко.

- Фотоаппарат – это святое, на него не покушайся! – с самозабвением в голосе заметил Бодрум. Очередной раз подпрыгнув на сидении, он завопил, – почему ты решил ехать на этой старушке «Ниве», ей в обед сто лет, все рессоры изношены, сама воеет, как подбитый вертолет!

- Машина – зверь! – с восторгом произнес Левчик. – Самый подходящий транспорт для таких «высококласных» дорог.

- Знал бы, что вместо твоего «Ниссана» поедем на отцовской «Ниве» никогда бы не согласился на это экстремальное путешествие.

- Еще не хватало «убивать» мою дорогостоящую иномарку! Видали, какой изнеженный молодец выискался! – хмыкнул он и поглядел на молодца с вдавленной в туловище шеей. Эффект отсутствия связующего звена между головой и телом создавался благодаря приподнятым сверх меры плечам. Таким образом бывший фотокор желтой прессы пытался сбавить удары жесткой езды. – Ладно, поеду медленнее, – смилился Самоседенко, а то довезу до места пугало с приплюснутой головой, все девчонки разбегутся!

- А там и... девчонки есть? – «забросил удочку» малоопытный донжуан.

- Нет! – с вызовом бросил Лева, - мы едем в мужской монастырь!.. Или ты думаешь, что поселок Веселый разделен границей на два государства? На женское и мужское? И лишь по воскресеньям границы открываются, и жители приграничных государств сливаются в единый поток, за которым следует... разнузданное веселье, напоминающее ночные прелюбодеяния в праздник бога Диониса во времена царя Митридата. Для тех кто не знает, Дионис – бог виноделия, он же сын Зевса и смертной женщины.

- Все мы смертны, - заявил внезапно поскучневший Бодрум и потряс своим знатным чубом, закрывшим один глаз.

- Откуда взялся упаднический настрой у боевого одноглазого атамана?

- Наваяло, - пространно пояснил Анатолий, опомнился и обиженно произнес: Но-но, попрошу без оскорблений?

- От большой любви-с! – склонил коротко стриженую голову приятель. – А чем наваяло? Приятным морским бризом? – хмыкнул он и резко затормозил, Бодрум едва успел выставить вперед руки и упереться ими в лобовое стекло.

- Лева, ты хочешь моей смерти! – трагически изрек он.

- Сплю и вижу! – подхватил Самоседенко, распахнул дверь «Нивы» и выбрался из жаркого салона. Ветер тотчас «оторвал» от спины мокрую пеструю рубаху и надул ее подобно парусу.

Молодой человек вздохнул полной грудью, желая уловить одним разом и яркий аромат полыни, и притушенный запах полевых цветов, и долетающий издали соленый привкус моря. Справа величественной группой стояли невысокие дубы и вязы, как напоминание о лесах, господствующих в древности на Тамани. Лев зажмурил глаза и резко открыл их. Он так много прочел в последнее время о царе Митридате, что сразу представил себе, как из густого леса выходит высокий красавец с мужественным лицом, обрамленным пышными золотыми кудрями. Его грудь защищена панцирем из воловьей кожи, на ногах бронзовые поножи (часть доспехов, защищающих часть ноги от колена до щиколоток – прим авт.), на плечах – красный плащ, на поясе меч. Еще минута и за ним последует его воспитатели Тарибаз, Моаферн и Сисина. Это Моаферн, врачеватель и по совместительству винодечерпчий отца Митридата, заставил будущего царя ежедневно принимать яд, чтобы враги не смогли его отравить, как отравили египетским порошком его отца. Воспитатели были преданы своему царю до конца...

Как сам Лев одному человеку, ради которого был готов на все.

- Жена делит со мной ложе, друг - невзгоды и опасности, - прошептал холостяк Самоседенко, склоняющийся к другому утверждению: жена – соратник во всех делах.

- Ты что-то сказал? – спросил Анатолий, присоединившийся к приятелю.

- Это слова царя Митридата, - глядя вдаль, произнес тот и повторил фразу.

- У тебя крыша медленно ползет с положенного ей места, - обеспокоился Бодрум странным поведением балагура Самоседенко. – Я уже не рад, что поддался на твои уговоры.

- Не волнуйся, крыша на месте, мозги работают в нужном направлении, только изрядно перегружены информацией. Но иначе нельзя – надо быть готовым к предстоящим приключениям.

- Ой, Лева, тревожно мне что-то, - заохал Толик, - предчувствия гнетут.

- Это у тебя от голода, - поспешил развеять беспокойство приятеля главный поджигатель к авантюрам, - или от смены климатического пояса.

- Ты так говоришь, будто я впервые пересек пределы родного края, - обиженно нахмурился Анатолий, - я со своим другом фотоаппаратом покалесил по белу свету... Ух, покалесил! – более бодрым тоном с нотками меланхолии изрек он, чем озадачил друга, посвященного в его жизненные перипетии, как в свои. Правда, событий в этой жизни было столько, сколько ям в немецком автобанах: ровном и гладком, лишь изредка вихляющем и создающим неудобства или вызывающим кураж у автолюбителей.

- А то, - уверенно поддержал Лев, не желая возвращения к грусти, и предложил устроить привал.

От езды по ухабистой проселочной дороге Толика слегка мутило. В голове мягко шумело, земля под ногами плавно покачивалась. Он умело держал себя в руках, но разговор о еде окончательно «выбил из седла». Молодой человек отвернулся от Левы, мысленно обругав последнего за странный выбор – неужели вблизи нет более подходящего пути? Но Самоседенко стоял на своем и гнал свою «Ниву» по объездному пути, по-детски радуясь дикой природе. Бодрум подставил лицо свежему ветру, отрезвляюще подействовавшему на него. В довершении он раскрыл широко рот, словно приготовился проглотить изрядную порцию свежести, вольно гуляющей на просторах полей, после чего окончательно пришел в себя. Земля перестала убаюкивать легким покачиванием, шум вылетел из головы, отложил уши и присоединился к вольно гуляющему ветру.

Парни, как два воина, готовых к битве с многочисленным неприятелем, стояли спиной друг к другу, и смотрели в разные стороны. Лев первым увидел приближающийся автомобиль, за которым следовал шлейф пыли. Когда Анатолий переборол недомогание, и повернулся к другу, то сначала уперся взглядом в его затылок, а в последний момент заметил проплывающую мимо машину с тонированными стеклами и руку, бросившую в узкую оконную щель туго свернутый лист бумаги. Лев не дал ему улететь и поставил на него ногу. При этом сделал такое лицо, будто ничего особенного не произошло. Как у актера Вицина в фильме «Операция «Ы»...», когда он решил прикарманить червонец.

Сейчас скажет что-нибудь несущественное, чтобы опередить мой вопрос, - подумал Толик, внимательно изучая обувь приятеля, представляющую собой серые шлепанцы с перекладиной между пальцами. Еще в начале пути Бодрум указал на них, как на неподходящую обувь для водителя. Но водитель по обыкновению хмыкнул и ткнул указательным пальцем приятелю в лоб. Мол, сначала думай, а потом говори. На что получил привычный ответ: «А что я такого сказал?»

Самоседенко превратился в статую, зорко глядящую вслед покачивающемуся автомобилю. Статуя случайно оказалась посреди поля, где основным намеком на наличие цивилизации была утрамбованная дорога. По этой дороге, переваливаясь, двигался автомобиль, напоминая черепаху, решившую поставить рекорд передвижения.

- Смотри, суслик! – вскрикнул Лев и указал пальцем, где должен находиться полевой грызун.

Толик автоматически проследил в указанном направлении и оставил без внимания друга. Всего на несколько секунд, но они дали возможность спрятать записку в карман.

- И-и-и, - протянул потерявший дар речи Бодрум, опешив от наглости Самоседенко.

- Он шустрый, успел скрыться в норе, - без сожаления заметил Лев, глубоко засунув руки в карманы широких бридж. Парень сошел с «насиженного» места и повернул к «Ниве», стоящей неподалеку и ожидавшей возвращения хозяина.

Про привал он успел забыть, ловко запрыгнул в салон, зашебуршил в бардачке, но на самом деле, как показалось догадливому и наблюдательному фотографу, успел прочесть послание.

Это бумажка не была ненужным мусором, от которого избавляются неаккуратные путешественники, она была адресована Самоседенко, и Бодрум был в этом уверен. Как уверен в неискренних призывах друга к поискам могилы Гипсикратии и саркофага женщин царя Митридата. Поиски потянут за собой череду неприятных сюрпризов. Но Анатолий снова купился на красочные рассказы. Ему страстно захотелось найти клад и разбогатеть...

Чтобы не встречаться глазами с лживым другом, Анатолий зашел сзади, поднял дверь багажника и стал изучать лежащие в нем пожитки, будто был скрупулезным таможенником, ответственно подходящим к своим обязанностям. Кроме вещей самого

Бодрума, состоящих из большой дорожной сумки и рюкзака защитного цвета, там находился клетчатый баул Льва и жесткий футляр для саксофона, больше напоминающий элегантный чемодан. Этот футляр был хорошо знаком Толику, Лев часто прогуливал занятия в музыкальной школе, особенно в последние два года, и отсиживался у него, поскольку дома была мать-домохозяйка, а у приятеля никого в дневное время дома не было.

С тех пор, как о музыкальной школе Лева успешно забыл, Анатолий больше футляр не видел. Сейчас он вспомнил запрет друга о неприкосновенности инструмента и робко спросил.

- Левчик, а почему у саксофона такой странный футляр? Он не повторяет его контур, а больше похож на вытянутый дипломат.

Самоседенко вылез из «Нивы», зло захлопнул пятую дверь и пробурчал.

- Чтобы сверстники не догадались, что я хожу в музыкальную школу, и не подняли на смех. Я понимаю еще, учиться игре на гитаре, но на саксофоне... - возмущенно протянул он.

- А зачем ты его взял с собой? – не сдался Бодрум, решивший поквитаться за записку.

- Старею. Иногда хочется затянуть блюзовую мелодию, чтобы душа по телу пометалась...

Задумчивая нахмуренность Льва говорила об обратном – он придумывал версии на ходу и был недоволен своим неправдоподобным сочинительством. Недоверчивость Анатолия возросла, он решился на просьбу, считая игру на саксофоне посреди поля допустимой. Пусть ветер подхватит мелодию и разнесет ее по округе.

- Я играю только для себя. – отрубил Лев, заметив хитрый огонь в глазах друга.

Самоседенко не стал рассказывать, что некая особа вынудила однажды достать из запылившегося футляра саксофон. С тех пор его тянет помузицировать, но только для одного благодарного слушателя.

Бодрум недоверчиво хмыкнул.

– Нам пора в путь. Скоро стемнеет. – деловито заявил Лев и уселся на водительское место.

- Далеко еще? – обеспокоился Толик, не успевший забыть собственных ощущений от резвой езды.

- Не более двух часов...

Отель «Радужный» стоял на перекрестке улиц Зеленая и Приморская. Он представлял собой одноэтажное здание в форме буквы «П». Само здание скрывалось за высоким кирпичным забором с врезанными в середину большими темно-бордовыми воротами и калиткой. Оно больше походило на дом для многочисленного семейства, желающего спрятаться от чужих заинтересованных глаз.

Главным украшением отеля был прямоугольный бассейн с морской водой, вокруг которого стояли шезлонги и несколько удобных плетеных кресел, таких же скамеек и столиков.

Номера отеля находились в двух параллельных «ножках» буквы «П», в «перекладине» располагался административный корпус. Холл административного корпуса освежали атмосферу два зеленых оазиса, перекрывающих большую часть окон и создающих в помещении полумрак. Рядом с одним из оазисов виднелись две белых двери: табличка на одной гласила, что за дверью находится управляющий отелем «Радужный» Ливтюк Филимон Юлианович, а на другой значилось - «Медпункт». Убранство медпункта больше напоминало обычный массажный кабинет. Именно, для этих целей он и обустроивался. Почти все его пространство занимал большой массажный стол. Рядом с окном приткнулся небольшой стол. Хозяйничала в этом помещении, пропитанном запахами различных масел, фельдшер Валентина Ивановна – рослая крупная женщина

средних лет, имевшая богатый опыт работы на скорой помощи. Поэтому она легко решала все проблемы отдыхающих, если не требовалось более серьезная врачебная помощь. Но такие случаи происходили редко, в основном люди жаловались на ушные боли, перегрев, порезы. Почти все время Валентина Ивановна массирувала чужие тела своими крепкими руками, доставляя подопечным незначительную боль во время процедуры и огромное облегчение после нее.

Прямо от входа находилась стойка администратора – рабочее место миловидной улыбчивой девушки Агаты, носящей фамилию Ливтюк. Слева от стойки – два глубоких дивана с зажатым между ними столиком, где по обычаю лежали стопки свежих газет и журналов. Между зеленым оазисом и диванами находилась стеклянная двухстворчатая дверь в уютное кафе – вотчина Ливтюк Аси Марковны, жены управляющего отелем и матери администратора Агаты. Ася Марковна отличалась завидным телосложением, громким командным голосом, от которого подрагивал не только сухощавый супруг, но и все работники кухни, и лукавым приветливым взглядом, способным одурачить любого авантюриста-профессионала, не говоря уже об обычных людях, временно обменявших отдых на сообразительность.

В кафе двумя стройными рядами стояли тяжелые деревянные столы на массивных ножках в окружении стульев – тронов с высокими спинками и подлокотниками. Кроме привычных атрибутов в кафе имелась барная стойка, где за дополнительную плату любой отдыхающий мог освежиться холодным пивом, терпким домашним вином или другими, более крепкими напитками по желанию.

На стенах, выкрашенных в бледно-оранжевый цвет, висели картины подходящего месту содержания – а-ля Айвазовский и ряд натюрмортов так же подходящих для общепита. На одном – блюдо с фруктами, на другой – чашка с блюдцем, на котором сосредоточились два кусочка рафинада, на следующем – откупоренная бутылка шампанского и наполненный фужер, намекая, что неподалеку находится знаменитое Абрау-Дюрсо, где можно продегустировать благородный напиток российского производства, ничем не отличающийся от более дорогих заморских. И так далее и все в том же роде. У проживающих складывалось впечатление, что каждое художественное изображение являлось рекламой местного колорита, от которого хитрая бестия Ася Марковна имеет неплохой доход. Так ли это на самом деле, никто не ведал, но глядя на хозяйку и управительницу, можно было подумать еще и не такое. Лишь для вида она отдала бразды правления своему супругу, походившему на живую мумию. Ходячая мумия, имевшая тоскливый взгляд, мешки под глазами и постоянное желание «пропустить стаканчик», благоговела перед своей Асенькой и боялась ее до дрожи в коленях. Но на главном желании это не отражалось, как не отражалось на второстепенном – при любом удобном случае ущипнуть за мягкое место помощницу повара Федота – Серафиму, или посудомойку Агафью.

Надо признать, что жесткое правление властной Аси Марковны проносило плоды: в отеле была стерильная чистота, еда восхищала разнообразием и качеством, «потерявшие облик» отдыхающие, прилипшие к бару, тотчас окружались заботой – их под руки провожали в номер и укладывали в постель, дабы не портить репутацию отеля и не шокировать других постояльцев.

У каждого номера имелся отдельный вход с внутреннего двора. Перед каждой дверью такого же темно-бордового цвета, что калитка и ворота, лежали веселенькие синие коврики с улыбочивым солнцем. Каждый входящий вытирал об это солнце-коврик обувь, и каждый раз испытывал неловкость. Таким неуважением боялся сглазить хорошую погоду, что на курорте немаловажно. Рядом с дверью располагалось узкое вытянутое окно, за окном виднелись желтые горизонтальные жалюзи. Все вместе – желтые жалюзи, веселые коврики на пороге, бассейн, выложенный голубой плиткой, плетеная мебель,

небольшие квадратные клумбы с неувядающими розами – создавало атмосферу радости и физического расслабления. Релаксирующий рай, да и только...

Обогнув левое крыло отеля можно оказаться на стоянке, отгороженной от здания робкой полосой деревьев. Это крыло популярностью среди отдыхающих не пользовалось, хотя, никто ранним утром на службу не спешил и автомобиль не заводил, издавая натяжные звуки, просачивающиеся в окна номеров мирно спящих постояльцев. Но у людей срабатывал рефлекс жителя мегаполиса. Но и левое крыло заполнялось на сто процентов в жарком августе, намекающем, что не за горами наступление осени. Так что спешите и наслаждайтесь отдыхом всякий, кто любит сидение на головах на пляже, очереди в закусочных и заоблачные цены за любые услуги и развлечения. То ли дело – июнь! Наслаждение тишиной, чистым прозрачным морем, свободой выбора! Но любители комфорта и «облизывания» тратились и в первый месяц лета. Цены в отеле «Радужный» были высокими, но не валящими с ног, тем более условия проживания того стоили. Ко всему температура морской воды была ободряющей, а отель предлагал для водных процедур не гигантский, но вполне подходящего размера бассейн.

И развлечения на любой вкус.

За правым крылом п-образного здания находился заасфальтированный пятачок – спортивная площадка, разделенная на две части волейбольной сеткой. Вокруг площадки стояли скамейки, покрашенные поочередно в синий и красный цвет, – места для болельщиков. Спортивная площадка находилась в некотором отдалении от корпуса. Между ними, как и в случае с левым крылом отеля, была полоса смешанных деревьев. Более широкая и «густо заселенная».

Отель напоминал пансионат или спортивно-оздоровительный лагерь, не хватало лишь большой лохани с лечебной таманской грязью, и был бы полный комплект. Но над входом в форме радуги имелась четкая надпись – «отель «Радужный», поэтому все вопросы снимались.

В июне наплыва отдыхающих не наблюдалось. Хотя, по сравнению с другими гостиницами, стоящими по соседству, «Радужный» в вопросе заселения выигрывал: из двадцати номеров разного уровня комфортности были заняты восемь, еще четыре номера были забронированы. Заезд ожидался к вечеру и утру завтрашнего дня.

День клонился к закату. Напоследок солнце заигрывало с верхушками деревьев, пригласив в помощники свежий морской бриз.

В шезлонге у бассейна сидела стройная брюнетка средних лет в длинном бирюзовом сарафане и наблюдала за медленно плывущими белыми облаками, которые играли «в догонялки» друг с другом. На ее коленях лежала закрытая книга, которая все время хотела сползти на плиточный пол, а дама, не глядя, возвращала ее на место. Устав от этой процедуры, она положила ее на соседнее кресло. Когда солнце спряталось за горизонт наполовину, с облаками произошла природная метаморфоза – из нежно-белых они превратились в бледно-розовые. Затем побежали быстрее, будто внезапно заспешили по своим делам. Постепенно небо начало «перекрашиваться» и очищаться. Оно стало пепельно-серым и однотонным, без примеси инородных ватных тел.

Почти сразу вокруг бассейна зажглись огни. Осветительные лампы больше походили на гигантские белые матовые цветы на изогнутых хромированных ножках. Цветы находились «на начальном этапе цветения», в связи с чем свет размывался и создавал загадочность и интимность вокруг бассейна.

Губы женщины тронула улыбка. Свет отразился в ее темно-карих глазах, и показалось, что в них запрыгали чертики. Она заправила за уши волосы, посмотрела по сторонам, не зная, чем себя занять, и уже хотела идти в номер, но передумала. Снова откинулась на спинку шезлонга и стала любоваться водой в бассейне, которая благодаря голубой плитке окрасилась в такой же цвет.

Не успела женщина погрузиться в собственные думы, как калитка открылась и во двор зашли двое. Первой появилась ладная толстушка лет под шестьдесят в ярком цветастом платье и шлепанцах на толстой подошве. Голову женщины украшали химически завитые кудряшки с отливом фиолетового цвета, подходящего под платье, облагороженное анютиными глазками. В одной руке она держала широкополую шляпу, необходимость в которой отпала с заходом солнца, а в другой несла соломенную кошелку внушительного размера. За ней следовал молодой мужчина лет тридцати. Он сильно косолапил при ходьбе и к тому же не разгибал коленей полностью – про таких говорят – «ходит на полусогнутых». Было заметно, что у парня проблемы с опорно-двигательным аппаратом. Но было еще одно отклонение от нормы – на лице молодого человека повисла постоянная глуповатая полуулыбка, свидетельствующая об остановке в развитии на рубеже тринадцати-пятнадцати лет.

- Добрый вечер, Ирина Юрьевна, - поприветствовала вошедшая женщину у бассейна.

- Добрый вечер, Галина Петровна. Добрый вечер, Илья. – сказала Ирина Благая, с сочувствием поглядывая на сына толстушки. Тот еще сильнее расплылся в улыбке и четко выговорил, растягивая слова.

- Здрав-ствуй-те. – очень обрадовался собственной удаче и сел в кресло, стоящее в непосредственной близости от шезлонга Благой, предварительно взяв в руки оставленную книгу.

- Как погуляли? – спросила женщина, исподтишка рассматривая парня, который увлеченно изучал обложку книги, на которой была изображена бабища в берете и со скалкой в руках.

- Отлично! Погода прекрасная, море спокойное, никто не суетиться, никто не спешит! Такое чувство, что время буксует, как в раздумывающих часах – они не решили, ломаться им или повременить! – с вдохновением заключила Галина Петровна Рясная.

Теперь интерес Благой сместился на мать молодого человека. Странная женщина, - подумала она, - хочет выглядеть деревенской простушкой, но иногда выдает умные фразы, больше присущие наблюдательным людям с тонким пониманием окружающего мира.

Еще при знакомстве Галина Петровна отпустила шутку насчет созвучия фамилий женщин. Это, незначительное на первый взгляд, обстоятельство сразу сблизило их. Или поводом к дальнейшему общению послужила профессия Ирины Юрьевны. Она двадцать лет проработала терапевтом в поликлинике. Галина сочла необходимым поделиться своим горем, рассчитывая на совет очередного специалиста, коих за последние годы было немало. Отчаявшаяся мать хваталась за любую соломинку, чтобы найти способ вернуть здоровье своему сыну. Полученная несколько лет назад черепно-мозговая травма превратила нормального человека с далеко идущими планами в подростка с отклонениями в развитии, будущее которого было туманно. Тот день перевернул жизнь матери и сына. Все попытки выдернуть Илью из болота непонимания и вернуть в русло адекватности заканчивались неудачей.

- Не думаю, что целебные грязи способны сотворить чудо, но мало ли... - без особой надежды высказалась Галина, завершая нелегкий рассказ. Причем без материнской одержимости и как-то неискренне, словно цель их с сыном поездки на Таманский полуостров была иной...

- Илюша, тебе понравилось море? – спросила Ирина Благая у инвалида, причем таким заискивающим - сюсюкающим тоном, будто обращалась к трехлетнему ребенку.

- Ирина Юрьевна, не надо, - скривилась мать, - Илья – взрослый мужчина, пусть и временно нетрудоспособный.

- Простите, - ступсывалась Благая и смолкла.

- Лучше, расскажите, что Вас привело в поселок Веселый? – заинтересовалась прямолинейная дама, усаживаясь рядом с сыном. Она поправила воротник его гавайской

рубахи и с удовольствием щелкнула ему по носу, чем вызвала у него искреннее удовольствие.

Ирина внимательно посмотрела на светловолосого парня с небесно-синими глазами, который смог стать объектом мечтаний любой девушки. В данную минуту он усердно почесывал усыпанный веснушками нос и выглядел таким ранимым, что у терапевта, немало повидавшего в жизни, сжалось сердце.

- Хочу привести в норму нервную систему, - театрально прокашлявшись, ответила Благая. Она постепенно привыкала к непосредственности Рясной, которая сама с удовольствием рассказывала о себе. – Вы не думайте, что целебные грязи лечат только заболевания костно-мышечной системы, они творят чудеса...

- Мы на чудо только и надеемся, - вздохнула Галина Петровна. – Живем и надеемся, руки не опускаем.

Ирина посчитала себя вправе задать некорректный вопрос.

- Галина Петровна, а преступника арестовали?

- Который сбил Илью на автомобиле? – мать сощурилась и озабоченно покосилась на сына. – Нет, он «вышел сухим из воды» благодаря влиятельным покровителям... Но Бог все видит, - многозначительно добавила она и подняла к небу указательный палец.

- Ви-дит! - по слогам подтвердил парень-инвалид, не расставаясь со своей глуповатой улыбочкой.

Калитка открылась, и во двор вошла молодая пара – Татьяна и Трофим. Тоненькая девушка с кукольным лицом и высокий широкоплечий парень с колючим взглядом. Они поздоровались и скрылись в своем номере.

- До чего же неприятный тип, - сквозь зубы сказала Рясная. - Как эта девочка может жить с невоспитанным хамом! Он назвал моего сына шаркающим придурком. – Она метнула взгляд в сторону Ильи, который не прислушивался к разговору женщин, стоял у светильника в форме нераспустившегося цветка и, задрав голову, щурился на размытый свет.

- И Вы промолчали? – удивилась ее сдержанности Ирина. Ей казалось, что эта женщина «за словом в карман не полезет».

- Он сказал это не мне, а своей спутнице. Но у меня хороший слух. – с горечью добавила она, словно это было ее личным недостатком. - Они плавали в бассейне, а мы выходили из номера. Признаться, я опешила и не смогла подобрать нужных слов, которые... утопили бы его в этой луже. – Рясная со злостью кивнула в сторону бассейна, совершенно невинного в данной ситуации. – Никак не могу привыкнуть к хамству по отношению к моему Илюшке.

Дальнейшая беседа была прервана автомобильным сигналом – прибыли новые постояльцы. В распахнутые услужливым работником Викентием ворота вкатил автомобиль и по-хозяйски свернул налево. Вскоре оттуда появилась странная парочка – мужчина возрастом между сорока пятью и пятидесятью со слегка тронутыми сединами каштановыми волосами, орлиным носом и глубоко посаженными глазами, и высокая девушка–блондинка с вызывающе вздернутым носом и чувственными губами. Мужчина катил за собой два объемных чемодана, девушка шла рядом, покачивая бедрами и размахивая сумочкой. Они поздоровались и прошествовали в административный корпус.

- Пусть меня разразит гром, если эта девица не любовница седеющего ловеласа! – с азартом заявила Галина Петровна.

- Может, она его дочь? – предположила Ирина Юрьевна, сверля взглядом дверь, за которой только что скрылись мужчина и девушка.

- Наивность – признак молодости, - философски молвила с усмешкой Рясная.

- Спасибо за комплимент, - натянуто усмехнулась Благая, у которой мигом испортилось настроение. Ее покорило шутовское замечание новой знакомой. Или всему виной стали

новые постояльцы? Она их видела мельком, и уже сложила негативное мнение. К чему бы это?..

Естественно, Ирина лукавила: девушка не могла быть дочерью этого мужчины. И не только из-за порочного взгляда, бросаемого в ее сторону, – в таком возрасте девочки с отцами на отдых не ездят, они предпочитают компании сверстников.

Если он ей не отец, то... любовник? А значительная разница в возрасте? – наивно подумала женщина. – Судя по автомобилю, стрижке, одежде и обуви, мужчина последний кусок не доедает и способен произвести впечатление суммой с несколькими нулями. Вывод ясен – она польстилась на его денежки.

В душе продолжала увеличиваться неприязнь к этому толстосуму, хотя, Ирина никогда не испытывала чувства зависти, и не пыталась навязывать свои моральные принципы незнакомым людям. Ее не трогала чужая жизнь, выставленная напоказ.

Каждый живет так, как считает допустимым, – считала она. – Меня это не касается...

- Вот бы моему сыну такую жену, – сообщила поразительную новость Галина, вырвав Благою из собственных дум.

- А зачем ему ТАКАЯ особа? – передернулась Ира, оставив без внимания тот факт, что девица с модельной внешностью едва ли обратит внимание на инвалида.

- Думаете, она... беспутная? – подобрала обтекаемое определение девушке Рясная.

Собеседница пожалала плечами, выказывая неопределенность.

- Я не могу судить о человеке по первому взгляду.

– А я могу... Поверьте, она славная, – убедительно произнесла Галина Петровна, заключив в последнее слово массу положительных эпитетов. – Но не понимаю, зачем она хочет казаться хуже, чем есть на самом деле?

- С чего Вы взяли, будто она славная? И почему решили, что она играет отрицательную роль? – хмыкнула Благоя, вложив неприязнь в определение «славная», которое дала Галина. – Распутная девица, польстившаяся на деньги старого козла... Впрочем, не мне судить. – Поспешила добавить она, мысленно поругав себя за несвойственную ей несдержанность. Разгладила руками сбившийся сарафан и сосредоточилась на бассейне.

Резкое высказывание сдержанной Иры удивило Рясную. При знакомстве она сразу сделала вывод – это интеллигентная одинокая дама, «застегнутая на все пуговицы».

Дома она одна, а в отпуске – другая. Подобные ей женщины приезжают раз в год на курорт для подпитки и получения новых ощущений, желая получить знаки внимания со стороны сильного пола. В случае с Ирой – здорового сильного пола, не ноющего по пустяковому поводу и спрашивающего у специалиста: Что в этом месте может болеть?.. А в этом?.. Дома ее отношения с мужчинами ограничиваются терапевтическим кабинетом. – подумала Рясная, – поэтому нет ничего зазорного в том, что она приехала оттянуться. Оттого и внезапная нелюбовь к новому постояльцу – он подошел бы ей больше, нежели губастой девице.

- У меня родилось следующее предположение, – загадочно заявила Галина, не выпуская из вида сына, шаркающего вокруг бассейна. – Эта девушка – его дочь от первого брака! Он не видел ее много лет, мать строила козни и ссорила их, теперь девочка выросла и сама может принимать решение – общаться ей с отцом или нет. Расставания они больше не переживут, поэтому приехали вместе отдохнуть... Точно, точно дочь, – повторила она, будто сама себе внушала. – Видели, как он на нее смотрел?

- В том-то и дело, что видела! – с грустью кивнула Ира, – не смотрел, а раздевал глазами.

- Э-э-э, нет, – протянула Рясная, – он глядел на нее по-отечески влюбленными глазами, – с воодушевлением произнесла она с ударением на наречии.

- Не заметила в них ничего отеческого, – парировала Благоя, зажигаясь интересом. – Предлагаю пари! Я утверждаю, что девушка – его любовница, а Вы утверждаете – она его дочь? – И протянула собеседнице правую руку.

- На десять мороженных! – констатировала та, пожимая руку.

- Я сладкое не люблю, - скривилась Ирина, словно ей предложили за один присест съесть огромный торт после сытного обеда.

- Ладно, - смилостивилась новая подруга–спорщица, - мне мороженое, а Вам... Чего вы хотите? – спросила она.

- Я хочу... Я хочу... - взгляд женщины загорелся, и стало ясно, что желание созрело в ее голове. – Я хочу, чтобы этот мужчина-сердцеед, - она мотнула головой в сторону административного корпуса, - забыл о своей спутнице и влюбился в меня.

- Так он же... козел, - повторила утверждение Иры Галина, набычившись и увеличив в размере двойной подбородок.

- Из козла сделаем настоящего мужика! – развеселилась мечтательница.

- Ну, если так... Подождите, а какое это имеет отношение к спору? – нахмурилась Рясная.

- Допустим, я окажусь права, в этом случае вы обязаны мне помочь.

- Вы хотите с моей помощью отбить мужчину у молоденькой пигалицы?

Благая кивнула. Дамы решили перейти к разработке плана, но в этот момент дверь административного корпуса распахнулась, сначала показалась девица, за ней старый ловелас, назвать которого старым не поворачивался язык – его фигуре мог позавидовать молодой парень, не вылезавший из фитнес–клуба. Но рядом с молоденькой девушкой он возвращал отброшенные года.

Пара подошла к левому корпусу, мужчина открыл ключом дверь, они вошли внутрь, после чего Ирина Юрьевна с вызовом посмотрела на Рясную. Та в ответ заявила.

- Возможно, это двухкомнатный люкс, я не изучила досконально план отеля.

- Вам это и не понадобится! Главное – они поселились в одном... - начала Благая и осеклась.

Из номера вышел мужчина, теперь уже с одним чемоданом, подошел к соседней двери, покопался в замке и скрылся из вида.

- Что я говорила! – с вызовом заявила Галина Петровна.

- Дорогая моя, это еще ничего не значит! – отмахнулась Ира. – Создают видимость!

- От кого им прятаться? Их никто не знает, они никого не знают.

- А вдруг? Жизнь полна неожиданных встреч, - многозначительно произнесла Благая.

- Отложим слежку до завтра. - резонно заметила Рясная.

- Отложим, - согласилась врач-терапевт.

Они уже хотели уходить, но за воротами опять прозвучал призывный сигнал.

- Илья, отойди от ворот! – призвала мать, заметив, что ее сын прогуливается в опасном месте.

Снова появился Викентий, распахнул ворота, но автомобиль не спешил внедряться внутрь. Из окна высунулась коротко стриженная голова молодого парня.

- Слушай, друг, в этом отеле есть свободные номера?

- Есть, но лучше Вам обратиться к администратору, - последовал ответ вышколенного сотрудника, который кивком указал направление, где тот может получить справку.

Водитель выскользнул из салона, покосился на замершего столбом Илью Рясного, с восторгом смотрящего на затрапезную «Ниву», и двинулся дальше, на ходу поприветствовав двух женщин у бассейна.

- Разбитной, - буркнула Галина Петровна.

- Шустрый, - поддержала ее Ирина Юрьевна.

Вскоре парень вышел, спросил, где припарковаться, сел в автомобиль, в котором его поджидал приятель, и свернул налево. Через некоторое время парни вновь появились перед женщинами, навьюченные поклажей, и сразу разошлись по своим номерам, «взяв в кольцо» номера девушки и ловеласа. По всей видимости, администратор Агата выдала ключи без особых проволочек, отложив процедуру оформления до утра.

Дамы распрощались и разошлись по своим номерам.

Тихий сказочный вечер, а меня терзают нехорошие предчувствия, - подумала Благая, закрывая за собой дверь...

Ирина провела тревожную ночь, забывалась на некоторое время, просыпалась, вновь окуналась в волны дремы. Сквозь подкрадывающееся забытие она успела уловить звук въезжающего во двор отеля автомобиля. Успела подумать о правильности выбора правого крыла – далекого от парковки - и окончательно провалилась в сон.

Ее разбудило писклявое верещание. Женщина сначала не смогла сообразить, где находится источник звука, подскочила и выглянула в узкое окно, выходящее в сторону бассейна, раздвинув пальцами желтые жалюзи. Она увидела дрожащую у кромки бассейна вчерашнюю девушку модельной внешности. Обхватив себя руками, она медленно пятилась, заворочено глядя на воду. Постепенно двор стал заполняться разбуженными постояльцами. Благая быстро привела себя в относительный порядок и присоединилась к молчаливой толпе.

Она сразу заметила мужчину, лежащего лицом вниз в бассейне. Он был в одних широких шортах. Легкая ткань распласталась по поверхности воды, изгибаясь на неподвижных ногах. Человек в бассейне походил на уставшего пловца, который решил передохнуть, но не в привычной позе, лежа на спине, а диаметрально противоположно. Хотел совместить отдых с изучением дна.

- Кто это? – с придыханием спросила Ира, дотрагиваясь до локтя вездесущей Галины Петровны, которая в числе первых выскочила из номера.

- Это? – она кивнула в сторону тела, словно подруга могла интересоваться кем-то другим.

– Это Трофим. – Чтобы избежать следующих вопросов, женщина указала на дверь номера, где остановился парень по имени Трофим в компании девушки Татьяны.

Саму Рясную мало интересовал погибший. Она скользнула по нему безразличным взглядом, и сосредоточилась на замерших в оцепении постояльцах, одетых кое-как. На фоне всеобщей расхлябанности выделялись прилично одетые служащие отеля во главе с Асей Марковной, которая крепко держала за руку худосочного супруга, будто насильно привела его полюбоваться плодами своего труда. Филимон Юлианович непрерывно вздыхал, как человек долгое время просидевший в замкнутом пространстве без кислорода. Он пытался спрятаться на широкую спину жены, но вытянутая морщинистая шея выдавала любопытство. Рядом с родителями стояла Агата, зажимая двумя ладонями рвущийся наружу крик. Ее зеленые глаза потемнели и превратились в стоячее болото, в котором затаился страх. Рыжие волосы норовили встать дыбом, желая превратить симпатичную девушку с ясным умом в городскую сумасшедшую, голова которой угодила в барабан стиральной машины, перешедшей в режим отжима. _За хозяевами стояли повар Федот с безразличием на розовощеком лице, его помощница Серафима, в глазах которой читался затравленный испуг и посудомойка Агафья – молоденькая девица, у которой ни в глазах, ни на лице ничего не читалось. Она усердно вытирала руки вафельным полотенцем, будто решила стереть их до основания.

Тревожное молчание нарушил безучастный к происшествию работник Викентий, сочетавший в себе ряд несовместимых специальностей – привратник, садовник, сторож и он же дальний бедный родственник Аси Марковны. У него был вид человека, ежедневно вытаскивающего трупы из бассейна. В руках он нес длинный багор и вознамерился с его помощью подтянуть к краю бассейна замершее посередине тело. Все присутствующие перевели взгляд на единственного действующего человека, и дружно попятились.

Первой очнулась Ирина Благая, которая старалась не смотреть на девушку, вызвавшую переполох своим криком. Возле нее отирался стареющий ловелас, и картина утешения ее коробила.

- Не смей! – приказала она тоном, не допускающим споров. – До приезда полиции ничего нельзя трогать!.. – И, понизив голос, спросила, словно это меняло дело: а это точно Трофим?

- Трофим, - спокойно повторила Галина Петровна. – Кстати, где Татьяна? Девушка, с которой он вместе жил?

- Действительно, где Татьяна?- заинтересовалась госпожа Ливтюк, которой не понравилось, что бразды правления перешли к невысокой пухлой женщине в фиолетовых завитках. Ася Марковна повернулась к дочери и повторила свой вопрос, будто та ежеминутно следила за перемещением постояльцев, не зная сна и отдыха.

Агата нервически задергала головой из стороны в сторону, показывая свое незнание. При этом рук от губ не отняла.

- Как ее фамилия, это ты помнишь? – не унималась мать.

Девушка опустила руки, с усилием закусила губу, выказывая работу мысли, затем хриплым голосом прошуршала.

- Новикова.

- А Трофима?

- Кривцов.

- Асенька Марковна, - зашептал супруге на ухо Филимон Юлианович, но слышали все, - надо сообщить в полицию о происшествии.

- Я тебе доверяю общению с нашими доблестными органами, - с иронией произнесла она, сделав ударение на слове «тебе», милостиво высвободила руку и подтолкнула мужа к административному корпусу.

Более бодрым шагом идут на голгофу, чем тащился управляющий в собственный кабинет. На середине пути мужчина повернул голову и спросил.

- А что я им скажу?

- Так и скажи: в бассейне обнаружен... – зычным голосом начала супруга, покосившись на рассматривающего дно Трофима, - утопленник! – нашла она, намекая на невмешательство потусторонних сил. Повернулась к постояльцам и сладким голосом пропела, - надеюсь, этот инцидент не изменит ваши планы?

- Хорош... инцидент, - промямлил парень, приехавший накануне на потрепанной «Ниве».

– Не уверен, что кому-то захочется поплавать в этом бассейне.

- Я так и знал, что все пойдет сикось – накось, - вздохнул его приятель, зыркнув в сторону друга, – все ты...

- Что я? - хмыкнул тот, - еще скажи, что это я его утопил в бассейне!

- А с чего ты взял, что его утопили? – без обиняков спросила Галина Петровна, пренебрегая этикетом. – Может, он сам захлебнулся. Или сердце не выдержало...

- Конечно, не выдержало, - язвительно произнес он, - после ночных общений с Татьяной Новиковой! - Самоседенко без труда вспомнил имя и фамилию подруги погибшего парня, которую в глаза не видел.

- А она взяла и сбросила его в бассейн, чтобы... разговоров меньше было, и ее не таскали к следователю. – поддержал друга Анатолий Бодрум, не выпуская из рук профессиональный фотоаппарат.

Рясная хотела поставить разговорчивых парней на место, но в дверях номера показался заспанный Илья. Мать кинулась к нему и увела обратно. Потом высунула голову и приказным голосом заявила.

- Будет лучше, если все разойдутся по своим номерам!

Удивительно, но постояльцы подчинились без споров – вид парня в бассейне всех смущал и тревожил. Еще больше беспокоила судьба собственного отдыха.

Ася выставила у ворот охрану. Естественно им стал незаменимый Викентий, не расставшийся с багром. Он замер у ворот, оперев нерабочий конец в тротуарную плитку. Мужчина прочувствовал всю ответственность, возложенную на него, и сделал такое

зверское лицо, будто собирался покусать каждого, кто осмелится близко подойти к бассейну. А особо ретивых проткнуть багром – сородичем копыя.

Последней покинула двор Ирина Благая. Уже закрывая за собой дверь, она заметила, как из соседнего номера выходит мужчина среднего роста и невыразительного телосложения и услышала, как он бросает за спину.

- Белла, прошу тебя, прими лекарство и успокойся. Я сейчас вернусь.

Ирина Юрьевна снова мастерски раздвинула на окне горизонтальные жалюзи двумя пальцами, увидела, как новый постоялец, приехавший, по всей видимости, под утро, приближается к краю бассейна, наклоняет голову, как директор-администратор фильма, отвечающий за подготовку места съемки, затем направляется к Викентию, замершему в ожидании полиции. Новый постоялец сказал ему пару слов, тот странно боднул головой – непонятно согласился или нет. После чего мужчина вытащил несколько денежных купюр из кармана серых льняных брюк и засунул стражу в нагрудный карман рабочего комбинезона.

- Очень интересно, - протянула Благая. – Только приехал и сразу появился труп... Уверена, что он дал ему взятку. Неужели Викентий стал невольным свидетелем? В этом случае он опасен для убийцы. А с чего я взяла, что Трофима убили? Может, он перебрал, решил поплавать в бассейне и захлебнулся?

Вдруг она вспомнила вчерашний разговор с Галиной Рясной, которая нелестно отзывалась о Кривцове, имевшим наглость надсмехаться над Ильей.

Она сказала, что с удовольствием утопила бы его в бассейне, обозвав бассейн лужей, - вспомнила Ира. – Но сказать и сделать – не одно и то же. Если бы Галя убивала всех, кто бросает косые взгляды на ее сына – инвалида или подтрунивает над ним, то давно превратилась бы в серийного убийцу.

Благая отошла от окна и опустилась на разобранную кровать. Взяла с тумбочки мобильный телефон, посмотрела который час. Время было раннее - начало седьмого. До завтрака оставалось более двух часов.

Все-таки куда подевалась Таня, подруга Трофима? - подумала Ира. Ответ потянул за собой следующий вопрос. – Почему не спалось длинноногой девице?

- Я в ее годы, - позевывая, сказала Благая и усмехнулась, - если человек говорит эту фразу, значит, он стареет!.. Но я в ее годы предпочитала поздно ложиться и поздно вставать. Когда дела позволяли.

Женщина свернулась калачиком на кровати, натянула на себя одеяло и закрыла глаза...

Через некоторое время к отелю подъехала следственная группа из четырех человек. Они быстро составили протокол, тихо переговариваясь. Как не пытались особо любопытные постояльцы что-то расслышать, предположения о причине смерти Трофима Кривцова остались для них тайной.

Когда осмотр места трагедии был закончен, а тело увезли в морг, следователь начал по очереди допрашивать обитателей отеля, расположившись в кабинете управляющего. Начал с хозяев и наемных работников, потом перешел к отдыхающим, которых отлавливал перед завтраком в холле отеля молоденький полицейский. После допроса каждый постоялец переходил в кафе на завтрак. У дверей их встречала поникшая Ася Марковна с красным лицом. Она пыталась выглядеть беззаботно, разговаривала излишне громко, будто с утра получила радостную весть и пыталась ею поделиться со всяким входящим. Ливтюк преданно заглядывала в глаза, желая прочесть намек на дальнейшие планы постояльцев. Провожала до столика, поправляла цветы в вазе, проводила ладонью по столу и безостановочно щебетала. О погоде, о местных красотах, о преимуществах своего отеля, который не идет в сравнение с остальными гостиницами в поселке Веселый. Под этот щебет постоялец проглатывал завтрак, на смену непримиримой решительности приходило маятниковое колебание: почему из-за незнакомого мне парня я должен менять

свои планы? В море тоже люди тонут, но это не значит, что все отдыхающие собирают вещи и уносят ноги со скоростью прогулочного банана, следующего за быстроходным катером. Тем более вода из бассейна была благополучно слита, и ответственный Викентий, облачившись в резиновый фартук и резиновые сапоги, усердно боролся за чистоту.

После завтрака постояльцы спешили покинуть отель, чтобы вернуться к окончанию очистных работ и сделать вид, что ничего не произошло. Все старались щекотливую тему не обсуждать, чтобы не будоражить воображение и приглушить волнение, робко рвущееся наружу при взгляде на бассейн. Иного пути отхода не было.

В голове Аси Марковны созрел план по спасению бизнеса. Кто тело нашел, тот пусть и показывает пример бесстрашия. За первым пловцом последуют остальные, и уже назавтра постояльцы забудут о Трофиме.

Но куда делась Татьяна Новикова? – подумала хозяйка отеля, наблюдая за усердием Викентия. Она вместе с дочерью была понятой при осмотре номера странной пары. – Кровать не разобрана, все вещи на месте, нет документов Новиковой, - мысленно перечисляла она. - Полицейский сказал, что девушка - подозреваемая номер один. Стукнула своего кавалера по голове и столкнула в воду, недаром у него на затылке судебный медик обнаружил большую шишку... Но откуда взялись силы у худющей девицы с тонюсенькими ручками, чтобы так огреть здорового бугая, что он потерял сознание? После чего сбросить парня в бассейн... Ой, не верится мне, что это рук дело Татьяны. Как бы не получить еще один... Тьфу, тьфу, тьфу. – Ася поплевала через левое плечо, не закончив фразу. - Для всех было бы лучше, если парень ударился головой о край бассейна, потерял сознание и утонул... Но куда подевалась Новикова?

Ливтюк решительным шагом направилась к номеру Люсьены Чесноковой, которая приехала накануне, а уже ранним утром обнаружила труп Трофима Кривцова. Девица в вызывающем бикини хозяйке сразу не понравилась, будто та была виновна, что в бассейне появился труп. Девушка была единственным человеком в отеле, который после допроса не пришел на завтрак, что навело хозяйку на мысль о низких шансах на успех. Но Марковна не привыкла отступать перед трудностями, тем более, когда ее бизнесу грозил крах. Чего скрывать, она хотела задобрить девушку некоторой денежной суммой, чтобы та показала всем пример бесстрашия. Почему женщина решила пойти известным путем уговоров? Потому, что Люсьена приехала на отдых с богатым стареющим мужичком, который всенародно ее успокаивал, нагло прижимая к себе и страстно поглаживая по спине. А Люсьена прятала лицо на его груди, обвив руками талию, и усердно шмыгала носом, намекая на свое ужасное состояние.

Корысть занимает первое место в ее душе, на ней я и сыграю, - подумала Ася Марковна. – А иначе, зачем ей этот старый хрыч? - Она представила себе привлекательного высокого мужчину, и поправилась, - пусть не совсем старый, и не хрыч, но что может связывать молоденькую девушку двадцати лет с мужчиной под пятьдесят? Любовь? Не поверю! С его стороны чувства возможно, но с ее... Влечет красивая жизнь! – мысленно отрубилась женщина, сунула руку в прорезной карман темно-серой юбки, проверила наличие, прилепила к губам сладкую улыбочку и поскреблась в дверь номера Люсьены Чесноковой.

Ей долго не открывали, хозяйка повторила попытку, дверь распахнулась, и появилась взъерошенная постоялица в коротком шелковом халатике с опухшими губами и горящими глазами, что наводило на мысль о прерванных любовных утех.

- Я, наверное, помешала, - отступила Ася Марковна, мысленно пожурив современную молодежь за несерьезность и забывчивость. Впрочем, ей это было только на руку. – Я зайду позже, - стушевалась она и хотела удалиться, но девушка бросила взгляд за спину, будто проверяла, привел ли себя в порядок кавалер, и сбивчиво произнесла:

- Что-то случилось?

- Слава Богу, больше ничего, но я хотела с Вами поговорить.

- Что ж, заходите, - передернула плечиками Люсьена.

В небольшую прихожую вели две двери – одна в совмещенный санузел, другая – в спальню. Это был один из самых дешевых номеров. Ася удивилась, что любовник решил сэкономить на своей спутнице, путь к сердцу которой лежит через подношения. Для себя он выбрал двухкомнатный люкс. Об этом матери доложила дочь-администратор, которая не удосужилась проверить в паспорте мужчины семейное положение, на что ей попеняла мать. А дочь заметила.

- Я не служу в полиции нравов. И ты сама говорила, что личная жизнь постояльцев нас не должна интересовать. Прошли те времена.

- Прошли, - с тоской в голосе согласилась хозяйка. – А вот раньше... - И прочла длинную лекцию о нравственности в советские времена.

Дочери захотелось защитить девушку, которой мать навесила медаль «За выдающуюся аморальность».

- Вчера вечером пара долго препиралась, мужчина уговаривал поселиться в одном номере, но Чеснокова наотрез отказалась и сама заплатила за свое проживание. На что ее сопровождающий – Афанасий Фирсович Залетов- Цыбулковский – возмутился и пожелал быть джентльменом до конца, но девушка мягко попросила «убрать подальше свои деньги».

- Игра на публику, - хмыкнула Ливтюк-старшая, повторив изречение Ирины Благой, сказанное накануне. И назойливо добавила. – Но надо было все-таки проверить семейное положение! А вдруг они муж и жена? Сейчас в моде неравные браки. Я имею в виду не только разницу в возрасте. – С намеком высказалась она.

- Почему ты думаешь, что ТАКОГО мужчину нельзя полюбить бескорыстно? – парировала доверчивая Агата.

- Можно полюбить! – согласно кивнула мать, - но не такой девице, как Чеснокова. Она позарилась на его деньги! Ты видела, какой у него автомобиль?!

- Автомобиль можно в кредит купить! Если бы Залетов-Цыбулковский был миллионером, то вряд ли приехал отдыхать на Таманский полуостров. А Люсьена не работник налоговой инспекции, чтобы прятать от нее доходы. Мужчина, напротив, должен «пускать пыль в глаза», сорить деньгами, чтобы вызвать интерес у девушки... Значит, ему нечем сорить, поэтому он выбрал наш средненький отель.

Мать резанула фраза про «средненький отель», но она не стала спорить, мысленно соглашаясь с дочерью: чего греха таить – не Мальдивы и даже не Турция.

- Возможно, Залетов – Цыбулковский - не миллионер, а возможно, просто НЕ ХОЧЕТ бросать деньги на ветер. – предположила женщина. - На его веку таких Люсьен, по всей видимости, было немало. Рано или поздно девица уступит его напору, зачем тогда тратиться? А на Таманском полуострове своей экзотики навалом...

По-видимому, барьер сломлен, подумала Ася, оценивая комнату постоялицы: на кровать было наспех наброшено покрывало, окно настежь распахнуто, на белом подоконнике был замечен рельефный отпечаток обуви большого размера.

Тоже мне секретчики, - мысленно вздохнула женщина, удерживаясь от осудительного покачивания головой. – Все ясно: взрослые люди затеяли игру в сексуальные прятки. Но я не превращаю свой отель в монастырь! Пусть чем хотят, тем и занимаются, лишь бы не мешали другим постояльцам.

- Вы хотели поговорить, - напомнила Чеснокова, загоразивая собой отпечаток на подоконнике.

- Да-да, - залепетала хозяйка, зыря по сторонам в поисках очевидных улик. Например, настенных надписей типа: здесь был Афанасий З.-Ц. с указанием сегодняшней даты и времени пребывания. Увы, таковых не наблюдалось. С трудом вернулась к животрепещущей теме и осторожно повела речь в нужном направлении, надавливая на

понимание «состояния, в котором пребывает свидетельница». Причем не преминула с уверенностью сказать.

- Это был несчастный случай. Трофим Кривцов был сильно пьян, ударился головой о край бассейна, потерял сознание и захлебнулся.

- Куда в таком случае делась его девушка? Татьяна Новикова, кажется, ее так зовут? Насколько я успела заметить, больше в бассейне никого не было, - сыронизировала она.

- Она... съехала, - без уверенности произнесла Ася Марковна, - надоели выкрутасы Трофима. Он с утра возле бара отирался. К вечеру напивался «в хлам». После очередного скандала Таня собрала вещички и уехала. Ей Викентий такси вызывал. А он мужчина не шибко умный, запамятовал об этом, вспомнил, когда следователь спросил. – складно излагала хозяйка.

- А от меня Вы чего хотите? – недовольным тоном поинтересовалась девушка. Ей не было дела до жизненных перипетий двух людей, проводящих совместно отдых, одного из которых она видела лежащим в бассейне вниз лицом, а другого, вообще, не застала. К тому же раздражала неестественная слащавость хозяйки, которая приняла ее за тупоголовую дурочку, которая готова поверить всякой несуразице.

- Люсьена, Вы девушка – бесстрашная, не побойтесь войти в бассейн, где произошел несчастный случай! - начала Ливтюк звонким голосом агитатора, призывающего немедленно отправиться на освоение целинных земель. - Вы не волнуйтесь, Викентий навел полный порядок, - затараторила она и махнула рукой в сторону невидимого бассейна.

- Вы за этим ко мне пришли? – недоверчиво протянула Люсьена.

- Не только за этим, - заверила хозяйка. – Вы наш сотый постоялец в этом году, поэтому отель предоставляет Вам пятидесятипроцентную скидку! – с завораживающим восторгом сказала она, сочиняя на ходу.

Откровенная взятка была заменена надуманным призом. Причина крылась в непримиримом взгляде девицы, которая походила на фанатичную комсомолку тридцатых годов без гроша в кармане, презиравшую различные блага. Наблюдательная Ася Марковна ловким движением руки вытащила из кармана деньги, положила на край тумбочки, пожелала хорошего отдыха, развернулась и с достоинством удалилась.

- Хитрованка, - заключила Чеснокова, когда дверь за хозяйкой закрылась. – Сделаю вид, что поверила в эту галиматью с несчастным случаем и сотовым постояльцем. Мне это на руку.

- Лева! Сколько можно ждать! – возмутился Толик, распахивая дверь собственного номера перед приятелем, который, наконец, соизволил прийти. – На тебя жор напал на юге? Попросил у Асеньки двадцать пятую добавку? Или вид утопленника превратил скоростного парня в «тормоз».

- В медленный газ! – со счастливой улыбкой выдал Самоседенко, растягиваясь на чужой кровати. – Какие я ел вкусные блинчики со сметаной!

- Я тоже ел, - напомнил Бодрум, - только справился с завтраком за десять минут, а у тебя он занял целый час. Мы приехали сюда не чревоугодием заниматься, а... - парень поозирался по сторонам в поисках шпионов и шепотом продолжил, - а искать клад. Или ты забыл за всеми этими событиями? – испугался он.

- Ничего я не забыл! – скрипуче произнес друг, смачно потягиваясь на чужой кровати. – Сейчас полежу немного и... - он закрыл глаза и умиротворенно засопел.

Анатолий опустил рядом с ним и потряс за плечо.

- Лева, ты чего? Лева, ты заболел?

Самоседенко осоловело заморгал глазами и заплетающимся языком сказал.

- После сытного завтрака полагается поспать.

- А потом проснуться, пообедать и снова поспать, - обреченно вздохнул Толик и легонько двинул приятеля по скуле. – Эй, соня, очнись! – Никакой реакции. – Лева! Тебя случайно не опоила сонным зельем та подозрительная тетка, что спорила с тобой у бассейна?

- Какая тетка? – мигом «воскрес» главный авантюрист.

- Постаревшая Мальвина, которая состригла волосы и неумело завила их.

- И успела обрасти жирком! – дополнил портрет Галины Рясной Лев. – Но мы не правы – у Мальвины были голубые волосы, а у тетки – фиолетовые, - рассудил он, будто в этом крылось главное различие.

- Какая разница, - встrepенулся Анатолий, порадовавшись своей смекалке, благодаря которой друг пришел в себя.

Самоседенко поднялся и, пошатываясь, подошел к раскрытому настежь окну. Изучил обстановку, с силой потер глаза, словно увиденное не показалось ему правдоподобным, резко развернулся и грубо бросил на ходу.

- Через пять минут встречаемся у автомобиля! Бери все необходимое!

Толик не стал выяснять, что окончательно привело приятеля в чувство, и поспешно стал собирать рюкзак.

Во дворе друзья столкнулись с хозяйкой, которая испуганно спросила.

- Вы решили уехать?

И попыталась заглянуть за спину, оценивая загруженность рюкзака.

- Нет! – грубо отрезал Лев Самоседенко.

Анатолий Бодрум извиняюще улыбнулся, но в объяснения вдаваться не стал, и посеменял за Левою, успевшим свернуть к стоянке. Возле деревьев парни поравнялись с высоким немолодым мужчиной, который нес в руке две ракетки для бадминтона. Мужчина предупредительно кивнул, Лева одарил его таким взглядом, словно тот утащил ракетки из его автомобиля, недовольно скривил губы и проигнорировал приветствие, гордо отвернув голову. Толик решил сгладить неловкость.

- Здравствуйте, - любезно молвил он, - не правда ли хорошая погода сегодня?

- Великолепная, - с вдохновением поддержал светскую беседу мужчина, - позвольте представиться – Афанасий Фирсович Залетов–Цыбулковский, профессор.

- Анатолий Бодрум, вольный фотокорреспондент. – Мужчины пожали друг другу руки. Затем молодой человек красивым жестом изогнул ладонь, будто хотел поймать плавно падающую с неба снежинку. А на самом деле таким интеллигентным способом показывал на приятеля, шедшего впереди, - а это мой друг – Анатолий Самоседенко, юрист... А Вы решили устроить поединок по бадминтону? И соперник имеется? – забросал Толик вопросами профессора. Он бы с удовольствием сам стал соперником выгодного противника, которого готов легко обыграть.

Лева успел засесть в салоне «Нивы», и прожигал взглядом соратника по авантюрному кладоискательству, который не вовремя затеял разговор.

Не успел Афанасий Фирсович ответить, а Бодрум откланяться, как из-за угла появилась белокурая нимфа в белых шортиках и спортивной маечке с известным логотипом.

- О! Вот и моя соперница! – провозгласил профессор, одновременно успел расправить плечи, втянуть живот и выпятить грудь. – Знакомьтесь, это Люсьена.

- Люсьена, - представилась девушка и улыбнулась. Так мило и лукаво, что Толика бросило в жар. Он поправил свой знатный чуб, а заодно вытер испарину со лба, позабыл свое имя, почесал затылок, проделывая все это с видом ребенка, впервые посетившего зоопарк: шок и удивление слились воедино.

Уставший от ожидания Самоседенко вышел из автомобиля, облокотился на открытую дверцу и раздражительно произнес.

- Анатолий, сколько можно ждать?!

- Меня зовут Анатолий! – обрадовался Бодрум своевременно пришедшей подсказке. Не сводя взгляда с девушки, мотнул головой в сторону возмущенного приятеля и

заговорщицки произнес, - это мой друг Лев, - при этом сделал такое лицо, словно Лев был засекреченным агентом Моссада.

- Вы...такой забавный, - сказала Люсьена с мечтательной улыбкой, что намекало на исполнение ее страстного желания повстречать в небольшом поселке такого парня.

Она не остановила свой взгляд на нервном водителе, чем порадовала Толика, который всегда проигрывал рядом с другом. И только он собрался поразить девушку своим красноречием, как его отрезвил Залетов-Цыбулковский, который положил руку на плечо Люсьены Чесноковой, показывая, чья она собственность. Но судя по резкой смене настроения и нахмуренному лицу, девушка пока не согласилась на отведенную ей роль и мягким кошачьим движением выскользнула из объятий. Или не хотела афишировать отношения. Движение не обидело профессора, оставило надежду Бодруму, но окончательно доконало Самоседенко, грозно зарывавшего и в довершение хлопнувшего дверцей «Нивы», которая поддержала хозяина в недовольстве и лихо взвыла.

- Нам пора, - без удовлетворения констатировал Анатолий. Ему не хотелось уходить, ему хотелось похвастать своими знания, почерпнутыми из монолога начитанного друга, поделиться секретами, намекнуть на скорое богатство, тем самым возвыситься в глазах белокурой нимфы. Но грузный автомобиль успел приблизиться настолько, что пнул его бампером. Бодрум устоял на ногах, только слегка пошатнулся, и поспешил распрощаться с новыми знакомыми, пока Лев не перешел к более серьезным действиям.

- Ты видел эту необыкновенную девушку? – с восторгом спросил он, едва очутился в салоне авто.

- Девушка, как девушка, - наигранно-безразлично пробубнил Самоседенко.

- А вот и нет! – выворачивая шею, заявил приятель. Он бросил прощальный взгляд на красавицу Люсьену. В поле зрения попал большой черный автомобиль, выделявшийся своим величием среди четырехколесных собратьев.

- Лева, - придушенно протянул Толик, - а не тот ли это автомобиль, что проезжал вчера мимо нас в степи?

Прияитель посмотрел в зеркало заднего вида и осуждающе усмехнулся.

- Темнота ты, Толик, в марках автомобилей совсем не разбираешься. Тебе, что «Ниссан», что «Туарег» все равно.

- Я иномарку от отечественно автомобиля могу отличить, - обиженно протянул Бодрум.

- И то слава богу, - вздохнул Лев, посигналил у ворот, быстро появился Викентий и выпустил их.

Галина Петровна и Ирина Юрьевна стояли как раз за воротами, но быстро освободили проезд «Ниве», не прекращая споров. Когда ворота поехали назад, они успели заметить стареющего ловеласа с белобрысой девчонкой в коротких шортах и открытой майке. Ловелас шествовал с видом победителя, что натолкнуло женщин на нерадостную мысль – он своего добился. Они проскользнули в закрывающиеся ворота, проводили взглядом парочку и снова заспорили.

- О каком пляже может идти речь, если у Вас из-под носа уводят кавалера! – возмущенным шепотом заявила Рясная.

- Но позвольте, Галина Петровна, я пари еще не выиграла, - напомнила Ирина. – Да, не выиграю, судя по счастливому лицу этого козла. Так что с меня мороженое.

- Ну, вот! – стукнула себя руками по внушительным бедрам Галина, - она уже сдалась!

Ира отвернулась, чтобы подруга не заметила разочарования. Но женщину провести было не просто.

- Дорогая моя, вы расстроились? – озабоченно поинтересовалась Рясная и обняла подругу за плечи.

- Не знаю, - покачала головой Благая, - наверное, зря я надумала увести мужчину у более удачливой соперницы.

- Не зря! Все только начинается, поверьте мне! Допустим, ловелас добился своего, его страсть к молодой неопытной девушке начнет быстро остывать, но желание охоты не уйдет. Сразу видно, что этот мужчина – охотник. Ему нравится процесс достижения результата, а не сам результат... Хотя, результат тоже важен, - после раздумий заключила знающая женщина. – Но в его возрасте результат отнимает много сил. Поэтому он берет тайм-аут, но не отгораживается от окружающего пространства, а пережидает. Назовем это – засадой. Он не решил, какую жертву выбрать, но знает одно- следующая кандидатура будет полной проивоположностью предыдущей. Разнообразие гораздо интереснее однообразия. Вы не ходите в платьях одного фасона и одной расцветки? Правильно, нет! Иначе умерли бы от тоски! – Она отступила на шаг от Ирины и посмотрела на нее оценивающим взглядом. Сегодня на женщине были широкие легкие брюки цвета топленого молока и обтягивающая фиолетовая майка. – Вы как нельзя лучше подходите на роль следующей жертвы. Но Вы должны проявить инициативу, времени у нас не так много.

- Не так много на что?

-Чтобы очаровать, - констатировала подруга, удивляясь несообразительности человека с высшим медицинским образованием. – А дальше будет видно.

Благая открыла рот, чтобы задать еще один вопрос, способный понизить ее рейтинг в глазах приятельницы на несколько баллов, но заменила его на более толковый.

- Почему Вы решили, что мужчина, вкусивший сладость молодой девушки, польститься на меня?

- Набил оскомину незрелостью и желает насладиться зрелым плодом, - многозначительно произнесла Галина, изучая педикюр на своих ногах. Уговоры начали ее утомлять. Но менять планы она не привыкла. Захотелось свести подругу с подходящим мужчиной, значит, она расшибется в лепешку и сведет. – Вы же не думаете, что он специализируется только на девочках, которые ему годятся в дочери. Это уже патология!

- Вы так упорно подталкиваете меня к ловеласу, что... это наводит на подозрение. – с раздражением сказала Благая. Ее щеки порозовели, а темно-карие глаза еще больше потемнели и стали почти черными. Она едва сдерживалась, чтобы не развернуться и уйти. Ладно бы, желание свести ее с подходящей кандидатурой было искренним, а то сразу видно Галина решила разнообразить скучный отдых и поучаствовать в бразильском сериале.

- Я не настаиваю, - с обидой произнесла Галина Петровна и напомнила, - Вы сами предложили пари и взяли меня в союзники.... Раз так, я ухожу. Меня Илюша, наверное, потерял. А то я вылетела из номера, когда увидела Вас с пляжной сумкой, и ничего ему не сказала.

Ирина снова хотела напомнить о незавершенном пари, выигрыш в котором позволял ей принять помощь Рясной, но быстро передумала и решила оправдаться.

- Я не могу целыми днями сидеть в отеле. Или Вы предлагаете мне ходить по пятам за мужчиной и девицей и ждать, когда он к ней остынет, развернется, а тут... новая жертва, выражаясь Вашим языком.

- Ира, не надо утрировать. Может быть, я была резка в высказываниях, но я... хотела, как лучше. Поверьте, у меня есть, чем здесь заняться, но я почувствовала - без моей помощи Вам не обойтись. А почему бы не помочь хорошему человеку?!

- Извините меня, Галина Петровна, я разнервничалась, когда увидела их вместе. Они... такие счастливые.

- А Вы не подумали, что у каждого из них свое счастье? Я не отрицаю, что мужчина счастлив от близости девушки, но она...

- А что она? Она шла рядом и улыбалась. Я видела своими глазами.

- Шла рядом, а думала о своем. И улыбалась своим мыслям.

В этот момент Викентий чем-то захохотал у бассейна, женщины дружно повернули головы и увидели, что бассейн снова заполнен водой, а по его поверхности ветер водит гребенкой.

- Все-таки странно устроен человек, - философски заметила Ира, - утром здесь произошло убийство, а мы спокойно рассуждаем о превратностях любви, словно ничего не случилось.

- А с чего Вы взяли, будто Трофима убили? – ухватилась за фразу Галина Петровна.

- Разве его не убили? – вопросом на вопрос ответила Благая.

- Насколько я знаю, он ударился головой о край бассейна, потерял сознание и захлебнулся.

- Звучит неубедительно, - хмыкнула Ирина Юрьевна. – Почти, как в известной комедии... Очнулся гипс. Только здесь, увы, гипсом дело не закончилось. И подружка Трофима Кривцова бесследно исчезла. – многозначительно сказала она, намекая на свою осведомленность в этом запутанном деле.

- Меня больше устраивает несчастный случай.

- Почему? – вскинула брови Благая.

- Потому что мы приехали сюда лечиться и отдыхать, а не бегать по следственным комитетам, подозрительно коситься на каждого постояльца отеля и ждать, кто будет следующей жертвой.

- А... Вы думаете, что Трофимом не ограничиться? – оторопела Ира.

- Несчастный случай! – пропела Галина, повторяя интонации медвежонка Барни из известной рекламы: «Теперь банановый!», и погрозила пальцем. - Так что забыли о происшествии, дорогая Ирина, и потопали на спортивную площадку вслед за любителями игры в бадминтон. Кстати, вы умеете играть в бадминтон?

- Умею, - доложила Благая, которая никак не могла расстаться с невеселыми думами.

- Отлично! Быстро переодевайтесь... во что-нибудь этакое и вперед!

- У меня нет... чего-нибудь этакое, - нахмурившись, произнесла женщина, мысленно перебирая собственный гардероб, прихваченный из дома.

- Не поверю, что Вы не взяли с собой шорты, футболку и кроссовки.

- Взяла, но они... не такие вызывающие, как у его спутницы.

- Вам это и не нужно. Сделаем акцент на игру, - успокоила Галина Рясная.

Странно ведет себя новая подруга, - думала Благая, переодеваясь, - возникает подозрение, что ее саму интересует стареющий ловелас. Но не как мужчина, а как преступный элемент, за которым ей поручено вести негласное наблюдение. Хочет держать его в поле зрения, прикрываясь мною? Или у нее свой меркантильный интерес?..

Почему Ирину не устраивает версия о несчастном случае? Какой у нее интерес к убийству? Желает стать частным детективом и проверить собственное логическое мышление? Или хочет, чтобы все считали несчастный случай убийством, чтобы навесить это убийство на кого-то из постояльцев? - размышляла Галина Петровна, наблюдая за сыном, который увлеченно смотрел в телевизор. – Надо к ней присмотреться...

Люсьену и Афанасия Фирсовича разделяла волейбольная сетка. Волан устало метался туда-сюда, не имея причины для кратковременного отдыха. На одной из скамеек сидела пара. Она не следила за игрой, привычно вращая головами. Мужчина и женщина тихо переговаривались, изредка кидая недовольные взгляды в сторону спортивной площадки, будто замыслили что-то нехорошее против игроков.

Когда появились две женщины – одна под шестьдесят с фиолетовыми кудряшками, лиловом сарафане и сланцах, а другая лет сорока пяти со стильной стрижкой, нарядившаяся, как студентка на занятия по физвоспитанию, - пара смолкла и стала следить за игроками.

Ира узнала мужчину на скамейке. Это он давал деньги Викентию.

А это та самая Изабелла, которой он предлагал успокоиться, - вспомнила она. – Чем она была так расстроена? Долгой изнурительной поездкой? Или трупом в бассейне? Но они не были в числе постояльцев, выбежавших во двор. Следовательно, видели утопленника раньше Люсьены. Видели и спокойно ушли? Или наблюдали из окна? Тогда возникает вопрос: почему не присоединились к остальным? Изабелла излишне впечатлительна, и супруг решил побереечь ее? А почему мне кажется подозрительной ее впечатлительность? Вид утопленника мало кого оставит безразличным, но переживания этой женщины чрезмерны. – Благая покосилась на Изабеллу. Та выглядела, как алкоголик с перепою - лицо опухшее, глаза заплаыли.

Изабелла заметила заинтересованный взгляд и опустила козырек бейсболки. Руки снова оказались зажатыми между колен.

Нервничает, - решила врач-терапевт, мигом переквалифицировавшись в психотерапевта. Ей захотелось подойти ближе, пощупать пульс, раздвинуть заплаывшие глаза, проконтролировать зрачок, а потом взять молоточек и шарahnуть по коленке, проверяя амплитуду задирания ноги. Особа с экзотическим именем ей не понравилась с первого взгляда. – Со мной на Таманском полуострове происходит странная метаморфоза, - подумала Благая, - я изменяю своим миролюбивым принципам!

Они устроились напротив пары, чтобы не только держать в поле зрения игроков, но ограниченную группу болельщиков. С этого ракурса было заметно, что женщина находится на грани истерики, а мужчина горит желанием расправиться с ней прямо при свидетелях.

Игроки взяли тайм-аут. Сразу появилась предупредительная Ася Марковна с прохладительными напитками, словно выжидала за углом.

- Опять эта, - закатила глаза Люсьена и поспешила к двум женщинам, не желая слышать мурлыканье хозяйки отеля.

Она поздоровалась и опустилась рядом.

- Отлично играете! – похвалила Галина Петровна. - Меня Ирина Юрьевна уговаривает сразиться, но какой из меня игрок. Ноги болят, - пояснила она и усиленно потерла колени.

- Хотите партейку? – предложила Чеснокова, обращаясь к Благой.

- Не откажусь! – загорелась Ира.

Люсьена забрала у профессора ракетку и отдала ее женщине. Ася Марковна схватила мужчину за руку и отвела в сторону, азартно восхваляя свое монументальное детище.

Благая заметила, что нервозная пара успела тихо удалиться, воспользовавшись всеобщим перемещением. Потом ее захватила игра. Как давно она не чувствовала такого возбуждения и азарта. Для нее существовал противник и друг волан, успешно отраженный ракеткой. Вдохновляла поддержка фанатичной болельщицы Галины, которая хлопала в ладоши и кричала:

- Оле, оле, оле, оле, Ирина, вперед!

И не только это. Как она не боролась с желанием увидеть реакцию стареющего ловеласа, но не могла совладать с собой, и бросила исподтишка осторожный взгляд в его сторону. Ася выдохлась и удалилась, а он не двинулся с места. Мужчина задумчиво смотрел на соперницу своей знакомой, словно пытался вспомнить, где ее мог видеть. Озарения в глазах не появилось, но интерес явно читался.

Новая жертва пробежала перед охотником за приключениями. Теперь она обязана увести его за собой, разжечь азарт охоты – завести в чашу, из которой нет обратного пути.

Благая чувствовала себя спортсменом, который медленно поднимается к зениту славы - к золотой олимпийской медали. Вот у нее в руках бронзовая медаль, судя по возникшему интересу охотника, потом серебро – когда он изысканно поцеловал ей руку, а затем бац - и забвение. Золотая медаль уплыла из рук, а победа была так близка...

- Галя, ты слышала, он назвал ее своей женой, - на ходу повторяла Ира, по забывчивости переходя на «ты» с Рясной, которая была старше ее лет на пятнадцать.

- А если он солгал? – без уверенности предположила подруга. Она успела проследить за реакцией Люсьены, которая не удивилась и не вздрогнула, когда ее окрестили супругой.

- Но каков гусь! – продолжала возмущаться Ира, чьи планы «слизало языком» одно слово - супруга. – Сам женат, а на меня так смотрел! Даже жену не постеснялся!

- Раздевал глазами, - доверительно сообщила Рясная, беря ее под руку и удерживая от перехода к бегу. - А еще профессор!

- Он доктор обольстительных наук! – с вызовом заметила Ирина Юрьевна, испуганно кидая взгляд за спину, чтобы выше названный профессор не услышал ее слов.

- Еще каких! - очередной раз поддакнула Рясная, чем вызвала жалкую улыбку у подруги.

- Я сейчас умру со смеху – мужчина, проживший почти полвека, женат на двадцатилетней девице! – в голосе не ощущалось веселья, слышалась одна горечь.

Галина недоуменно на нее посмотрела. Можно подумать, Ирка поставила на кон все свое миллионное состояние и проиграла, - подумала она. - Назревают два вывода – или она влюбилась с первого взгляда и теперь убита горем, или имелся собственный план, пока мною не разгаданный, который одним махом перечеркнула новоявленная супруга.

Но вид Благой вызывал жалость. Гале захотелось ее утешить, растормошить, чтобы она забыла о профессоре.

- Ира, хочешь, я тебе смешной случай расскажу? Как-то раз, Илюшка был еще маленький, мы с ним отдыхали в Дагомысе...

Откровенные воспоминания Рясной заставили женщину зайти хохотом.

Мимо прошла постоялица в шляпе размером с хороший зонт, в длинной цыганской юбке и рубашке, завязанной узлом на животе. Дама не имела возраста, при знакомстве представлялась Маргаритой Леопольдовной, раздражала всем гнусавым голосом и постоянными нравоучениями. Она обреченно рассказывала, что живет в этом отеле целый месяц, словно это был не отель с удобствами, а исправительная колония. Все сходились во мнении, что женщина приехала с одной целью – выйти замуж и ждет подходящей кандидатуры, устав от курортного однообразия.

- Как не стыдно! – прогнусавила она, - в отеле погиб человек, а они ржут, как две кобылы! Бессердечный пошел народ!

Маргарита Леопольдовна покачала полями необъемной шляпы, прошуршала юбкой по тротуарной плитке и двинулась к калитке. Перед тем, как очутиться на улице, она соединила поля шляпы, превратив ее в перевернутое сомбреро. Теперь ей ничего не мешало покинуть отель.

Ира нервно хихикнула, поставив точку в накотившем веселье.

- Вредная особа, - заключила Галина Петровна. – И ее шляпа меня раздражает. Сегодня утром, у бассейна, я впервые увидела Маргариту без головного убора и сразу не узнала.

- Мне казалось, она со шляпами никогда не расстаётся, будто это защитный панцирь, как у черепахи. То одну наденет, то другую. - задумчиво проговорила Благая. – Галя, а Леопольдовна не лысая?

- Волосики реденькие, но наличествуют.

- Конечно, она сделала правильное замечание.

- Я тебя умоляю! – приложила ладони к груди Рясная, - ты бы видела ее физиономию у бассейна, когда в нем лежал мертвый Трофим. А еще других воспитывает! Хотя бы испугалась, или скорбную мину прорепетировала перед зеркалом.

- А какое у Маргариты было лицо?

- Торжествующее! Будто бегала полдня с тапком за тараканом, а потом, наконец, расправилась сороковым попаданием.

- Может, тебе показалось?

- Не показалось! – Галина заговорщицки осмотрелась. – Предлагаю пари!

- Опять?!

- Успокойся, не на профессора, - сказала она - Давай поспорим на даму в шляпе! Если через пару дней Марго уедет, но могу с уверенностью заявить – она причастна к смерти Трофима. Не сегодня, не завтра, а выждет немного, чтобы никто не заподозрил, и тю-тю.

- Галина Петровна! – укоризненно покачала головой Благая, - ты мне сама давеча говорила, что это... несчастный случай! – она повторила интонацию медвежонка Барни.

- Это не мои слова, а Аси Марковны.

- Ася Марковна еще не такого наплетет, чтобы постояльцев удержать.

- Не думаю, что это плод ее воображения. Наверное, следователь поделился.

- Но где Татьяна Новикова? Как такая хрупкая девушка могла найти силы, чтобы оглушить Трофима и столкнуть в бассейн?

- Почему ты решила, что это проделала Татьяна?.. При условии, что это не убийство, а несчастный случай. – торопливо добавила Галина. - А вдруг она стала свидетелем? Девушка знает, что ей грозит опасность и скрылась... Надо проникнуть в их номер и порыскать там.

- Думаешь, полиция могла что-то не заметить?

- У профессионалов тоже «глаз замыливается».

- А как мы проникнем в номер?– спросила Ирина.

Женщины, не сговариваясь, двинулись вдоль правого крыла отеля, делая вид, что прогуливаются. Дверь номера Трофима и Татьяны была опечатана.

- Не повезло, - прошептала Галина. – Но ничего, я что-нибудь придумаю.

Благая покосилась на подругу. В голове созрело нездоровое подозрение: не забыла ли на месте преступления что-нибудь гражданка Рясная? И зачем она наговаривает на Маргариту Леопольдовну? Я ее лица не видела, но не знаю, что у меня на лице было написано. Каждый выражает испуг по своему.

- Может, на рынок прогуляемся, черешни купим? – предложила Галина Петровна.

- У меня ноги гудят с непривычки, сто лет в бадминтон не играла. Я душ приму и полежу перед обедом...

После душа Ирина привычно раздвинула жалюзи и обзрела двор отеля. Кроме плескавшей в бассейне Люсьены, во дворе никого не было. Постояльцы не спешили сбежать с пляжа, хотя, солнце палило невероятно.

До обеда оставался почти час, который женщина решила провести в размышлениях.

В результате голова превратилась в улей, в котором гудит пчелиное семейство. Ни на один вопрос не было получено ответа. Ира попыталась восстановить в памяти разговор с Новиковой, который состоялся за сутки до гибели Трофима.

Благая собралась идти на пляж, вышла из номера и заметила Татьяну в симпатичном купальнике и накинутом на плечи полотенце. Девушка сидела в плетеном кресле, уперев локти в колени и поставив на кулачки подбородок, и сосредоточенно смотрела на голубую воду, будто никак не могла решиться окунуться.

- В бассейне вода отличная! – вместо приветствия сказал Ира.

Новикова повернула голову и удивленно вскинула брови, не соображая, о чем та говорит.

Благая мысленно отругала себя за навязчивость, и хотела пройти мимо, но ее остановил хриплый голос девушки. Ира тогда подумала, что та много курит.

- Мне сказали, что Вы врач?

Начинается! – возмущенно подумала она, - стоит только появиться в компании, как сразу найдется любитель пожаловаться на недомогание: а если в правом боку колит, то это аппендицит? А если по утрам руки дрожат, голова болит, и сердце выпрыгивает, то у меня гипертония?.. А тошнота после еды, о чем говорит? О больной печени? Все люди, как люди – веселятся, развлекаются, а я консультирую.

- Понимаете, здешний фельдшер Валентина Ивановна дала таблетку, а мне еще хуже стало, - пожаловалась Новикова, не дождавшись ответа.

Она была такая маленькая, такая скрюченная, такая испуганная, что женщине стало ее жаль.

- На что Вы жалуетесь? – профессиональным голосом спросила Ирина Юрьевна, опускаясь в соседнее кресло.

- У меня все время вот здесь болит? – девушка приложила ладонь к солнечному сплетению.

- Валентина Ивановна давала Вам обезболивающий препарат?

- Да.

Благая не выносила, когда боль «задабривают» обезболивающими таблетками, не выяснив причину болезни. Она предложила девушке откинуться назад, пощупала живот, проверила язык, поинтересовалась, не подташнивает ли по утрам.

- Я не беременна! – окрысилась девушка.

- Почему Вы решили, будто я намекаю на беременность! Боли в солнечном сплетении возникают при физических перегрузках, при пищевых отравлениях и при неврите, который может развиваться при острых и хронических инфекциях, при воспалительных процессах в области брюшины, при интоксикациях и при... ударах кулаком в живот.

Татьяна стусевалась, еще сильнее согнулась, уткнувшись лбом в колени.

- Если Вы не переусердствовали с алкоголем и никотином, не употребляли в пищу некачественных продуктов за пределами отеля, если боль возникла, не вчера, если Вы не поднимали штангу и, как следствие, не перегрузили позвоночник, - терпеливо перечисляла докторица с суровым лицом, - то диагноз мне ясен.

Ирина не стала напоминать о громких разговорах за стенкой, где жила бойкая парочка, предпочитающая сочетать отдых с выяснением отношений. Татьяну никто не видел под хмельком, а Трофим пребывал в постоянном подпитии разной степени тяжести.

Девушка замкнулась в себе, что позволило терапевту окончательно убедиться в существовании потасовки, результатом которой стал удар в живот. Она не стала навязываться, поднялась и ушла...

Накануне трагедии, поздним вечером, Благая видела молодых людей. Они прошли мимо, и ей показалось, что парень впервые за все время был трезв. Ирина не решилась при свидетелях поинтересоваться здоровьем девушки, но выглядела та вполне нормально.

Ночь прошла спокойно, Ирину не беспокоили громкие разговоры за стенкой. Пока не разбудил крик Люсьены.

Вспомнив о Люсьене, она подумала о ее спутнике. Неужели, мужчина сказал правду? Тогда это все меняет... Но когда он успел жениться?

В дверь осторожно постучали. Ира затаилась. Она не хотела встречаться с Галиной Петровной, которая снова заведет разговор о Залетове – Цыбулковском. Женщина вспомнила с каким шиком он представился, будто был дворянином в шестом колене, который доказал не только это, но и свою наследственность на дом в центре столицы, экспроприированный в тревожном семнадцатом году.

Но как интимно он приложился к ручке! Как мягко пощекотал ладонь своими шаловливыми пальцами! Профессиональный ловелас.

Стук повторился. Ира мысленно отругала подругу за настойчивость, продолжая лежать на кровати.

- Ирина Юрьевна! Я знаю, что Вы в номере! – раздался под дверью мужской голос, который походил на взрывную волну, выбросившую женщину с мягкой постели.

Она метнулась к зеркалу, запустила пальцы в волосы, забыв о расческе, оценила себя неодобрительным взглядом, прошептала «сойдет» и пошла открывать.

«Сойдет» - не то слово. Афанасий Фирсович был поражен красивыми обнаженными плечами, не тронутыми бретелями сарафана и тонкими загорелыми лодыжками, мелькавшими из-под макси.

Очаровашка, - подумал мужчина с туманным взглядом.

Иногда лучше слегка оголиться, чем раздеться совсем, - мысленно решила Благая.

- Чем обязана? – спросила она, держась за косяк двери, будто боялась расстаться с подпоркой.

Но подпорка требовалась Залетову- Цыбулковскому. Он приблизился к женщине, но без приглашения порог ее номера не переступил.

- Хотел задать Вам один вопрос, - загадочно произнес он таким интимным тоном, словно не нанес визит вежливости, а расставался с любовницей после бурной ночи, желая узнать о произведенном впечатлении.

- К чему такая срочность? Вдруг супруга увидит, что Вы ломитесь в номер другой женщины?

- Я не ломлюсь, - гордо заявил он, повторяя интонации при знакомстве. В голосе звенела сталь, свойственная при общении графа с плебеем, забывшим свое место.

- Извините, - без особо раскаяния сказала Ира, намекая на свое безразличие.

- Мы так и будем стоять на пороге?

- Бойтесь, что жена приревнует? Или у вас... высокие отношения?

- Вы намекаете на то, что мы живем в разных номерах?.. Но это желание Люси. Она девушка молодая, читает до утра романы, а у меня бессонница, мне нужны тишина и покой.

Тот факт, что он занимает двухкомнатный люкс, Залетов опустил, - подумала Благая, - к тому же Люсьена не похожа на барышню, зачитывающуюся любовными романами... К чему он плетет сети лжи?

- Ладно, входите, - посторонилась Ирина...

- Я все видела! – доложила за столом Галина Петровна, склонившись к уху Благой.

- Что ты видела? – спросила Ира, наблюдая за Ильей, который с удовольствием ел гороховый суп.

- Я видела, как профессор входил в твой номер! - восторженно прошептала Рясная.

- Афанасий Фирсович приходил узнать, не встречались ли мы раньше. Он спросил, я ответила. Он развернулся и ушел.

- Так сразу и ушел?!

- А ты с секундомером стояла под дверью моего номера?

Подруга ответить не успела. В кафе повисла тревожная тишина. Постояльцы перестали стучать ложками по тарелкам, и, как по команде, повернулись к входу.

Благая сидела спиной, поэтому сразу не включилась в ревизоровскую паузу, тем более Илья – ее объект наблюдений – продолжал виртуозно поглощать суп. Галина стукнула женщину по плечу и показала пальцем на дверь. При этом у нее было такое лицо, будто явился царь Митридат, о котором в этих местах трезвонили не только археологи, но и все кому не лень.

Ирина Юрьевна повернулась и увидела бледную Татьяну Новикову...

Дорога нескончаемо тянулась вдоль моря. Автомобиль миновал несколько заброшенных туристических баз и все ехал и ехал вдоль однообразного берега без единого человека. Никто не поджаривал шкурку под палящими лучами солнца, никто не выходил из морских глубин в специальном снаряжении, никто не устраивал пикники. Складывалось впечатление, будто двое мужчин в «Ниве» остались единственными людьми на земле.

Эйфория от знакомства с привлекательной девушкой Люсьеной Чесноковой пошла на спад. Плохое настроение Льва передавалось впечатлительному Анатолию. Самоседенко уверенно вел автомобиль, изредка притормаживал, раскрывал потрепанную карту, сверялся и ехал дальше, не обращая внимания на вопросы друга. В результате друг обиделся и отвернулся к окну. Но за окном тянулись тоскливые однообразные луга, которые Толику наскучили еще вчера. С другой стороны было интереснее – там

простиралось до горизонта море и перекатывалось на небо. Бодрум повернул голову, не замечая насупленный профиль приятеля, и растворился в бездонном мире синевы с легкими белыми бурунами, не доходящими до берега.

Толика удивляла сосредоточенность Льва, словно он не ехал по проселочной дороге, а сдавал экзамен по вождению.

Чем злобно молчать, лучше взорваться, - подумал Бодрум, делая вид, что его мало заботит чужое недовольство. Он походил на самолюбивого художника, который с восторгом любовался очередным шедевром. С морем, парящими чайками, безоблачным небом. Любовался и мысленно решал, как окончательно вывести из себя Самоседенко, чтобы тот в пылу гнева проболтался о причине плохого настроения, которое пришло на смену сонливой расслабленности.

- Не думаю, что нам удастся найти что-то ценное, - пробормотал достаточно громко Анатолий, изучая переднее стекло автомобиля, «побитое» мошкаррой. – На полуострове начали искать клады еще во времена Екатерины II...

- Если ты не верил в затею с самого начала, какого черта согласился? – зло бросил Лев, не поворачивая головы. Он снова затормозил, Толик испугался, что водитель выкинет его из «Нивы», но тот разложил на коленях карту, поводит по ней пальцем и уже более спокойным тоном произнес, - скоро будем на месте.

Бодрум стал озираться по сторонам, стараясь угадать, где нужное им место? Зеленый луг с частными вкраплениями ярких красок не давал подсказки. Травы увиливали от прикосновения легкого ветра, склоняясь к земле в едином порыве. Острый глаз Бодрума выхватил некий предмет, который не двигался вместе со всеми, а стойким оловянным солдатиком возвышался над мягкой цветной поверхностью. Солдатик был упитанным и при ближайшем рассмотрении оказался внушительным куском старой кирпичной кладки.

- Интересно, как она здесь оказалась? - задумчиво протянул Анатолий, вытягивая шею, - вокруг нет разрушенных строений... Одно могу сказать точно – во времена царя Митридата таких кирпичный кладок не было.

- Гениальный вывод! – поерничал Лев, сворачивая с наезженной дороги.

- Не зная брода, лучше не соваться в поле, - изрек обиженный приятель, - можно колесо проколоть. Или еще хуже – проткнуть радиатор.

- Тоже мне, знаток автомобилей, - хмыкнул Самоседенко, но «Ниву» остановил, не доехав до глыбы метров пятьдесят.

Парни вышли из душного салона, окунувшись в солено-цветочный аромат.

- До чего же хорошо! – с наслаждением протянул Лева, широко раскидывая руки.

Толик понял, что бодрый настрой медленно возвращается к другу. Еще немного и он снова превратится в балагура, весельчака и авантюриста Самоседенко.

- Давай, искупаемся, - робко предложил Бодрум, - а потом займемся поисками. – он догадался, что указанное почившим археологом место где-то здесь.

- Можно, - мотнул головой приятель, - только берег очень крутой. Можно шею сломать. Поэтому отложим водные процедуры на потом. Вернемся в поселок и пойдем на пляж. Или на обратном пути отыщем более пологий спуск к морю, - дипломатично добавил он.

Толику хотелось смыть с себя пыль проселочной дороги, но спорить он не стал. Лишь покосился на посеревшую синюю «Ниву» и подумал, что сам выглядит не лучше.

Они приближались к глыбе. Бодрум смотрел под ноги, Лев не спускал глаз со старой кирпичной кладки, словно ждал подвоха.

По всей видимости, кладка «прописалась» здесь давно и успела обрасти редкой зеленью, преобладающей в основном с одной стороны – со стороны моря. Глыба, больше походившая на покусанный куб, медленно разрушалась, засыпая мелкими кирпичными обломками в смеси с оранжевой пылью окружающее пространство.

Сейчас начнет отмерять шаги, потом укажет место и прикажет копать, - мысленно решил Анатолий, наблюдая за приятелем. И этот вариант будет более выгодным, чем ворочать

саму неподъемную кладку. Лев поставил ногу на выступающий обломок кирпича, положил на колено локоть и стал пристально изучать полуразрушенный постамент.

Вдруг кладка полая? – подумал Толик, - а вовсе не глыба, которую привезли в поле и бросили. Ею завуалировали подземный лаз! Такое бывает: вырыли подземный ход в подземелье, сверху обложили кирпичами, искусственно состарив их? Сейчас Левка найдет потайную кнопку, нажмет на нее, часть кладки отъедет в сторону и... на нас пахнет заплесневелым подземельем.

Несмотря на жару, по телу Бодрума побежали мурашки. Он вздрогнул и поозирался по сторонам, будто ждал нападения стражников, которые стерегли двух Лаодик – старшую и младшую.

На фига мне это нужно? – мелькнула запоздалая умная мысль в голове начинающего кладоискателя.

У Толика онемели ступни, как у человека, который долго просидел, поджав под себя ноги. Или ему померещилось, будто в подошвы кто-то колет чем-то острым прямо из-под земли, намекая на переход запрещенной черты. Парень отступил на шаг и, согнувшись под углом в девяносто градусов, внимательно изучил место, где только что стоял. Аккуратно разложенная по земле морская горчица со множеством бледных цветков была придавлена нерадивым гуляющим. Анатолий осторожно взялся за отросток ветвистого растения и приподнял его, склоняясь ниже и ниже, чтобы лучше разглядеть, что находится под ним. Одна сухая земля, разрезанная на части беспорядочно бегущими трещинами.

Сквозь такие трещины могло пройти тонкое копьё, - обеспокоенно подумал Бодрум, отбрасывая от себя отросток морской горчицы. Растение мягко вернулось на положенное место.

Лев обернулся, услышав шорох. Перед ним навтыяжку стоял Анатолий с лицом, больше подходившим ученому, который шел к открытию пятнадцать лет, а в итоге понял, что двигался не по тому пути.

- Что опять не так? – нахмурился Самоседенко, не меняя позы.

- Все так, - успокоил вибрирующим голосом Бодрум.

- Судя по твоему лицу, желание искать склеп у тебя напрочь пропало.

- Что ты, что ты, - защебетал приятель, выставляя для большей убедительности ладони вперед, - я готов рыть землю! Только укажи место! – подобострастно заявил он.

Но Лев не указал, он снова уставился на каменную глыбу, ощупывая взглядом каждый кирпич. Анатолий осмелел и подошел ближе. Тоже уперся ногой в кладку и тоже приобщился к визуальному изучению.

Время шло, позы не менялись, один из приятелей был заморожен обычным куском кирпичной кладки, другой делал вид, что поиски клада его занимают больше всего на свете. Даже больше обеда, который друзья пропустили. Еще в поселке они купили четыре вареных початки кукурузы, которые ждали своего часа в «Ниве».

Толик представил себе желтый ячеечный початок, присыпанный солью, и сглотнул слюну. Так громко, что Лева осуждающе покосился на него.

- Может, перекусим? - посмел предложить Бодрум.

Но вместо утвердительного ответа, на который он рассчитывал, получил странный вопрос.

- Толян, как ты думаешь, что связывает ту девушку из отеля с профессором?

- Люсьену?

- А кого же еще! – измождено взвыл парень.

Бодрум встрепенулся от догадки: Неужели все это время он не искал потайную кнопку, а думал о связи Чесноковой с ее спутником. А я, как полный кретин, попался на удочку и почти не дышал, чтобы не мешать работе мысли.

- Этими размышлениями была занята твоя голова? – начал вскипать он. – А я-то думал... - поперхнулся гневом, совершил резкий разворот и быстрым шагом поспешил к автомобилю. Сел в салон и хлопнул дверцей.

Лев непонимающе пожал плечами и двинулся за Анатолием, который успел взять с заднего сиденья пакет с кукурузой и вгрызся зубами в ароматный початок.

- Толян, ты чего? – спросил Самоседенко, заглядывая в раскрытое окно «Нивы».

- Нишего! - с полным ртом промямлил друг, продолжая ожесточенно бороздить зубами кукурузу.

– Ты решил, что я «вожу тебя за нос»? – Лев открыл дверь, забрал из рук приятеля пакет, выбрал початок, сел на подножку и перешел к трапезе, продолжая заверять в своей искренней правдивости.

- Ты, Самосед, бабник! – прожевав, заявил Бодрум, - как только видишь симпатичную мордашку, сразу забываешь об обязательствах!

- Когда такое было? – вскинулся тот, зная за собой такой грешок. Но это было, пока он не встретил ЕЕ... Льву стыдно признаться даже близкому другу, что он стал походить на преданную собачку, которая делает все, что хочет хозяйка. Лесной зверь стал домашним и ручным. Из-за нее нарушил клятву, данную самому себе, и снова взялся за саксофон. Будь он неладен.

И эта поездка... Охота ему копаться в земле Тамани, где замороженных археологов, как рыбы в море! Жариться под палящими лучами солнца, подбадривать ноющего Анатолия, а думать о ней.

Еще не приступили к раскопкам, а Самоседенко уже затосковал. А в деле кладоискательства важен азарт и вера. Азарт он на пустом месте раздует, да так, что никто не усомнится в его уверенности.

- Поел? – насупившись, спросил Лев, намекая на то, что не он стал причиной незапланированного обеда. – Тогда пошли!..

- Татьяна! Куда же Вы пропали? – первой опомнилась Ася Марковна, которую до прихода Новиковой в кафе никто не видел.

- Я была в больнице, разве Трофим не говорил? – девушка проскользнула к своему столу и удивленно окинула взглядом пустой стул приятеля. – Ася Марковна, принесите мне что-нибудь диетическое. После пищевого отравления мне предписана диета. Постояльцы отеля дружно воззрились в свои тарелки, выискивая пищевую инфекцию, которая должна быть не меньшего размера, чем величественный жук-олень.

Госпожа Ливтюк позабыла о допросе, которому она решила подвергнуть девицу с серым лицом и темными кругами под глазами, и встала на защиту собственно отеля.

- Что Вы себе позволяете, милочка?! – грозно взвыла она, упирая завидные кулаки в объемные бока. При этом зеленые глаза потемнели и превратились в омут, где должна самостоятельно утопиться особа, подозревавшаяся в убийстве Кривцова. В последний момент женщина вспомнила, что убийство по ее инициативе переквалифицировано в несчастный случай. И причина этого несчастного случая замаячила перед сообразительной хозяйкой, как положенная после дождя радуга. – Значит, вы с Трофимом поели на стороне какой-то гадости и подхватили кишечную инфекцию, - на распев произнесла она, словно соображала на ходу, заранее не обдумав речь. Окинула царственным взором подшефное помещение и гипнотически заявила, - моя стрепния не могла вызвать подобного заболевания! – Народ задвигал ложками, ускользая от взгляда хозяйки. Та удовлетворенно кивнула и продолжила. – Татьяна оказалась в больнице, а ее... товарищ хотел прийти в себя с помощью освежающих водных процедур, но потерял сознание и...- Женщина смолкла, заметив лицо Новиковой, которое мгновенно преобразилось – из серого стало пятнисто-красным.

- Что с Трофимом? – дрожащим голосом спросила девушка. Ее обступила напряженная тишина. – То-то я смотрю, дверь опечатана... - напряженно добавила она, останавливаясь взглядом на каждом постояльце, уткнувшимся в свою тарелку. - Но я ничего плохого не подумала, решила, что Трофим хохмит. Он на розыгрыши мастак... - Ее речь набирала обороты. - Я ему звонила, но телефон все время отключен,- без умолку тараторила она, как человек, который боится услышать правду. – Я подумала, что он мобильник в море искупал. Он такой рассеянный. А теперь пока телефон не высохнет, я не смогу с ним поговорить... Я хотела предупредить, что меня сегодня выпустят из больницы. Доктор отказывался меня выписывать, но я почувствовала себя гораздо лучше. Клятвенно заверила, что буду правильно питаться и не стану употреблять в пищу подозрительные продукты. – Новикова преданно посмотрела на Асю Марковну, которая перестала злиться, опустила на соседний стул и подбирала удобный момент, чтобы осторожно сказать страшную новость.

К ним присоединилась Галина Петровна.

- Таня, а как ты попала в больницу? Никто не вызывал неотложку. Вечером мы видели тебя и Трофима, вы выглядели вполне здоровыми.

- Позавчера... - девушка призадумалась, потерявшись во времени, - да, позавчера мы засиделись на пляже, проголодались, мимо шла тетка с пирожками, вот мы и польстились. Ночью у меня заболело вот здесь, - она заученно приложила ладонь к солнечному сплетению, - утром я зашла в медпункт, Валентина Ивановна дала мне таблетку, но мне легче не стало, я пожаловалась врачу, - она кивнула на Ирину Юрьевну. Та подтвердила легким наклоном головы. - Из всего перечисленного ею я применила к себе только пищевое отравление, - выделила она собственный диагноз. – Выпила шесть таблеток активированного угля, и боль прошла. Днем я выспалась, поэтому когда мы вернулись вечером в номер, я поняла, что спать не хочу. Хочу любоваться звездами! И потянула Трофима к морю. Мы долго просидели на берегу. Потом он предложил пойти домой. В голосе явно слышалось страдание, как он не пытался улыбаться и уклоняться от вопросов, я почувствовала неладное. Чтобы отделаться, он засмеялся и сказал: «Заразился от тебя хитростью!» Трофим не верил, что меня мучают боли, я не привыкла ежеминутно стонать и жаловаться. Мы прошли всего несколько метров, как мне резко стало плохо. Так, что я не смогла и шагу ступить. Хорошо, мимо проезжал автомобиль, Трофим остановил его и упробил довести меня до ближайшей больницы.

- И отпустил Вас одну? – не поверила Галина Рясная.

- Он объяснил причину довольно просто – живот прихватило!

- Трофим Вам ни разу не позвонил, не справился о здоровье, не волновался, как Вы добрались до больницы? Ведь он посадил Вас в автомобиль к незнакомому человеку.

- Мне было не до звонков, проходила полное очищение организма... - пространно ответила Татьяна. - Но к чему весь этот допрос? И где Трофим?

- В морге, - заявила бессердечная Галина Петровна, повергнув общество в шок. Новикова стала ловить ртом воздух, потом откинулась на спинку стула-трона и потеряла сознание.

- Кто-нибудь принесите из медпункта нашатырь! – приказала Ирина Благая. Она схватила со стола льняную салфетку, вылила на нее воду из графина и стала прикладывать ко лбу девушки.

Рядом выросла Агата со стеклянной бутылочкой нашатырного спирта и протянула ее терапевту. После обычных процедур Таня открыла мутные глаза.

- Вы можете идти самостоятельно? Нам надо дойти до медпункта, - пояснила Благая.

Новикова облизала губы и посмотрела на графин с водой. Ира налила полный стакан и приложила к ее губам. Девушка сделала несколько жадных глотков.

- Не знаю, - с трудом произнесла она.

Ирина Юрьевна почувствовала на талии сильную мужскую руку. Рука мягко отстранила ее.

Залетов-Цыбулковский легко подхватил хрупкую девушку на руки и зашагал в сторону медпункта. Благая пошла следом.

- Надо было переложить объяснение с Татьяной на плечи полицейских, а не обрушивать на нее правду, - возмутилась Маргарита Леопольдовна.

Она сменила головной убор размером с зонтик на соломенную шляпку с небольшими загнутыми полями, и сейчас осуждающе зыркала из-под нее на Рясную, которая продолжала сидеть за чужим столиком. Галина задумчиво изучала дверь, за которой скрылась процессия, не удостоив любительницу необычных шляп ни словом, ни взглядом.

- Вас что-то тревожит? – тихо спросила Ася Марковна, отворачиваясь от Маргариты, сидящей за соседним столиком в обществе Люсьены Чесноковой. Девушка испуганно озиралась по сторонам, как малышка, которую бросили в незнакомом месте родители.

- Уже ничего, - тихо ответила Галина и вернулась к сыну – единственному человеку в кафе, который с удовольствием поглощал обед, не реагируя на события.

- И то слава богу, - пробормотала себе под нос Ливтюк и пошла в кабинет мужа, чтобы связаться со следователем и доложить о возвращении Новиковой.

Рясная опустила на свое место и подумала: сбивчивое объяснение Новиковой прозвучало неубедительно... Жаль, что не успела обыскать их с Кривцовым номер...

Следователь прибыл через полчаса и, невзирая на уговоры медперсонала, состоящего из терапевта-постояльца и Валентины Ивановны, увел Новикову в кабинет управляющего на допрос. После обеда никто не спешил расходиться по своим номерам, люди внимательно изучали свежую прессу, заняв оба дивана, а кому места не досталось, разгуливали по фойе административного корпуса и любовались зеленым оазисом, будто видели его впервые.

Ася Марковна наслаждалась всеобщим любопытством, которое способно удержать постояльцев в отеле «Радужный».

Иногда любопытство затмевает страх.

Допрос затягивался. Напряжение в массах росло.

Когда из кабинета вышла Таня, все окружили ее плотным кольцом. Не стали задавать вопросы, лишь успокаивали и предлагали помощь. Девушка благодарила и медленно передвигалась к выходу, подтягивая за собой особо добросердечных граждан. В это время Ливтюк просочилась в кабинет, ее бросок не остался незамеченным, и все разом успокоились – добытые ею сведения станут достоянием гласности, пусть с налетом собственного интереса, но все же.

Новикова дошла до номера, где они жили с Кривцовым, постояла, развернулась и двинулась к левому корпусу. Остановилась у крайнего номера, вытащила из заднего кармана джинсов ключи, открыла дверь и скрылась от чужих глаз. Вскоре появилась Агата и робко постучала. Когда дверь открылась, она спросила.

- Таня, тебе что-нибудь принести?

- Спасибо, Агата, я сыта по горло... разговорами. – она провела ребром ладони по горлу.

И доверительно добавила, - хочу переодеться, но мне не во что. Все мои вещи в номере,

- она кивнула в сторону правого корпуса. – Может, ты подберешь для меня одежонку из своего гардероба?

Агата Ливтюк окинула девушку наблюдательным взглядом портного.

- Думаю, у нас один размер.

- Отлично! Но лучше бы мне разрешили зайти на минутку в свой номер. Не знаешь, следователь может пойти на уступки?

- Я с ним поговорю. Это Вовка Катушкин, мы с ним в одной школе учились, только он на пять лет меня старше. Он женат на моей однокласснице Варьке Смирновой. Теперь она Катушкина. У них недавно сын родился, Васей назвали... Ой, заболталась я с тобой, мать будет ругать! Но ты не переживай, я со следователем поговорю.

- Агата, ты спроси у него, когда я могу уехать? Сама понимаешь, находиться в этом отеле для меня тяжело.

- Я понимаю, - печально вздохнула администратор...

Жалюзи на окне противоположного корпуса заняли положенное место. Ирина озадаченно потеряла подбородок.

Новикова не выглядит убитой горем. И обморок был ненатуральным... Меня не проведешь. Но я подыграла ей. Пусть все ей верят, пусть сойдутся в едином мнении – произошел несчастный случай, и девушка здесь ни при чем. Парень потерял сознание от боли (мужчины, в отличие от женщин, менее терпеливы), упал, ударился головой и... случайно угодил в бассейн. Неправдоподобно, но допустимо. Пусть дело закроют, полицейские перестанут обивать порог отеля, а постояльцы останутся на местах. Не в моих интересах, что все разбежались, как потревоженная стая воробьев... Но мне очень хочется узнать правду. Я уверена, что Кривцов умер насильственной смертью...

Женщина заново переварила объяснение Новиковой.

Но какова Галина Петровна?! Не женщина, а танк. Какую цель она преследует? Хотела одним ударом вывести лгунию на «чистую воду»? Или переложить на чужие плечи свою вину?.. Когда я вышла из медпункта, то успела краем глаза уловить, как Галя заходит в кабинет управляющего, где расположился следователь. А до этого там была Ася. И в этот момент она давала пресс-конференцию для постояльцев. Галя воспользовалась этим, и прошмыгнула в кабинет. Не думаю, что он вызывал новую приятельницу, значит, она это сделала по личной инициативе. Ну, и хитрая бестия эта Рясная, а хочет выглядеть простушкой с химической завивкой на голове. Я заметила, как она поправляет волосы и удивленно складывает брови домиком, будто сама ошарашена странной прической.

Маскарад, а не отдых в релаксирующем раю! – мысленно вынесла вердикт Ирина Юрьевна. – Или мне только кажется, что перед приездом сюда каждый постоялец примерил маску, предварительно выбрав роль? Я сама неискренна, и не верю в искренность других, пытаюсь с помощью собственных умозаключений угадать, кто скрывается под маской гневной гнусавой нравоучительницы в шляпе, любознательной матери сына-инвалида, которой не до чужих проблем, любвеобильного профессора, который женат на студентке, мечущейся от ненависти к страсти. Я не говорю уже о подозрительной паре – Изабелле и ее супруге, который сует деньги Викентию, а перед этим призывает жену к спокойствию. С какой целью они потащились на спортивную площадку? Если выяснять отношения, то это лучше делать в своем номере, без свидетелей. Или они пошли туда, чтобы их никто не подслушал, а Люсьена с профессором заявили позже, помешав разговору.

Ирина приложила ухо к стене, за которой жила подозрительная парочка. Тишина.

Хорошо, что остальные постояльцы не выглядят подозрительными. Обычные зомбированные отдыхающие, ежедневно повторяющие один и тот же ритуал. Кроме парней на «Ниве». У них на лбу написано – приехали искать клад! Хотя, с этими все ясно, - вздохнула Ира.

Она снова проверила обстановку за окном, увидела плавающую в бассейне Люсьену и хмыкнула, - такое чувство, что она показывает пример всем остальным постояльцам, зарабатывая бонусы от хозяйки.... Хваткая девица.

Мысли перелетели на профессора. Ира вспомнила, как он приходил в ней перед обедом, как стоял на этом самом месте и прожигал ее прищуренным взглядом. А она следила за его шевелящимися губами, словно была глухонемой. А внутрь кто-то закачивал новое чувство. Так любитель угольных самоваров применяет хромовый сапог для растопки, будто играет на гармонии, раздвигая и собирая меха.

Так нельзя! – мысленно приказала женщина себе. – Я не имею права! Я приехала сюда не для любовных игр!.. Хотя... Любовные игры мне только на руку!

Озарение пришло внезапно...

- Если ты сейчас скажешь, что я должен весело взять кладку на руки и перенести ее на другое место, то я врежу тебе в ухо! – с угрозой в голосе предупредил Анатолий. Ему надоело гипнотизирование глыбы, которое продолжилось после легкого перекуса.

Кукуруза успела перевариться, желудок не радовал своей пустотой. Обжора Бодрум извлек из кармана ириску, развернул, и с удовольствием засунул в рот, задабривая здоровый организм, не знавший диет, скудной взяткой. Анатолий считал, что сладкое укрепляет нервную систему, а ему это было крайне необходимо.

Напряженное стояние у кирпичной кладки не только утомляло и бесило, но довело Анатолия до срыва. Впервые за все годы дружбы он пригрозил другу физической расправой. Но угроза мало задела Льва, который искоса взглянул на недовольного приятеля, сосредоточенно перекаत्याющего по рту жевательную ириску, прозванную в народе «Прощай, пломбы!», и вдобавок высокомерно хмыкнул, чем окончательно того доконал.

- Ну, знаешь ли...- задохнулся Толик, не нашел продолжения и уже хотел возвращаться в отель пешком, но в этот момент Самоседенко разогнулся и повертел перед его носом скрученной в рулик бумажкой, осторожно придерживая ее двумя пальцами за края. Бумажка была покрыта кирпичной пылью.

Это обстоятельство натолкнула Бодрума на мысль, что излечена она из недр кирпичной кладки. Но когда? Он все время был рядом и никаких манипуляций не заметил.

- Слышь, фокусник, эта та самая записка, которую тебе бросили из окна бандитского автомобиля?

- Какая записка? – брови Левы, и без того постоянно удивленно-изогнутые, выгнулись коромыслом, а выразительные глаза с пушистыми ресницами расширились, намекая на непонимание. – И про какой бандитский автомобиль ты говоришь?

- Мама дорогая, - закачал головой Бодрум-болванчик, выделяя в озвученном сочетании букву «г», как это делают в Одессе, - не надо меня лечить, я леченый – перелеченный... Вашими молитвами. Шо я не видел вчера ту черную машину, которая проехала мимо нас?! Ну, ту, из которой Вам, товарищ виртуозный обманщик, бросили записку! – с выражением заявил он, не сводя глаз с бумажки.

Самоседенко с интересом изучал друга, скривив на бок рот. Визуальный осмотр позволил сделать первоначальный вывод.

- У тебя, Бодрумчик, галлюцинации. Недаром археолог говорил, что в здешних местах людям начинают мерещиться разные неправдоподобные вещи. Тебе кажется, что ты видел что-то, что происходило с тобой, а на самом деле, это был не ты, и все происходило не с тобой, а с кем – то другим, который жил здесь много веков назад. Наложение ложного воспоминания на истинное действие!

Голова Анатолия пришла в самостоятельное движение, мысль легко могла улететь в дальние края, но она зацепилась за три понятных слова – несколько веков назад.

- Левка, ты мастак завернуть мозги в узел, извините за повторение - я говорил тебе об этом много раз. Причем так умело, что забываешь о претензиях в твой адрес. Но могу тебя заверить, что много веков назад, - с нажимом произнес он, - не было больших черных автомобилей, которые я называю бандитскими за их танковый напор и закрытость благодаря тонированным окнам.

- По новым законам сильная тонировка окон автомобиля запрещена, - не к месту напомнил юрист Самоседенко, будто приятеля, не имеющего водительских прав, этот вопрос волновал больше всего на свете.

- Не уходите от темы, - тоном требовательного преподавателя сказал Бодрум, искусно высвобождая из грязных пальцев друга запыленный рулик.

Толик отвернулся от Самоседенко и осторожно стал его разворачивать. Бумага была ветхой, внутреннюю часть также покрывала оранжево-рыжая пыль, что

свидетельствовало о долгом нахождении внутри кирпичной кладки. Первоначальную идею о том, что записку нарочно вывалил в кирпичной пыли хитрый приятель, пришлось отвергнуть. Тем более, что на бумаге имелась странная писанина. И не просто писанина, а бессмысленное на первый взгляд стихосложение неопытного поэта, посчитавшего себя гением.

Толик пробежал глазами по строкам и взглянул на Льва.

- Ты ЭТО читал?

- Не успел.

- Но откуда она взялась? – недоверчиво спросил Анатолий. – Я все время был рядом и не заметил, как ты ее достаешь.

Надежда и недоверие поселились рядом. Бодруму очень хотелось, чтобы это послание не было очередным розыгрышем весельчака Льва. Если он действительно извлек из потайного места записку, то это первый шаг к поиску клада. Вернее второй, первый – указание местонахождения старой кладки посередине луга.

- Записка была здесь, - Самоседенко мотнул головой в сторону внушительной глыбы. – Археолог мне дал подсказку. Главное было не ошибиться в пересчете кирпичей.

- И где эта подсказка?

- В голове! – Лев постучал себя по лбу. – Подсказка напоминала математическую задачу, которую я никак не мог разгадать, пока не увидел кладку.

- Ты надеялся, что эта кладка хранит в себе изъятые из склепа сокровища, а не записку?

- Увы, кладка – всего лишь отправная точка поисков, а не конечная. Теперь должна включиться сообразительность.

Бодрум не стал настаивать на озвучивании математической задачи, пусть она будет единолично разгадана догадливым приятелем, а Толик не станет забивать мозги ненужной информацией. Расточительность в данном случае играет против начинающего кладоискателя.

Анатолий решил: раз первую загадку легко раскусил приятель, то теперь пришел его черед.

Он снова перечитал записку, чувствуя за спиной дыхание Самоседенко, который пробормотал написанное, как заклинание, и выразительно присвистнул.

- Хитер был археолог.

- Ты же не его прямой наследник, поэтому надо пройти испытание! - озабоченно высказался Бодрум, которого такой расклад не устраивал.

- Толян, что опять не так? Ты снова мне не доверяешь?

- Не тебе, а твоему археологу. С чего ты взял, что он не одурачил тебя напоследок? А сейчас смотрит на нас сверху и умирает со смеху, когда видит отсюда наши потуги. – парень указал пальцем на ясное небо.

- Он... не мог. – без уверенности заключил Лев.

- Это смотря какую услугу ты ему указал. Ты считаешь, что помог человеку, а у него иное мнение. Или археолог был элементарно неблагодарным человеком. Чтобы себе доставить радость на том свете, он решил сделать гадость своему якобы благодетелю. Может, ему твои уши не понравились. Или ресницы - зависть всех девушек. У него таких ресниц не было, вот он в отместку и...

- По-моему ты порешь чушь, - без эмоций парировал приятель.

- Это все версии. Но мне хочется верить, что клад существует.

- Не мог археолог меня обмануть! – с большей долей уверенности сказал Самоседенко. – Ты сам как считаешь: лучше умереть в собственной постели и с незапятнанным именем, чем в казенном учреждении и с именем, заклеянным позором? – виртуозно завернул он, заставив напрячься приятеля.

- Это ты намекаешь на то, что избавил его от тюрьмы?

- В общем, если говорить коротко, честный дядечка на старости лет польстился на ценную археологическую находку, об этом случайно узнал руководитель экспедиции и предложил решить дело по-хорошему, но археолог сбрендил и уперся. Тогда руководитель пошел в полицию, не приняв во внимание былые заслуги подчиненного. Археологу посоветовали обратиться ко мне, чтобы замять дело. Он сам был не рад, что довел дело до крайности, а не уступил уговорам.

- А он сам не пытался пойти к руководителю и договориться?

- Пытался, но руководитель «стал в позу». Эти археологи народ весьма странный, они за черепашку удушаться, не говоря о какой-то безделушке, которая выглядит, как низкопробный сплав.

- Для тебя это низкопробный сплав, а для них – привет из далекого прошлого, который они ждут всю жизнь, - философски заметил Бодрум. – Но твой дядечка, судя по записке, польстился не только на безделушку, но и на более ценную вещь.

- Потому что про эту вещь, кроме него, никто не знал. А так как она досталась ему нелегким трудом, он решил не просто пожертвовать ею, а придумать ряд испытаний, который мы должны пройти. Найдем, хорошо, не найдем – не его вина. Вроде бы отблагодарил, а вроде бы и нет.

Они снова сосредоточились на записке.

- Прочти еще раз, только медленно, - попросил Лев.

И Анатолий стал читать, делая паузы между словами.

- Раз, дав, три, четыре, пять,

Ты готов меня искать?

Отмерь несколько шагов,

Прямо к солнцу в шесть часов!

Бодрум выдержал театральную паузу, которая давала возможность уложить строки в голове в нужном порядке и произнес.

- Подпись – Весьма занятная вещица.

- Уверен, что следующая находка будет очередной подсказкой.

- Ты не об этом думай, а разгадывай! Пойдем к цели поэтапно! – подбодрил Анатолий, которого не порадовало единственное число клада: не занятные вещицы, а занятная вещица. Но неудовольствия не выдал.

- Ты тоже думай! Почему я один должен разгадывать эти дурацкие загадки, - заспорил Самоседенко.

- Конечно, археолог – не Пушкин! – глубокомысленно изрек Бодрум.

- Далеко не Пушкин, - согласился приятель, скребя ногтями по выстриженному затылку. – Но это нам на руку. В противном случае, он бы выразился так заумно, что нам вовек не разгадать послание.

- К тому времени, потомки обнаружили бы наши обглоданные скелеты в позе задумчивости, в руках одного скелета зажата записка, и это обстоятельство подвигло бы их к продолжению поисков, начатых несообразительными предками. – мрачным тоном заявил Толик и содрогнулся, когда представил себе, как будут выглядеть их тела через сто лет.

- Записка к тому времени превратится в прах, а сокровища так и останутся не найденными....

- Может быть, не рассыплется, ведь находят старинные папирусы...

- Так то папирусы, а это бумажка. Она уже сейчас выглядит потрепанной.

- Не о том мы говорим! – призвал к собранности Анатолий. – Я знаю, почему ты, Лева, так уговаривал меня поехать.

- Почему? – испуганно поинтересовался Самоседенко.

- Потому что твой ум не способен самостоятельно решить все задачи археолога!

Приятель облегченно вздохнул и безропотно согласился.

- Естественно, куда я без тебя. Твои предположения? – спросил он, сдерживаясь от улыбки. Уж, больно вид у друга был величественный.
- Начнем с конца. Ля-ля-ля, - опустил он три первых строки.- ... Прямо к солнцу в шесть часов. Чтобы двинуться в нужном направлении, надо знать – утром или вечером мы должны пойти к солнцу. И в какое время года.
- Точно не зимой, потому что зимой солнца нет в это время. Утром еще не рассвело, а вечером оно уже закатилось.
- Здорово подмечено! – похвалил Толик. – Думаю, временной промежуток охватывает апрель - октябрь. В это время на Тамани идут археологические раскопки. Если бы твой знакомый приехал сюда в другое время, то это стало подозрительным... И необязательно, что он указывает утреннее время. Просто восемнадцать часов не улеглось бы в рифму. Послушай: прямо к солнцу в восемнадцать часов. Стихотворение и так не очень складное, а в таком виде, вообще, слух режет.
- Это тебе режет, а ему все равно.
- Заметь, что этот стих похож на детскую считалку, а в считалках не говорят – восемнадцать часов.
- Ты хочешь меня убедить или себя?
- Лева, я размышляю!
- Друзья опустили на глыбу.
- Самосед, может, археолог делал тебе намеки? Вспомни ваш с ним разговор.
-
- Может, продекламировал что-то? Типа, весна, весна – пора любви. Нет, весна охватывает слишком длинный промежуток времени. Лучше так: Люблю грозу в начале мая...Или... Как сияли звезды на июньском ночном небе... Или сентябрь близится, а Германа все нет... Извините, это не оттуда.
- А звезды на июньском небе это откуда? – хмыкнул Лев.
- Это родилось в душе под действием здешних красот. – протянул Анатолий, закатив глаза. – Хотя, до звезд еще далеко. – он автоматически вскинул руку и посмотрел на наручные часы. – Левка, сейчас уже половина шестого.
- Уже половина шестого? – без интереса переспросил приятель. Затем до него дошел намек, и он уже другим тоном повторил, - половина шестого?.. А что мы, собственно, теряем?! Ждем шести часов, отмеряем несколько шагов...
- Несколько это сколько? – въедливо поинтересовался Бодрум.
- Несколько это... раз, дав, три, четыре, пять.
- Думаешь?
- Самоседенко пожал плечами.
- У нас есть полчаса, чтобы сходить к машине и взять лопату.
- Чтобы занять время пойдем медленно, - поддержал Лева.
- Я пойду за лопатой, а ты будешь сидеть и вспоминать! – приказал Анатолий. – Не мог археолог не назвать тебе месяц.
- Зачем «ломать голову», вдруг, именно, сегодня удача нам улыбнется. Давай для начала проверим, а если не найдем, то я буду вспоминать. Хотя, это будет нелегко. У дядечки перед смертью была словесная диарея. Выбрать из потока слов ключевое весьма затруднительно.
- Он бредил?.. Тогда это меняет дело, - упадническим голосом произнес Бодрум, мигом растеряв запал. – Археолог сошел с ума... И склеп двух Лаодик, и гробница Гипсикратии – его болезненное воображение.
- Все бы так сходили с ума, как он, - успокоил друга Самоседенко. – Конечно, многие его рассказы походили на сказку, но где уверенность, что в учебнике истории все описанное правда, тем более древней? Как можно восстановить в деталях событие двухсотлетней давности? У каждого ученого своя версия, а половина рассказанного – вымысел.

- Про сокровища твой знакомый мог сочинить? Мог! Знал про Лаодик и Гипсикратию, слышал про захоронение и напридумал черт знает что! А нам теперь попусту мучиться.
- Бодрумчик, ну, раз мы сюда приехали, почему бы не потренировать мозги и не проверить силу богатырскую?! – приободрил друга Лева, поигрывая мускулами.
- Тогда я пошел за лопатой?..

Утро следующего дня не порадовало постояльцев. Небо было затянуто серым покрывалом и, по всей видимости, освободиться от него не собиралось. Незадолго до завтрака стал накрапывать мелкий противный дождь.

Временные жители отеля «Радужный» нерадостно потянулись в кафе, через некоторое время разошлись по своим номерам.

Ирина Благая взяла зонт и отправилась на прогулку. Женщина любила такую погоду. Она располагала к спокойствию и собранности одновременно. Ей было о чем поразмышлять на пустынном берегу. Редкие прохожие ее не занимали, взгляд притягивало размеренно – волнующееся море. Его цвет был необычным, будто в синезеленую воду добавили коричневой краски. Лишь вдаль, у самого горизонта, море было темно-синим. В него врезалось серо-черное небо, пугало и окончательно портило настроение. Ждать хорошей погоды было бессмысленно.

Ира дошла до конца набережной и пошла назад. Ветер усилился, дождь чаще забарабанил по зонту, подгоняя женщину к дому.

Благая варьировала среди луж, смотрела только под ноги, не желая набрать дождевой воды в туфли и промочить ноги, но боковым зрением заметила на пустынном берегу одинокую фигуру. Мужчина сидел лицом к морю на широком корявом пне, как изваяние. Ирина замедлила шаг, она с интересом присмотрелась к «изваянию», которое сотворили руки скульптора всего за одну ночь - вчера его точно на этом месте не было.

На мужчине была бежевая ветровка, синяя бейсболка, темно-синие спортивные брюки и белые кроссовки. Несколько минут он неподвижно смотрел вдаль, затем его внимание привлек парусник, покачивающийся на волнах, он повернул голову налево, и Ира увидела знакомый профиль с орлиным носом.

Первым желанием Благой было уйти, пока профессор Залетов-Цыбулковский ее не заметил. Но так интересно подсматривать за человеком, когда он об этом не догадывается. В этом момент он настоящий. Не старается выглядеть лучше, чем есть на самом деле, или хуже, чтобы отвести навязчивого собеседника.

Афанасий Фирсович не обращал внимания на непогоду, его плечи пропитались влагой, а он продолжал наслаждаться раскинувшейся перед ним картиной хмурого неба, недовольного моря, одинокого парусника. Потом мужчина наклонился и стал изучать песчаный берег с примесью ракушек и гальки. Выбрал плоский камень, поднялся с пня и двинулся к кромке моря. Присел и бросил гальку в воду. Она «проскакала» по поверхности несколько раз и привела мужчину в полный восторг.

- Семь! – громко заключил он и стал искать следующий подходящий объект для заброски.
- Девять! – восторженно произнес он и захлопал в ладоши, как подросток, который устроил соревнование со сверстником.

Радость профессора непонятным образом перекинулась на Благоую, затмив меланхолию. Женщина забыла, что хотела уйти. Она стояла и любовалась детской непосредственностью немолодого человека.

Ира не ожидала резкого разворота в ее сторону. Залетов собрался искать очередную планируемую жертву, но в поле его зрения попала женская фигура под зонтом. Он опешил, сначала не поверил своим глазам, а после его губы тронула приятная искренняя улыбка.

- Ирочка, - удивленно прошептал он.

Женская фигура заерзала на одном месте, напоминая гриб в широкополой шляпе, который самостоятельно решил оторваться от земли. Оторваться и исчезнуть, словно его и не было.

- Ирина Юрьевна! – окликнул ее профессор. - Вы не поверите, но я только что думал о Вас.

Он быстрым шагом направился к Благой, которая мысленно связывала броски камней в воду с собой. Когда человек кого-то ненавидит, он представляет этого человека в виде мишени и начинает бросать по нему дротики. Каждое точное попадание вызывает эйфорию.

Странное сопоставление вызвало в душе Иры неприязнь. Ей захотелось сказать какую-нибудь колкость, но она вспомнила о принятом накануне решении и растянула губы в напряженной улыбке.

- По всему видно – Вы мне не рады, - огорчился мужчина, легко взбираясь по крутому склону. Неподалеку был «прорезан» проход, но мужчина решил похвастать своей отличной спортивной формой.

Профессор подошел к Благой и протянул руку, делая вид, что сегодня они увиделись впервые – встреча за завтраком при свидетелях не в счет. Ира, нехотя, протянула в ответ. Мужчина не только интимно пожал гладкую женскую ручку с ухоженными перламутровыми ноготками, но и накрыл ее своей, заключая таким образом хрупкую конечность в объятия двумя своими руками с тонкими интеллигентными пальцами. Затем ласково погладил, отчего внутри Иры что-то завибрировало и бросило в жар. Афанасий не сдержался и поцеловал ей руку, задержавшись губами несколько дольше положенного.

Когда мужчина разогнулся, ее поразили взгляд его светло-карих глаз. Они играли, как шампанское. Искусственно создать такой эффект было невозможно, даже при наличии актерского таланта.

Я вижу то, что хочу видеть, - подумала Благая, мысленно уговаривая себя не поддаваться чарам опытного ловеласа с тронутыми сединой висками.

- Ирочка... - вкрадчиво начала он.

- Ирина Юрьевна, - поправила она.

- Ирина Юрьевна, не откажите мне в маленькой любезности, - с мягкой улыбкой произнес мужчина, напоминая хозяина, который предлагает мышке отведать сыр в мышеловке.

Пойти в ближайший мотель и повести пару часов в изысканном сеансе любви, - не к месту взбрело ей в голову. – Кто о чем, а вшивый о бане.

- Что Вы имеете в виду? – испуганно спросила она и повертела головой в поисках защитника, который сможет постоять за ее честь.

Я забыла, с кем имею дело, - мысленно успокоила она себя и свое барабанившее сердце, - передо мной не просто охотник, а охотник-джентльмен, у которого свои способы подманивания добычи. Что там говорила Галя? Он устал от борьбы, и ждет инициативы от следующей жертвы? Но она это утверждала, когда мы не знали о браке Залетова с Чесноковой. Судя по азарту и блеску в глазах, этот брак мужчину мало изменил, но добавил лени. Он приготовил ловушку, прилег рядом, подоткнув под голову руку, и спокойно ждет... инициативную жертву, которая, не задумываясь, в нее пойдет. Но не любую жертву, у него качественный отбор по нескольким показателям. И судя по поведению мужчины, я этот отбор прошла успешно, а теперь должна строевым шагом идти в ловушку, преданно заглядывая в глаза в ожидании приказа. Пресыщенного охотника легкая добыча интересует одноразово. Тем более дома его ждет молодая привлекательная супруга, которая продолжает вести себя отчужденно, чтобы супруг не расслаблялся. Вот он и не расслабляется, успевает везде - и с женой поиграть в горячо-холодно, и с другими женщинами пофлиртовать. Украденный секс меня не интересует. Для начала я хочу привлечь внимание Залетова до такой степени, чтобы он заболел мною. И мучился от этой болезни долго. Чтобы лишь изредка наступало облегчение, а затем он

опять проваливался в любовное забытие. Пусть болезнь продолжается до тех пор, пока я не прикажу ему исцелиться. Но для начала профессор должен разглядеть во мне не только привлекательную женщину, а умного собеседника, ценного специалиста. Я обязана вызвать к себе уважение, причем одним известным мне способом.

Размышления ураганом пролетели в голове, оставив на память последнюю фразу, которая была ключевой.

Залетов-Цыбулковский принял задумчивость Ирины за колебание, и решил положить в ловушку приманку.

- На побережье есть место, где готовят бесподобный кофе с коньяком. Он бодрит и успокаивает одновременно.

Ира схватилась двумя руками за зонт, как за последнее спасение, способное унести ее подальше от Залетова. Она хотела и боялась отношений с этим мужчиной. Раньше все было ясно – перед ней стояла понятная цель, которая родилась не в один момент и не на пустом месте. Еще полчаса назад Благая металась между прежним планом и нынешним, чаша весов была то на одной стороне, то на другой, пока не увидела взрослого мужчину, бросающего камни в воду.

Когда решение принято, наступает облегчение, как будто тебя после долгих мучений присоединили к аппарату искусственной почки, и процесс пошел.

Видно на ее хмуром лице наступило прояснение, как на небе, которое еще минуту назад не обещало улучшений погоды. Профессор обнаглел и заявил.

- Но перед этим я предлагаю пойти в парк и покататься на аттракционах.

- Афанасий Фирсович, мы с Вами взрослые люди, - сдержанно напомнила она, хотя, ей до чертиков захотелось покататься на качелях. Как в детстве, весело и беззаботно, заморожено и напряженно, когда катание достигает опасной черты. Ей захотелось «пощекотать нервы», чтобы вернуться в ту пору, когда не было сложной проблемы, гранитным камнем стоящей перед ней на пути.

Женщина зачем-то раскрыла сумку, покопалась в ней, удовлетворенно улыбнулась и сказала.

- Кажется, дождь закончился.

Мужчина еле удержался, чтобы не заглянуть в сумку, где скрывалась подсказка синоптика.

- А мы не заметили. Я увлекся уговорами, а вы поисками причин для отказа. – посетовал он, не сводя замороженного взгляда с предмета, висящего на руке женщины.

- Оказывается, моя волшебная сумка не только таит в себе намек на то, что закончился дождь, но и напичкана разными причинами: для отказа и согласия, - развеселилась наблюдательная женщина.

Залетов подхватил ее под руку, посчитав намек за согласие, и повел в парк. Зонт был благополучно сложен и отправлен в волшебную сумку...

В парке поселка Веселый было несколько аттракционов, размещенных среди крепких деревьев. Над их кронами, сверху похожими на неровный зеленый ковер, возвышалось колесо обозрения не ахти какой высоты, но оно позволяло обозреть окрестности, море и грязевое озеро круглой формы с высоты птичьего полета. Только птица едва оперилась и летала не слишком высоко. Но жители поселка гордились своим колесом обозрения, которого не было в более крупных поселках Тамани.

Раньше городская жительница Благая думала, что поселок это небольшой населенный пункт с двумя-тремя незаасфальтированными улицами, которые размывают потоки воды при сильном дожде. Проезд вместе с жизнью замирает, люди сидят по хаткам-завалюшкам и взволнованно вздыхают, наблюдая за непогодой через крохотные окошки. В этот момент ей всегда вспоминался мультфильм «Снегурочка», в котором у маленького оконца сидят дед и баба, надумавшие после вылепить из снега внучку. Поэтому в голове Ирины

поселок связывался со сказкой. А сказке были плохие и хорошие люди, но в итоге плохие получали наказание по заслугам. Или исправлялись. Это она додумала на ходу.

Поселок Веселый походил на город в уменьшенном масштабе. Здесь были заасфальтированные дороги, кафе, всевозможные развлечения. Но Ирине Юрьевне все равно казалось, что зимой жизнь в маленьком уютном городке замирает – городок впадает в спячку. Ей хотелось, чтобы в начале декабря здесь выпал снег, укрыл дома, дороги, участки толстым пушистым ковром, а весной ковер бы растаял, жители пробудились от спячки и стали готовить дома к курортному сезону.

Афанасий галантно усадил ее на сиденье колеса обозрения, сел рядом и положил руку на спинку, осторожно коснувшись спины Благой. Она отпрянула, а потом передумала и облокотилась на спинку. Женщина вспомнила о Люсьене Чесноковой, с языка едва не сорвался вопрос о законной супруге, но она не захотела портить себе настроение.

Восторг и ожидание захватили ее. Чем выше поднималось колесо, тем отчаянней рвалось наружу сердце. Ира с детства боялась высоты. Всегда селилась не выше четвертого этажа и не любила проводить время на лоджии, бесцельно любуясь шумным двором.

По мере продвижения аттракциона вверх она видела, как пляж медленно заполняется отдыхающими, которые, наконец, дождались прекращения осадков и надеялись на скорое появление солнца. Море очищалось от коричневой краски, и переставало волноваться. Грязевое озеро смешило человеческими головами без признаков тела. Тела были погребены под вязким слоем лечебной грязи. Берег озера правильной формы, с высоты походивший на большую круглую лохань, был «украшен» хаотичными человеческими следами. Отдельные личности выбрались из лохани и выстроились по краям, с интересом наблюдая за оставшимися в озере. Они походили на скульптурную композицию под названием: «Неожиданный привет с неба». Среди общей массы «облагодетельствованных» тел выделялась одна – незагорелая мужская фигура в плавках и в гольфах из грязи. У фигуры имелся слегка выступающий живот, волосатые ноги, волосатые руки и даже волосатая спина. Руки упирались в ровные бока без признаков талии, а рот ритмично открывался и закрывался. Ира не слышала, о чем он говорит, поэтому он ей напомнил постаревшего Ихтиандра, отлученного от любимой водной стихии.

Мужчина-Ихтиандр заинтересовал Благоую, но колесо обозрения медленно ползло вверх, смотреть вниз она больше не в силах, поэтому перенесла наблюдение за ним на тот момент, когда они станут снижаться. Профессор снял свою бейсболку, поправил каштановые волосы так тщательно, будто пытался укрыть седину на висках. Ире показалось, что его шевелюра знакома с красками, слишком неестественным показался ей оттенок. А седые виски намекали, что срок повторного окрашивания упущен. Она не выносила молодых ловеласов и пожалела, что согласилась на прогулку. Опять неприязнь поскреблась в ее душу. Женщина с таким трудом выдворила ее наружу, а та легко вернулась. Чтобы не дать ей укорениться, а почувствовать себя залетным гостем, Ира отвернулась. Глаз радовал морской простор, бескрайний и разнооттеночный. Она подставила возбужденное лицо ветру, который освежил румяное возбужденное лицо и охладил воинственный настрой.

Какое мне дело до того, красит он волосы или нет? – подумала Благоя. – Я обязана быть хладнокровной и равнодушной, как патологоанатом. Когда к нему в морг привозят труп, разве его интересуется, тон окрашивания волос и насколько заметна седина? Сравнение жесткое, но я в данном случае выступаю, как патологоанатом, который желает убедиться в наличии сердца, и как чудотворица, способная заставить это сердце биться по указке – пусть замирает при виде меня, пусть биение учащается, когда я к нему прикоснусь, пусть еле-еле бьется или останавливается, когда меня рядом нет.

Колесо обозрения поехало вниз. Ирина осторожно опустила глаза, туда, где была лохань с лечебной грязью. Ихтиандр продолжал что-то вещать, оперев руки в бока. Теперь

женщина могла его хорошо рассмотреть. И поняла, почему он привлек ее внимание. Не только незапятнанной чистотой среди грязных тел - он показался ей знакомым. Это был муж Изабеллы. На его лице снова, как на спортивной площадке, была заметна едва сдерживаемая ненависть, которая не могла вылиться при большом скоплении людей.

Вскоре Ирина Юрьевна смогла рассмотреть голову его супруги. Или кем она ему приходится. Скорее супруги, чем любовницы. Таким взглядом одаривают супругу, которая надоела тебе хуже портфеля, купленного еще в студенческие годы, но не желающего разьежжаться по швам по истечении четверти века. Целый, значит, утилизации не подлежит. Жена, пусть не любимая, но терпи. Гноби, издевайся, помыкай, вымещай злобу, но не разводишься, чтобы не подрывать авторитет. И не только... На кого он будет перекладывать плохое настроение? Накричал начальник, пришел домой и давай терроризировать безответную супругу. Изабелла не выглядит забитой домохозяйкой, но воспитательную речь не прерывает. Изредка вставляет пару слов и снова умолкает. Но глаза женщины говорят больше слов.

Благая не понимала таких отношений между людьми, прожившими много лет в браке. Садизм и мазохизм в одном лице. Не лучше ли развестись и зажечь самостоятельно? Про таких говорят: и вместе плохо, и врозь не вмоготу.

Ирине, которая на отдыхе стала смотреть на многие вещи иначе, захотелось прочесть мужчине лекцию об уважении к женщине. А если он начнет кидать в ответ нелюбезные реплики, взять и столкнуть его волосатую тушку в грязевое озеро. И не дать вынырнуть, а держать его голову под слоем грязи и приговаривать: Прекрати издеваться над бедной супругой, прекрати...

- Ирочка... Юрьевна, Вам плохо? – заботливо спросил Залетов-Цыбулковский.

- Ирина Юрьевна, - настойчиво напомнила она и почувствовала, как горят щеки, к каждой из которых приложили по раскаленному утюгу. Она непроизвольно дотронулась до них, напомнив себе, что вспышка гнева ее не только румянит, но и красит. Глаза начинают метать искры и поражать сердца мужчин, ее главный недостаток - выступающий подбородок - оттягивает от себя внимание, челка сбивается и падает на чересчур высокий лоб. Ира знает о своих недостатках, но не желает, как с ними бороться. Пластическую операцию на подбородок она делать не собирается, выстригать челку в ее планы не входит – она не выносит, когда волосы задевают лицо. Поэтому привычно заправляет их за уши. Тем более маленькие симпатичные ушки это делать позволяют.

- Не волнуйтесь, Афанасий Фирсович, я прекрасно себя чувствую и ужасно хочу кофе. – не сказала, а пощекотала воркующим голосом нервишки стареющего ловеласа, который не сдержался и провел языком по губам.

Благая предложила пройти мимо грязевого озера. Она хотела еще раз бросить взгляд на волосатого Ихтиандра и подслушать, о чем он несмолкаемо долдонит супруге.

Народ из лохани потянулся в двух направлениях – одни зашагали в сторону шелестящего моря, другие – к душевым кабинам, расположенным в нескольких шагах от грязевого озера. Изабелла поддалась стадному чувству, ухватила двумя руками за поручни и стала подниматься по лесенке. Ноее пригвоздил к месту ядовитый оклик.

- Лезь назад! Процедура заняла слишком мало времени. Еще, как минимум...

- Грязь – не панацея от всех болезней! - не выдержала Благая и резко перебила зануду. – Для грязевых процедур есть ряд противопоказаний, способных нанести вред. Это я Вам, как врач говорю.

Мужчина развернулся и зло уставился на выскочку, посмевавшую вмешаться в его общение с женой. Если бы рядом с ней не было представительного мужчины, он с легкостью высказался, но теперь счел допустимым бросить.

- Не Ваше дело.

Изабелла почувствовала поддержку и выбралась из лохани. Она благодарно посмотрела на Иру, поздоровалась, пригляделась и добавила.

- Я Вас видела в отеле. И Вас, - она кивнула на профессора.

Тот не побоялся испачкаться, протянул Белле руку и помог перейти через вязкий слой береговой грязи. Сам остался в чистой обуви, не скривился от вида перепачканной в лечебной грязи ладони, не высвободился, а, напротив, повел женщину дальше с царственным видом, будто выводил ее в центр бального зала для исполнения полонеза. Не поворачивая головы в сторону волосатого Ихтиандра, Залетов непринужденно заметил.

- Вы были грубы с дамой. Немедленно извинитесь.

Но заметил с намеком на продолжение. Продолжением может быть только дуэль. Дуэль в планы Ихтиандра не входила, поэтому он буркнул «Извините» и недовольно поджал губы.

К нему тотчас все потеряли интерес.

- Вас куда проводить, к морю или в душ? – галантно спросил профессор и не преминул назвать себя. Привычным возвышенным тоном, позволяющим приблизиться к его персоне на шаг и задуматься о более близком знакомстве. Затем представил Благою.

- Меня зовут Изабелла Землянухина, а это мой муж – Валентин Никанорович Землянухин.

Мужчина вызывающе отвернулся, словно речь шла не о нем.

У супругов была значительная разница в возрасте, не такая, как у Залетова с Чесноковой, но лет двенадцать – пятнадцать набегало.

Женщина, несмотря на целебную грязь, попавшую даже на лицо, была необыкновенно хороша собой. Миленькая блондинка с миндалевидными серыми глазами, изящным носиком, впалыми щеками, обозначавшими скулы, с красиво очерченными губами, имела точеную фигуру, которую в данный момент ласково облепила грязь Тамани.

- Я пойду в душ. – мягко проворковала она и прошептала, обращаясь к Ирине, - спасибо Вам.

Благая моргнула, намекая на полное взаимопонимание. Она не отнесла Изабеллу в отряд соперниц, хотя, та напоминала Люсьену. Такой она была лет пятнадцать назад, только на голову ниже.

Профессор вымыл под краном руки, и они собрались идти дальше, но заметили на скамейке Рясную и ее сына. Парень заворожено водил прутиком по влажной земле и привычно улыбался. Галина Петровна походила на разведчика, который выбрал удачное место для засады, но был быстро разоблачен. Ира потянула Залетова к приятельнице, которая была непривычно сдержанной, едва ответив на приветствие.

- Илюшка, как дела? – спросила Благая и провела ладонью по его коротко стриженной голове.

Парень оторвался от своего увлекательного занятия, еще сильнее расплылся в улыбке и произнес.

- Хо-ро-шо.

- Мо-ло-дец! – похвалила его Ирина.

- Вот, сидим, смотрим на лохань. Никак не решимся окунуться, - задумчиво сказала Галина Петровна.

- Чем больше думаешь, тем меньше вероятность переступить черту боязни, - глубокомысленно изрек Залетов. – Не хотите к нам присоединиться? Тут неподалеку подают отличный кофе.

- Спасибо, но я предпочитаю чай, - отрезала Рясная и дала понять, что их общество ей в тягость. Ее внимание было сосредоточено на Землянухине, который стоял в ожидании своей супруги.

- Мерзкий тип, - заявила Благая, проследив за взглядом подруги.

- Мужик, как мужик, причем заботливый. Видали, как печется о жене?

- Чрезмерно печется, - хмыкнула Ира, - от его заботы веет изуверством.

- Нельзя судить о человеке по случайно оброненной фразе, - скривилась Рясная, словно из уст интеллигентной подруги вырвалось непечатное выражение. – Он ей добра желает, а она упирается!

- Откуда он знает, что для нее лучше? – не сдалась Ирина Юрьевна.

- Я слышала, как он говорил, что грязевые процедуры ей рекомендовал врач. Мужик хочет иметь наследника, а Белла – эгоистка, ей никто не нужен, и муж в том числе... Она, будто бы поддавалась на уговоры, но долго сидеть в грязи наотрез отказывается. Ее раздражает антисанитария!.. Цаца нашлась! – зло бросила женщина.

- Этой личной тайной мужчина поделился со всем окружением? – спросил профессор, бросая недовольный взгляд в сторону Землянухина.

- Конечно, нет. Он мужик не болтливый. Об этом я узнала... случайно, - стушевалась Галя. – А здесь он ее только уговаривал. Вы бы слышали, как он с нею разговаривает. Сю-сю-сю, сю-сю-сю, а она не женщина, а гюрза. Сама Валечка, Валечка, а глаза злющие-презлющие.

- Скажем прямо, у него тоже глаза недобрые. Я заметила этот взгляд еще вчера на спортивной площадке. Этот Валечка готов был задушить свою Изабеллу. – не выдержала Благая.

- Давно пора, - рявкнула Рясная, - я бы с такой дамочкой и день не прожила.

- Галина Петровна, Вы отказываетесь идти с нами? – вмешался профессор, которому надоели женские пересуды.

- Отказываюсь, я хочу Илюшку уговорить окунуться в эту грязь, - она с отвращением кивнула в сторону лохани.

- Галечка, это не просто грязь, это чудодейственное лекарство от всех болезней, - парировала Ирина Юрьевна. – Но как любое лекарство его надо принимать дозировано и предварительно проконсультироваться с врачом.

- Врач нам и посоветовал поехать на Таманский полуостров, - вздохнула озабоченная мать.

- Решайтесь! – призвал Залетов и потянул Иру за собой.

- А вы знаете, Ирина Юрьевна, мне кажется, Ваша подруга права, - после раздумий заявил мужчина. – Эта Изабелла не так проста, как хочет казаться.

- Может быть... Но мне надоело обсуждать чужих жен. Еще не хватало перейти к Вашей Люсьене, - неожиданно обронила она.

- А зачем ее обсуждать? – вскинул брови Афанасий. – Она прекрасная девушка. Она... моя жена и этим все сказано.

- В том смысле, что на плохой женщине Вы бы не женились.

- Ирочка, Вас эта тема раздражает, но Вы упорно к ней возвращаетесь.

- Извините, но сегодня я ни разу не помянула Вашу супругу.

- Вопрос о ней читался в Ваших глазах!

- Что... Вы в них еще прочли? – испуганно поинтересовалась Благая.

- Вы раздваиваетесь. Одна часть принимает меня, другая отвергает. И не просто отвергает, а хочет раздавить. Иногда я вижу в Ваших бесподобных умных глазах такую неприязнь, что мне становится не по себе.

Я никогда не умела прятать истинные чувства, - подумала женщина.

Залетов ждал ответа, но так и не дождался.

Они сели на открытой веранде небольшого кафе и заказали по чашке кофе. В ожидании заказа болтали на отвлеченные темы, не возвращаясь к скользкой теме чужих привлекательных жен и умению их мужей читать по глазам. Но тема никуда не ушла, она повисла над ними, как грозовая туча, раздумывающая излиться ей в этом месте или проследовать далее, чтобы не рассорить их окончательно.

Афанасий отлучился, не забыв произнести слова извинения. В этот момент официантка принесла на подносе две чашки кофе. Рука Ирины скользнула в сумочку и нащупала

пузырек. Женщина огляделась. Кроме них в кафе сидел пузан с напарницей пивной кружкой и пялился на нее вдумчивым взглядом. Было заметно, что счет давно потерян. За барной стойкой вертелась пухлая девица, спиной стояла официантка.

Благая оценила уровень содержимого – небольшой пузырек был заполнен на одну треть, об этом женщина позаботилась заранее, чтобы не ошибиться с дозировкой, затем отвинтила крышку и вылила жидкость в чашку Залетова. Потом быстро закрыла пузырек, сунула его в сумку, а сумку бросила на соседний стул.

Успокойся, возьми себя в руки, - мысленно приговаривала она, - иначе он сразу заподозрит неладное. Но руки продолжали подрагивать, предательские щеки отчаянно гореть, загнанный взгляд метаться. – Все хорошо. Почти все хорошо.

Появился профессор с мечтательной улыбкой на устах.

- Ирина Юрьевна, не хотите после обеда поехать на экскурсию в Абрау Дюрсо? Там очень интересно, посмотрим, посетим дегустационный зал.

- Афанасий Фирсович, а Ваша супруга к нам присоединиться? – грозная туча передумала уходить прочь и ждала ответа мужчины.

- Не думаю, что Люсьене это будет интересно, - легко парировал он удар.

- Тогда я согласна, - ответила Ира и подумала, что все складывается удачно.

Она пила кофе и не понимала вкуса. Все внимание было сосредоточено на мужчине, который смаковал и расхваливал напиток.

- Сегодня в этот божественный напиток что-то добавлено, - задумчиво произнес гурман.

– Но все равно получилось бесподобно. Впервые пью кофе с привкусом какой-то травы. И коньяк выделяется резче, будто к нему добавили пару капель спирта.

Ира сидела ни жива, ни мертва, только осторожно прихлебывала горячий напиток, потупив в чашку глаза...

В отеле они застали странную картину.

Возле бассейна стоял парень – водитель «Нивы», которого, как оказалось, звали грозным именем Лев, и самозабвенно играл на саксофоне тягучий блюз, отрешившись от общества. На ступеньке примостился его приятель Анатолий, в шезлонге сидела Люсьена, вытянув свои безупречные ноги. На плетеном диване сидели Землянухины – Валентин и Изабелла. Слушатели наслаждались игрой, музыка окружила их, наполнила, поглотила. Когда саксофонист смолк, все продолжали сидеть, не шелохнувшись, находясь во власти остаточного эффекта.

Благая застала окончание произведения, под власть не попала, поэтому сосредоточилась на людях, которые выглядели по-разному и в тоже время одинаково. Они стали счастливыми рабами блюза.

Залетов подошел к Илье и с чувством пожал ему руку.

- Прекрасно, молодой человек! Я несколько удивлен, что Вы, непрофессионал, так сумели заворочить аудиторию. Подумайте, не сменить ли Вам профессию.

- Уже поздно, - застенялся всегда самоуверенный Самоседенко.

- Лучше поздно, чем потом всю жизнь жалеть, - философски заметил Афанасий.

- Правильно! – вмешалась в разговор Маргарита Леопольдовна, отделяясь от двери своего номера. Вместо привычной шляпы на ее голове был повязан красный платок, концы которого перекручивались спереди. Вместо длинной юбки – узкие брючки кораллового цвета и белая прозрачная разлетайка, позволяющая насладиться выступающими ребрами и бюстгальтером на двойном паралоне. – Нельзя зарывать талант в землю! – гнусаво добавила она и ткнула пальцем в тротуарную плитку, куда должен быть захоронен талант саксофониста.

- Госпожа Михальчик произвела не меньший фурор, чем игра этого парня! – неожиданно раздался сзади Иры знакомый голос. Она вздрогнула и обернулась.

Галина Петровна держала сына за руку и едва сдерживалась, чтобы при виде гнусавой зануды не рассмеяться в голос. Смена имиджа Маргариты не удержала ее от колкого замечания. Та не удержалась от ответного выпада.

- А вы, гражданка Рясная, попридержите язык!

- А то что? – с угрозой в голосе спросила Галя.

- А то следователь узнает о... - не закончив фразы, Леопольдовна смолкла.

- Продолжайте, - без намека на испуг предложила Галя. – О чем он узнает? Или у Вас звук выключили?

- О том, что в ночь убийства Вы разговаривали с Трофимом Кривцовым, - зло бросила любительница шляп.

- Я это не скрываю! – удовлетворенно ответила женщина. – Следователь Катушкин осведомлен о том, что в ту ночь я покидала свой номер. Месяц назад я бросила курить, боролась с собой, боролась, и не сдержалась. Доконало то, что из двери потянуло табачным дымом. Я вышла, смотрю, у бассейна в кресле курит Кривцов. Я подымила с ним за компанию и пошла спать.

- Галя, ты мне об этом не говорила! – возмутилась Благая.

- А что рассказывать? Мы с ним почти не разговаривали. Он был мне несимпатичен, я ему. Так мне казалось. Совместный перекур к любви или убийству не располагает.

- А Трофим не выглядел больным? – спросила Ира.

- Я ничего необычного не заметила.

- Он был трезв?

- Если и выпил, то совсем чуть-чуть.

- Про Татьяну он не вспоминал. Может, поделился переживаниями. Все-таки подруга серьезно заболела.

- По-моему ему на эту подругу было наплевать. Но он не спускал глаз с ворот, словно ждал кого-то.

- Может, ждал ее возвращения, - предположил Залетов.

- Не думаю, что человек с пищевым отравлением выйдет из больницы через час или два.

- А во сколько Вы видели Кривцова у бассейна? – спросил профессор.

- Где-то в третьем часу ночи, - сказала Рясная, предварительно подумав. - Татьяна утверждала, что они пошли гулять около полуночи, потом ей стало плохо, она села в проезжавший автомобиль и поехала в больницу, а Трофим сослался на недомогание и вернулся в отель... А если предположить, что он сам отравил Новикову, чтобы на время избавиться от нее.

- На время или навсегда? – подобралась Благая.

- Мне кажется, у Кривцова кишка тонка, чтобы убить человека. Он только с виду неробкого десятка, а на деле слабак. Сильный мужчина никогда не станет обижать женщину и слабого человека. – Галина Петровна покосилась на сына, который удивленно вертел головой, будто впервые попал в это место.

- Кстати, а где Новикова? – вмешалась Люсьена. – Я ее сегодня не видела.

- Она позже всех пришла на завтрак, а после закрылась в своем номере. – доложила Михальчик.

- Не удивлюсь, если она стоит под дверью и подслушивает, - тихо сказала Ирина.

- Пусть подслушивает, - бросила до сих пор молчавшая Изабелла слишком громко. Муж взглядом приказал ей закрыть рот. - Неприятно узнать, что тебя травил какой-то гадостью близкий человек. – Не сдержалась она.

- Пока это только мое предположение, - высказалась Галя, с неудовольствием поглядывая на Землянухину.

- Можно подумать, если травить неблизкий, то это что-то меняет, - сказал профессор, задумчиво скользнув взглядом по стройной фигуре супруги, но Ирине показалось, что фраза адресовалась ей.

На вору и шапка горит, - подумала он.

- Мы гадать не будем, - хмуро заметила Рясная, - сегодня после обеда приедет Катушкин, у него на руках будут результаты анализов Новиковой. Надеюсь, он с нами поделится.

Он не будет раскрывать тайны следствия, - прогнусавила Маргарита Леопольдовна.

- Вам не будет, а мне раскроет! – окрысилась на нее Рясная.

- И Вам не будет, потому что Вы... лицо заинтересованное!

- В чем же кроется мой интерес? - встрепенулась женщина, подкрадываясь к скандалистке поближе. Та отступила и спряталась за спину профессора. Высунула голову и заявила.

- Я еще кое-что видела!

- Прямо не Дама в шляпе, простите в косынке, это я по привычке, а собиратель секретной информации, которая дозировано вырывается наружу.

- Маргарита Леопольдовна, - внушительным тоном начала врач-терапевт, - не надо бросать тень подозрения на Галину Петровну и тем самым вуалировать свое участие в этом деле.

- Это что-то новенькое, - расплылась в кровожадной улыбке Рясная. – Ира, ты видела, как эта особа оглушила парня и сбросила его в бассейн? Расправилась с ним за грубый отказ?

- Галя, - скривилась Благая, - ну, зачем ты так?

- А ей можно? Ей можно обижать моего мальчика, угрожать мне? Можно?

- Девочки, не ссорьтесь! – призвал профессор.

- Пусть возьмет свои намеки обратно!

- Это не намеки! – прогнусавила Маргарита, выглядывая из-за спины Залетова. – Еще скажите, что не рыскали в номер Трофима сегодня ночью?! И не надо уверять всех нас, что Вы искали сигареты!

- Я услышала шаги, вышла во двор и увидела, что кто-то сорвал с двери пломбу. Я зашла в номер, чтобы поймать злоумышленника, но его и след простыл.

- Татьяна свои вещи забрала еще днем, ей следователь разрешил. – поделилась сведениями Агата, которая вышла на шум из административного корпуса. - После чего Катушкин снова поставил на двери пломбу.

- Только убийцу мог интересоваться номер Кривцова! – сдерживая рвущееся наружу ликование, заявила Михальчик.

- О каком убийце может идти речь, если с Трофимом произошел несчастный случай! – на арену споров ступила хозяйка. – Товарищи, обед готов, прошу к столу. – Ася Марковна отступила от входа, услужливо предоставив проход постояльцам.

- Вы снова хотите нас успокоить и обмануть? – спросил профессор.

- Теперь я ссылаюсь на слова следователя Катушкина.

- О результатах анализов Новиковой он что-то говорил?

- Пока нет, но он скоро будет здесь и раскроет нам все тайны.

- Если раскроет, - недоверчиво пробурчала Михальчик, направляясь к административному корпусу.

Все потянулись за ней. Только Лев завернул в свой номер, расстался с саксофоном и поспешил присоединиться к приятелю. Друзья в общий спор не вступали, они были чем-то озадачены, но эта озадаченность едва ли касалась происходящих в отеле событий. Или они искусно прятали истинные чувства за якобы собственными переживаниями. Особенно это касалось Самоседенко, который сверлил поочередно взглядом то Люсьену Чеснокову, то Изабеллу Землянухину, будто не мог решиться, кого из замужних женщин выбрать.

Рясная и Благая задержались у бассейна.

- Галя, это ты сорвала пломбу с номера Кривцова?.. Не делай вид, что потеряла слух.

- Ну, я, - поморщилась женщина.

- Но зачем?

- Я там сережку потеряла, хотела найти.

- Ты была в номере в ту ночь? – напряглась Ира.
- Мне, действительно, хотелось курить. Я вышла из номера, смотрю, в окне Трофима горит свет. Я набралась наглости и постучала. Он сразу открыл, словно кто-то ждал. Я не успела и слова сказать, как он презрительно бросил: «Кого я вижу, мамочка уroda! Родила царица в ночь ни то сына, ни то дочь...» Дальше я слушать не стала и со всей силы двинула ему в челюсть. Он отлетел на кровать, подхватился и бросился на меня, завязалась драка. И я потеряла сережку, - и она показала ухо, на котором виднелся пустой прокол.
- Трофим сцепился с немолодой женщиной?
- Он же урод! – задохнулась от злости Рясная, - а еще Илюшку обзывал. Ненавижу подобных тварей. Готова их душить собственными руками. – она с силой сжала кулаки.
- Ира покосилась и поняла – такая женщина может без сожаления удавить.
- Надеюсь, это не ты сбросила его в бассейн? – с надеждой спросила она.
- Успокойся, не я.
- Не могу представить тебя дерущейся с молодым здоровым парнем. Ты не боялась, что он может тебя покалечить?
- Я с ним легко справилась, знаю несколько приемчиков, Илюшка научился, когда... - женщина быстро взяла себя в руки. – К тому же Кривцов был выпивши. Когда я уходила, он лежал на кровати и посылал мне вслед проклятия.
- Почему я ничего не слышала? – удивилась Благая. – Наши номера через стенку, ругань Кривцова и Новиковой меня всегда будила, а в ту роковую ночь я страдала от бессонницы.
- Не знаю, почему ты не слышала, но мы не кричали во все горло, потискались друг друга и разошлись. Даже пожелания в мой адрес звучали приглушенно. У меня даже родилось подозрение, что Кривцов хочет казаться пьяным, а сам хорошо соображает и привлекать посторонних ему ни к чему. Он точно ждал кого-то, а если и выпил, то чуть-чуть, для храбрости.
- Зачем ему прикидываться пьяным? – задумалась Ирина. – И если он прикидывался, то почему не сдержался и бросил тебе обидную фразу?
- От небольшого ума! Таким людям обидеть человека, что плюнуть. Язык опережает мышление, а если мышление отсутствует, то и опережать нечего.
- Я так понимаю, что сережку ты не нашла.
- Нашла, - поделилась Галина Петровна, склонившись в ухо подруги. – Но надеть не решилась. Я подумала, вдруг полиция нашла ее в день обыска, и специально оставила, надеясь, что преступник вернется за ней.
- Значит, где-то рядом ходит соглядатай? – озабоченно произнесла Благая, бросая осторожные взгляды по сторонам.
- Ага, на крыше сидит с биноклем, - радостно доложила Рясная. - Этот наблюдатель не волнуется, что проспит проникновение в жилище Кривцова, надеется, что преступник небольшого ума, найдет потерю и вставит ее в ухо. И этим выдаст себя... Но не на ту нарвались! – самодовольно заключила она, - я другую тоже сняла и спрятала.
- Где?
- В надежном месте.
- Галя, я предлагаю тебе не пожалеть и бросить серьги в море. Вдруг полицейским захочется навесить на кого-то убийство Кривцова, а Михальчик поделиться добытыми сведениями, вот тебе и подозреваемый! Обыщут твой номер, найдут улику и тебя арестуют.
- Не посмеют! – самоуверенно заявила она. Подумала и добавила, - но на мою безупречную репутацию бросят тень.
- Ирине снова захотелось спросить о профессии женщины, но она знала, что та очередной раз повторится и скажет: « Я – пенсионерка!» Словно всю жизнь ею была. Так говорят

домохозяйки, не имеющие стажа работы, но Галя к этой категории женщин не относится. Ей сидеть было не за кем! Муж ушел из семьи, когда Илья был маленький...

- Значит, ты вышла из номера Кривцова, вернулась к себе и больше не выходила? – вернулась к допросу Благая.

- Клянусь сыном, не выходила и ничего не слышала. Выпила валерьянку для успокоения и легла спать... А ты не слышала разговоры за стенкой? Вдруг к Кривцову пожаловал кто-то громкоголосый?

- Если я тебя не слышала, - намекающее вздохнула Ира, - не думаю, что гость Трофима был приглашенным оперным певцом... Но утром, после того, как Люсьена обнаружила труп, и все постояльцы в ожидании полиции разошлись по своим номерам, я кое-что видела! – с загадочным видом произнесла Ирина.

- Что? – оторопела от заявления Рясная. – Неужели кто-то выходил из номера Кривцова?

- Выходил, но не из номера Кривцова, а из своего номера! И не кто-то, а господин Землянухин! – округлила глаза Благая.

- А что в этом необычного?

- Ты не дослушала! – скривилась Ирина Юрьевна, - Землянухин вышел из номера, бросил на ходу жене, чтобы она выпила успокоительное, полюбовался трупом в бассейне... Жаль не видела его лица – он стоял спиной! А потом подошел к Викентию, – медленно протянула она, делая паузы между словами. Паузы бесили Галину, но она сдерживалась от замечания. - И тут началось самое интересное! Валентин что-то ему сказал и... сунул в нагрудный карман комбинезона деньги.

- Странная парочка эти Землянухины. – трагическим шепотом произнесла Галина. – Особенно Изабелла.

- А мне кажется подозрительным ее супруг.

- Если мы зададим ему вопрос в лоб, Валентин Никанорович сделает вид, будто ничего не было – никаких денег он Викентию не давал, а у нас галлюцинации!

- А если прижать к стенке Викентия?

- Давай прижмем после обеда, - сразу согласилась Галина Петровна.

- Залетов пригласил меня на экскурсию в Абрау Дюрсо.

- А как его жена реагирует на Вашу поездку?

- Это не мои проблемы.

- Жаль, что ты уезжаешь, одной мне с Викентием не справиться. Придется отложить дружескую беседу.

- Еще неизвестно, поедем мы в Абрау Дюрсо или нет, - многозначительно заявила Благая.

- А что может помешать? Или кто?

- Пока не знаю... Пойдем обедать, твой мальчик уже устал ждать...

Анатолий легко совмещал ритмичное поглощение супа-харчо с бубнением. Он был недоволен поведением приятеля.

- Лева, объясни товарищу, чем тебя привлекла Изабелла?

- Ничем, - отразил нападку Самоседенко.

- Тогда почему ты стал болтать о саксофоне, да так увлеченно восхвалял свой талант, что она повисла у тебя на шее, невзирая на присутствие супруга, с навязчивой просьбой исполнить что-нибудь здесь и сейчас.

- Что ты сочиняешь? - нахмурился тот, - никто мне на шею не вешался.

- Ладно бы просьба исходила от Люсьены, ради такой женщины я готов научиться игре на любом инструменте за неделю, но для Изабеллы!.. – Толик закатил глаза и пролил на скатерть суп.

- Сейчас придет Ася Марковна и отвесит тебе подзатыльник за порчу имущества.

- Боялся я Асю Марковну, - хмыкнул Бодрум, но на всякий случай поозирался по сторонам, взял салфетку и прикрыл ею испорченную скатерть. Повернул голову на Чеснокову, азартно подмигнул и снова занялся харчо.

- Учти, профессор одним подзатыльником не ограничиться. – озабоченно предупредил Лева. – Он захочет постоять за честь своей женщины и вызовет тебя на дуэль.

- Я на честь чужих жен не покушаюсь. В отличие от тебя. Кто не сводит глаз с Изабеллы?!

- Я не смотрю в ее сторону, - разозлился Самоседенко.

- Это ты Землянухину расскажешь, когда он потребует сатисфакции.

- Не потребует, - убедительно произнес приятель. - Валентин смотрит в другую сторону.

Бодрум незаметно бросил взгляд на стол, где сидела чета Землянухиных. Мужчина задумчиво отламывал по кусочку хлеб и отправлял его в рот, изучая обстановку за окном. Толик проследил за его взглядом. Во дворе кроме состарившейся Мальвины и симпатичной тетки без возраста, которую звали Ирина Юрьевна, больше никого не было. Женщины стояли у бассейна, полубоком к окну кафе и оживленно о чем-то беседовали. При этом вид у обеих был ошарашенный, будто они готовили государственный переворот и сами удивлялись своей наглости. Анатолий снова вернулся к Землянухину. Его лицо было напряженным, словно он был третьим участником разговора и никак не мог решиться стать заговорщиком. Мужчина не сводил глаз с женщин, не реагировал на обращение супруги, которой вскоре надоели повисшие в воздухе вопросы, и она принялась за еду.

- Левка, мне кажется, Валик умеет читать по губам, - прошептал Анатолий, перекашивая рот в сторону приятеля. – Смотри, как он смотрит на Мальвину и Ирину Юрьевну. Вроде бы понимает, о чем они говорят.

- Судя по их лицам, разговор стоит того, чтобы стать невольным участником.

- Наверное, они опять обсуждают несчастный случай с Кривцовым. Но почему эта тема так заинтересовала Землянухина? Он приехал после того, как погиб Трофим.

- Он приехал до того, как погиб Трофим.

- Очень интересно, - с угрозой в голосе произнес Бодрум. – Тебе откуда это известно?

- Я не спал, услышал, как в ворота въезжает автомобиль и вышел посмотреть.

- Еще скажи, что Викентия подменял!

- Не подменял. Викентий был на боевом посту. Я завернул на стоянку. Понаблюдать за тем, как новые постояльцы выходят из машины, и вернулся в номер. Бассейн был хорошо освещен, и я могу с уверенностью сказать, что... в нем никого не было. И рядом с бассейном никого не было. Ни Мальвины, ни Трофима.

- А свет в номере Кривцова горел?

- Горел. Я еще обратил внимание, что во всех окнах темно, а одно окно светиться. Тогда я еще не знал, что это его номер.

- Ты не знал Кривцова. Не знал, что это его номер, - медленно переваривал сказанное Анатолий, - Землянухин будто бы Кривцова тоже не знал, но с его появлением в отеле в бассейне появился труп одного из постояльцев. Не было Землянухина, не было трупа. Совпадение или?...

- Появился тот, появился этот, - недовольно сказал Лев. – Что за странная манера связывать два параллельных действия? Мы с тобой тоже приехали за несколько часов до того, как Люсьена нашла Трофима...

- И Люсьена с профессором приехали в тот же вечер, - ошеломленно протянул Анатолий.

- Следовательно, под подозрением Чеснокова с Залетовым, Землянухины и...

- И мы с тобой! – подсказал приятель.

- Я его не бил по голове и не сталкивал в воду! - быстро пробормотал Бодрум. – Ты тоже этого не делал! – убедительно произнес он. – Мы его не знали, зачем нам его убивать? Пусть и случайно... Люсьена... Люсьена... тоже не могла.

- Твое утверждение базируется на оценке внешних физических данных?

- И на данных тоже, - уклонился от прямого ответа Толик. – Остается профессор и Землянухины.
 - Остальных постояльцев ты в расчет не берешь?
 - Мальвина говорила, что Кривцов кого-то ждал... Значит, этот кто-то еще не приехал!
 - И благодаря твоим умозаключениям мы можем отбросить профессора. В это время он уже здесь поселился.
 - А если предположить, что Трофим ждал... Люсьену? Он знал, что она уже в отеле, Новикова с его помощью в больнице, осталось дожидаться, когда уснет Залетов и путь свободен! Недаром они поселились в разных номерах.
 - Согласно твоей версии, профессор застал супругу у бассейна в объятиях молодого любовника, дал ему в зубы, то упал, ударился головой, потерял сознание, рогоносцу осталось подойти и столкнуть его в бассейн. Или он сразу скатился в бассейн, по пути ударившись головой о его край... Как тебе картинка?
 - Не впечатляет, - мрачно произнес Анатолий. – Кого-кого, а профессора в роли хладнокровного убийцы я представить не могу!.. Вот Землянухин... - он покосился на Валентина, жующего хлеб.
 - Ты предполагаешь, что Валик больше подходит на роль хладнокровного убийцы?
 - Я предполагаю, что Изабелла могла наставить рога супругу. Это ее ждал Кривцов...
 - И едва она появилась в отеле, как сразу бросилась в объятия Трофима, игнорируя присутствие мужа.
 - Допускаю, что Валентин был осведомлен о существовании любовника. Даже знал его в лицо. Но прикидывался, будто все у них с Изабеллой хорошо. Хотел сохранить семью. - Толик поправил чуб. – И вот приезжают они на Таманский полуостров, где полно поселков и отелей, и кого Землянухин видит? В поселке Веселый, в отеле Радужный он видит любовника своей жены! В совпадение Валик не верит! В его голове помутилось, он кинулся на парня и...
 - Зачем Трофиму маячить у бассейна?
 - Не мог усидеть в номере! К тому же он не знал, что Землянухин в курсе их отношений с Изабеллой.
 - Отвлечемся от этой версии.
 - Тебя не устраивает, что госпожа Землянухина ветреная женщина?
 - Толян, чего ты прицепился ко мне?
 - Ладно, давай предположим, что Изабелла не замечена в амурных делах на стороне. – пошел на уступки Бодрум. - Мальвина говорила, что Кривцов был мерзким типом, ляпал языком что попало. В тот вечер, вернее ночь, он никого не ждал, просто вышел из номера покурить. Потом к нему присоединилась Мальвина...
 - Но я не видел ни Кривцова, ни Мальвину, - напомнил Лев.
 - Они могли появиться после твоего ухода. Пока Землянухины оформлялись, Трофим вышел во двор, за ним Мальвина. Она быстро выкурила сигарету и вернулась к сыну-инвалиду, потом появились Валентин с Изабеллой. Кривцов мог отпустить в адрес красивой женщины какой-нибудь гадливый комплимент, супруг не сдержался и ударил его. Трофим упал в бассейн, по пути стукнулся затылком и отдал богу душу.
 - А они развернулись и спокойно пошли спать? Не оказали парню помощь?
 - Решили, что дерьмо не тонет, - нашелся Бодрум.
 - Версии строит, как подметки рвет! – подвел итог Самоседенко.
- В этот момент в кафе зашли Рясная и Благая. Друзья бросили взгляд на Землянухина, который увлеченно ел остывший суп. Интерес к изучению двора пропал с уходом отсюда женщин.
- Прятели многозначительно переглянулись.
- В это время профессор резко поднялся, отодвинув от себя трон-стул и вышел.
- Что это с ним? – заинтересовался Лев.

- Тебе какое дело! Он человек ученый, взбрела научная идея в голову, вот и помчался зафиксировать ее на бумаге.
- Бодрумчик, ты меня сегодня поражаешь фонтаном идей. Раз твой интеллект зашкаливает, то подкажи, где искать клад? Или очередную подсказку?
- Жаль, что нам не удалось найти ее с первого раза. Но не беда, - оптимистично сказал Анатолий, аккуратно разрезая ножом отбивную. – И дождь помешал нашим поискам. Надо было поехать на рассвете и отсчитать шаги в шесть часов утра.
- А что бы это дало? – в голосе приятеля, напротив, ясно прослушивался пессимизм.
- Раньше ты меня приободрял, теперь я тебя, - пожурил Бодрум товарища.
- Приободряй, не приободряй, а мы так и не узнаем, в какую сторону отсчитывать шаги. Археолог не указал точное время года. И приблизительное тоже не указал. А твой размах – апрель-октябрь нам ничего не дает. Или ты предлагаешь, прочертить окружность, радиус которой равен пяти шагам, а центр находится к середине кирпичной кладки? И начать раскопки по окружности? Трудоемко, но в итоге даст результат.
- Я предлагаю тебе вспомнить разговор с археологом. Он не мог не намекнуть. – призвал неприученный к физическому труду Толик.
- Я пытался, но на ум ничего не приходит.
За соседним столом раздался гнусавый голос Маргариты Леопольдовны.
- Сейчас стоят самые длинные дни, скоро световой день пойдет на убыль...
Самоседенко замер с вилкой и ножом в руках, не донеся до рта кусок мяса. Опомнился, повернулся к женщине и с чувством сказал:
- Спасибо.
Дама в красной косынке посмотрела на него, как на ненормального, но ответила:
- Пожалуйста.
Заметать следы неблаговидного поведения приятеля пришлось, как всегда, Анатолию.
- Мой друг очень воспитанный молодой человек. Если Вам показалось, что он невнимателен, то Вы ошибались. Лев – личность творческая, как Вы могли убедиться сегодня у бассейна. Он был погружен в игру на саксофоне, только сейчас пришел в себя, и поблагодарил за прекрасные слова в его адрес.
- А вы тоже играете на саксофоне? – не отпустила его внимание Маргарита.
- В детстве переболел пневмонией, что отразилось на легких и, увы, пришлось забыть об инструменте. Хотя, я подавал большие надежды. Преподаватели мне пророчили славу Игоря Бутмана.
- Что Вы говорите! – восхитилась женщина. – С такой звучной фамилией, как Ваша, Вам прямая дорога на звездный олимп.
- Фамилия, как фамилия, - с ложной скромностью произнес Анатолий.
- У вас, наверное, в роду были турки?
- И турки, и еще много кто, - пространно сказал Бодрум. – Я как-нибудь расскажу Вам. А сейчас не смею мешать тщательному пережевыванию пищи.
Он потер затекшую шею, и выразительно посмотрел на Льва, намекая на благодарность. Но друг был мысленно возле старой кирпичной кладки. Поиски клада так увлекли его, что он забыл об основной причине нахождения в поселке Веселый.
- Толик стукнул приятеля ногой под столом. Тот прозрел и зашептал.
- Бодрумчик, я вспомнил. Хитрый археолог однажды заявил: «Ненавижу, когда день начинает убывать». Причем сказано это было не к месту. На дворе стоял февраль, и в тот момент мы обсуждали другую тему. Я удивился и отнес это высказывание к предсмертной меланхолии... Если бы не Леопольдовна никогда бы не вспомнил.
- Купи ей букет цветов. Или коробку конфет, - посоветовал приятель.
- Он возомнит невесть что. – Лев вспомнил откровенный намек Мальвины.
- Маргарита тебе в матери годится!

- Мы знаем немало примеров, когда регистрируют подобные браки, - с бравადой ляпнул Самоседенко, желая позлить приятеля.
- Учти, я к тебе на свадьбу не приду! – напугал Анатолий.
- Я сам на нее не приду... Ну хватит болтать, быстро допивай компот и поехали!.. Как мы угадали со временем! - восторженно протянул он.
- А куда нам спешить? – спросил Толик, изучая содержимое печеного пирожка. – Если ты забыл, то я напомним – вечерние шесть часов мы уже проверили. Теперь надо дожидаться утра. Так что бери, дорогой друг, саксофон в руки и развлекай Маргариту Леопольдовну.
- Тогда пойдём на пляж! – приказным тоном заявил Лев, пропуская мимо ушей последнюю фразу.
- Пойдем, - снисходительно согласился Бодрум. – И давай пригласим с собой Люсьену. Хватит ей плавать в бассейне, надо переходить на большую воду.
- Ты о ней заботишься, о ее спортивных результатах? Или о себе?
- Думаешь, что хочешь, но девушку надо развлечь, раз ее дражайшего супруга осенила гениальная идея.
- Может, Изабеллу пригласим?
- Только не это! - всерьез испугался Анатолий. – У меня при виде этой красавицы зубы начинают ныть.
- Странная ассоциация, - с грустью заметил Лев.
- Но если ты хочешь заработать синяк под глазом или лишиться передних зубов, о трупях в бассейне я напоминать не буду, то, пожалуйста. Этот Отелло Никанорович ревнивец из ревнивцев.
- А мы и его пригласим, - нашелся Самоседенко. – Чем больше компания, тем веселее.
- Особенно если в этой компании находится такая незаурядная личность, как Землянухин. – поерничал Анатолий. - Вылитый ведущий развлекательных мероприятий в сельском Доме Культуры. У шоумена и прозвище имеется - «Наденьте на него противогаз, а то со смеху помру».
- Длинное прозвище, - усмехнулся Лев. Он покосился на Землянухиных. – Чем тебе Валик не понравился? Мужик, как мужик. Не красавец, но и не гамадрил.
- Почти гамадрил. Он такой волосатый, будто пропустил несколько ступеней эволюции... И, вообще... Надо от него держаться подальше. Вдруг он на самом деле убил Трофима Кривцова.
- Но все утверждают, что это был несчастный случай.
- Надо у следователя спросить. Он должен скоро приехать. Ты подойди, скажи, что тоже имеешь высшее юридическое образование, он с тобой поделится тайнами следствия.
- Не хочу!
- Почему? – удивился Бодрум.
- Меня смерть Кривцова не занимает.
- Тебя занимает Изабелла. И я никак не могу взять в толк, в чем причина?
- Не забивай голову. Напротив, очищай ее от ненужной информации, чтобы забросив в нее новую подсказку, она ее быстро переварила и выдала ответ.
- Найти бы подсказку, - пригорюнился Анатолий...

После обеда Галина усадила сына в плетеный диванчик у бассейна и приказала не отлучаться. Парень вытащил из кармана плоские морские камни и стал строить из них башню.

Ирина погладила его по голове. Взрослый мальчик ей был искренне симпатичен, несмотря на недоразвитость.

Женщины отправились на поиски Викентия, способного разъяснить, зачем Валентин дал ему деньги? Сначала они проверили спортивную площадку, где работник

предпочитал сидеть на скамейке в редкие минуты отдыха. На площадке двое постояльцев играли в волейбол. Ира с Галей повернули назад. Проконтролировали Илью, зашли в административный корпус, спросили у Агаты Ливтюк, где может быть Викентий? Та оформляла новых постояльцев, бросила «где-то здесь» и отвернулась.

- Где-то здесь, где-то здесь, - забормотала Галина Петровна, без стука заглядывая в кабинет управляющего и перемещаясь к двери медпункта. - Ой, извините, - сказала женщина и быстро захлопнула дверь. Подхватила приятельницу под руку и потянула на улицу. – Ира, он там! - тихонечко пискнула она.

- Кто? Викентий?

- Залетов.

- Что здесь удивительного? Скорее всего, у него сеанс массажа.

- Поэтому он лежит на спине, а Валентина Ивановна прошупывает ему живот, - парировала Рясная. – Ты видела, как с какой скоростью он вылетел из кафе? И лицо было такое белое – белое, как маска Пьеро.

- Тут все в масках, - бросила, не подумав, Благая.

- Что ты этим хочешь сказать?

- Только то, что некоторые постояльцы прячут истинные мотивы пребывания в этом отеле.

- И ты?

- Может быть...

- Шокирующее заявление.

- Тебя шокирует мое полупризнание? Или то, что раскусили тебя?

- Меня не надо раскусывать, я вся на ладони.

- Ты не на ладони, ты в кулаке. Высунешь ногу, пнешь кого-нибудь и снова спрячешься.

- Я думала, ты мне поверила, - вздохнула Галина Петровна.

- Я себе не доверяю...

- А как ты объяснишь, что профессор обратился за помощью в медпункт, а перед обедом ты сказала, что экскурсия в Абрау Дюрсо может не состояться? Ты догадывалась, что он занеможет?

- Я предполагала, что могу передумать. И давай оставим в покое Залетова, и пойдем искать Викентия.

- Действительно, чего я напридумывала. Может, у него аппетит пропал, или он решил сесть на диету, когда увидел свою огромную порцию. Встал и ушел, чтобы не поддаваться соблазну. И прямиком отправился в медпункт на массаж живота.

Женщины свернули на стоянку. За левым крылом отеля никого не было, кроме Льва Самоседенко. Он подкачивал колесо на своей «Ниве». Из окна высунулся Анатолий Бодрум и зычным голосом спросил.

- Мы сегодня пойдем на пляж?

- Я сейчас, - ответил тот и проводил двух дам прищуренным взглядом.

Рясная и Благая зашли за административный корпус. Здесь была узкая тропинка, окруженная высоким бурьяном. У забора стоял металлический контейнер, дверь в него была приоткрыта. Галина потянула ее на себя, в это время из кухни послышались громкие голоса. Женщины прошмыгнули внутрь контейнера, потянули дверь на себя, но отказались от этой затеи - задний двор огласил зверский скрип. Ира скривилась и приложила палец к губам. Они замерли у щели. В обзор попал выход из кухни. Сначала показался повар Федот, за ним медсестра Валентина Ивановна, которая, по всей видимости, закончила сеанс массажа, а за ними... Валентин Никанорович Землянухин.

Галя посмотрела на подругу и удовлетворенно кивнула. Ира в ответ развела руками. Женщины придвинулись к щели, пытаясь расслышать разговор, но троица говорила очень тихо, как группа вражеских агентов, брошенная в тыл врага.

После недолгих обсуждений, Землянухин ушел, а повар и медсестра вернулись в помещение.

- Чем дальше в лес, тем все интереснее и интереснее.

В этот момент их тонкий слух уловил виртуозное похрапывание. Они с трудом протиснулись среди заваленных инструментами стеллажей. За ними стояла старая кровать на панцирной сетке. На голом матрасе безмятежно почивал Викентий, добавляя к имеющимся запахам изысканные нотки дешевого вина.

- Мне кажется, допрос придется отложить, - расстроилась Ирина.

- Если нам удастся его разбудить, он ничего не вспомнит... Но я поняла, чем мы можем его умаслить, чтобы он нам поведал не только про вчерашний разговор с Валентином, но и рассказал, как вела себя его бабушка на собственном сватовстве.

- Он присутствовал на этом мероприятии? – прыснула Благая, догадываясь, куда клонит приятельница.

- Наш пострел везде поспел, - улыбнулась Галина.

- Сейчас двинем в магазин, купим наживку для выпивохи Викентия и дождемся его пробуждения. Думаю, он будет очень нуждаться в нашей своевременной помощи.

Женщины быстрым шагом дошли до бассейна.

- Илюша, мы с Ирой сейчас пойдем в магазин. Ты пойдешь с нами или останешься дома? – спросила заботливая мать, четко выговаривая слова.

Парень прервал игру в камешки, схватил мать за руку и потянул в номер.

- Ир, я сейчас, - бросила она на ходу.

Благая опустила в кресло и стала ждать.

Из своего номера вышли Землянухины. Изабелла улыбнулась и помахала рукой Ирине. Валентин посмотрел на женщину неприязненным взглядом и резко дернул жену за руку.

- Идиот, - буркнула себе под нос Благая.

Потом показались саксофонист и его приятель. На обоих были только шорты и шлепанцы. Они уселись на противоположный диванчик и приготовились ждать. Вскоре появилась Люсьена в коротких шортиках, лифчике от купальника и сланцах. Одновременно с ней из административного корпуса вышли Серафима, сподручная Федота, и посудомойка Агафья. Обе румяные, задорные, подвижные.

- Девчонки, - обрадовался Анатолий, словно они были единственными представительницами прекрасного пола в этом отеле.

- Привет! – хором сказали девушки и прошли мимо. На обеих были надеты яркие сарафанчики на тонких бретельках.

- Девчонки! – призвал их к вниманию Бодрум, - вашей маме зять не нужен?

- А как вы угадали, что мы родные сестры и у нас одна мама? – зафлиртowała бойкая Симка.

- Таких красавиц всего две на земле, и обе рождены от одной матери, - возвышенным тоном произнес парень, сведя ладони вместе на груди.

- Ой, бросьте, - отмахнулась девушка.

- Сима, пойдем, нам пора! – попросила более сдержанная Агафья.

- А куда вы так спешите?

- На пляж, у нас всего два часа свободного времени!

- Какая удача! – выразил восторг Анатолий, - мы тоже идем на пляж! Не хотите присоединиться?

- С удовольствием!..

Ирине очень хотелось спросить Чеснокову о Залетове, но она сдержалась. Если бы профессор был болен, его супруга осталась при нем.

Где я просчиталась? – задумалась она.

Наконец, появились мать и сын Рясные.

- Илюша идет с нами? – обрадовалась Благая.

- Ира, извини, но тебе придется сходить в магазин одной. У нас с Ильей неотложное дело.
- Ладно, - дернула плечами женщина.
Галя шла впереди, за ней еле поспевал сын, ковыляя на полусогнутых ногах.
- И какие у них могут быть дела?..

На ужине профессора не было. Постояльцы тихо обсуждали последние новости. Следователь Катушкин успокоил хозяев и постояльцев.

- Вскрытие показало, что Трофим Кривцом умер ненасильственной смертью. Ударился головой о парапет бассейна, потерял сознание и утонул. На парапете обнаружены кровь и частицы волос потерпевшего... Мы не могли сразу сказать, что это несчастный случай, пока не было произведено вскрытие... Теперь что касается Татьяны Новиковой... Как показали результаты анализов, у девушки было пищевое отравление, вызванное бактериальной инфекцией в результате нарушения санитарно-гигиенических норм! Нельзя употреблять в пищу немытые овощи и фрукты, гражданка Новикова!

- Мы все тщательно моем: и овощи, и фрукты! – встряла Ася Марковна.
- Это я виновата, - потухшим голосом сказала Таня, - мы с Трофимом купили на рынке персики, по дороге я не удержалась и съела несколько штук...
- Такая большая девочка, - покачала головой Михальчик, недовольно поджав ярко накрашенные губы. Она пересела к ней за стол, покинув Чеснокову и Залетова, которые не стали горевать. Взгляд женщины потеплел, когда она посмотрела на следователя, - скажите товарищ Катушкин, а эта болезнь не заразна?
- Чего не знаю, того не знаю! – грозным голосом ответил служака, закрыл папку, объявил, что дело закрыто и удалился.
- И мы-то накрутили клубок предположений, - вздохнула Ирина Юрьевна.
- А кое-кто должен извиниться за клевету? – мстительно сощурившись, громко сказала Галина Петровна, прожигая взглядом любительницу шляп.
- Еще чего! – фыркнула та. Она никак не могла решить – остаться ей на месте или вернуться назад, за стол к профессору и его молоденькой супруге.
- Забыла у следователя спросить, могу я уехать? – озадаченно поинтересовалась Татьяна, не поднимая глаз от тарелки. Потом вдруг скривила губы и заплакала.

Все бросили ее утешать.

- Конечно, ты можешь уехать, ведь дело закрыли, - уверенно заявила Рясная.
- Хорошо, а то мне здесь невольно, - сквозь слезы заявила девушка, промокнув влагу на щеках бумажной салфеткой.
- Никто Вас здесь насильно не удерживает, - недовольно буркнула Ася Марковна и с гордо поднятой головой удалилась в кухню.

Постояльцы расселись по своим местам и принялись за еду.

- И что ты об этом думаешь? – прошептала Ира, обращаясь к приятельнице.
- Хотели закрыть дело и закрыли, - задумчиво ответила она. – А убийца на свободе.
- Теперь Маргарита точно не уедет.
- Ты за пари переживаешь?.. Брось, - махнула Галя рукой, - сейчас не до пари! - таинственно произнесла она, прищутив глаза цвета неба в пасмурную погоду. - Кстати, ты бутылку купила? – вопрос был с явным намеком – частное расследование двух непрофессиональных детективов продолжается, несмотря на заверения Катушкина.
- Купила, но Викентия пока не видела. Наверное, еще не проспался. - ответила Благая, исподтишка наблюдая на Маргаритой Леопольдовной, которая не решилась бросить в одиночестве Новикову. Девушка ковыряла вилкой в тарелке с безучастным видом.

Рясная проверила, кто вызвал интерес приятельницы и спросила.

- Ты жалеешь, что Михальчик не убийца? Или тебя больше устраивал Землянухин?
- Галя, я считаю, что мы обязаны продолжить расследование... Ты сама намекнула, что убийца на свободе.

- Я разве отказываюсь? А версия с пищевым отравлением тебя устраивает? – иронично спросила она.

- Не знаю, - после раздумий заявила Ира.

- А ты заметила, как Валентин облегченно вздохнул, когда следователь объявил результаты?

- Видела. И видела, какими взглядами они обменялись с женой.

- Дело нечисто...

- Согласна. Поэтому надо проведать Викентия и оказать ему первую медицинскую помощь.

- И это говорит дипломированный медик, - пожурела Рясная.

- Сама на себя удивляюсь...

Вечером постояльцы облепили бассейн, будто до этого был наложен запрет на купание в нем. Заводилой был Землянухин. Подруги впервые видели его таким жизнерадостным. Он смешил женщин, изображая в воде кита, рассказывал вполголоса непристойные анекдоты мужчинам, сбегал в бар и принес несколько бутылок шампанского, которое все приняли на «ура».

- Викентий сказал, что Землянухин доплатил ему за особое отношение к его автомобилю, - задумчиво проговорила Ирина. – Допустим, Валентин очень дорожит своим джипом и хочет каждый день любоваться его блеском, но со стороны разговор был похож на заговор, в которой работник отеля не хотел участвовать, а потом снизошел.

- Может, это от лени? Или от перегруженности? У Викентия нет времени каждый день драить тачку Валентина! И нет желания целый день вертеться возле нее, чтобы никто, не дай Бог, кто-то ее случайно не задел.

- Викентий особо не перетруждался. Сегодня полдня продрых.

- Гулял на подработанные деньги, которые ему дал Землянухин.

- Еще два момента меня тревожат! – вспомнила Благая, - почему Новикова так спешить уехать? Твердить одну и ту же заезженную фразу - мне здесь невоготу, а в глазах затаился испу! И откуда Валентин может знать повара Федота? Ты заметила, они разговаривали по-дружески. Не похоже, что Землянухина интересовало меню ужина.

Женщина рассуждала, а сама не сводила глаз с окна номера Залетова. Его супруга Люсьена вертелась рядом с саксофонистом и его приятелем. Выглядела при этом веселой и беззаботной.

Галя догадалась, где витают мысли приятельницы.

- Ир, ты бы сходила, проведала человека. А то от этой финтифлюшки, - она кивнула на развлекающуюся Чеснокову, - заботы не дождешься.

- Мне неудобно.

- Как знаешь... - пожала плечами Рясная. – Не понимаю, почему слова Татьяны вызывают у тебя подозрение? О каком продолжении отдыха может идти речь, если в этом отеле убили близкого человека? Тем более надо проводить его в последний путь? Какими бы сложными не были их отношения, но надо вести себя пристойно. Катушкин сказал, что за телом Трофима приехали его родители, наверное, она вернется домой вместе с ними.

- Галя, ты считаешь, что Новикова не виновна?

- Думаешь, она специально наелась невымытых персиков, чтобы создать себе липовое алиби?

- Эта коварная девица способна на многое. То обманчивый обморок, то неестественное рыдание после заявления следователя.

- Слезы радости? – задумчиво поинтересовалась Галина.

- Возможно. Раньше она не плакала, а сейчас вдруг решила вызвать жалость у постояльцев. – зло бросила Ирина. Ее эта девица с хриплым голосом бесила. – Траур трауром, а о собственной внешности заботиться не забывает. Ты видела, какая она

размалеванная пришла на ужин. Ресницы под слоем туши согнулись, румяна, как у матрешки, а губы, как у вампира.

- Если она готовилась устроить концерт по заявкам жалостливых слушателей, то зачем наносила макияж?! Ты видела, в кого она превратилась после истерики?

- Ужасное зрелище! Мерлин Мэйсон отдыхает!.. А зачем накрутилась? Память подвела? Забыла, что играет роль убитой горем девушки. Сбросила маску и явила миру истинное лицо.

- Ира, ты сомневаешься, что у нее было пищевое отравление?

- Не сомневаюсь, но мне кажется, что к вечеру убийства Кривцова у нее сохранились лишь остаточные явления. Утром, когда Таня мне жаловалась на недомогание, она выглядела гораздо хуже, чем вечером. Таблетки Валентины Ивановны помогли молодому организму быстро справиться с инфекцией. Это не вирусная инфекция, которую надо убивать антибиотиками. Вспомни себя в детстве, мало мы грязных абрикос или яблок ели прямо с дерева?

- Ели и ничего с нами не было. Прихватит иногда живот, но с кем не бывает. Отлежишься и на улицу.

- Вот и Новикова отлежалась, на всякий случай поставила меня в известность, потом решила сыграть на пищевом отравлении и отправилась в больницу. Симптомы ей были известны, а инфекция еще не вышла из организма и была обнаружена местными докторами.

- Но почему ей не захотелось возвращаться в отель? – хмуро спросила Рясная.

- Татьяна могла знать о грозящей Трофиму опасности и решила себя обезопасить.

- Или сбежала среди ночи из больницы, расправилась с Кривцовым и вернулась назад. Кто станет подозревать девицу с пищевым отравлением? Она от туалета дальше двух метров не отходит.

- Каждый знает, что после отравления надо сесть на строгую диету, а Татьяна могла специально съесть какую-нибудь зеленуху, даже тщательно вымытую, чтобы вызвать повторный приступ.

- В этом случае она не могла убежать из больницы, - констатировала Галина.

- Убежать не могла, а попасть туда хотела, - задумчиво произнесла Благая.

- Или не хотела, но выхода не было... Она утверждала, что боль ее так скрутила, что она идти не могла. Вот Трофим ее и отправил. А... перед этим... подсыпал в еду или напиток слабительного, чтобы остаться одному.

- Тебе показалось, он кого-то ждал в ту ночь?

- Поэтому избежался от Новиковой, чтобы не мешала.

- Это могла быть женщина. – напряглась Ирина.

- Замужняя женщина. – со значением поправила Галя. Женщины одновременно посмотрели на Люсьену.

- Ты намекаешь, что это профессор... уколошил Трофима или... - начала Ирина Юрьевна, нервно заправляя за уши волосы.

- Или Землянухин, - разбавила список Рясная, заметив настоящую панику на лице приятельницы.

- Этот мог. Недаром на радостях, что дело закрыли, устроил из отеля балаган.

- Жаль, у Новиковой не спросишь, чем ее угощал Кривцов. Она уже уехала.

- Но все остальные остались, - напомнила Ира.

- Один из подозреваемых с обеда «носа не кажет» из номера, другой целый день мельтешит перед глазами, - посетовала Галина Петровна.

- А мне показалось, это ты за ним везде таскаешься!

- Я? – удивилась женщина и обозначила двойной подбородок.

- Ты! Куда Землянухины, туда вы с Илюшей. Как нитка за иголкой.

- Чистое совпадение! - заявила Рясная, выпучив кристально-чистые глаза.

- Да ладно, мне-то что, - передернула плечиками Ирина Юрьевна и снова бросила взгляд на темное окно номера профессора.
- Ну, чего ты мучаешься! – не выдержала Галя, - иди к нему.
- Сама не пойду!..

Но случай навестить больного все же представился после полуночи.

Когда последние возбужденные постояльцы уgomонились, в номер Благой кто-то постучал. Для начала она выглянула в окно и увидела Люсьену. У девушки был испуганный вид.

- Что случилось? – спросила женщина, распахивая дверь.
- Ирина Юрьевна, д...д... дайте какое –нибудь лекарство, - заикаясь, попросила она.
- Ты заболела?
- Не я, мой... муж.
- Почему ты сразу ко мне не обратилась? Я заметила еще за обедом, что Афанасий Фирсович выглядит неважно.
- Он ходил в медпункт, его Валентина Ивановна осмотрела и сказала, что ничего страшного нет.
- Эту Валентину Ивановна надо гнать в шею! Тоже мне доктор! – возмутилась Ирина, на ходу прихватывая аптечку. – Пошли!

Профессор лежал на краю широкой кровати с закрытыми глазами. Свет из окна падал на его серое осунувшееся лицо. Люсьена затормозила на пороге, а потом попятилась, натолкнувшись на Благоую.

- Я боюсь... Он выглядит, как неживой.
- Залетов открыл глаза. Его губы тронула жалостливая улыбка.
- Не дожدهшься, - прошептал он.

Чеснокова посеменила к кровати, присела на краешек и с напускной веселостью заговорила.

- Ты у меня молодец, всегда шутишь... А я привела Ирину Юрьевну...
- Ирочку? – встрепенулся профессор и попытался приподняться.
- Лежите, лежите. – сказала женщина и приступила к осмотру. Диагноз был ей ясен. Но для видимости она пощупала живот, каждый раз спрашивая: «Тут больно?» Мужчина крепился, но в некоторых местах боль была такой невыносимой, что с его уст срывался стон.
- Может, вызвать скорую помощь? – поинтересовалась Люсьена, стоя за спиной доктора.
- Я доверяю Ирине Юрьевне, - скрипучим голосом произнес Залетов.

Врач-терапевт сунула под мышку термометр и попросила девушку принести стакан воды. Измученный болью мужчина снова закрыл глаза. Ира окинула взглядом спальню. Двухкомнатный люкс поражал напыщенностью. Здесь всего было много, все давило громоздкостью: и мебель с позолотой, и недавно приобретенный огромный кожаный диван и два кресла, особенный запах от которых распространялся по всему «люксу». Полы были застелены аляпистыми коврами, стены, по традиции, украшали картины разного размера и содержания. Купеческие вкусы хозяев женщина не разделяла. Она любила свободу и неприязательность. Несмотря на то, что в помещении исправно работала сплит-система, Ирине не хватало воздуха. Она взяла пульт, отключила поток химического холода и распахнула окно. С улицы в спальню проник вкусный дурмящий аромат. Она успела заметить, что на стоянке возле своего любимого автомобиля крутится Землянухин, а неподалеку прогуливается Илюша Рясной. Галины нигде не было.

- Странно, - покачала головой Благоая.

Появилась Люсьюна со стаканом воды.

- Извините, что задержалась, бегала в административный корпус, так кулер стоит. В гостиной есть графин с водой, но дно графина уже позеленело.

- Минус хозяевам, - задумчиво проговорила Ирина Юрьевна, у которой не шел из ума Илья.

- Агафья разрывается на части, она и посудомойка, и уборщица, и Агату за стойкой подменяет. Когда спит, неизвестно.

Этой информацией поделилась сама Агафья, когда компания молодых людей загорала на пляже.

Значит, Агафья могла что-то заметить в ту ночь, когда погиб Кривцов, - подумал Ира, перебирая упаковки с таблетками, стопкой лежащих в ее чемоданчике.

- Люсьена, сходи, пожалуйста, к Галине Петровне и скажи ей, что Илья разгуливает на стоянке. Она, наверное, заснула, а он отправился путешествовать. Боюсь, как бы из отеля не ушел.

- Так калитка и ворота на ночь закрывают. И Викентий неподалеку прохаживается. Он слегка покачивается, как моряк на палубе в шторм, но службу несет исправно.

- Но ты все же сходи. Я не хочу, чтобы Илью кто-нибудь обидел.

- Я об этом не подумала. Конечно, схожу.

Чеснокова убежала. Ира нашла нужную упаковку, выдавила из нее четыре таблетки и подошла к кровати больного.

- Афанасий Фирсович, - тихо позвала она, - выпейте, - и положила на протянутую ладонь лекарство. Затем протянула стакан с водой.

- До дна? - усмехнулся он.

- До дна, за свое здоровье, - улыбнулась Благая.

- И за исполнение Ваших желаний.

- Спасибо, надеюсь, что они начнут исполняться. У меня их не так много.

- Главное, чтобы исполнилось самое заветное, - сказал профессор, осушая стакан.

- Не думаю, что Вы проспите крепким сном, - сказала женщина, - это лекарство обладает мочегонным эффектом. Но завтра, я в этом уверена, будете, как огурчик.

- Слегка подвявший и пожелтевший.

- Рада, что чувство юмора Вас не покидает.

- И надежда.

- Надежда умирает последней, - прошептала Ирина и стала собирать медикаменты.

- Ирина Юрьевна, посидите со мной немного. Одно Ваше присутствие благотворно влияет на меня.

Она опустила на краешек кровати.

- Вы не обидитесь, если я немного подремлю? - заплетающимся языком спросил он. Не выслушал ответа и погрузился в сон.

Первый этап можно считать завершенным, - подумала женщина, напряженно изучая лицо человека, отношение к которому было двояким. - Раньше было все ясно и понятно. Была цель, ради которой я приехала в поселок «Веселый». Приехала, познакомилась с мужчиной, пообщалась и стала тонуть. Нашла в себе силы выплыть, чтобы продолжить. Не поставить конечную точку, а поиграть. Чем закончится игра, я пока не решила... Надеюсь, благодарность за спасение должна по-настоящему привлечь его интерес ко мне. Если раньше с его стороны было ни к чему не обязывающее ухаживание, то теперь он должен потерять голову. Он должен умирать от любви. Иначе нет смысла продолжать игру...

Лев и Анатолий выехали за ворота в половине пятого, хотя, до нужного места было не более часа езды.

- Я все думал, почему ты выбрал поселок Веселый? А оказывается, от него ближе всего к кладу. Ты же считал, что на карте обозначен клад, а не подсказка к его поискам, - без умолка тархтел возбужденный Анатолий.

- Впервые вижу, как ранним утром ты оправдываешь свою фамилию, - монотонным голосом произнес Лев, объезжая большой камень на дороге. – Откуда он здесь взялся, вчера ничего подобного не было, иначе я бы заметил.

- Хорошо, что это камень, а не кирпич, - обеспокоенно вздохнул Бодрум, - а то я поначалу испугался - подумал, вдруг нашу кладку кто-то решил прибрать к рукам.

- Кому она нужна, - хмыкнул Самоседенко, - много лет провалялась посреди поля, а сейчас кому-то понадобилась.

- Ты, Левка, не прав. Есть люди, которые мимо чужого добра пройти не могут, не говоря уже о бесхозном.

Водитель резко затормозил.

- Опять ты хочешь меня покалечить! – жалобно взвыл Толик, растирая ладонью ушибленный лоб. Но мгновенно смолк, заметив, как приятель выходит из автомобиля и прищурено смотрит назад на дорогу. – Если ты сомневаешься, мы можем проверить, - обеспокоился он.

Тоже вышел из «Нивы» и двинулся в обратном направлении.

- Толян, садись в машину, я сдам назад.

- Оставайся здесь, я быстро! – Бодрум припустил к странному камню, от которого они успели отъехать метров на сто пятьдесят. – Ничего страшного, если даже кладку кто-то увез, от нее осталась вмятина и мусор, а ее место указано на карте, - приговаривал бодрый спортсмен.

На середине дороги лежал большой серый булыжник с розовыми вкраплениями. Анатолий присел возле него на корточки и поскреб ногтем, проверяя, не скрывается ли под внешней неприглядной оболочкой что-то другое, успокоенно вздохнул и пошел назад. Медленно и задумчиво, желая испытать нервную систему приятеля на прочность. А зачем он вчера целый вечер заигрывал и с Люсьеной, и с Изабеллой, и не дал другу вставить слово.

- Ну? – напряженным голосом спросил Лев.

- Не из нашей кладки. – между прочим сказал Бодрум и запрыгнул в салон.

- Я сразу понял, что камень не из кладки, а ты начал... бе-бе-бе, бе-бе-бе! – скривился Самоседенко.

- Сам баран! – парировал Анатолий с милой улыбкой на лице.

Не дождавшись привычного «приятного» ответа, он добавил.

- А еще ты, Левочка, гад!

- Это... почему же я гад? – удивился тот, «проглотив» барана.

- Потому, что ты бессердечный.

- Не вижу связи.

- У меня ночью голова разболелась от выпитого шампанского, а все таблетки в аптечке, а аптечка в машине. Я пошел к тебе за ключами, а ты мне не открыл, хотя, я стучал громко и долго. Разбудил Гундосу Леопольдовну и узнал много интересного о себе и своих родственниках.

- Она тебя накрыла трехэтажным матом?

- На это она не способна. Но о моем поведении и данном мне родителями воспитании я прослушал короткую, но напичканную колкими словами, лекцию, которая подобно гильотине отделила мою больную голову от тела!.. А таблетку я так и не получил!.. Ты почему не открыл мне дверь, гад?

- Я крепко спал!

- В постели Изабеллы? Пока ее супруг охраняет свой автомобиль.

- Ты и на стоянку успел прогуляться?

- Мне из окна все хорошо видно, и деревья не мешают... Так ты не ответил, где провел прошлую ночь?

- В собственной постели! - с нажимом произнес Лев. – Спал, как убитый, твой стук не слышал. Еще вопросы будут?
- Какой смысл задавать вопросы, если не получаешь правдивые ответы?!
- Лучше бы ты был Засоновым и молчал по утрам, как прежде.
- Ты непостоянен, друг! Выбери – Киселев или Засонев?
- Молчунов! – рывкнул Самоседенко. – Надо было тебя по башке огреть тем булыжником, что лежал на дороге.
- Огрел бы! – хмыкнул Толик, - и клад не надо делить!
- Кто тебе сказал, что я собираюсь что-то делить? - загадочно протянул Лев и кровожадно посмотрел на приятеля.
- А это уже не смешно! – обиделся Бодрум и, наконец, умолк.
- Автомобиль весело шуршал шинами. Утро было прелестным: над морем парили чайки, резко падая на поверхность синей глади; степные цветы раскрывались и обращались с молчаливым вопросом к солнцу, преданно посматривая на него; над полем носились птицы, радуясь рассвету; бабочки кружились над яркими цветами, благородно опускаясь на них. На горизонте, где темно-синяя вода соединялась с голубым небом, висела дымка, похожая на охапку вуали, которую сняли с поверхности моря.
- «Нива» замедлила ход, приятели стали напряженно высматривать кирпичную кладку, внутренне волнуясь: а вдруг им все привиделось? Или место отсчета посчитало свою миссию выполненной и бесследно улетучилось. Карта картой, но здесь нельзя ошибиться в расчетах.
- Вон она! – заверещал Анатолий, будто увидел родственницу, которая исчезла много лет назад.
- Вижу, - хмуро буркнул Самоседенко. Свернул с дороги и остановил автомобиль на мягкой траве. – Который час?
- Если быть точным, пять тридцать две.
- Двадцать восемь минут имеют значение? – недовольно спросил он.
- Сказано, ровно в шесть, значит, начнем считать шаги ровно в шесть.
- Бодрум недоуменно наблюдал за приятелем, который обнял руль руками, уткнулся в него лбом и закрыл глаза. Вскоре Толик уловил размеренное посапывание.
- Точно всю ночь не спал! - возмущенно констатировал он. – Сам не выспался, а на меня злится, будто причина во мне. Это я забивал в стену гвозди и мешал спать?! – с вызовом заявил он, поглядывая на дремлющего приятеля.
- Если бы ты забивал гвозди, то помешал бы Люсьене, а не мне. Насколько я знаю, она живет у тебя за стенкой, - сладко зевая, сказал Лев. – И хватит на меня нападать, а то я не сдержусь и задам тебе каверзный вопрос!
- Задавай! Мне скрывать нечего! – милостиво разрешил Анатолий.
- После приступа головной боли таким бодрячком не выглядят, - вкрадчиво начал Самоседенко, - так что напиши мне кратенькое сочинение, а лучше изложи на словах: как ты провел ночь?
- Как? – удивленно поднял брови Бодрум, одна бровь спряталась под длинную челку. – Лежа! – нашелся он.
- И по отелю ты передвигался ползком?
- На пятьдесят процентов – лежа, на двадцать пять – стоя, вернее, в движении, двадцать пять – сидя у окна и наблюдая на Землянухиным.
- Зачем?
- Всему виной моя бессонница, бессонница, бессонница, - запел Анатолий, изрядно фальшивя. – А если быть серьезным, то сторожил Илюшу, сына Мальвины. Он прогуливался под деревьями, потом стал слоняться возле Валика, а я боялся, что он скажет мальчишке что-нибудь обидное. Тогда бы я вышел и высказал все, что про него думаю!

- Этот мальчишка твой ровесник или немного старше.
- Он мальчишка, - настойчиво повторил Бодрум, - хороший, добрый, безответный ребенок.
- Который час? – спросил водитель, желая загладить свою оплошность.
- Еще шестнадцать минут, - трагическим голосом произнес Толик. – И чего мы здесь сидим? Пошли на волю, к птицам, цветам, солнцу! – поэтично выразился он, распахнул дверь «Нивы» и вывалился наружу. – Надо наслаждаться жизнью каждую минуту, пока не поздно.
- Льву показалось, что Бодрума снова потянуло на сольное пение. Человек без слуха что-то мурлыкал себе под нос, помогая наклонами головы. Самоседенко прислушался и обомлел.
- Митридат, Митридат, где ты ходишь Митридат?!
- И так по кругу.
- Вызываем дух царя Митридата Евпатора шестого? – зычным голосом поинтересовался он, подкрадываясь сзади.
- Земля перестала быть твердой и сухой, а превратилась в мягкую и пружинистую. Анатолий от неожиданности подпрыгнул и схватился за сердце.
- Еще раз так сделаешь, и можешь рассчитывать на весь клад. Твой товарищ умрет в расцвете лет от испуга.
- Ты еще слишком молод, - пафосно изрек Лева.
- Кривцов тоже был молод.
- Его смерть всего лишь несчастный случай... Но в любом случае надо меньше пить!
- Это точно! – согласился Бодрум. – Я вчера столько шампанского выпил!
- Как ты думаешь, с чего это Землянухин расщедрился?
- Может, у него вчера был день рождения?
- Он бы сказал.
- Если бы сказал, то это прозвучало, как попрошайничество. – после раздумий заключил Толик. – А ну-ка поздравляйте меня, дарите мне подарки, говорите лстивые слова о человеке, которого не знаете!
- Согласись, он не похож на щедрого человека. Больше на скрягу. Такой удушится за букет цветов, а тут вдруг море шампанского!
- На радостях забыл о своих принципах?
- Ты правильно сказал – на радостях! До ужина ходил мрачнее тучи и что-то выговаривал жене, а после ужина оживился... А что произошло за ужином?
- Ася Марковна привела Катушкина, чтобы он успокоил постояльцев и рассказал о причине смерти Кривцова, - задумчиво произнес Бодрум, будто медленно читал подсказку по глазам приятеля.
- Молодец! – с чувством похвалил Самоседенко. – А будешь еще большим молодцом, если быстренько выкопаешь яму и найдешь клад. Это в лучшем случае, а в худшем – новую подсказку!
- Почему я? – взвился Анатолий.
- Ты физически более крепок, - подзадорил Лев, - и выглядишь сегодня, как бутылка шампанского, у которой потревожили пробку.
- Только не надо о шампанском, - скривился Анатолий, получая от друга лопату.
- Когда две стрелки на наручных часах Бодрума выстроились в одну линию, приятели стали примериваться к солнцу. Сначала у кладки потоптался Толик, затем приказал приятелю встать спереди и проверить правильность выбора точки отсчета. Лев встал, поднял голову, зажмурился, пожалел, что забыл в «Ниве» солнцезащитные очки и, наконец, подтвердил:
- Как в аптеке! - и отошел в сторону, предоставляя приятелю право отсчета пяти шагов навстречу солнцу.

- Была - не была, - пробормотал тот и уверенно зашагал.

В нужном месте он остановился и озадаченно посмотрел на Льва.

- Археолог был какого роста?

- Приблизительно твоего.

- Это хорошо, значит, ширина шагов совпадает.

- Ты будешь стоять или все-таки начнешь копать?

Бодрум воткнул лопату в землю возле собственных ног, отошел в сторону и визуально оценил композицию. Забрал из рук Самоседенко вторую лопату и очертил вокруг первой круг приблизительно полуметрового радиуса, безжалостно расправляясь с бурьяном.

- Достаточно? Или прибавить?

Лев не стал отвечать, выхватил инструмент и очертил круг большего размера.

- Ни фига себе... могилка! – присвистнул приятель. – Здесь я и закопаюсь.

- Я тебя закопаю, если ты ошибся в расчетах! – благожелательно произнес Лев.

- Нет, вы только посмотрите на него, люди бодрые! – закудахтал Толик, - сам указал на кладку, сам вспомнил о конце июня, когда день начинает убывать, сам...

- Все сам, - миролюбиво остановил поток красноречия Бодрума Лева. – А тебе я поручаю самое дорогое – лопату! – сунул инструмент в левую руку друга, а правую торжественно пожал.

- Спасибо за доверие, - расчувствовался Анатолий, - но хотелось бы ощутить на деле Вашу поддержку, товарищ!

- Не премину вскоре прийти на помощь, - расшаркался Самоседенко.

- Левка, мы нервничаем, и за шутками пытаемся скрыть свое напряжение.

- Я не нервничаю! Мы с тобой, Толян, жили без клада и еще проживем.

- Тогда давай все бросим и вернемся в отель? - натянуто предложил Анатолий.

- Давай проверим – везучие мы с тобой или невезучие?

- Я и так знаю, что ты везунчик.

- А тебе грех жаловаться! – попенял ему Самоседенко. – Жив-здоров, две руки, две ноги, голова...

- Не продолжай! Без туловища это выглядит, как привидение в старинном замке! - заржал Бодрум и воткнул лопату в землю.

Солнце поднималось и заглядывало за согнутую мужскую спину, надеясь первым увидеть что-нибудь необычное в яме. Влажная земля поддавалась легко, и Толик в который раз помянул добрым словом вчерашний дождь. Нежные руки фотографа – любителя вскоре покрылись волдырями.

- Надо было перчатки надеть. Левка, у тебя есть в машине перчатки?

- Есть, но они грязные, еще инфекцию занесешь. Отойди, теперь моя очередь.

Бодрум не стал спорить, выбрался из ямы, глубина которой доходила ему до колена, и уселся на траву, положив рядом лопату.

- Может, тебе исполнить арию заморского гостя для поднятия духа? – предложил он с хитрой улыбкой.

- Боюсь, твое пение вызовет обратный эффект, я брошу лопату и сбегу.

- Тогда ладно, буду молчать, - смиростивился он.

Но нелепая строка о Митридите прилепилась к его языку.

- Бодрумчик, заткнись! – на выдохе произнес Лев, вонзил в масляный чернозем лопату и услышал скрежет. – Там... что-то... есть!

Анатолий вскочил на ноги и заглянул в яму.

- Ничего не видно.

Самоседенко стал осторожно снимать лопатой тонкий пласт земли за пластом. Было неудобно – предмет находился у самой стены ямы.

- Хорошо, что ты расширил размер поисков, а то бы мы ничего не нашли. - заранее похвалил друга Толик.

- Мы пока и так ничего не нашли. Может, это старая кастрюля или строительный инструмент. Раз кирпичная кладка рядом...

- Ты говоришь ерунду! Кладка здесь не создавалась! Она сюда приехала.

- Еще скажи, прилетела, - хмыкнул Лев и снял последний пласт земли, отделяющий их от металлического предмета.

Вскоре он держал в руках жестяную банку, перевязанную истлевшей ленточкой.

- Ох, и выдумщик был твой археолог! – гипнотизируя банку, произнес Анатолий. Забрать ее из рук приятеля он не решился.

Банка представляла собой потускневший поцарапанный золотистый параллелепипед, с нанесенными на него неровными черными полосками, напоминавшими по форме удары молнии.

- Что на ней написано? – заинтересовался Бодрум.

- Подарок для мальчика Толи, - скривился Лев, поворачивая банку с надписью «Краснодарский чай» в разные стороны, словно это был кубик Рубика.

- И долго ты ее будешь вертеть? – недовольно спросил мальчик Толя.

- На, сам открывай!

- А не рванет? – Анатолий автоматически попятился.

- Откуда я знаю?

- А ленточка зачем? Это намек?

- Толян, я также знаю, как и ты! Я при упаковке и укладке не присутствовал. – Льву надело препираться, он потянул ленту за конец, бант легко развязался, и лента оказался возле ног наблюдателя.

- Не надо ее выбрасывать! Вдруг она как-то связана с очередной подсказкой. – предостерег он.

- Открываем? – спросил Самоседенко.

- Нет, назад будем закапывать! – разозлился Бодрум.

Лев сел на край ямы, приловчился и потянул крышку на себя.

- Не поддается.

- Давай я, - предложил Анатолий и стал забирать из рук приятеля жестяную банку.

- Отстань!

Самоседенко сделал вторую попытку. Крышка сдвинулась, следующее усилие позволило достичь результата.

Друзья склонились над открытой банкой, толкая друг друга головами.

- А это что такое? – недовольным тоном поинтересовался Бодрум.

- Еще одна банка, - удивленно протянул Лев. – Прямо матрешки, а не банки.

Младшая сестра выглядела иначе - на ней был изображен слон, естественно была меньшего размера и имела надпись – «Индийский чай».

- Всю жизнь мечтал выпить просроченный чай! – ядовито произнес Толик и, скрипя зубами, добавил, - этот... археолог точно тебе мстил за что-то!

- Бодрумчик, почему ты всегда бежишь впереди паровоза? Еще ничего не ясно, а ты из штанов выпрыгиваешь.

- А чего ты сидишь с дебильным видом и не открываешь? Я хочу полюбоваться третьей матрешкой! Интересно, что на ней будет написано? Яд для особо любопытных? А внутрь вложена инструкция по применению.

Лева проигнорировал эмоциональный всплеск приятеля, и легко открыл вторую банку.

Вместо индийского чая в ней лежала порезанная на треугольники разного размера фотография.

- Это по моей части! – загорелся Анатолий и выхватил банку вместе с содержимым из рук друга. – Я понял! Мы должны правильно соединить фрагменты и посмотреть, что изображено на этой фотографии. Это будет очередная подсказка!

Лев давно все понял, но внимательно выслушал, затем достал из кармана носовой платок, разложил его на земле и предложил импровизированную скатерть в качестве подстилки для складывания порезанных кусочков.

- Это временно, - добавил он. – Очень хочется увидеть, что там изображено. По дороге в отель мы заедем в магазин, купил клей, бумагу и приклеим все фрагменты.

- А если все сойдет – не беда, я заново соберу, не волнуйся. Помнишь, я в школе быстрее всех собирал пазлы? - Толик успевал говорить и выкладывать на носовой платок фрагменты фотографии. – В раннем детстве я легко собирал кубики по рисункам. У меня зрительная память великолепная. Я один раз прочту текст и могу повторить дословно. А если увижу человека, даже мимолетно, то могу описать его до мелких подробностей.

Пальцы Бодрума вынимали кусочки бумаги, передвигали, поправляли, приглаживали. Лев наслаждался грамотной работой приятеля. Через пятнадцать минут парни снова склонили головы, только теперь это были не обрывки, а готовая фотография, пусть и со съезжающими переходами.

- Поле, деревья, небо с облаками, - перечислял Анатолий, словно посвящал в тайну изображения слепого Самоседенко.

- И что нам это дает? Здесь полно таких мест!

- Э-э-э, не скажи, - замотал головой Бодрум, - такой вяз-великан – единственный в своем роде.

- А ведь ты прав! – обрадовался приятель. Он пригнулся к фотографии, упершись локтями в траву. – Толян, на этом дереве есть какой-то знак.

- Да ну?! - он присмотрелся, - так и есть! Малюсенький крестик на стволе.

- Значит, следующую подсказку надо искать рядом с вязом. Но для начала надо найти сам вяз.

- Подсказку надо искать не рядом, а в самом вязе. Если бы крестик стоял у основания дерева, то нам пришлось копать, - нравоучительным тоном пояснил Бодрум. – Подсказка находится в дупле.

- Дупло в дереве, а дерево... где-то на Таманском полуострове.

- А я знаю, где растет это дерево! – торжественно и загадочно похвастал Анатолий. Так дети говорят о некоей тайне, когда хотят привлечь интерес сверстников.

- Не может быть! – не поверил Лев.

- Мы видели его по дороге в поселок Веселый. Помнишь, когда останавливались передохнуть, тебе еще из черного автомобиля записку бросили.

- Далась тебе эта записка!

- Все-таки она была? – напрягся Толик.

Самоседенко сделал вид, что не услышал вопроса, и стал заново изучать фотографию.

- Возможно, это тот самый вяз, а возможно и нет. Там было несколько деревьев, я еще подумал, что они сохранились со времен царя Митридата. Мне еще померещилось, как он выходит мне навстречу из рощи.

- Выбора у нас нет. Мы туда поедem и проверим.

- Сегодня? – напрягся Лев.

- А у тебя какие –то дела в Веселом?

- Какие у меня могут быть дела, кроме поиска клада, - притворно заявил Самоседенко. – Но от поселка до рощи три часа езды, и отсюда до поселка час, итого четыре, а бензина в «Ниве» в обрез – только добраться до Веселого.

- Ты так говоришь, будто поселок с помощью машины времени вернулся в девяностые годы прошлого столетия, когда с бензином была напряженка. Мой отец в те годы постоянно возил в багажнике полную канистру. А очереди на заправках были-и-и! Как и за всем в те времена... Но я могу тебе сообщить, дорогой Левочка, что живем мы в двадцать первом веке, что заправок нынче, как грибов после дождя. Цены, конечно,

кусаются, но привыкший ездить отдаст последнее. И даже знаю, где находится ближайшая заправочная станция - на въезде в Веселый.

- Я тоже знаю, - буркнул приятель, не поддерживая игривый тон друга. – Но мне все равно надо проверить автомобиль. Дорога неблизкая, туда три часа и обратно.

- Итого шесть, - с улыбкой подсказал Анатолий.

- Итого шесть, - согласно кивнул головой Лев. – Который час?

- Половина восьмого.

- Только половина восьмого, а мы столько сделали! – с чувством произнес Самоседенко. – Быстро собираем манатки и едем в отель. Как раз успеем к завтраку.

- А после завтрака?

- Там видно будет.

- Ты намекаешь на то, что за прошедшую ночь в «Радужном» мог появиться очередной труп, который помешает нашим планам?

- Типун тебе на язык, Бодрумчик!.. А впрочем... Ты же бродил по территории, как лунатик, может кого-нибудь и уколошил?

- Или ты!.. Где ты был прошлой ночью?

- Вот ты меня достал! – закатил глаза Лев. – То с запиской пристаешь, то где был? То зачем тебе Изабелла?.. А если меня интересует ее дражайший супруг?

- Это... в каком смысле? – напрягся Анатолий.

- Не пугайся, я пошутил...

- Шутки на голодный желудок могут привести к язве.

- Ты сам тянешь время!

- Я уже полчаса стою перед тобой навтыжку с двумя лопатами в руках и жду?

- Я готов!..

Но к всеобщей радости в отеле «Радужный» за ночь ничего не случилось. Приятели поставили автомобиль на стоянку и застали постояльцев на низком старте к завтраку.

На плетеном диванчике сидели Люсьена и Илюша Рясной. Девушка складывала из камней разного размера фигурки, а парень веселился и хлопал в ладоши, широко расставив пальцы рук.

- Конкурент, - шепнул Анатолий на ухо Льву и громко поздоровался со всеми.

Галина Петровна и Ирина Юрьевна пожелали доброго утра с приветливыми улыбками, Люсьена бросила безразличный взгляд и сказала: «Привет», Изабелла Землянухина, до этого висевшая на локте супруга, резко выдернула руку, и помахала сразу двумя руками, словно изображала наклоны колоса, Валентин едва заметно кивнул, Маргарита Леопольдовна ответила своеобразно.

- Какие молодцы! Не нежатся в постелях, как мы, а уже успели где-то побывать! – вид у нее был, как у тещи, заставшей зятя у входной двери ранним утром. Не хватало грозного оружия в виде половника.

Бодрум ткнул пальцем в бок Самоседенко, мол, давай, соображай! Хватит мне за тебя отдуваться!

- Мы... ездили на дикий пляж, там море чище и... - сообразительность Левы была не на высшем уровне.

- Дельфины плавают, - пришел ему на помощь Толик. – Прямо целая стая! – С восхищением произнес он. – Я плыву, они рядом со мной, вода голубая, дельфины серые...

- Ты красный, - в том же тоне продолжила Чеснокова, не поднимая головы от своего занятия.

- Почему это я красный?

- Потому что обгорел вчера на солнце, - подсказал Лев и оценил свои плечи. – А я коричневый.

- Странно, я не чувствую, что пересидел вчера на пляже.
- Анатолий, расскажите еще о дельфинах, - прогундосила Михальчик, поправляя на голове шляпку с маленькими скошенными полями, по форме напоминающую шляпки времен НЭПа. Только головной убор Маргариты был не из фетра, а из льна бледно-желтого цвета. К завтраку женщина надела коричневое платье до пят с высоким воротом и без рукавов. Сегодня она выглядела сдержанно-эффектно, портили впечатление ярко-накрашенные узкие губы.
- О дельфинах, - подобрался Бодрум. – Когда мы плавали вместе с ними...
- Ты плавал, - перебил его приятель, - мне рядом с этими существами было некомфортно.
- Мой друг струсил, а я получил удовольствие от общения. Дельфины издавали звуки, я делал вид, что все понимаю, и делился своими проблемами. Они внимательно слушали и одобрительно кивали головами.
- Что Вы говорите! – восхитилась Маргарита. – Анатолий, да Вы храбрец! – теперь в ее голове сквозило явное кокетство, от которого у Бодрума свело зубы, будто он наелся незрелых яблок.
- Храбрец-молодец, сам готов на холодец, - пробубнила себе под нос Люсьена, выстраивая из камней человечка-снеговичка.
Толик повернулся к Самоседенко и прошептал.
- Она меня ревнует. – затем вернулся к аудитории, навесив на уста самодовольную улыбочку.
Лев не удержался и также шепотом спросил.
- Кто? Леопольдовна?
Бодрум выразительно почесал указательным пальцем висок, намекая приятелю на слабую работу головного мозга.
Его собственный мозг работал на полную катушку, что способствовало быстрой сообразительности и ловкому сочинительству. Он начал рассказывать, как решил прикинуться утопающим, и как дельфины пришли ему на помощь, соединив свои скользкие тела...
- Что было дальше Маргарита, а именно она была основным слушателем Анатолия, не узнала – Лев грубо оборвал на самом интересном месте и увел разговорчивого друга в номер, по дороге попеняв за болтливость.
Постояльцы медленно потянулись в административный корпус на завтрак.
Люсьена протянула руку Илюше, он ухватился за нее и поковылял рядом.
- Как хорошо они смотрятся вместе, - с чувством заметила Рясная.
- Галя, ты забываешь, что она замужем, - напомнила Ирина. Она представила, что с уст парня исчезает глупая улыбка, спина выпрямляется, походка становится нормальной, речь плавной и уверенной, и мысленно согласилась с высказыванием приятельницы. Оба, и мужчина, и женщина были высокими, молодыми, красивыми, а главное – смотрели друг на друга с обожанием. Чеснокова, как на возлюбленного, а Илья, как на второго понимающего человека, который относится к нему по-особенному.
Зачем ей Залетов? – в очередной раз подумала она.
Из своего номера вышел профессор.
- Легко на помине, - прошептала Ира, автоматически заправляя за уши волосы, поправляя бретельки бежево-пастельного сарафана и делая вид, что не заметила его.
Она взяла Галину под руку и потащила в кафе. Но Залетов окликнул женщин.
- Доброе утро, девушки!
- Спасибо за девушек, - нашлась Рясная, высвободила руку и прошмыгнула в административный корпус, оставив подругу наедине со стареющим ловеласом, который выглядел великолепно, словно не было вчерашнего недомогания.
- Здравствуйте, Афанасий Фирсович, - робко произнесла Благая, медленно продвигаясь к входу.

Но профессор не дал ей ускользнуть. Он придержал ее за локоть и, пристально глядя в глаза, спросил.

- Как я могу отблагодарить Вас, моя колдунья-спасительница?

- Так колдунья или спасительница? – напряглась Ира, почувствовав в высказанной фразе странный намек. Она старалась придать голосу игривый настрой, но у нее это плохо получалось: голос вибрировал, будто она говорила в то время, когда ее с силой трясли за плечи, желая выбить правду.

Залетов-Цыбулковский прищурился, дотронулся губами до тонких пальчиков женщины, и прошептал.

- Приворотное зелье дало побочный эффект?

- К... какое зелье? – Благая с трудом держала себя в руках. Единственным ее желанием было вырвать руку и бежать без оглядки.

- Ай-ай-ай, - притворно пожурил он, покачивая головой, - не делайте вид, что не налили мне какой-то гадости в кофе. Вчера, когда я отлучился на минуту.

- Вы... Вы...Я... - забормотала она. К подобному повороту событий женщина была не готова. Никогда она не совершала неблагоприятных поступков, не прибегала к жестоким мерам, поэтому оправдываться не приходилось.

- Да, я все видел. – с достоинством произнес Афанасий. - Извините, но я всегда чувствую, когда мне угрожает опасность и становлюсь подозрительным. Вы не поверите, но у меня появляется боль в запястье. Боль, как предвестник угрозы. Звучит странно, но это факт. – Залетов, наконец, выпустил руку Ирины, которая не поняла, зачем он извиняется и куда клонит? Мужчина обхватил двумя пальцами левой руки правое запястье. – Вот здесь! Именно, в этом месте начинает сдавливать и болеть, словно на меня надели тесный браслет.

- Если у Вас был перелом, то боль появляется при смене погоды, - сдержанно пояснила Благая, - вчера шел дождь, а накануне был жаркий солнечный день. – Она пыталась увести разговор со скользкой темы, наивно надеясь, что Афанасий забудет о происшествии в кафе.

- Перелом был еще в студенческие годы...

- Вот видите! - ухватилась за признание женщина, - с возрастом травмированные места дают о себе знать.

- С возрастом травмированные места предупреждают об опасности, - заспорил профессор, возвышаясь над Ириной Юрьевной, как Карабас-Барабас над своей куклой. – Это проверенный знак, - добавил он, придвигаясь ближе. Он взял ее за плечи. Ей ничего не оставалось, как поднять глаза, иначе она уткнулась ему в грудь, показывая, что готова к покаянию. – Так что Вы налили мне в кофе?

- Ничего, - спокойным голосом заявила она, придавая взгляду искренность.

Сейчас начнет вытряхивать признание, - мелькнула мысль в ее голове. Женщина с усилием сжала зубы, чтобы при тряске они предательски не стучали.

- Но я все видел.

- Вам показалось. – сквозь зубы, произнесла Ира.

- Я не страдаю визуальными галлюцинациями.

- Вы в этом уверены?

- Абсолютно! Как уверен в том, что Вы... что-то налили мне в кофе. И это что-то дало странный эффект. Сначала у меня началось обильное слюнотечение, как у бешеной собаки, потом появилась тошнота. Конечности занемели, дышать стало трудно... Продолжать я не буду, Вы и так знаете, как протекает болезнь после принятия этого препарата.

Благая молчала и не сводила взгляда с его лица. Он был необыкновенно хорош в едва сдерживаемом гневе. Гнев походила на страсть, которая медленно достигала размера тайфуна.

- Вы хотели меня отравить? - удивленно протянул он, будто сам сомневался в этом.
- А вы предчувствовали опасность, все видели своими глазами и выпили кофе? – вопросом на вопрос ответила она, слегка осмелев. – В чем логика?
- Логика моего поведения необъяснима, - сказал профессор после недолгого раздумья. – Мне показалось, что Вы не дадите мне умереть.

В его глазах замерла надежда. А еще понимание и доброта. Злость улетучилась, так и не излившись на нее. Хватка рук на ее плечах ослабла. Афанасий робко поглаживал пальцами те места, где успел оставить следы, будто массажировал, успокаивал и призывал сознаться одновременно, обещая, что расправы не будет. Он, как заботливый отец, все поймет и простит.

Благая потупила взгляд, скользнув головой по груди мужчины. Ей показалось, или у него, действительно, так сильно бьется сердце? Или это ее сердце переместилось в голову, призывая включиться разум и, как следствие, раскаяться и признаться.

- Я... не собиралась Вас убивать. – осторожно начала она, словно подкрадывалась к краю пропасти. Поднять на Афанасия глаза у нее не было сил. Я... добавила... в кофе... болиголов для Вашей же пользы, но не учла, что в нем был коньяк, который усилил действие лекарства. – Начало фразы было потухшим, а окончание заверяющее-бодрым. Ирина взглянула на мужчину исподлобья, желая проверить реакцию на сказанное. В глазах профессора появилось недоверие. Женщина превратилась в промоутера, продвигающего на рынке продукцию фармацевтической компании. - Болиголов активизирует и укрепляет защитные силы организма, лечит простатит, импотенцию, понижает артериальное давление. – Она чувствовала, что течение несет ее не в ту сторону, но справиться с течением не могла. – Мне показалось, что Вы нуждаетесь...

- У меня нет проблем со здоровьем, - резко перебил ее Залетов, убирая руки с ее плеч и показывая тем самым, что последний шанс упущен. - И намек мне Ваш понятен: я, мужчина под пятьдесят, женат на молодой девушке... Хочу заметить, что ТАКУЮ инициативу не принимаю! И в объяснение не верю! - жестко добавил он.

Ах, не принимаешь! Ах, не веришь! – про себя взвыла Ира. – А мне плевать!

- Ваше право! Можете написать заявление в полицию – гражданка Благая покушалась на мою жизнь, а потом сама меня спасла. Или про спасение лучше не пишите, чтоб уж засадить, так засадить! – зло бросила она.

- Каким способом?

- Что, каким способом? – не поняла женщина и замотала головой из стороны в сторону. – Писать заявление на меня? Наверное, надо пойти в полицию, там Вам все...

- Каким способом Вы меня спасли? – не дал ей договорить мужчина.

- Это так важно для Вас?

- Хочу знать, чтобы в следующий раз иметь под рукой противоядие.

- У Вас так много недоброжелателей?

- У принципиальных преподавателей всегда найдутся студенты, желающие отыграться за двойку.

- Я дала Вам обычное мочегонное средство - «фуросемид», который быстро вывел из организма токсины.

- Я Вам благодарен...

Ирина Юрьевна думала, что Залетов развернется и уйдет. Но он стоял и сверлил ее взглядом.

- Но почему Вы это сделали? И почему мне кажется, что я Вас прежде видел?

- Если Вас съедает любопытство, то я все расскажу. Мне уже все равно. Только давайте уйдем отсюда...

Галина Петровна увидела в окно, как подруга быстрым шагом покидает отель, за ней величественно шествует Залетов-Цибулковский, и со счастливой улыбкой тихо произнесла.

- И это при живой жене. Ай-да Ирка!

Повернулась к упомянутой жене, ковыряющей ложкой в тарелке с манной кашей, и голосом шпрыхталмейстера заявила:

- Люсьена, я Вам так благодарна, что ночью разбудили меня и сказали о сыне.

- Это не меня надо благодарить, а Ирину Юрьевну, она заметила, как Илюша прогуливается недалеко от стоянки, и послала меня к Вам.

- А вы с Ириной Юрьевной тоже... прогуливались? – вмешалась любопытная Маргарита Леопольдовна.

- Моему мужу было плохо, и я обратилась к доктору за помощью.

- Судя по его виду, доктор сотворил чудо – вчера профессор не выходил из номера, а сегодня... увивается за женщинами, - навязчиво обронила Михальчик.

- Почему бы ему не отблагодарить человека? – взвилась Рясная, отбросив вилку, которая с шумом совершила посадку на тарелку, отчего по кафе пошел звон.

Сразу появилась Ася Марковна.

- Товарищи, все хорошо? – спросила она с таким видом, что желающих отрицать не нашлось. – Мальчики, вы всегда опаздываете! – пожурила она Льва и Анатолия, ворвавшихся в кафе.

- Извините,- сказал Бодрум, уважительно склоняя голову.

Парни сели за свой стол и с удовольствием принялись за еду.

Хозяйка окинула взглядом столы, заметила недокомплект, но дознаваться не стала, развернулась и вышла.

- Каким образом наш дорогой Афанасий Фирсович будет выражать благодарность? – не унялась Маргарита.

- Не твое дело! – рывкнула Галя и покосилась на Чеснокову. Та продолжала елозить ложкой в тарелке. – Люсьена, еще раз спасибо.

- Не стоит, - отмахнулась девушка. – А почему Илья ушел из номера?

- Понятия не имею, - пожала плечами озабоченная мать и обратилась к сыну, - ты почему вчера ушел без разрешения?

- Гу-лял, - сказал счастливый парень.

- Видели! Я заснула, а он решил прогуляться! - возмутилась она. – Так делать нельзя! – отчитала сына и погрозила ему пальцем.

Посчитав инцидент исчерпанным, неугомонная женщина обратилась к Изабелле.

- Беллочка, Вы сегодня идете на грязевые процедуры?

- Нет, Галина Петровна, Валентин пригласил меня на экскурсию в долину лотосов.

- В долину лотосов? – подобралась Люсьена.

- Никогда о такой не слышала, - удивилась Рясная.

- Я тоже хочу в долину лотосов, - протянула Чеснокова.

- Поехали! – сразу согласилась Галя. – Чего нам целыми днями в грязи валяться.

- В грязи не валяются, а лечатся, - возразил Валентин Никанорович с миной монарха, за чей стол уселся всякий сбор с улицы. После вчерашней попойки мужчина выглядел неважно – глаза, как у протухшей рыбы, под глазами мешки, а лицо покрыто сеточкой красных прожилок, будто это не лицо, а атлас автомобильных дорог. – Беллочка решила сменить обстановку и я ее поддержал.

- Это ты предложил поехать в долину лотосов! – Землянухина подняла на него свои миндалевидные серые глаза.

- Ты путаешь, дорогая!

- Валентин, я пока в своем уме!

- Ласточка моя, я не спорю! Поехать в долину лотосов предложил я, - миролюбиво согласился он с видом врача психиатрической больницы, не желающего травмироваться нездоровую нервную систему пациента.
- Валентин Никанорович, можно мы поедem с вами? – спросила Люсьена.
- Вообще-то, мы хотели с Беллочкой побыть вдвоем.
- Можно подумать, эта долина лотосов принадлежит Вам! И каждый желающий, чтобы туда попасть, обязан спросить Вашего Высочайшего разрешения! - возмущилась Галина. Снова хотела расстаться с вилкой, но передумала: любоваться крепкой фигурой хозяйки не было желания.
- Никто Вам не запрещает, - остудил пыл Землянухин, езжайте себе на здоровье.
- Экскурсионный автобус отходит ровно в одиннадцать от входа в парк аттракционов! – доложила Изабелла.
- Вот и отлично! – развеселилась Чеснокова.
- Придется и нам ехать в долину лотосов, - обреченно прошептал Лев Анатолию.
- Чего мы там не видели? – возразил приятель, все мысли которого были заняты установлением места нахождения старого вяза.
- Клад никуда не уйдет, он лежит с давних времен и еще полежит, глубокомысленно изрек Самоседенко. – Нельзя не воспользоваться моментом, пока Люсьена одна! Ты же хотел за ней поухаживать?
- Что-то ты темнишь, милый друг! Как только услышал, что Валик с Изабеллой едут на лотосы смотреть, так и ты за ними. Эта женщина тебя околдовала!
- Она очень красивая! – уставившись в тарелку, заявил Лев, словно женщина украшала творожную запеканку.
- Ничего, - согласился Толик, собрав на носу складки, - только старовата для тебя.
- Придумай что-нибудь новенькое!
- Не спорю, она выглядит моложе своих лет. Изящная, ухоженная, с чувством меры, не то, что Леопольдовна... - он зыркнул в сторону Михальчик и встретился с ней глазами. И так растерялся, что ляпнул, - Маргарита Леопольдовна, не желаете присоединиться к компании любителей надводных растений?
- А Вы тоже поедете? – расцвела она.
- Друг уговаривает, но я пока не решил...
- Я хотела бы поехать, но у меня дела, - с милой улыбкой жалкой подобии Джоконды произнесла женщина в льняной шляпке.
- Она в этой панамке похожа на перепуганную малявку, которой незнакомый дядька дает конфету и приглашает к себе в гости. – выдал Лев, не поворачивая головы в сторону Маргариты.
- Дядька, по всей видимости, это я, - вздохнул Анатолий.
- Не вижу радости на твоём лице! ОНА ОТКАЗАЛАСЬ!
- Раз она отказалась, что мне там делать? – притворно заскучал Бодрум.
- Ухлестывать за Люсьеной!
- Я хочу поехать на то место, где мы видели похожий вяз и проверить, есть ли в нём дупло. А если дупло есть, то вытащить из него очередную подсказку. Я уверен на сто процентов, что это будет подсказка. Клады в дупле не хранят.
- Смотри, какой клад. Может быть, это драгоценный камень, который не имеет цены.
- Лева, археолог тебе о чём-то намекнул? – прожег Толик взглядом хитрого приятеля.
- Нет! – зло бросил Самоседенко. – Я рассказал все, что знал. Теперь мы с тобой на одном уровне незнания.
- Надо действовать, а не лотосами любоваться! – нравоучительным тоном произнес Бодрум.
- Толян, надо брать передышку в поисках! Нашли подсказку, отдохнули, нашли, отдохнули. Получай подпитку для новых ратных дел от прекрасных природных красот...

Галина Петровна осталась без поддержки подруги, но расследование решила продолжить.

Для начала ей надо разговорить Асю Марковну.

Ключ к хозяйке отеля подобрать легко – надо лестно отозваться о ее детище! Затем терпеливо выдержать поток красноречия и прочувствовать ту короткую паузу, которая позволит втиснуть в монолог короткий вопрос, не идущий в разрез с темой разговора, а затрагивающий ее и углубляющий.

Рясная спросила у администратора Агаты, где найти Асю Марковну, та кивком указала на дверь кабинета управляющего и сделала кислое лицо, предупреждающее о ненужном вторжении. Галя была не робкого десятка, к таким женщинам применима поговорка «о пальце и рте», но с добавлением – даже не думай!

Она забарабанила в дверь кабинета так, что сразу распахнулась соседняя – дверь медпункта - и высунулась голова Валентины Ивановны. От неожиданности Рясная уже открыла рот, чтобы задать вопрос о Землянухине, но перед ней неожиданно появилась Ливтюк.

- Доброе утро, - нашла Галина, забыв о встрече с хозяйкой перед завтраком.

- Добрый, - невесело выдохнула женщина, намекая на сомнения в этом вопросе. – Вы что-то хотели?

- Хотела поблагодарить на вкусный завтрак...

За спиной хозяйки просматривался стол, за которым сидел Филимон Юлианович Ливтюк, обреченно подоткнув кулаком щеку, отчего один глаз заплыл, а другой смотрел на мир понуро. Перед мужчиной стояла ополовиненная бутылка водки и граненый стакан.

Ася выплыла наружу и прикрыла за собой дверь, бросив недобрый взгляд в сторону фельдшера Валентины. Та мигом исчезла.

Гале показалось, что хозяйка относится к работнице с неприязнью.

- С поваром Вам повезло, Ася Марковна, - похвалила Рясная. – И давно он у Вас работает? – Галя забыла, что хотела начать с восхваления отеля, но мысли смешала Валентина Ивановна.

- Пять лет... Повар отличный, но характер у него! – затынула женщина, - зануда, каких поискать! Потому и не женат до сих пор! - доверительно сообщила она, покосилась на дверь медпункта и увлекла Галю под сень зеленых насаждений.

- Валя - жена Федота? - заговорщицким тоном спросила Рясная.

- Как Вам могло такое прийти в голову?! – возмутилась Ася, будто ее визави сморозила полную чушь. – Она старше Федота на восемь лет! А на вид, так на все пятнадцать! Валька абсолютно за собой не следит! – презрительно высказалась она и полюбовалась своими ухоженными ногтями, покрытыми бледно-розовым лаком. Взлохматила свои рыжие волосы, вздернула подбородок, сверкнула глазами-изумрудами и поинтересовалась: Как думаете, сколько мне лет?

Галина Петровна занервничала: тут главное – не прогадать, иначе хозяйка, снизошедшая до сплетен, мигом закроется.

- Если бы я не знала, что Агата Ваша дочь, то приняла бы Вас за ее старшую сестру. – медовым голосом пропела хитрая лиса Галя.

Судя по улыбке и закатившимся глазам, ответ попал «в яблочко».

- Я на два года старше Валентины! – с гордым видом поделилась она.

- Вам сорок пять? - ляпнула Рясная.

- Прибавьте десять лет!

- Не может быть! – заохала она, сведя руки крестом на груди. – Значит, Валентине Ивановне пятьдесят три, Федоту сорок пять, - вслух высчитывала она, пока не соображая, зачем это делает. – И Землянухину сорок пять, мне Изабелла сказала.

- А причем здесь Землянухин? – вернулась на землю Ася Марковна.
- Я к тому, что Валентин выглядит гораздо старше Федота, а они ровесники.
- Потому что один женат, а другой холост.
- Говорят, что женатые мужчины живут дольше холостяков.
- Живут дольше, но не всегда счастливо. Попадется такая, как Изабелла, так лучше в омут, чем видеть ее каждый день и слышать ее нытье.

Галя не стала спорить, свернув разговор в нужное русло.

- А Валентина замужем?
- В ее паспорте есть штамп о разводе, но Федот говорил, что это был фиктивный брак. Мужчине нужна была прописка, он ей хорошо заплатил, она согласилась расписаться. Думала, что деньги никогда не закончатся или рассчитывала, что брак из фиктивного перерастет в подлинный, она сядет супругу на шею и ножки свесит. Но тот через два года расторг фиктивный брак. Осталась бывшая супруга у разбитого корыта: ни работы, ни денег. Хотела вернуться на старую работу, но ее место давно занято, помыкалась-помыкалась и обратилась к брату за помощью, он уговорил меня открыть в отеле медпункт. Это, конечно, престижно, ни у Лавровых, - Ася кивнула налево, - ни у Митюшиных, - кивок направо, - медперсонала нет.
- Какой брат? – окончательно запуталась Рясная. Перед глазами стоял мужик с хитроватым взглядом, средней откормленности, на шее которого сидела крупногабаритная Валентина и покачивала толстыми ногами.
- Федот Поликарпов, наш повар, - брат Валентины Ивановны, - медленно произнесла Ливтюк, чтобы до Галины дошло.
- Насколько я знаю, у Федота отчество Андреевич, а у сестры Ивановна. С фамилиями все ясно, женщина при регистрации брака могла взять фамилию мужа, а при разводе ее оставить.

- Что здесь необычного? У них кровное родство по матери.
- А Землянухин? – насупившись, спросила Галя, мысленно выискивая родственную связь мужчины с Федотом Поликарповым и Валентиной Рыжухиной.
- Чего Вы привязались к этому Землянухину! Я его впервые вижу в своем отеле!
- Я подумала, может, он тоже брат Федота и Валентины, - выдала Рясная.
- Не думаю!

Галина Петровна поняла, что совсем упала в глазах хозяйки и перескочила на Залетова.

- Ася Марковна, а профессор тоже впервые приехал в Ваш отель?
- Афанасий Фирсович отдыхает здесь уже третий раз! – с вызовом заключила она.
- И все три раза с Люсьеной?
- С Люсьеной впервые. Предыдущие два раза был один.
- А эта девушка, действительно, его жена?
- Мы семейным положением постояльцев не интересуемся!
- А жаль... Что-то мне подсказывает, что Чеснокова и Залетов не женаты.
- Это их дело, - отмахнулась Ася, которая была благодарна девушке за поддержку, пусть и небескорыстную. – У Вас все? А то у меня много дел...
- Я бы хотела попросить Агафью поменять постельное белье. Если можно.
- Почему же нельзя... Я ее к Вам пришлю. – с начальственным видом произнесла Ливтюк и направилась в кабинет управляющего, где ей предстояло продолжить чтение лекции о вреде алкоголизма, сочетающее с рукоприкладством...

Рясная вышла из административного корпуса и поискала глазами сына. Он сидел в обществе Чесноковой. Они играли в карты. Илья держал карты веером и напряженно ждал, когда его соперница вытащит одну из них. В один из подходов Люси парень развеселился, а девушка огорченно сказала: «Мне сегодня не везет. Я опять ведьма!» Галина присела в стороне и стала наблюдать за сыном, мысленно восхищаясь им.

Во дворе появилась Агафья со стопкой постельного белья. Она подошла к номеру Рясных, открыла дверь своим ключом и зашла внутрь. Галина Петровна проследовала за ней.

Чтобы девушка не подумала, что постоялица ей не доверяет, Галя с порога задала интересующий ее вопрос.

- Агафья, скажите, Вы подменяли Агату в ночь гибели Кривцова?

- Я, - кивнула работница отеля, продолжая заниматься своим делом.

- А Землянухиных Вы оформляли?

- Извели меня они, особенно Изабелла Михайловна, - пожаловалась она. – Долго выбирала номер, капризничала, изводила придирками. Сначала они вселились рядом с Анатолием, потом заявили, что в том корпусе им не нравится, и хотят в другой.

- Валентину тоже не понравилось в том корпусе? – заинтересовалась Рясная. Она хорошо помнила, как Землянухин дорожит своим автомобилем. Таким бдительным личностям самое место в номере, из окон которого хорошо просматривается стоянка. Можно быстро отреагировать на сигнализацию, или любоваться своим любимым авто в долгие бессонные ночи.

- Нет, Валентин Никанорович, наоборот, хотел остаться в левом корпусе, но ему надоело выслушивать жалобы жены, и он согласился переехать в правый корпус. Они выбрали номер-люкс рядом с Ириной Юрьевной.

- Агафья, Вы не помните, сидел в это время у бассейна Трофим Кривцов?

- Он выходил, постоял на пороге своего номера и снова зашел.

- Трофим видел Землянухиных?

- Видел, еще какую-то шуточку отпустил в своем репертуаре.

- А что он сказал, не помните?

- Точно не вспомню... Кажется, что-то про красавицу и чудовище... А! Красавица и чудовище никак не найдут пристанища! Я еще подумала, что Кривцов метко и складно заметил.

- Землянухин проглотил и не ответил?

- Он не успел. Изабелла Михайловна и так была на взводе, а тут еще какой-то парень дает характеристики. Она подлетела к Трофиму и прошипела, как змея: «Пошел вон!» Он отпрянул, я подумала, что сейчас начнется драка, но он развернулся и зашел в номер, плотно прикрыв дверь. А она стала пилить мужа, почему она должна жить в одном отеле с недоумками и хамами! Неужели она недостойна лучших условий! И когда она выходила за него замуж, то думала... Дальше я к счастью не слышала, за ними закрылась дверь, но и так легко догадаться, о чем думала молодая женщина, сочетаясь браком с мужчиной, который намного старше ее.

- Вам не показалось, что Кривцов знаком с Землянухиными?

- Думаю, если бы был знаком, то как-то отреагировал на их приезд. Сказал бы, кого я вижу или просто поздоровался.

- А если допустить, что он... знаком только с супругой, - намекнула Галина Петровна, - то зачем ему раскрываться перед Валентином?

- Изабелла Михайловна и Трофим? – удивилась Агафья. – Нет! Он ей не подходит! Такие женщины что в мужья, что в любовники выбирают состоятельных мужчин. Физическое наслаждение для них дело второстепенное. Они любят кокетничать направо и налево, любят поклонение, любят, когда вокруг них укладываются штабелями поклонники, и не более того. Для них ухаживание мужчин, как допинг.

- Вы наблюдательны и умны, - заметила Рясная. Она подумала, что женщин, подобных Изабелле, привлекают не только состоятельные мужчины. Их тянет к мужчинам, которые не поддаются их соблазну. Интерес длится до полной капитуляции. Как в случае с Львом Самоседенко, который играет с Землянухиной. То горит страстью, то забывает о ее существовании. Едва останется одна страсть, Изабелла забудет о парне.

- Спасибо за комплимент, - зарделась девушка. - Я учусь в университете на психологии, а здесь подрабатываю летом. Окончила второй курс, а моя сестра Серафима – четвертый.
- И хорошо платят?
- Не жалуюсь, - ответила девушка и вздохнула, что подтвердило догадку женщины о жадности хозяйки.
- Нашли бы другое место, где работы меньше и зарплата выше, - вскользь заметила Галина Петровна.
- В этом поселке отель «Радужный» самый... фешенебельный, - с улыбкой произнесла она, - платят больше, чем у соседей. И Федот Андреевич очень хороший человек, нас с Симкой жалеет, отпускает на пляж или по своим делам.
- Я видела, как Федот недавно разговаривал с Землянухиным, - между прочим обронила женщина. – Они знакомы?
- Я не видела, как они беседовали. А когда это было?
- Вчера, после обеда.
- Мы с сестрой быстро справились с делами, и пошли на пляж. Но я могу у Федота Андреевича спросить, если Вам интересно.
- Не надо, - поспешно заявила Рясная, - какое мне дело, кто и с кем разговаривает. Это я так, к слову пришлось.
- Ладно, - быстро согласилась девушка. – Я постель перестелила, побегу...
- Спасибо, Агафья, - поблагодарила Галина Петровна и стала собираться на экскурсию в долину лотосов...
- Ирина Юрьевна, куда Вы так спешите? – Залетов еле поспевал за женщиной, которая готова была перейти на бег.
- Хочу покончить со всем, пока не передумала. – Ирина резко развернулась, профессор налетел на нее и снова ухватил за плечи.
- А у Вас есть другой выход? – осведомился он с полуулыбкой на устах.
- Благая не стала отвечать, хотя, ей очень хотелось бросить что-нибудь резкое, чтобы стереть эту противную ухмылку.
- Она высвободилась из его хватки и снова двинулась по улице.
- Ирина Юрьевна, можно узнать, куда мы идем? – поинтересовался профессор, вырываясь из-за спины и пристраиваясь рядом.
- В кафе, где были вчера! - обронила она таким тоном, словно мужчина должен был это знать. - Или у вас связаны с этим местом неприятные воспоминания?
- У меня с этим кафе связаны приятные воспоминания, - с нажимом произнес Залетов. – Мы приятно провели время и...
- В Ваших устах «приятно провели время» звучит, как сеанс любви с куртизанкой! – окрысилась Ира. На нее накатила волна негодования, совладать с которой она не могла. – Почему Вы не видите в женщине человека? Для Вас она объект утоления собственных желаний, причем мимолетных! Представляю, как вы охотились за Люсьеной?! А когда она стала Вашей женой, любовь прошла. Не знаю почему, но мне кажется, что ваше чувство сравнимо с фейерверком, который красочно вспыхивает на темном небе, притягивает взгляды и быстро исчезает. А человек стоит и ждет продолжения. И оно будет, но для другого человека. Я специально не произношу слово «женщина», чтобы вбить в Вашу голову: женщина – тоже человек, достойный уважения и понимания.
- Странные ассоциации, - хмыкнул Афанасий Фирсович. - И Вы странная.
- В чем же заключается моя странность?
- Я сразу заметил: Вы, Ирочка, натура жалостливая, поэтому спокойно выпил кофе. Не думал, что способны отравить меня... Подумал, женщина влюбилась и таким бабушкиным способом желает приворожить...

- Хочу напомнить, что у меня Высшее медицинское образование, я предпочитаю традиционные методы.

- Но традиционных методов для достижения этих целей нет!

- Господин Залетов-Цыбулковкий, довольно строить предположения! Вы думаете, что Вас окружают одни фанатически влюбленные особы, которые ради одной проведенной с Вами ночи готовы на неординарные выходки? Чем выходка необычнее, тем быстрее дойдет очередь!

- Ирочка...

- Ирина Юрьевна! – грозным голосом настойчиво поправила она.

- Ирина Юрьевна, остановитесь, мы уже пришли.

Благая резко затормозила и увидела, что успела проскочить вход на летнюю веранду кафе, огороженную низким щелевым заборчиком желтого цвета. Вчера Ира была так напряжена, что окружающее пространство виделось ей в туманной дымке. Сегодня с утра светило яркое солнце, поэтому над столиками были раскрыты полосатые зонты. Они напоминали большие мухоморы, только на их шляпках не было привычных белых горошин. Купола зонтов были поочередно раскрашены в белые и красные цвета. Именно, сочетание цветов позволило сравнить их с мухоморами.

Залетов галантно посторонился и пропустил женщину вперед. Благая выбрала столик, рядом с которым образовался вакуум – все посетители сгрудились в одной стороне, куда не попадало солнце, лучи которого ласкали купола зонтов и создавали под ними парниковый эффект. Погода была безветренной и влажно-жаркой с раннего утра. Ирина не хотела, чтобы чужие разговоры мешали ей сосредоточиться, а соседи стали невольными свидетелями признания.

- Ирина Юрьевна, я несколько удивлен Вашим напором, - сказал профессор, опускаясь на стул. – Не думал, что Вы обо мне такого нелестного мнения. Мне показалось, что между нами... установились дружеские отношения и полное взаимопонимание.

- Еще скажите, искра пролетела при первой встрече! – съязвила она, уткнувшись в меню. Смотреть в лицо мужчине она не могла – воинственный настрой мигом испарялся, едва она замечала его внимательный с прищуром взгляд. Не говоря о прикосновениях. Его руки заставляли ее тело трепетать, будто мужчину подключили к источнику электрического тока, он пропустил ток через себя и передал заряд женщине. Ирка не знала, что больше ее бесило: уходящая ненависть, несколько лет сидевшая внутри, или входящее в сердце новое чувство, забытое за долгие годы одиночества.

- Давайте позавтракаем, - предложил Афанасий. – Завтрак Аси Марковна мы пропустили, боюсь, до обеда не выдержим. Чего желаете? - поинтересовался он сладким лакейским голосом.

- Блинчики с творогом и чай, - буркнула Ира, удерживая в себе остатки ненависти. Ничем его не проймешь! – подумала она.

- А... кофе? – спросил он.

Благая не подняла глаз, но почувствовала, как он улыбается. Мягко, нежно, обволакивающе. Внутри нее шла борьба. Ненависть имела поддержку, новое чувство в одиночестве шло напролом. Чтобы не сдастся, Ирина мысленно представила себе человека, ради которого она творила такие безумства. Идея с болиголовом могла прийти только в голову психически нездоровому человеку. Но как иначе она могла отомстить этому человеку? Купить пистолет и выстрелить из-за угла? Но она не умеет стрелять, а здесь надо действовать наверняка. Нанять киллера? У нее нет таких денег, а та небольшая сумма, что храниться дома в тайном месте, нужна для других целей. Ирине пришлось воспользоваться собственными знаниями... Но Залетов был прав, когда говорил о ее жалостливости. Она долго уговаривала себя расправиться с мужчиной, искала место, где ей представится эта возможность. Она не следила за ним, это для нее делала близкая

подруга, которая преподает на той же кафедре, что и Залетов-Цыбулковский. Жаль, что устроилась она туда, когда все уже случилось...

Благая не заметила, как проглотила блинчики, не почувствовав их вкуса, и теперь сидит над чашкой чая. Афанасий молча жевал и терпеливо ждал, когда женщина вырвется из своих размышлений. Он любовался ею - девочкой-женщиной, нервно управляющей за уши свои послушные волосы.

Ирина оторвала взгляд от пустой тарелки и посмотрела на мужчину. Он тянулся к чашке с кофе и неотрывно смотрел на нее. Его тарелка также была пуста.

Колебания женщину утомили. И она решилась.

- Пять лет назад моего сына призвали в Армию. Он был отчислен со второго курса университета. Денег, чтобы откупить его от службы у меня не было, уже несколько лет к тому времени я вдовствовала. Я не хочу оправдывать сына, он запустил учебу, но он парень смысленный, долги по всем предметам сдал, кроме одного. Не потому, что предмет ему не давался, не повезло с преподавателем, который его завалил каждый раз. Не знаю, чем мой сын ему не угодил, но преподаватель пошел на принцип и сказал, что студент Ткачев ни-ког-да не сдаст сопротивление материалов и ему прямая дорога в стройбат. Почему в стройбат, не понятно. Это не важно. Я не люблю просить и унижаться, но сын для меня дороже всего на свете. Я взяла в долг энную сумму денег и пошла к принципиальному преподавателю, который на самом деле таковым не являлся. Он установил тарифную ставку за экзамен в зависимости от оценки. Я предприняла все – уговоры, слезы, взятку, но преподаватель был непоколебим. Я ушла ни с чем. Сын пошел служить. Мы надеялись, что два года быстро пролетят, он вернется, поступить в другой ВУЗ, в прежнем охота учиться пропала. Упертый преподаватель стоял перед глазами, как неприступная крепость. Но наши мечты разбились. Во время службы Саша переболел серьезной ангиной, которая дала осложнение на сердце. Мой сын не может вести нормальный образ жизни, он инвалид. Ему нужна операция, но у меня нет таких денег. Я собираю по крохам, думаю, пока наберется нужная сумма, Саньке уже никто и ничто не поможет.

- Я всегда говорил, что мы с Вами уже встречались, - сказал потрясенный неожиданным признанием Залетов. – У Вашего сына другая фамилия, поэтому я не мог вспомнить.

- Он носит фамилию отца.

- Вы хотели мне отомстить за сына? Почему не довели дело до конца?

- Я передумала. Что даст мне Ваша смерть? Удовлетворение? Но я не безумная мать, я здраво мыслю. Вы - человек материально обеспеченный, можете помочь моему сыну.

- Алаверды. Вы спасли меня, я не должен остаться в долгу.

- Не сможете отказать женщине, которая заработала очко в свою пользу и теперь занимает все Ваши мысли. – поправила Благая.

- Вы в этом уверены?

- Пока нет, но со временем...

- Почему Вы не пришли ко мне и не рассказали обо всем?

- А что бы это изменило? Вы бы меня и слушать не стали. Скажите, что я ошибаюсь?

Мужчина промолчал, отвел взгляд и стал изучать половое покрытие летней веранды кафе, напоминающее зеленую лужайку.

Молчание тяготило Ирину, она ерзала на стуле и не знала, что предпринять.

- Сейчас Вы скажите, что вины за собой не чувствуете, - обреченно произнесла она. – Санька сам виноват в том, что его отчислили. А ангина всего лишь стечение обстоятельств. Как и осложнение после нее.

- Вы сами все понимаете, - безразличным голосом сказал Афанасий.

- Понимаю, - поднимаясь со стула, согласилась она, - извините, не могу заплатить за завтрак, оставила деньги в номере, но я Вам обязательно верну.

- Не утруждайтесь, - безэмоционально обронил профессор, смакуя кофе.

Благая замешкалась у стола, ноги отказывались двигаться. Очередное унижение довело ее до точки: конечности, голова и туловище жили каждый своей жизнью, не зависящей друг от друга. В данную минуту Ирина хотела только одного – уйти достойно, не проронив ни слезинки в присутствии бессердечного человека. Она лишилась опоры в виде стола, гордо вздернула подбородок, собрала все оставшиеся силы и сделала пару нетвердых шагов, но ее остановил спокойный голос Залетова. Такой добродушный, словно это было продолжение непринужденной беседы, а Ирина не собиралась уходить униженной и оскорбленной, а всего лишь решила размять ноги.

- А запястье продолжает болеть.

- Что? – не разобрала женщина, все силы которой ушли на поддержку самообладания.

- Говорю, запястье снова напомнило о себе.

- И что это значит?

- Что не Вы, Ирина Юрьевна, были источником опасности.

- Разбирайтесь со своими проблемами сами! – сдерживая рвущиеся наружу рыдания, пробормотала Благая и ушла.

Как она ждала, как надеялась, что он окликнет ее. Ей безразлично его отношение к ней, пусть ноги вытирает, ради сына она выдержит все. Ей нужны деньги. Много денег. Кредит в банке Ира уже взяла, он ушел на обследование и безрезультативное лечение. За ним последовал второй кредит, который ушел на поездку в Москву и консультацию, результатом которой стал убийственный вердикт: операции людям с таким диагнозом делают в Германии. Ирина Юрьевна связалась с клиникой, ей назвали приблизительную сумму, необходимую на операцию и на последующую реабилитацию...

Благая боялась встретить в отеле кого-нибудь из постояльцев, но двор был пуст. Она проскользнула в номер, бросилась на кровать и разрыдалась в подушку. В голове пульсировала одна фраза: «Что я скажу Саньке?»

Она оставила сына на подругу. Александр не выглядел смертельно больным человеком, только передвигался неспешно, был бледен, а в глазах поселилась безнадежность и беспомощность. Ирина не могла смотреть в эти глаза. Она старалась приободрить сына, обращалась с ним, как со здоровым человеком, шутила, подтрунивала, а ночью была в подушку, как сейчас. Она не говорила ему, что все у них будет хорошо. Она давала это понять своими действиями, своим поведением.

Когда мать заявила, что уезжает на курорт, сын сначала удивился, а затем недоверчиво улыбнулся.

- Ты оставляешь меня одного?

- Катя будет забегать, чтобы пополнить запасы в холодильнике, - беспечным голосом произнесла она.

- Ты не боишься... - начал он и осекся.

- Я сама врач, и знаю, что даже высококлассные специалисты могут ошибаться.

- Но диагноз поставил не один врач, а целый консилиум.

- Если человек верит в благоприятный исход и хочет жить, он вылечит себя сам. – это высказывание родилось в ее голове недавно, она ухватилась за него, как за спасительный канат, брошенный из вертолета, зависшего над затопленным районом.

- Я верю и хочу! – после недолгой паузы, во время которой успел переварить сказанное матерью, заявил молодой парень.

- Но не забывай принимать лекарство! - напомнила женщина перед отъездом. – Не относись к таблеткам, как к обязательной процедуре, не способной что-то изменить. Вера в себя плюс медикаментозная помощь способны творить чудеса исцеления...

Ее собственное сердце разрывалось на части.

Если бы можно было отдать его больному сыну, Ирина, не задумываясь, это сделала.

Ну, почему все произошло с ним? – в который раз задалась она вопросом. – Почему он попал в эти несчастные десять процентов, у которых единичный случай заболевания ангиной привел к ревматическому процессу, поразившему клапаны сердца, а потом перешел к пороку?.. Единичный случай заболевания... Просто случай... Случай привел его в Технический университет, случай столкнул лбами с Залетовым, случай забросил его в небольшую военную часть недалеко от границы с Казахстаном, где лютая зима, а лето невыносимо жаркое. Случай, что мой крепкий мальчик, который в детстве ничем не болел, свалился с жестокой ангиной, а перед этим несколько дней переносил болезнь на ногах. Случай, что болезнь не сразу дала о себе знать, а притаилась, удерживая парня в Армии. Случай, что Саня не жаловался на боли, чтобы не расстраивать меня. Случай, что он захотел подработать, и поднял тяжеленную болванку, после чего его увезла неотложка с острым сердечным приступом... Случай...

Благая вздрогнула, когда возле полуоткрытого окна раздался знакомый голос.

- Ирина Юрьевна, нам надо поговорить.

Женщина автоматически посмотрела на часы, словно проверяла, подошло ли время назначенной аудиенции этому человеку. Она удивилась, что пролежала на кровати два с лишним часа.

Сначала Ира хотела бросить глупую и банальную фразу: я не желаю с Вами разговаривать! Но сейчас не тот момент, когда нужно выдвигать на первое место свой гонор. А вдруг?..

- Войдите, - резким тоном пригласила Благая, подходя к окну и кивая головой в сторону двери.

Ира открыла замок и прислонилась плечом в стене, ожидая гостя. Она не успела выстроить и нескольких предположений его прихода, как он возник на пороге, успев обогнуть длинное здание за пару минут. Профессор не запыхался, не вспотел, выглядел бодрым и собранным.

- Ирина, сразу хочу сказать, что я на самом деле принципиальный преподаватель и взяток не беру! – уверенно доложил он, а женщина подумала, что заявление было подготовлено заранее и тщательно прорепетировано... в течение двух часов с хвостиком.

- Не знаю, откуда у Вас такая информация. Я не выношу прогульщиков, лодырей и хамов. Относитесь своего сына к любой из этих категорий. Не хочу оправдываться, не желаю нападать на Александра и обвинять его или нашу Армию во всем, сейчас речь не об этом. Что случилось, то случилось и надо срочно решать возникшую проблему... По дороге в отель я позвонил своему брату, он, в отличие от меня, человек весьма обеспеченный. Демьян успешный бизнесмен, занимается благотворительностью. Он готов дать Вам безвозмездно... - Залетов назвал сумму. – Этого будет достаточно?

- Более чем, - с трудом вымолвила Ирина Юрьевна. После стольких лет напряженной борьбы в одиночку она впервые почувствовала поддержку сильного плеча. – Спасибо, Афанасий... Наверное, мне надо собирать вещи и возвращаться домой, чтобы приступить к оформлению нужных бумаг.

- Всем этим займется знающий человек. Уверен, мой брат с ним уже связался. Он в этом деле профессионал, так что не волнуйтесь. Вы позвоните сыну и предупредите, что к нему придет человек. Он сам ему все расскажет.

- Но все равно... я должна...

- У Вас есть дня три-четыре для спокойного отдыха. Дома за Вас все сделают, останется только взять документы и поехать в клинику... Кажется, я ничего не забыл. – Залетов похлопал себя по карманам, будто проверял, не осталось ли там чего-нибудь, затем стал с величайшим любопытством изучать свою обувь, словно ничего более интересного не видел.

- Афанасий, извините меня за все. – женщина и мужчина поменялись ролями – теперь она неотрывно смотрела на него, а он боялся поднять глаза.

- Ира, Вы можете задержаться на пару дней? – с трудом выдавил он из себя.
Перед ней стоял скромный профессор, не ловелас, не сердцеед. Одинокий, несчастный, влюбленный. Или счастливый?
- Люсьена – не Ваша жена, - уверенно сказала Благая.
- Она моя племянница.
- Но почему...- начала Ира.
- Я не могу Вам всего рассказать, это не моя тайна.
- Она дочь бизнесмена?
- Нас у мамы трое, - усмехнулся Залетов, - мой старший брат Демьян - бизнесмен, моя младшая сестра Катюша – мать Люси, я средний... Так вы согласны остаться?
- Только позволю сыну и обрадую его...

Экскурсионная группа прибыла к мосту через речку Казачий Ерик. Народ заспорил, какой вид водного транспорта выбрать: катер или небольшой теплоход? Большинство склонялось к теплоходу - он же водный трамвайчик. На нем можно неспешно любоваться красотами, а не лететь над водой, не успевая наслаждаться рекой, берегами, растительностью.

Когда теплоход отчалил от пристани, экскурсовод стала рассказывать об уникальности Таманского полуострова, о реке Казачий Ерик, которую вручную вырыли казаки более двух сот лет назад.

- Длина реки тридцать два километра, глубина двадцать метров... - приятным голосом вещала она, но была дерзко перебита Землянухиным.
- Я плавать не умею!
- А тебе никто не предлагает! – осадил его Галина Петровна. Обращаться на «Вы» к мужчине, способному утонуть в ванне, она не считала нужным.
- А в бассейне Вы плавали, - вставила Чеснокова, сидящая рядом с Ильей Рясным.

По другую сторону от нее пристроился Анатолий Бодрум, фиксирующий на фотоаппарат местные красоты. К ним лицом сидели Лев Самоседенко и Галя, прозванная за глаза Мальвиной. Спина к спине с ними были Землянухины. Изабеллу больше интересовал Лева, чем река и многочисленные ивы, заселившие берега. Они клонились к воде, напоминая две параллельные реки зеленого цвета, которые неотрывно следуют за Казачьим Ериком, как две няньки.

- Я в бассейне не плавал, а стоял. Там неглубоко, мне по грудь, - уточнил незадачливый пловец занудным голосом.

На его объяснение никто не обратил внимания, все путешественники сосредоточились на рассказе девушки – экскурсовода. Или почти все. Белла и Лева перешептывались и хихикали.

- В старые времена было поверье: холостой казак должен посадить вербу и назвать ее мужским именем, а каждый женатый мужчина посадить любое дерево и назвать его именем жены или дочери, - рассказывала хорошо поставленным голосом девушка, - поэтому по берегам растет столько деревьев. Здесь и верба, и ольха, акация, шелковица, алыча...
- Не верится, что они сохранились с той поры, – пробубнил себе под нос Валик, крепко держась за перила. Одним ухом он слушал повествование экскурсовода, другим прислушивался к разговору супруги с саксофонистом.
- Сейчас мы проплываем Дубовый рынок. Здесь шла торговля рабами.
- А причем здесь «Дубовый»? – не удержался от вопроса Валентин, делая вид, что весь сосредоточен на интересном рассказе, а не на флирте супруги с молодым повесой.
- «Дубовый» он назван потому, что здесь растет много карликовых дубов.
- А вязы здесь не растут? - осведомился Анатолий, не отрываясь от съемки.
- Есть и вязы, - без уверенности ответила экскурсовод.

Толик собрался задать встречный вопрос: «Если есть, то где?» Но приятель пихнул его ногой, скорчил при этом страшную мину на лице и отбил охоту.

- В реке водятся ондатры, змеи, нутрии, черепахи, - продолжала вещать девушка.

- А я не имею плавать! – снова заметил Землянухин.

- Еще раз скажешь, отправлю тебя к ним на съедение, - пообещала добрая женщина Галя.

Валик злобно покосился на нее и спросил.

- А рыба в этой реке водится?

-Тарань, окунь, чехонь, щука, карась, - перечислила экскурсовод.

- Вот черт, а я удочку не взял, - посетовал Землянухин.

- А зря, могли бы порыбачить.

Девушка плавно перешла к рассказу о лотосах. Пассажиры догадались, что скоро покажется долгожданная долина.

Неожиданно узкий канал сделал очередной крутой поворот и перед ними предстал лиман внушительных размеров. Сказка! Нежные бело-розовые лотосы, стоящие, как цапли, на одной ноге в воде.

- А почему цветы не лежат на поверхности? – спросил неугомонный Валентин Никанорович.

- Это индийские лотосы, их цветы и листья не плавают на воде, а возвышаются на толстом черенке. – терпеливо пояснила экскурсовод.

- А почему их так мало? – снова заинтересовался мужчина.

- Время бурного цветения еще не наступило. Вам повезло, что в этом году их цветение началось раньше обычного. Лотосы начинают цвести в июле, а к началу сентября остаются одни кубышки – это такие коричневые коробочки с семенами.... Рвать цветы нельзя, они занесены в Красную книгу! – предупредила она, заметив, что Анатолий тянется за цветком.

- Я хочу до него дотронуться! – восхищенно произнес парень. – Он какой –то восковой.

- Да, на лотосах есть восковой налет, поэтому капли воды перекатываются по нему, как шарики ртути.

- А куда деваются семена? – спросил Лев.

- Они падают в воду. Через пятьсот лет может вырасти новый цветок.

- Ни фиги себе! – протянул Бодрум, склоняясь над перилами.

- Существует поверье: если шепнуть в раскрывшийся цветок имя любимого человека – будешь с ним счастлив всю жизнь.

- Ой, где тут цветок, я хочу шепнуть в него, - заторопилась Люсьена.

Лева и Толик сосредоточенно переглянулись и стали наблюдать за Чесноковой, шепчущей в раскрытый лотос какое-то имя.

Бодрум повернулся к Землянухину и поинтересовался.

- Вы не знаете, что она сказала?

- Откуда мне знать? – удивился мужчина.

- Но вы же умеете читать по губам.

- Я?

- Ну, не я же, - скривился парень, понимая, что правды от него не добьется.

- Ты что, совсем ополоумел? – сквозь зубы прошипел Лев.

- Я хотел узнать, чье имя назвала Люси, - набычился Анатолий и перешел к другому борту.

Илья сидел на скамье, изучая голубое небо. Лотосы оставили его безучастным. Мать успевала любоваться редкими цветами и следить за сыном. Чеснокова выполнила обряд и вернулась к молчаливому приятелю.

- Тебе здесь нравится?

- Нра – вит-ся, - по слогам ответил он.

- Правда, красиво?

- Кра-си-во.

- Хочешь дотронуться до цветка? Он такой приятный на ощупь.

- Хо-чу!

Люси потянула Илюшу за руку к перилам. Она высмотрели ближайший лотос и стали тянуться к нему. В этом момент раздался крик о помощи...

- И что было потом? – спросила Благая, когда приятельница перешла от описания красоты лимана к происшествию.

- Сначала мы не поняли, кто кричит, и откуда доносятся звуки. Первой опомнилась Изабелла. Это Валентин! Где он? – заверещала она и стала метаться по палубе. Наш теплоход успел отойти на несколько метров от места падения Землянухина в воду. Мы переместились на корму. Я крикнула капитану, стоящему за штурвалом, чтобы он бросил в воду спасательный круг, а то наш товарищ не умеет плавать. На что капитан спокойно заявил: «Здесь еще никто не тонул, не та глубина – всего полметра. Больше ила, чем воды»... Представляешь! Мы бегаем, если можно назвать перемещение по крохотной палубе беготней, кричим, требуем, Валентин орет, что его засасывает, бьет руками по воде...

- И никто не пришел ему на помощь? – удивилась Ирина.

- Это я тебе рассказываю долго, а на самом деле не прошло и минуты, как Лев бросился спасать супруга своей пассии. Хотя, я на его месте оставила бы Землянухина в лимане.

- Добрая тетенька, - хмыкнула подруга. – И Лева его спас?

- Спас и измазался в грязи, как черт... Там, действительно, мелко, мы это поняли, когда саксофонист встал на ноги, придерживая «утопающего» за шиворот.

- Почему Валентин истерил? Испугался? У некоторых людей боязнь воды, они могут утонуть в мелком водоеме.

- Мне показалось, что это была игра на публику. Но самое интересное началось после, когда спасатель и спасенный оказались на палубе. – Рясная потянула приятельницу подальше от спортивной площадки, мимо которой они прогуливались после обеда, под сень раскидистых деревьев. – Замурзанный Валентин стал тыкать пальцем в Изабеллу и обвинять ее в том, что якобы она столкнула его в воду.

- Что за бред?

- Тоже самое заявила ошарашенная жена.

- Как могла тростинка Белла перекинуть через перила упитанного Валентина, тем более при свидетелях.

- Признаюсь, что мы мало смотрели друг на друга, вокруг была такая красотища, что взгляд не оторвешь. Лично я даже про сына забыла, хорошо над ним взяла шефство Люсьена.

- А что сказал саксофонист? Ты говорила, он не отходил от Землянухиной?

- Лев сказал, что ничего не видел, они вместе с Анатолием стояли у другого борта теплохода. Заметили в воде что-то необычное и стали строить догадки, что это может быть. Папарацци щелкал фотоаппаратом, саксофонист стоял рядом, чета Землянухиных оказалась у них за спиной.

- Значит, все были в непосредственной близости от этой странной парочки, но никто ничего не видел, - задумчиво протянула Ирина.

- Сам Валик объяснил, что они с супругой стояли возле входной двери, или как там она называется на судне... Откуда спускают трап...

- Пусть будет дверь, - разрешила несведущая в тонкостях специфических названий корабля Благая.

- Будто бы Изабелла отвлекла его, показывая на лотос, быстро отодвинула на двери задвижку и столкнула в воду.

- В этом случае весовая категория не имеет значения.

- Ир, ты сама подумай, зачем женщине сталкивать мужа в воду, когда найдется герой, который придет ему на помощь! – возмутилась Галина, словно сетовала, что попытка не удалась. – Конечно, Валик - гадкий человечиска, но стоять, сложа руки, и смотреть, как он уходит под воду и из последних сил зовет на помощь, никто бы не стал.

- Я думаю, что Землянухин врет! Недаром он твердил, что не умеет плавать, будто призывал врага к действию. Но зачем, вот в чем вопрос?!

- Если он рассчитывал на жену, то о его неумении плавать она была осведомлена. Значит, расчет был на другого человека.

- Галя, ты намекаешь, что Валентин таким нетривиальным способом хотел вычислить врага? А на самом деле у него первый разряд по плаванию...

- Или он заранее знал, какая глубина в лимане, и успел придумать театральное действие, - досказала за подругу Рясная. - Но что-то мне подсказывает, что режиссер из него никудышний.

- А актер? Тебя впечатлила исполненная роль утопающего! – заинтересовалась Благая.

- Скажу честно – впечатлила. Землянухин был искренним в своем испуге. И искренне обвинял супругу.

- Неужели Белла столкнула его в воду, будучи уверенной, что Валик выплывет сам или ему придет кто-нибудь на помощь? Не вижу логики!

- А если предположить, что Изабелла и Лев заранее сговорились?

- С какой целью? – удивилась Ирина Юрьевна.

- Чтобы саксофонист его спас и втерся в доверие.

- А смысл? – спросила Ира. – Льву что-то нужно от Землянухина? Или он хочет с ним подружиться, чтобы находиться ближе к супруге, к которой парень не ровно дышит?

- Все возможно.

В это время женщины прошли вдоль ворот, бросив взгляды на бассейн и окружающее пространство. На плетеной скамейке сидели Лев и Анатолий и о чем-то увлеченно спорили. Завидев матрон, они замолчали и стали вертеть головами, как два нашкодивших школьника.

- Кладоискатели, - прошептала Галина Петровна, и зычным голосом спросила, - молодежь, на пляж пойдете?

- Собираемся, - невесело вздохнул Толик, будто отбывал повинность.

- Хотите, мы Илюшу с собой возьмем? – предложил Самоседенко. – Люси идет с нами.

- Спасибо, но на сегодня у него и так много впечатлений, - ответила Галина Петровна. – Пусть мальчик отдохнет.

Женщины свернули на стоянку и снова заговорили о происшествии в долине лотосов.

- Мне кажется, Валентин хочет выставить Изабеллу в невыгодном свете. - неуверенно произнесла Рясная и перешла на шепот, завидев Землянухина, вертящегося возле своего автомобиля. – Думала, сляжет от потрясения, а он, как ни в чем не бывало, побежал к своему четырехколесному другу! Машину любит больше, чем жену.

Будто в отрицание ее слов мужчина сразу удалился.

- Еще недавно, ты меня уверяла, что он о супруге заботится, а она такая-сякая...

- И Белла такая-сякая и Валентин такой-сякой, - вынесла свой обтекаемый вердикт Галя. – Два сапога пара. Он нудный до безобразия, она строит глазки молодым мальчикам, причем не стесняется супруга.

- Вероятно, обоих это устраивает, - фыркнула Ира.

- И развлекаются тем, что он заставляет ее сидеть в грязевом озере, а она, в отместку, спихивает его в лиман.

- Чужая жизнь – потемки, в своей бы разобраться, - философски заметила Благая.

- Ира, не испытывай мое терпение! – нахмурилась Рясная. – Я все жду, жду, когда ты мне расскажешь, что у вас произошло с профессором.

- Ничего, - вздернула плечами приятельница. Они договорились с Залетовым, что пока будут держать в тайне их разговор.

- Так уж, ничего? – не поверила Галя.

- Мы решила позавтракать вдвоем на нейтральной территории, потом погуляли немного и разошлись по своим номерам до обеда.

- Не хочешь, не рассказывай, - обиделась подруга, поправила прическу и недоуменно нахмурилась.

- Галина Петровна, признайтесь, до приезда в поселок Веселый у Вас на голове не было фиолетовых буклей? – официальным тоном осведомилась Ирина Юрьевна.

- Были, - ответила женщина и отвернулась.

- А мне кажется, что ты выглядела совершенно иначе. Надела маску деревенской прямолинейной простушки?

- С чего ты взяла? Я всю жизнь «химию» делаю.

- Поэтому каждый раз удивляешься, когда дотрагиваешься до своих волос?

Продолжить они не успели, их внимание привлек разговор, доносящийся из распахнутого настежь окна номера Люсьены.

Женщины переглянулись. Галя кивнула в направлении звука, Ира скривилась и отрицательно замотала головой. Галя скорчила просительную рожицу, изогнув брови домиком. Ира нахмурилась и жестко прошептала: «Нет!» Галя не стала больше мимически уговаривать, схватила подругу за руку и потянула к окну. Ира поняла, что спорить бессмысленно. Они на цыпочках приблизились и стали сбоку от раскрытого окна.

... Не могу сказать, что ты великолепен! – услышали любопытные женщины окончание фразы Люсьены.

- Бу-бу-бу, - что-то бубнил мужской голос. Тихо-тихо. Как женщины не прислушивались, не могли разобрать, ни что он говорит, ни кому принадлежит этот голос.

У Благой появилась идея, но она ее не озвучила. Не хотела раскрывать секреты профессора и не желала, чтобы их застали на месте преступления. Но девушка тут же перевела предложение на понятный человеческий язык.

- Каким образом я могу помешать твоим планам?

- Бу-бу-бу.

- Ну, и следи, мне-то что, - обидчиво протянула она.

- Бу-бу-бу.

- Не собираюсь я никому рассказывать, - недовольно буркнула девушка.

- Бу-бу-бу.

- Понимаю – это работа, а не ловля бабочек.... От меня ты чего хочешь?

- Бу-бу-бу.

До Ирины дошло, что собеседником Чесноковой не может быть ее дядя. В это время приятельница снова схватила ее за руку и потянула прочь от окна, за полосу деревьев. Отсюда слов было не разобрать, даже возбужденный голос Люсьены стал походить на быстрое бормотание.

- Галя, тебя не поймешь? То давай подслушаем, то на самом интересном месте ты меня уводишь!.. – возмутилась Благая. - Мы так и не узнали, чего от Люси хочет мистер Икс.

Глаза Рясной бегали, как у любовницы, которую застала жена в постели с собственным мужем.

- Я испугалась, что Землянухин может нас увидеть.

- Что с твоей памятью? Валентин давно ушел! Не темни, отвечай на поставленный вопрос!

- Сначала мне захотелось больше узнать о девушке, которая подружилась с моим сыном, а потом я подумала, что мы ведем себя не этично.

- Твое поведение сравнимо с поведением человека-шутника, который спрашивает у сладкоежки: «Ты хочешь конфетку?» - «Хочу!» - отвечает тот и уже представляет, как разворачивает обертку. - Хочешь, пойд и купи!» - бросает шутник и удаляется... Так и ты, потравила душу и оставила ни с чем!.. Или ты догадалась, кто был собеседником Чесноковой, и поспешила меня увести, пока до меня, туго думающей, не дошло.

- Ира, ты на себя наговариваешь, - беспечно заявила Рясная, удерживая подругу за локоток под деревьями.

- Пошли!

- Куда? – не поняла Галина Петровна, из последних сил выполняя работу якоря.

Благая, несмотря на разницу в весовых категориях, сдвинула ее с места и потянула за собой.

Женщины завернули во двор.

- Дела, - протянула Ира. – Ни саксофониста, ни его приятеля. Куда они могли подеваться?

- Ушли на пляж. Ты забыла, они ждали Люсьену.

- Вот именно, ждали! Поэтому без нее уйти не могли. Чеснокова еще в номере, куда девались эти двое?

- Ушли, не дождавсь. Или передумали и разошлись по номерам.

- Давай проверим! - решительно предложила Благая и направилась к номеру Анатолия.

- Ир, не дури! – придушенным голосом попросила Рясная. – Что ты ему скажешь?

- Я что я ему скажу? – задалась вопросом женщина и остановилась. – Попрошу закурить, - выпалила она.

- Толик не курит, ты тоже, - подсказала Галина.

- Я для тебя попрошу.

- Но Толик не – курит! – закатила глаза она.

- Скажу, забыла... Я хочу проверить, в своем он номере или...

- Ира, Люсьена не могла разговаривать ни с Львом, ни с Анатолием, - уверенно произнесла Галина Петровна. – Они похожи на кладоискателей, но не на людей, которые за кем-то следят.

- Допустим, но почему бы не убедиться в этом? – высказалась Ирина. Она подумала: Подруга ведет себя странно. Какое ей дело, как я буду выглядеть, когда начну нести околесицу на пороге чужого номера? Не хочет участвовать, пусть стоит в стороне. Почему она не хочет, чтобы я доискивалась до правды?..

Женщина решила пойти на компромисс. – Хорошо, я никуда не пойду. Сяду во дворе и буду ждать. Надеюсь, не целый месяц они просидят в номере Чесноковой.

- Я проведу Илью и вернусь, - отчиталась приятельница и скрылась в своем номере.

- Какой прекрасный отель! – сама с собой разговаривала шепотом Благая. – Все номера, как на ладони. День просидишь у бассейна и все про всех узнаешь. Она села лицом к левому корпусу и стала ждать. У нее был такой напряженный вид, как у наемного убийцы, засевшего в квартире жертвы перед входной дверью.

Солнце нещадно палило. Ира отодвинула кресло в тень. Вскоре появилась счастливая Галя.

- Спит, как сурок. И выглядит, как раньше, когда был здоров. – она придвинула кресло ближе к подруге. – Когда проснется, пойдём на грязевые процедуры.

- А Землянухины тоже пойдут?

- Откуда я знаю?! – недовольно хмыкнула Рясная.

- Ты везде за ними таскаешься.

- Не таскаюсь! Они приехали сюда с определенной целью, и мы тоже.

- А остальные просто отдыхать! – съязвила Ирина.

- Про маски еще скажи, - напомнила подруга.

- Не хочу повторяться, - напряженным голосом заметила Благая, все внимание которой было приковано к двери номера Люсьены.

- Минус один, - весело произнесла Рясная, словно выиграла очко у приятельницы. Та не поняла и повернулась к ней. – Минус один, - повторила Галя и ненавязчиво мотнула головой налево.

Ира проследила в указанном направлении и увидела Льва, выворачивающего со стоянки.

- А почему мы его раньше не заметили?

- Наверное, он успел сесть в автомобиль, пока мы подслушивали разговор под коном.

- Неудобно вышло, - смутилась Ирина Юрьевна.

Самоседенко подошел к номеру Анатолия и постучал. Дверь открылась, в проеме показался всклокоченный приятель.

- Минус два, - задумчиво сказала Галина Петровна.

- Ничего не понимаю.- уставившись в безоблачное небо, сказала Благая. – Неужели она разговаривала с Залетовым?

- Не похоже.

- Тогда остается Землянухин... Но этого не может быть.

- И повар Федот. – подсказала Галина Петровна.

- Причем здесь Федот?

- Он подозрительный тип. Впрочем, как и Землянухин.

- А если собеседник Люсьены пришел со стороны? Допустим, она случайно столкнулась с ним на теплоходе, но вида не подала. Кроме нашей компании там было еще шестеро посторонних. Улучила момент, когда никто не видел, и назвала отель, где остановилась. Он пришел...

- Он что, невидимка? – перебила ее Галя, - во дворе всегда кто-то шныряет, если не постояльцы, то Викентий. Я не говорю, что вход в отель посторонним строго запрещен, этот человек мог спокойно прийти в гости к знакомой, ему бы никто не препятствовал. Но судя по обрывкам фраз, этот человек хочет сохранить свое инкогнито... Если девушка, согласно твоей теории, назначила мужчине встречу, то не стала бы договариваться с клудоискателями, которые ее ждали у бассейна.

- Она не назвала ему конкретное время, только шепнула, в каком отеле и каком номере остановилась. - сориентировалась Благая.

- Но как мужчина проник в номер Чесноковой, если во дворе сидели Лев и Анатолий? – задалась вопросом Галина.

- Выбрал момент, когда во дворе никого не было. А сейчас здесь сидим мы с тобой, - намекнула Ира.

- Тогда он не скоро выйдет из номера Чесноковой. Из маленького окна весь двор просматривается. Он не дурак, дождется ночи, тогда и уйдет, - рассудила Рясная.

- А если это Лев? Он дождался, когда приятель отлучится на минуту, проскользнул к Люсьене для тайного разговора, а покинул ее номер через окно! – сообразила Ирина.

- Зачем ему таиться?

- Чтобы не вызвать ревность у Изабеллы. Или парень не хочет, чтобы кто-то знал об их знакомстве, даже ближайший друг. В этом случае он не праздный отдыхающий и по совместительству клудоискатель, а находится при исполнении. Или частный детектив, которого наняли следить за...

- За кем? - подобралась Рясная.

- За Залетовым. – поникшим тоном произнесла Благая и испугалась своей догадки. – Недаром у него запястье ноет.

- Ничего не понимаю! – затрясла головой Галя, отчего фиолетовые кудряшки пришли в движение. – При чем здесь запястье?

Ирина Юрьевна посчитала допустимым слегка приоткрыть завесу тайны и поведала о предупреждающе ноющем запястье профессора.

- Ты в это веришь? – осведомилась приятельница, выслушав короткую историю.

- В жизни и не такое бывает, - пространно заметила Благая. – Человек видит плохой сон и отменяет поездку, а автобус, на котором он должен был отправиться на экскурсию, падает с моста, и все пассажиры погибают.
- Случайность! А твой профессор излишне мнительный человек. – нашла объяснение Рясная. – Или ищет повод...
- Повод для чего?
- Для общения с доктором, который может дать полезные рекомендации. А как иначе объяснить его поведение? Он же не трусливый заяц, который боится каждого куста, и рассказывает о своих страхах понравившейся женщине.
- Не трусливый заяц, - заверила подругу Ира. – Но все эти тайны мадридского двора мне не нравятся. Все началось со смерти Кривцова и подозрительного поведения Новиковой и Землянухина, который дал взятку Викентию. Потом мы застучали его мирно беседующим с поваром Федотом на задворках кухни, хотя, Ася Марковна утверждает, что Валик приехал сюда впервые. Вспомни неумемную радость того же Землянухина после объявления причины смерти Трофима.
- Плюс сегодняшнее происшествие с ним же в долине лотосов, - подсказала Галина. – Все вращается вокруг Валентина. Так что можешь быть спокойна за своего профессора.
- Пока не могу.
- Батюшки святы! – запричитала Рясная и стукнула себя по бедрам. – Целый день маюсь-маюсь. Не могу вспомнить, что меня беспокоит, а сейчас, как молнией ударило! Валентин отвлек своим падением за борт.
- Галя! Успокойся! Не надо так волноваться, ни к чему хорошему это не приведет! - четко выговорила врач-терапевт.
- Ирка, кажется, я сегодня видела Татьяну Новикову. Она сидела на катере, который пролетел мимо нашего теплохода.
- Не может быть! Она так спешила уехать...
- И к кому –то приехать.
- А ты не могла ошибиться?
- Могла.
- И как нам ее найти?
- Не думаю, что она осталась в Веселом.
- Таня была одна?
- Рядом сидел какой-то небритый хмырь в бейсболке и солнцезащитных очках, но имел ли он к ней отношение...
- Новикова, если это была она, могла остаться здесь только ради другого мужчины. Иначе вернулась бы домой. – без особой уверенности произнесла Ирина и посмотрела на подругу, ожидая от нее подтверждения догадки.
- Тогда этот хмырь мог случайно переусердствовать и отправить Трофима в мир иной, - продолжила общую мысль Галя.
- В этом случае он смылся бы отсюда, а не разъезжал по лиману.
- Отсюда, из Веселого, он смылся, и перебрался в другой поселок. Мало ли здесь тихих уголков. Тем более никто его не подозревает. Новикова дождалась объявления результатов следствия, успокоила поклонника, затаившегося в соседнем поселке, и перебралась к нему.
- Это все предположения. Правды мы никогда не узнаем, - пораскинув мозгами, заключила Благая.
- Не узнаем, если случай не столкнет нас еще где-нибудь. Но парень никогда не признается, что нечаянно убил Кривцова.
- Я хотела бы задать один вопрос Новиковой: угощал ее Трофим чем-то подозрительным, что повлекло второй приступ? Если ответ будет положительным, то ее и нового поклонника можно выбросить из списка подозреваемых.

- Она кто? Дитя неразумное, чтобы впихивать в себя все подряд после отравления? Нормальный человек еще неделю сидит на диете! Конечно, она скажет, что он ее угостил арбузом, напичканным химией, и заверял при этом, что он промоет ей желудочно-кишечный тракт. А она не приняла во внимание, что арбуз в конце июня это нонсенс!
- Всегда можно догадаться, когда человек говорит правду, а когда лжет, - заметила Ирина Юрьевна. Она хотела еще что-то сказать, но осеклась: дверь номера Люсьены открылась и... вышла сама Люсьена. Как обычно в коротеньких шортиках, верхе от купальника и сланцах. Провернула ключом в замочной скважине и обратилась к сидящим в тени женщинам.
- Вы не видели Льва и Анатолия?
Рясная показала пальцем на дверь номера Бодрума.
- Спасибо, - кивнула девушка и постучала в указанную дверь.
Парни сразу вышли, и вся троица направилась на пляж.
- Галя, у тебя из-под носа уводят невестку, - серьезно заметила Благая.
- Далеко не уведут... Расходимся или еще посидим?
- Надо проверить, закрыла ли Чеснокова окно, - сообразила Ирина.
- Думаешь, оставила для своего знакомого путь к отступлению?
Дамы прогулялись под окнами левого корпуса, незаметно толкнули закрытое окно номера Люсьены, убедились, что оно закрыто и собрались возвращаться, но в соседнем окне появилась улыбающаяся физиономия Залетова-Цыбулковского.
- Бодрый вечер, девушки, - поздоровался он.
- Уже вечер? – спохватилась Рясная, - пора Илюшку будить и вести его на грязевые процедуры! - и больше не сказав ни слова, женщина убежала.
- Ирина Юрьевна...
- Можно просто Ирина...
- Ирочка, не хотите пойти на пляж?
- Очень хочу растянуться в шезлонге и ни о чем не думать. Хотя бы эти три-четыре дня, - лукавила она...

После ужина Галина и Ирина поинтересовались у Викентия, не видел ли он в отеле посторонних, на что тот подозрительно на них посмотрел, оценил отсутствие в руках презента, и высокомерно покачал головой. Женщины не поняли: то ли он осуждает их за невнимание к нему, то ли никого не встречал. Мужчина собрался уходить, но Рясная ухватила его за лямку комбинезона и прошипела.

- Когда тебя спрашивают, нужно отвечать, а не носом крутить!
- А я чего, я ничего, - забормотал он, - не было здесь посторонних.
- Так бы и сказал! – возмутилась Ира.

В это время вокруг бассейна собралась веселая компания. Спонсором сегодняшних развлечений выступал Афанасий Залетов, объявивший праздник в честь выздоровления. Первый тост он провозгласил за человека, который вытащил его «с того света». Все дружно посмотрели на Благую, хотя, ее имя не прозвучало.

- Лев, ты должен исполнить на саксофоне что-нибудь душевное для Ирины Юрьевны, - призвала парня Изабелла, кокетливо поглядывая на него.
- Душевное? – переспросил Самоседенко, задумчиво глядя на смущенную Иру. – Кажется, я знаю...

Он исчез в своем номере и вернулся с инструментом. Голоса смолкли, все постояльцы воззрились на исполнителя.

Это была незнакомая мелодия, которая закрутила всех в мистическом танце, лениво-тягучем, сексуально-ожидающем, заставляющем сердце биться с ней в унисон, громко и ритмично. Никто не решился танцевать под эту мелодию, чтобы не пропустить что-то важное, как в фильме с захватывающим сюжетом.

Благая пребывала во власти игры. С первых аккордов она поняла, почему Лев выбрал, именно, эту мелодию: она рассказывала об одинокой женщине, которая неожиданно повстречала свою любовь. Женщина давно поставила на своей личной жизни жирный крест, или пыталась обмануть себя, вдалбливая: все хорошее осталось в прошлом. В счастливом прошлом, а будущее серо и уныло. Впереди жизнь запрограммированного робота. Но она ошибалась. Новая встреча резко изменила ее жизнь, музыка зазвучала более проникновенно, звуки, вырывающиеся исполнителем из саксофона, приближали к точке наивысшего наслаждения...

Саксофон смолк, а в ушах Ирины продолжала играть музыка. К действительности вернул профессор. Сначала он коснулся губами ее руки, потом подошел к Самоседенко, поблагодарил его и спросил.

- Кто автор этого уникальной композиции?

Парень замялся, начал что-то говорить о папке с нотами, которую он случайно обнаружил на помойке, но проницательный Залетов прервал его сбивчивую речь.

- Лев, это Вы сочинили?

- Лева, зачем скрывать свои таланты? – прогундосила Маргарита Леопольдовна.

- Самосед, неужели ты – автор этой музыки? – восхищенно поинтересовался Бодрум.

Музыкант смиренно кивнул и вызвал всплеск эмоций. Все говорили одновременно и старались перекричать друг друга.

- Да, ладно вам, - смутился Лева, - это случайно получилось, - начал оправдываться он, - настроение было подходящим.

Галина не приобщилась к общему восторгу, склонилась к приятельнице и пробубнила.

- Ира, у меня родилась идея!

- Давай обойдемся сегодня без гениальных идей, - парировала Благая.

- Идеи нужно превращать в жизнь, пока они живы, - пофилософствовала женщина и поманила к себе Анатолия, стоящего столбом и удивленно смотрящего на приятеля, которого знал много лет, а сегодня впервые рассмотрел.

- Вы что-то хотели? – спросил он, обращаясь к Ирине Юрьевне, несмотря на то, что призыв шел от Галины Петровны.

- Толик, - серьезно обратилась к нему Рясная, - насколько мне не изменяет память, ты сегодня делал снимки на экскурсии? – она кивнула на висящий на его шее фотоаппарат.

- Ну, делал, - недовольно ответил парень.

- А можешь показать? Ирина не была с нами, но ей очень хочется увидеть настоящие лотосы.

- Там не только лотосы, - буркнул Бодрум.

- Это замечательно! – с чувством сказала Галя. Благая поняла, куда клонит приятельница.

- Нажимайте на эту кнопочку, только осторожно, не уроните фотоаппарат.

- Не волнуйся, - успокоила его Галина Петровна и стала перебирать кадры. – Он должен быть, - твердила она, - наш папарации непрерывно щелкал... Вот! Кажется это тот самый катер! На его борту был изображен смешной медвежонок... Ир, смотри.

- Галя, ну, что там можно разглядеть. Одни брызги... Хотя, погоди, погоди... Неужели это Новикова? А рядом с ней молодой мужчина в бейсболке.

- Где Новикова? – рядом появилась любопытная Михальчик.

Сегодня вечером на ней был брючный костюм лилового цвета, насыщенно-розового цвета косынка, перекрученная жгутом на темечке, и такого же цвета туфли-балетки. Широкие брюки хорошо сочетались с облегающим пиджачком с коротким рукавом. При всей изысканности женщина не могла затмить Благую, на которой великолепно сидело платье- стрейч шоколадного цвета, длиной чуть выше колена, отлично сочетающее с ее глазами.

- Леопольдовна, ты слышала притчу о Варваре? – грозным голосом поинтересовалась Галина. - Бедная бабенка лишилась нюхательного аппарата по известной причине.

- Уж, спросить нельзя, - вздернула она свои костлявые плечики и отошла на безопасное расстояние.

- Вы о Татьяне Новиковой говорите? – поинтересовалась Изабелла.

Вопрос Маргариты привлек сначала Землянухину, а затем внимание остальных постояльцев. Лев облегченно вздохнул и ушел в свой номер, чтобы положить саксофон на место. Он не станет больше играть, даже если его попросит любимая женщина. Он не привык к овациям и пристальному вниманию.

- Мне показалось, я видела ее на катере, которые пронесся мимо нас по реке, - между прочим сказала Рясная. – И сейчас в этом убедилась.

- Дайте посмотреть! – попросила Беблочка и выхватила из рук женщины фотоаппарат Анатолия. – Ой, точно Таня... Значит, она не вернулась домой.

- Не вернулась, - заявила Агата, как всегда вовремя появившаяся во дворе. – Новикова звонила мне сегодня, она ключи где-то потеряла.

- Какие ключи? – не сдержалась Ирина.

- Свои ключи, от квартиры. Просила меня посмотреть в номере... Туда уже новые постояльцы заселились. Агафья между сменами убралась, и никаких ключей не видела.

- Агата, Вы... случайно не поинтересовались, почему Новикова не уехала? – теперь вопрос исходил от напарницы Благой по следствию.

- Она сказала, что родители Кривцова отнесли к ней предвзято, напрямую не сказали, но дали понять, что винят ее в смерти сына. Татьяна подумала, что будет раздражителем на похоронах и решила не спешить с возвращением. У нее неделя от отпуска осталась.

- Таня осталась в этом поселке? – спросил до сих пор молчавший Землянухин.

Подруги внимательно на него посмотрели, затем переглянулись между собой.

- Я не спросила, где она остановилась, но думаю, что не в нашем поселке... Татьяна сказала, если найдешь ключи, позвони мне и я приеду.

- Так у Вас есть номер ее мобильного! – удивленно и с долей рвущейся наружу радости смекнул Валентин Никанорович.

Супруга попыталась унять интерес и перевести разговор на другую тему.

- Давайте выпьем на здоровье Афанасия Фирсовича! – произнесла она излишне громко и возбужденно, незаметно ущипнув мужа за спину.

Предложение было принято на «ура», но после выпитого шампанского Валик вернулся к разговору о Новиковой. По всей видимости щип оказался не действенным.

- Агата, так у Вас есть номер мобильного телефона Татьяны?

- А Вам зачем? – напрямую спросила девушка-администратор.

- Э-э-э... Вдруг ключи найду.

Озвученная версия показалась неубедительной. Все отреагировали на нее по-разному, но поведение мужчины вызвало общее неодобрение. Все зашушукались, кидая на него неприветливые взгляды. Кто не был осведомлен, выслушали историю о сегодняшнем купании в лимане. Один Илья оставался безучастным. Он был занят изучением дворовых светильников, будто собирался немедленно заняться их ремонтом. Рядом с ним стояла Люсьена и о чем-то оживленно рассказывала. Мать могла взять кратковременный перерыв в надзоре за взрослым больным чадом.

После переваривания заявления Землянухина все повернулись к Агате, ожидая от нее выпада, способного повергнуть противника в нокаут.

- Сначала я позвоню Татьяне и спрошу, можно ли раздавать направо и налево номер ее телефона.

- Молодец, девчонка, - похвалила ее шепотом Галина, наклонившись к Благой.

- Как же нам узнать, где остановилась Новикова?

- Будь спокойна, ее номер я выбью из Агаты. – она заметила ошеломленный взгляд подруги и сказала, - чего ты на меня так смотришь, я не эссесовка, пытать не буду. Возьму хитростью.

- Галя, тут надо действовать осторожно... Допустим, мы узнаем номер телефона, позвоним и предложим встретиться. Где вероятность, что девушка не смеется, чувствуя за собой грешок?.. Задавать интересующий меня вопрос по телефону, я не хочу. Я должна видеть ее глаза.

- Нам бы узнать номер телефона, а там я ее быстро вычислю.

- Каким образом? У тебя нет специального оборудования, чтобы ее... запеленговать.

- У меня нет, а у следователя Катушкина есть.

- На каком основании он станет тебе помогать?

- Станет, - хитро прищурившись, заявила Галина Петровна.

- Ну-ну...

В этот момент заиграла музыка. Залетов уговорил Асю Марковну предоставить в распоряжение отдыхающих музыкальный центр. Женщины прозевали переговоры и появление повара Федота с аппаратурой. Рядом с ним крутились две сестры- Серафима и Агафья, бросающие настороженные взгляды на Льва и Анатолия. Первый крутился возле Изабеллы и спаивал ее шампанским, второй скучал в сторонке и пялился на Люсьену.

Афанасий Фирсович подошел к Ирине и пригласил ее на танец.

- Иди-иди, - пробормотала Галина, словно кто-то спрашивал ее разрешения. Все мысли женщины занимала Татьяна Новикова, которую нужно было отыскать.

Рясная решительным шагом направилась к административному корпусу, куда успела удалиться Агата.

Залетов молчал и сверху вниз смотрел на Ирину. Она ежилась под его взглядом, ощущала под ладонями тепло его груди, скрытой полосатой сорочкой. Чтобы утихомирить быстро развивающиеся картинки будущего, Благая стала мысленно себя отвлекать, пытаясь охладить пожар внутри.

Его рубашка похожа на допотопный матрас. И вся в каких-то мелких катушках. А выглядит, как брендовая одежда... Он сам похож на мальчика, который впервые попал на взрослую дискотеку и пригласил на танец девочку. Он робеет и не знает, как завязать разговор. Он меня боится! – радостно внушила себе Ира. – А я его?.. Тоже боюсь до дрожи в коленях. Но почему я его должна бояться? Он не серый волк – зубами шелк, не похож на страшилу Сальваторе – монаха бенедиктинца из «Имя розы»... Он внешне привлекателен, благороден, интеллигентен, свободен от брачных уз. Одинок... По крайней мере он мне так сказал...

В поле зрения Благой попал Землянухин, похлопывающий Федота Поликарпова по спине. Из головы сразу вылетели перипетии отношений с профессором. Рядом с мужчинами стояла Валентина Ивановна и улыбалась.

Когда музыка смолкла, Залетов галантно поблагодарил за танец, но женщину не отпустил. Взял ее руку и продел под свой согнутый калачиком локоть.

Мы похожи на супружескую пару, переживающую всплеск эмоций заново. Медовый месяц, дубль второй, - мысленно усмехнулась она, не выпуская из поля зрения Землянухина и компанию. – Где же Галя?!

- Мне нравится, что Люсьена подружилась с Ильей, - прервал ее мысли профессор. – Я всегда знал, что она девушка добрая, но скрывающая истинные чувства за высокомерием и резкими высказываниями.

- Она еще молода, ей положено так себя вести.

- Ей уже двадцать два года! – возмутился Залетов, словно девушке было никак не меньше восьмидесяти. – Сколько Вам было лет, когда родился Саня?

- Двадцать, - улыбнулась Ира, вспоминая тот день, когда на свет появился самый дорогой человек на свете. – С той поры прошла четверть века.

- Не хочу быть банальным, но Вы выглядите гораздо моложе.

- Несмотря на перенесенные испытания, - добавила она. И не почувствовала в груди привычной гнетущей боли.

Боль появилась после смерти мужа, а с болезнью сына усилилась в несколько раз. Достаточно было встретить человека, который решил все ее проблемы, и душевная рана начала затягиваться. Пусть, проблема окончательно не закрыта, еще рано говорить об успехе, но у нее появилась уверенность, что все закончится хорошо.

Потому что ОН рядом. Он – надежда и опора. Он – настоящий мужчина, который ставит ее проблемы выше своих желаний.

На пороге административного корпуса появилась Рясная и стала делать Ирине какие-то непонятные знаки. Благая удивленно пялилась на нее, изумленно изогнув брови.

- Ирина, Ваша подруга что-то затевает, - произнес Залетов, незаметно разминая запястье.

- Болит? – сочувственно спросила женщина, не отреагировав на заявление.

- Не обращайтесь внимания, - отмахнулся Афанасий. – Почти у всех людей моего возраста проблемы с суставами, с сосудами... Как бы ты не старался молодиться, возраст дает о себе знать. Но кому я говорю, Вы и так все знаете.

- Пятьдесят – не тот возраст, чтобы на него пенять. Это переходный период от просто молодости к вечной молодости. А для всякого переходного периода свойственны физиологические изменения. Кто с честью пройдет испытания, тот сохранит молодость...

- И вернет чувства, которые считал утраченными навсегда.

Ирина потупилась, потом все же решилась и посмотрела в глаза Афанасию. Утраченные некогда чувства вернулись. Об этом свидетельствовал взгляд – счастливый, говорящий, умоляющий.

Залетов выпустил ее руку, взял за плечи, наклонился близко-близко... Рядом раздался настораживающий шепот Рясной.

- Афанасий Фирсович, здесь Ваша супруга. – при этом она превратилась в ширму. Загораживающую подругу и ее поклонника от чужих глаз.

- Какая супруга? – недовольно обронил мужчина, не желая вырываться из вакуума любви.

- Люсьена! – введливим тоном произнесла Галя. Зыркнула на потерявшего голову Залетова и добавила, - Люсьена Чеснокова – Ваша супруга.

- Какая еще... - начал он, убирая с лица любимой женщины упавшую прядь. – А-а-а, Люсьена, - наконец, пришел он в себя, - так она мне...

- Жена, которая позволяет мужу ухаживать за женщинами, - перебила его Благая.

- За одной женщиной, - уточнил он.

- Афанасий Фирсович, давайте потом обсудим, - прервала признание мужчины Ирина Юрьевна, хотя, ей очень хотелось услышать продолжение.

- Ир, ты видела этого красавца Землянухина! – возмутилась Рясная, возвращая подругу на землю.

- Он до сих пор разговаривает с Федотом? – спросила та, не поворачивая головы к беседующим мужчинам.

- И медсестра Валька с ними! – доложила Галина Петровна. – Как думаешь, если я нахрапом спрошу, откуда они знают друг друга, это не покажется подозрительным?

- Галя, если они общаются при всех, это уже о чем-то говорит!

- Это говорит о том, что им не надо делать тайну из знакомства, - поразмыслив, заявила женщина. – Но я все же пойду и спрошу.

- Идите уже, - скривился Залетов, прижимая к себе Ирину. Когда досужая приятельница отошла, он прошептал. – Боюсь, она скоро вернется.

- Вам... тебе не кажется, что мы ведем себя безрассудно?

- Мы ведем себя целомудренно.

- Но все знают, что ты женат. Представляешь, что они про меня подумают? - едва слышно произнесла женщина.

- Если тебя интересует чужое мнение, то нужно скрыться от чужих глаз. Ты согласна?

- Куда мы пойдем?

- К морю! Будем целоваться и слушать шум прибоя. Это так романтично!
- Ты перешел в фазу вечной молодости.
- Благодаря тебе, моя любимая...

За завтраком Галина Петровна доложила, что Валентин Землянухин и Федот Поликарпов вместе учились в военном училище. Только Валентин окончил его, а Федота комиссовали по здоровью. Пути-дорожки их разошлись. Землянухин отслужил пять лет и подал рапорт об увольнении. Ни с кем из однокурсников не встречался, пока однажды в поезде не столкнулся с одним, дослужившимся до подполковника и мечтающего о генеральских погонах. Тот ему сказал, что его друг Поликарпов спился и умер. И каково было удивление Валика, когда Ася Марковна, традиционно расхваливавшая свой отель и местную кухню, назвала имя повара. Землянухин не поверил, посчитал совпадением. Но на всякий случай завернул в кухню проверить. Так друзья вновь встретились спустя двадцать с лишним лет.

- По этому поводу Землянухин устроил пир, ждал друга, но у того сложились чрезвычайные обстоятельства, и он прийти не смог. Но все равно Валентин на радостях напоил всех постояльцев. – понурым голосом заключила Рясная, отодвигая от сына пустую тарелку и придвигая к нему чашку с кофе и бутерброд с сыром.

- Это хорошо, что Федот не при делах, - сказала Ира.

- Хорошо, - протянула Галина, - и Агафья говорила, что он добрый и порядочный человек.

- Тогда откуда у тебя такое уныние в голосе?

- Я такую версию выстроила, пальчики оближешь, и все прахом пошло!.. Будешь меня ругать, но я не сдержалась и спросила у Валика, зачем ему номер телефона Новиковой?

- И что он ответил?

- Сказал, что хотел позлить супругу.

- Ты поверила?

- Почему бы нет? Может, хотел не только позлить и вызвать ревность, но и отомстить за водные процедуры в лимане.

- Я про его барахтанье даже вспоминать не желаю! – скривилась Ирина, - бередовая идея

- прыгнуть за борт и верещать, как баран. Ни цель не ясна, и не понятны обвинения в адрес супруги. Но все живы-здоровы, и то успокаивает... Тебе удалось узнать номер телефона Новиковой?

- Все нормально, Агата выложила, как миленькая. Сейчас вызову такси и поеду к Катушкину.

- Ты Илюшу не бери, я отведу его на грязевые процедуры и прослежу.

- Спасибо, я хотела Люсьену попросить, но с тобой надежнее.

В кафе зашла Ася Марковна Ливтюк и громко со всеми поздоровалась. Постояльцы ей ответили бодро и дружно.

- Опять саксофонист с другом опаздывают! - фыркнула она, не сочтя нужным критиковать профессора с Люсьеной.

- Мальчики рано утром куда-то уехали! – доложила счастливая Маргарита Леопольдовна, сидящая в окружении двух бравых пенсионеров, прибывших накануне.

- Как бы госпожу Михальчик не приревновал Анатолий, - громким шепотом посетовала Галина и пропела, - вчера любила я одного, сегодня я люблю другого.

- Завидуешь? - высокомерно спросила Маргарита, сорвала с головы надоевшую шляпку и бросила на свободный стул.

Жующий народ прервал процедуру поглощения яств и удивленно воззрился на женщину, словно она всенародно обнажилась. Светло-русые волосы были стянуты в низкий конский хвост и выглядели вполне симпатичными.

- Парик, - тихо заметила Галя и, добавив звука, сказала, будто бы обращаясь к одной подруге, - вчера мне было неловко наблюдать, как немолодая особа, возомнившая себя юной девушкой, висит на шее парня, который годится ей в сыновья.

- У нас не рожают в восьмилетнем возрасте! – парировала ей Маргарита. Ее взгляд был обращен к окну, где в бассейне плескались Люсьена и Залетов. – В отличие от некоторых, я не увожу чужих мужей... Анатолий, хотя бы, холост.

Камень полетел в огород Благой. Она не стала его возвращать владелице. За нее это хотела сделать Рясная, но Ира ее осадила.

- Галя, остынь. Будь выше!

- Я выше, я моложе, я умнее, поэтому я умолкаю, - съязвила женщина.

- Ты моложе?! – задыхнулась от возмущения Михальчик.

- Дамы! Вы мешаете остальным людям завтракать! – призвала к смирению Ася Марковна.

Далее завтрак, выражаясь официальным языком, прошел в теплой дружеской атмосфере.

- Я удаляюсь, - прошептала Галина, подмигнула приятельнице и вышла из кафе.

Ей на смену пришли Залетов с Чесноковой. Они поприветствовали всех присутствующих, Люси заняла свое место, а Афанасий присел за стол Благой.

- Доброе утро! – привычное сочетание в его устах прозвучало так интимно, так страстно, что женщина по обыкновению залилась краской.

Ирина мысленно отругала себя за необузданную реакцию на простое приветствие, поздоровалась в ответ и сказала.

- Мы с Илюшей собираемся на грязевые процедуры. Галине Петровне пришлось отлучиться...

- Отлично, я тоже пойду с вами. Пока парень будет лежать в лохани, мы можем покататься на аттракционах или просто погулять.

- На аттракционах мы кататься не будем, я не хочу оставлять Илью одного.

Рясной поставил на стол чашку и выразительно посмотрел на приятельницу матери, которой поручено приглядывать за ним и произнес.

- Я... хо-чу... ид-ти с... - имя вызвало у него затруднение. Он повернулся назад и непосредственно указал пальцем на женщину, с которой хочет принимать грязевые ванны.

- С Изабеллой? – догадалась Ира. – Но мне можно тебя сопровождать?

- Мож-но, - великодушно разрешил парень и широко улыбнулся.

Благая обратилась к Землянухиной.

- Белла, Вы пойдете сегодня на грязи? Извините, что спрашиваю, но Илюша без Вас идти не желает.

- Конечно, мы пойдем, - за супругу ответил Валентин, - только немного прогуляемся по набережной.

- Вот и хорошо, мы вас будем ждать у озера... Илюшка, ты доел, тогда пошли собираться.

- Ира, я вас догоню, - пообещал Залетов, пересаживаясь за свой стол...

Через пятнадцать минут Благая и Рясной покинули отель. Они не спеша шли по тенистой улице, женщина сама не заметила, как начала рассказывать молодому человеку о своем сыне, о помощи Залетова. Ей очень хотелось с кем-то поделиться своей радостью. Она нашла благодарного слушателя, который ко всему был неболтливым.

- Он хо-ро-ший, - сказал Илья, дослушав историю до конца. Он взял Иру за руку и с чувством сжал ее.

- А ты не просто хороший, ты чуткий и добрый.

- Лю-си... то-же... доб-рая, - расцвел парень.

- И она не жена Афанасию Фирсовичу, а его племянница, - сразу доложила Благая, заметила непонимающий взгляд парня и пояснила, - Люсьена – дочь его сестры. У твоей мамы есть сестра или брат?

- Есть, - после долгих раздумий, четко произнес Рясной, - те-тя Лю-ба.
- А у тети Любы есть дети? – парень подумал и кивнул, - так вот ее дети доводятся твоей маме племянниками.

Илья попытался повторить сложное длинное слово, но у него ничего не получилось.

- Не расстраивайся, - успокоила его Ирина Юрьевна, хотя, он особо не страдал, на лице висела постоянная удивленная полуулыбка. – Надо бы тебя логопеду показать... Хотя, Галя говорила, что с тобой занимались, но безрезультатно, - вспомнила она. – Илюшка, давай дойдем до грязевого озера, посмотрим, пришли ли Землянухины, если нет, то погуляем по парку... Ты хочешь покататься на качелях?

- Я... боль-шой... маль-чик.

- Кто спорит, - усмехнулась Ира. – Есть аттракционы для взрослых. Мы с Афанасием катались на колесе обозрения... Но тебе пожалуй не стоит.

К лохани они подошли одновременно с Изабеллой и Валентином. Землянухин был показательно услужлив и слащаво-приторен в своем ухаживании за женой. Поведение супругов оставалось для Ирины загадкой. Ей захотелось съесть что-нибудь кислое или соленое, чтобы избавиться от сладкого привкуса. Она оглянулась по сторонам в поисках «лекарства» и заметила идущего бодрым шагом Залетова.

До чего он привлекателен, - подумала она. Порылась в сумочке достала зеркальце, оценила свой лик и нашла его несравненным. Шутя, поднимала свою самооценку и успокаивала.

В это время Илья в сопровождении Изабеллы спускался по лестнице в грязевую ванну. Благая проследила, как он осторожно погружается в жижу без гримасы отвращения, чего не скажешь о женщине, и присела на скамейку. Тотчас рядом с ней пристроился Афанасий.

- Ты скучала по мне, дорогая, - шутливо-настороженным тоном поинтересовался он. В его голосе не было прежней великосветской иронии. Рядом сидел влюбленный мужчина, не скрывающий своих чувств. Он волновался под ее взглядом и трепетал от прикосновения к ней.

- Скучала, - искренне произнесла Ирина, и положила голову ему на плечо.

Профессор чмокнул ее в макушку.

- Так бы и сидел всю жизнь, - прошептал он.

В сумочке Благой зазвонил мобильник.

- Хорошо вернуться в те времена, когда не было мобильных телефонов, - добавил мужчина, с неудовольствием наблюдая, как женщина копается в своем бауле.

- Галя, что случилось? – спросила Ирина Юрьевна, заслышав обеспокоенный голос приятельницы. – Мы принимаем грязевые процедуры... Да, подождем... - Она бросила в сумку мобильник и нахмурилась.

- Это не женщина, это ураган! – заметил Афанасий. – Что еще произошло?

- Галина Петровна придет, и мы все узнаем.

Завидев издали подругу, Ира догадалась: известие будет неприятным.

Заботливая мать для начала помахала сыну, поинтересовалась его самочувствием, уж, потом присела на скамейку рядом с Благой.

- Фу- х, - выдохнула она, - ноги гудят, будто к ним гири привязали. Надо самой в лохани полежать.

- Галя, рассказывай, здесь все свои, - подтолкнула ее приятельница.

Женщина укоризненно посмотрела на профессора, словно осуждала его за несообразительность. Но тот проигнорировал взгляд и не сдвинулся с места.

- Я предвидела такой исход, но надеялась, что все обойдется... - начала Рясная издалека.

– Не зря мы с тобой, Ирка, считали, что Кривцова убили... Сегодня я в этом убедилась... Утром в роще, недалеко от железнодорожного вокзала, наши труп Новиковой.

- Что-о-о?

- Что слышала. Местный бомж собирал бутылки и наткнулся на нее. Тело обнаружили в девять, судебный медик сказал, что смерть наступила не более двух часов назад. Значит, убили ее около семи.
- Где мы, а где железнодорожный вокзал. До него почти сто километров.
- Восемьдесят, - поправил профессор. – Галина Петровна, это не был несчастный случай?
- Девушка была задушена. Убийца подкрался сзади, накинул ей на шею веревку и с такой силой стянул, что прорезал верхний слой кожи. Орудие преступления так и осталось на шее жертвы. Катушкин сказал, что это шнур от жалюзи. Он двойной и достаточно крепкий, на одном конце был завязан узел, а на другом болталась пластмассовая пимпочка.
- Почему капитана поставили в известность? – осведомился Залетов. – Это не его район.
- При Новиковой были документы, поэтому личность пострадавшей установили сразу. Капитан получил сводку происшествий, увидел знакомую фамилию, связался с коллегами, те ему все рассказали. Владимир Катушкин считает, что след идет из отеля.
- Где отдыхала Таня, когда покинула «Радужный»? - спросила Ирина.
- Оказывается, девушка на самом деле хотела вернуться домой, но на вокзале встретила своего старого знакомого, тот предложил ей продолжить отпуск вместе, она согласилась. Они отдыхали в поселке Лазурный, от Веселого в десяти километрах.
- Откуда эти сведения?
- От приятеля Новиковой. Он обратился в полицию с заявлением об исчезновении его подруги.
- Почему он решил, что с ней могло что-то случиться? Может, он ей надоел, и девушка ушла по-английски, пока он спал? - задала резонный вопрос Благая.
- Среди ночи ей кто-то позвонил, парень не слышал, о чем шла речь. Таня не выглядела испуганной. Она только сказала, что рано утром должна уехать, у нее встреча, но к восьми вернется. Молодой человек проснулся в девять, подруги нет. Все ее вещи на месте, кроме паспорта и маленькой сумочки. Он прождал ее час и пошел в полицию.
- Рассудительный парень, - задумчиво произнесла Ирина.
- Или хитрец, каких поискать. Хотел снять с себя подозрение.
- Так его все-таки подозревают?
- Взяли подписку о невыезде, но пока не задержали. – Галя оглянулась на сына, - Илюша, пора вылезать! Иди, мой дорогой, в душ. Тебе помочь вылезти?
- Я ему помогу! – отозвался Землянухин, который все время крутился возле беседующей троицы, пытаясь нагло подслушивать. Даже супругу оставил в покое. Судя по недовольному лицу, узнать ему ничего не удалось.
- Благодарю, - сказала Рясная, повернулась к Ирине и прошептала, - какие мы сегодня добрые... А уши, как два локатора, настроенных на улавливание звуковых сигналов со скамейки.
- Думаешь, он все слышал?
- Надеюсь, нет.
- Что будем делать? – подобралась Благая.
- Для начала допросим Викентия на предмет, кто покидал отель рано утром? Но предварительно зайдём в супермаркет, чтобы мужчина был сговорчивым и излечился от амнезии.
- Нас Ася Марковна убьет, когда узнает, что мы спаиваем ее работника.
- Так это для пользы ее отеля. Чем быстрее раскроем преступление, тем спокойнее будет постояльцам...

Викентий сидел на низкой скамейке под деревом и глубокомысленно пялился на стоянку, как придирчивый покупатель в автосалоне. Судя по скептическому выражению лица, ни один из автомобилей не вызывал восторга.

Женщины свернули за левый корпус, увидели мечтателя, но прежде чем подойти, уговорили профессора оставить их одних. Залетов устроился в кресле у бассейна, а Галина и Ирина решительным шагом приблизились к Викетию. Скептицизм на лице быстро сменился заинтересованностью. На глазах происходила метаморфоза: тусклый взгляд обрел осмысленность и яркость, когда перед мужчиной появились две любопытные особы с прозрачным пакетом из местного супермаркета, в котором отчетливо просматривалось оживляющее средство в поллитровой стеклянной таре.

Мужчина вскочил с насиженного места, бросил недокуренную сигарету на землю, раздавил его ботинком, и весь подобрался, как спринтер перед забегом. Не хватало только привычной стойки.

- Викентий, мы хотим кое-что узнать, - вступила в переговоры Галя, покачивая впереди себя пакетом, как маятником.

- Понятно! – кивнул сговорчивый работник отеля. – Рад служить!

- Скажите, можно рано утром покинуть отель на автомобиле без Вашего участия? – спросила Ира.

- Пешком, можно, на машине никак нельзя. Я ворота запираю на замок, ключ только у меня и в кабинете управляющего. В сейфе, - доверительно доложил он, вытянув шею и обдав дам вчерашним перегаром. – Там хранятся дубликаты всех ключей. На всякий случай. От номеров...

- Нас интересуют ключи от ворот. – перебила многословного работника Рясная. – Вы их никому не передавали?

- Не положено! – с начальственным видом гаркнул мужчина, которому не понравилось, что его не дослушали до конца.

- Тогда ответьте, кто выезжал сегодня рано утром? – с издевкой спросила Галина Петровна, словно проверяла бдительность работника, которому грозило увольнение.

- Кто выезжал? – задумался Викентий, почесывая затылок. – Парни выезжали на «Ниве». Тот мужик, что мне деньги давал за дополнительный присмотр за его автомобилем, и... профессор. Афанасий Фирсович. Он у нас несколько лет подряд отдыхает.

- Приплыли! – выдохнула Рясная, оборачиваясь к приятельнице.

- Он не мог! – уверенно заявила Благая.

Рясная не обратила внимания на ее адвокатское заверение и недовольно пробурчала.

- А мы ему все выложили!

- Галя, он не мог! – снова вступилась за Залетова Ирина Юрьевна. – Мало ли куда он мог поехать? Кстати, он в машине был один? – Опомнилась она.

- Один. Кажется. – неуверенно сказал Викентий.

- Так один или нет? – рявкнула Галина, пряча за спину пакет с бутылкой.

- Один! Или... надо, чтобы их было двое?

- Говори, как было на самом деле! – теряя над собой контроль, взвыла Рясная.

- Один, один, - заверил ее мужчина, пытаясь заглянуть за спину, чтобы проверить, на месте ли презент.

- А Землянухин?

- Это кто такой? – удивился он.

- Тот, который деньги тебе давал!

- А, этот. Этот был один. А парней в «Ниве» было двое!

- Почти уверена - парней, можно не считать, - торопливо промолвила Галина Петровна, протягивая мужчине пакет с дорогим его сердцу содержимым.

Через секунду, он испарился.

- Почему только Льва и Анатолия? – возмутилась Благая. – Афанасия тоже можно не считать! Пойдем и спросим, куда он ездил в такую рань?

- Не вижу смысла! Если бы вопрос был задан неожиданно, то тогда был толк, а так... Он заранее подготовил алиби...

- Галя, сама подумай, зачем ему убивать Новикову?
- Тогда скажи, у кого есть мотив ее убивать?
- У того человека, что убил Кривцова! Значит, Таня что-то знала или догадывалась. Когда она исчезла из отеля, убийца успокоился, а вчера услышал, что она звонила и испугался.
- Если бы Новикова что-то знала, она бы проболталась. Скажем прямо – девушка не большого ума. Это подтверждает тот факт, что она не уехала, а осталась в Тамани! Не говоря уже о звонке в «Радужный».
- Думаю, Татьяна ничего не знала, а убийца решил подстраховаться. – Ирина жалостливо посмотрела на подругу. – Галя, пойдем к Залетову! Я тебя очень прошу! Я не могу общаться с человеком, если между нами миражное недоверие.
- Ну, пойдем, раз ты настаиваешь...
- На вопрос женщин, профессор отреагировал неожиданно.
- Не повезло! – вздохнул он и хитро прищурился.
- Надеяться, что проспиртованный мозг Викентия даст сбой? - презрительно спросила Рясная.
- Жаль, что сюрприз не удался. Хотел вечером вас угостить, но придется сейчас предъявить мое алиби! – мужчина скрылся в своем номере.
- Ты что-нибудь поняла? – нахмурилась Галина Петровна.
- Афанасий хотел сделать сюрприз!
- Не глухая, - хмыкнула она. – Люсьена, осторожно, Илья не умеет плавать! – обратилась она к девушке, которая играла с ее сыном в мяч в бассейне.
- Здесь мелко, даже Землянухин не тонет! – съязвила та.
- А жаль, - добавила женщина, - на одного подозреваемого было бы меньше.
- Галя, тише! Он может услышать! – прошептала Благая, покосившись на дверь номера, где жили Валентин и Изабелла.
- А мне плевать!
- Во двор вышел профессор с «сюрпризом», который имел цилиндрическую форму и был упакован в плотную бумагу коричневого цвета. Заготовленным на вечер сюрпризом оказалась бутылка вина урожая шестьдесят первого года, которую мужчина приобрел в Абрау Дюрсо, куда успел съездить до завтрака.
- Мы с Ирой так туда и не попали, а мне очень хотелось, чтобы она попробовала это замечательное вино.
- В такую рань Вам продали бутылку? – недоверчиво протянула Рясная.
- Для меня закон не писан, если я хочу удивить любимую женщину!
- Я свидетель, дядя купил вино сегодня рано утром в Абрау Дюрсо. Я ездила с ним, - с готовностью подключилась к разговору Люсьена. Залетов укоризненно на нее посмотрел.
- Ой, я что-то не то сказала? Но ты сам говорил, что Ирина Юрьевна в курсе.
- Была только Ирина Юрьевна, - одарил он девушку укоризненным взглядом.
- А теперь все по порядку! – внушительным тоном приказала Рясная...
- И зачем вы устроили эту комедию? – спросила Галя, выслушав историю обмана.
- Пока не могу Вам сказать, - засекретничала девушка, вылезая из бассейна. – Илюшка, давай руку!
- Надеюсь, когда-нибудь мы узнаем причину, - пробормотала Галина Петровна. – А я предчувствовала нечто подобное. Только я думала, что эта девушка приходится Вам, Афанасий Фирсович, дочерью.
- Это я так считала, а у тебя было другое мнение, - вспомнила Ира, но мнение подруги не озвучила.
- Ладно-ладно, забудем! – поспешила закрыть тему Галя и сама к ней вернулась. - Зачем было прикидываться материально независимой и самостоятельно оплачивать номер?
- Я подумала, что все примут меня за содержанку обеспеченного человека и хотела как-то возвыситься в глазах окружающих, - выдала Чеснокова. – Я - несовременная девушка, к

чужому мнению наплевательски не отношусь. Дяде позже пришла в голову идея представить меня в качестве жены. Я согласилась, тем более догадалась, какую цель он преследует. – девушка посмотрела на Благую.

- Ясно, хотел поверить реакцию Иры, - не сдержалась Рясная.

- Хотел узнать, есть ли у меня шанс, - поспешил вмешаться профессор.

- Я всегда утверждала, что моя подруга не умеет скрывать своих чувств, - вздохнула женщина. Она догадалась, что проверка удалась.

- Настоящие чувства скрыть невозможно, - парировал мужчина.

- А я чуть не проболталась, когда пришла к Ирине Юрьевне за лекарством. – рассмеялась Люсьена, которой нравились перемены в жизни одинокого родственника. - Уже открыла рот, произнесла первую букву «д», хотела сказать, дяде плохо, сообразила и сказала, дайте лекарство, моему мужу плохо.

- Сообразительная ты моя, - расплылся в улыбке Залетов.

- Но каков Викентий!? – встрепенулась Галя, - заверил нас, что профессор в машине был один! Пойду бутылку заберу за ложные показания!

- Не трогай человека, такого стресса он не переживет, - поспешила унять приятельницу Ира.

- Может, он ошибся и с остальными?

- Но Михальчик подтвердила, что Лев и Анатолий уехали из отеля рано утром.

- Да, они уехали очень рано, - кивнула Люси, - когда я вышла из номера, они как раз выезжали за ворота.

- А Землянухина ты случайно не видела? – заинтересовалась Благая.

- Мне показалось, что его автомобиля на стоянке не было? Да, дядя?

- Я не помню, - призадумался он.

- Все влюбленные такие рассеянные, - попеняла племянница, чем вызвала смущение у двух человек.

- Сколько осталось до обеда? – спросила Галина у профессора, которой не было дела до сентиментальных переглядываний.

Тот вскинул руку, взглянул на наручные часы и назвал точное время.

- До обеда полчаса, - настороженно протянула Рясная и с намеком посмотрела на Благую.

- Я пойду к себе, - сказала Ирина и непонимающе вздернула плечами.

- Я проконтролирую сына и забегу к тебе, хочу взять лак для ногтей, - монотонным голосом произнесла приятельница. Она пыталась унять эмоции, но всем присутствующим стало ясно, что женщина что-то замышляет.

Галина Петровна и Илья скрылись в номере. Благая зашла к себе, проверенным жестом раздвинула жалюзи, дождалась ухода профессора и снова вышла во двор, где осталась одна Люсьена, растянувшаяся в шезлонге.

- Что-то забыли? – спросила девушка, поворачивая голову.

- Люси, хочу задать тебе один вопрос, - стушевалась Ирина Юрьевна, считая себя не вправе вторгаться в чужую жизнь. Но это не было любопытством, в отеле происходили странные вещи, и она боялась, что племяннице Афанасия может грозить опасность.

- Вы не волнуйтесь, спрашивайте, - призвала девушка, заметив нерешительность. Но ее расслабленный настрой испарился, когда Ира поинтересовалась, кто был у нее в номере вчера после обеда.

Чеснокова приподняла солнцезащитные очки, будто хотела лучше рассмотреть человека, имевшего наглость задавать такие вопросы.

- Это не праздное любопытство, просто я... – Благая замолчала. Она не знала, как объяснить свое поведение. Особыми отношениями с дядей? Или желанием оградить девушку от неприятностей.

Как я себя веду!? И почему решила, будто ей грозит опасность? – мысленно возмутилась Ира. – Своих проблем мало, надо влезть в душу к мало знакомому человеку. Люси имеет

право общаться, с кем хочет, она совершеннолетняя. Если этот мужчина ей не пара, пусть это беспокоит ее родителей или... родственника, живущего за стенкой.

- Извини меня, - пробормотала женщина и собралась уходить.

- Не извиняйтесь, я понимаю, это не праздное любопытство, - без иронии повторила она слова Благой. – Но при всем уважении к Вам, не могу открыть чужой секрет. Это будет неблагородно с моей стороны. Честно признаюсь, я сама не в курсе, но могу с уверенностью сказать - человек, который был у меня в номере, весьма достойный и занимается серьезным делом.

- Это как-то связано с тайной, в которой дяде отведена роль супруга? – осмелела Ира.

- Нет. Дела моего знакомого не имеют к ней отношения.

- Понятно, - вздохнула Благая. На самом деле она окончательно запуталась в чужих тайнах, секретах, отношениях.

Вернувшись к себе, Ирина Юрьевна стала ждать приятельницу, которая якобы хотела позаимствовать лак для ногтей. Она позвонила Саньке, тот рассказал о действиях доверенного лица спонсора, заверил мать, что чувствует себя превосходно и пожелал хорошего отдыха.

В дверь кто-то тихо поскребся. Естественно, это была Галина.

- Ира, нам надо разработать план дальнейших действий! – с порога заявила она.

- Что ты предлагаешь? – подобралась Благая, заранее зная, что приятельница успела продумать первые шаги.

- Надо проникнуть в три номера и проверить, где отсутствует шнур на жалюзи. Я имею в виду номер саксофониста, номер папарацци и номер Землянухиных.

- Как мы туда попадем? И зачем?

- Ты плохо слышишь? Мы должны убедиться, что в этих номерах на месте шнуры. Это ответ на второй вопрос. Как попадем, не твоя забота... Не переживай, криминальных действий совершать не будем. Я попрошу Агафью дать мне на время связку ключей от всех номеров.

- Я не глухая! Это ответ на первый вопрос! - отчеканила Ирина. – Из твоего ответа на мой первый вопрос вытекает следующий: почему ты решила, что горничная передаст тебе ключи от чужих номеров? Вдруг ты воровка?.. И примите, дорогая Галина Петровна, к сведению мое заявление - преступник не шизофреник, чтобы срезать в своем номере шнур от жалюзи и с его помощью душить жертву.

- Начну с конца, - резко дернула головой Рясная, словно хотела боднуть придиричивую визави. – У кого в номере не будет шнура, тот автоматически переходит из разряда подозреваемых в разряд невиновных.

- Витиевато закручено, но доходчиво! – похвалила Ирина.

- А что касается ключей, то я скажу Агафье, что хочу посмотреть другие номера, чтобы красочно описать друзьям, желающим провести отдых на Тамани. Я могу это сделать в ее присутствии, но вряд ли у нее найдется на это время. Она девочка смышленная, не думаю, что станет болтать лишнее и наживать себе врага в лице Аси Марковны.

Ход мыслей приятельницы импонировал Благой. Единственно, чего она не могла понять, как и когда они проникнут в три указанных номера.

- Во время обеда! - заявила Галина Петровна. – Поэтому не будем терять драгоценное время. Я сейчас найду Агафью, а ты проверишь, не вернулись ли саксофонист и папарацци.

- Я должна просто постучаться к ним и спросить какую-нибудь глупость?

- Глупость спрашивать не надо, для тебя это несвойственно...

- Спасибо за комплимент!

- Это намек на твою сообразительность, которая позволит двум молодым парням поверить в твою искренность.

- Может, дождемся начала обеда? – нахмурилась Ирина. – Если мальчишки не появятся, значит, они еще не вернулись со своих археологических раскопок. Для большей уверенности, я могу сходить на стоянку и проверить наличие их «Нивы».
- Наивна, как дитя! – с чувством сказала Рясная. – Где вероятность, что парни всего лишь не сделали вид, будто покинули отель? Оставили неподалеку свой автомобиль и вернулись назад.
- С какой целью?
- Чтобы следить за кем-то!
- Ты намекаешь на то, что в номере Чесноковой был один из парней? Странный намек, ты сама уверяла меня, что у Люсьены был кто-то другой.
- Я такая непостоянная, - выразительно закатила глаза Галя.
- Если кто-то из них выполняет в отеле секретное задание, то поиски клада это прикрытие! - предположила Ира. - Но тогда они мне не откроют! Зачем им выдавать себя?
- Откроют! - убедительно заявила приятельница. – При условии, что ты не просто постучишь в дверь, но добавишь пароль!
- Я не знаю пароль! – отрицательно замотала головой Благая.
- Это любое предложение, где будет фигурировать Люсьена. Если одни из ребят – засекреченный агент и по совместительству друг девушки, то он откликнется.
- Он откликнется, если я скажу, что ей нужна его помощь, - задумчиво проговорила Ирина, наблюдая за мимикой лица приятельницы. – Но я это не скажу, чтобы не накликать беду.... Галя, ты меня разыгрываешь?
- Разыгрываю, - спокойным тоном подтвердила та. – Я уверена, что Льва и Анатолия нет в отеле! Но их номера мы оставим на потом, а во время обеда поверим номер Землянухиных. Они живут в правом корпусе, из окон кафе их дверь не просматривается. Чего не скажешь о номерах саксофониста и папарацци. Мое проникновение к ним может заинтересовать обедающих постояльцев.
- Тогда мне можно к ним не стучать?
- Обязательно иди и проверь. Стучаться в их дверь тебе никто не запрещал. Вдруг мы пропустили их возвращение.
- Галя, я уверена, что ты догадываешься, кто был у Чесноковой! – констатировала Благая. – И это были не сиамские близнецы Лев и Анатолий! – она проследила за ускользающим взглядом подруги, - только не надо меня заверять, что это тайна и пока ты мне не можешь всего рассказать! Что-то меня от чужих тайн начинает подташнивать.
- Ирочка, подташнивает в других случаях, - поиронизировала Рясная и вышла из номера, оставив вопросы без ответа...

Самоседенко гнал автомобиль, будто участвовал в ралли поселок Веселый – главный зеленый оазис Тамани. Толик, стиснув зубы, помалкивал и мечтал о прибытии на место. Бегущий однообразный пейзаж за окнами «Нивы» его мало занимал. Он устал от чистого воздуха, травы, цветущих полей. Житель мегаполиса хотел видеть стройные высоты, хотел перемещаться по качественным трассам, хотел элементарно выспаться. Хотя... в этих летних приключениях есть своя прелесть. К концу поездки он смирился с ухабами, ноющей спиной и больной челюстью. Когда вдали замаячил нужный оазис, парень и вовсе посчитал жизнь прекрасной и запел любимый шлягер собственного сочинения, за что получил тычок под ребра от приятеля, который жестко пригрозил высадить из автомобиля.

- Молчу– молчу,- писклявым голосом закончил арию Бодрум и выразительно прикрыл ладонью рот.

- Кажется, мы почти на месте, - настороженно протянул Лев.

Толик стал копаться в рюкзаке, выудил оттуда собранную и склеенную фотографию и стал издали сравнивать изображение с оригиналом. Остался доволен сравнением, не сдержался и изрек:

- Анатолий молодец, у него память, как... - рифма сразу не сложилась.
- Огурец, - закончил Самоседенко.
- Без окон, без дверей – полна горница людей, - нашелся Толик.
- Это намек, что в твоей голове полно умных мыслей? – повеселел Лева.
- Отгадка прозвучала прежде загадки. Все наоборот, - терпеливо пояснил Анатолий, изучая стоящий в центре рощи вяз – толстоствольный, высокий, с шаровидной кроной.
- Ну что скажешь, визуальный гений? Есть сходство? – спросил Самоседенко.
- Стопроцентное, - заверил приятель, в голосе которого ясно слышалось волнительное напряжение.
- Что тебя не устраивает на это раз?
- Все слишком просто.
- Ничего не просто! – возмутился Лев. – Нам повезло, что мы проезжали мимо этой рощи и запомнили выделявшийся из компании деревьев старый вяз.
- Это тебе повезло со мной, - занудно поправил его друг.
- Конечно, мне необыкновенно повезло, что рядом со мной всегда такой человек, как ты, Бодрумчик! – пафосно произнес Самоседенко.
- Как всегда ерничаешь, - скривился Анатолий, не купившись на оду в собственную честь. Перепалка прекратилась, когда водитель затормозил неподалеку от группы деревьев. Молодые люди вышли из автомобиля и еще раз сравнили фотографию с рощицей. Толик немного сместился вправо и завил.
- Я с точностью могу установить место, где стоял фотоаппарат. – он сделал еще пару шагов в правую сторону, причем с таким видом, будто репетировал оригинальный танец перед первым в своей жизни балом. – Вот здесь! Он стоял на этом самом месте!
- Я несказанно рад, что он стоял на этом месте! – злорадно восхитился Левка, - жаль, что его сейчас здесь нет, а то я встряхнул бы его хорошенько и приказал перестать фокусничать, а назвать место, где находится склеп двух Лаодик или захоронение Гипсикратии.
- Увы, его уже не встряхнешь... - приятель подумал и добавил, - слушай, Самосед, не верится мне, что он нашел склеп и захоронение этой... Гипсикратии.
- Про Гипсикратию я тебе приврал, - признался Лев, - чтобы заинтересовать тебя поездкой на полуостров. Про могилу этой женщины везде писали, поэтому ее имя было на слуху. Выданная тебе информация выглядела более достоверной. Про мать и сестру Митридата почти никто не слышал, только историки, поэтому ты бы мне не поверил.
- Та-а-ак, - гневно протянул Анатолий. – Еще немного и ты окончательно расколешься... Признавайся, про склеп тоже выдумал? И про археолога?
- Чистая правда! – заверил Лева, хлопнув для убедительности ладонью по груди. Звук получился громким и разлетелся по всей степи. Неожиданно поднялся ветер, ворвался в рощу, желая предупредить зеленых собратьев о приближающейся опасности. Деревья грозно зашатались, как строй надежной охраны, готовой вот-вот перейти в наступление на неприятелей.
- Что-то мне не по себе, - пожаловался Бодрум, - у меня такое чувство, что они нам не отдадут подсказку. – Он поозирался по сторонам, словно ожидал появления предводителя зеленого войска – царя Митридата. – Никогда не буду петь песню об этом Евпаторе шестом! Клянусь!
- Никогда не говори никогда, - задумчиво промолвил Лева, которому тоже было жутковато. Но он взбодрился, обозвал приятеля мистическим шизоидом и двинулся к роще.
- Сам шизоид... мистический, - нахмурился Анатолий и поспешил за другом.

Лев уже ходил вокруг вяза, напоминая ученого кота, потерявшего цепь, как средство для прогулок. Кора на стволе дерева была грубой, темно-бурого цвета, кое-где виднелись проплешины.

- Старичок, - ласково сказал Самоседенко и провел рукой по корявому стволу, будто погладил.

- А скажи-ка нам, друг милый, есть ли у тебя дупло? – скрипучим голосом старичка поинтересовался Толик, приподнимаясь на носки. Не дождавшись ответа, он заново изучил надоевшую фотографию. – Дупло должно быть вон под той веткой, - он указал пальцем на толстую ветку, до которой ему не хватило роста достать.

- Садись мне на плечи, - предложил Лев и присел, чтобы приятелю было удобнее.

Анатолий быстро вскарабкался.

- Ну, ты, братец, разъелся на казенных харчах, - посетовал Самоседенко. Придерживая друга за ноги, он вплотную подошел к вязу.

Толик заикнулся о местных красотах, которые с этой высоты наиболее просматриваемые, но Левка пригрозил сбросить его на землю.

- Можешь немного приподняться? – спросил Бодрум, вытягивая шею.

- Могу, но долго не устою!

- Еще чуть-чуть!

- Я сейчас упаду!

- Потерпи немного! Я что-то вижу... Кажется, это дупло... Точно, оно родимое!

- Руку можешь просунуть?

- Могу, но боюсь.

- Тогда меняемся местами! Я ничего не боюсь! – рывкнул уставший Самоседенко.

- Нет-нет, - зачастил приятель, - я сейчас... попробую... Лева, дупло неглубокое, - с радостью сообщил он. – В нем лежит что-то гладкое.

- Доставай это гладкое и слезай!

- Только проверю, нет ли там еще чего-нибудь... Фу, гадость какая-то... Не дупло, а место для беличьих испражнений... Лева, я руку выпачкал, - с испугом сообщил он.

- У меня в машине есть бутылка с водой. Даже две, - успокоил его приятель.

Когда Бодрум очутился на земле, Лев потер натруженную шею, покрутил ею, словно вставлял смещенные позвонки, и только потом повернулся к щебечущему другу.

-... Старинная амфора, - услышал он последние слова.

Саксофонист забрал из его рук аккуратный глиняный кувшин, повертел в руках и высказал собственное мнение.

- Сам ты старинная амфора. Этот кувшин делали в наше время где-то за углом.

Толик покрутил головой, выискивая тот угол, за которым гончар вылепил кувшин. Самоседенко заметил недоумение и пояснил.

- Я образно выражаюсь. Это кустарная поделка современного мастера. Таких мастеров здесь полно. Мой знакомый археолог не стал бы жертвовать древней амфорой.

- Мне интересно, как археолог в своем преклонном возрасте мог добраться до дупла в одиночку? – спросил Бодрум.

- Скорее всего, он заранее все продумал, выбрал вяз, будучи уверенным, что он является местной достопримечательностью, приехал с лестницей и легко вскарабкался по ней к дуплу.

- Значит, он знал о дупле?

- Возможно, - предположил Самоседенко. – Или хотел привязать кувшин к ветке, а дупло обнаружил случайно.

- В этом случае кувшин могли обнаружить посторонние люди.

- Чего ты ко мне пристал? Хочется порассуждать, рассуждай про себя, оставь меня в покое!

Лев отвернулся и стал изучать затычку, которой было заткнуто горлышко кувшина. Она походила на обычную пробку для винной бутылки.

- Наверное, в нем вино. Какой-нибудь алконавт соорудил в дупле заначку от сварливой жены. – презрительно констатировал Анатолий.

- В дупле точно больше ничего не было?

– Не было! – скривился Бодрум, рассматривая свои грязные руки. – Где вода?

- Между сиденьями лежит полутаролитровая бутылка.

- Я не могу взяться за ручку двери! – возмутился Толик.

- Экий ты беспомощный! – не отрывая взгляда от пробки, сказал Лев. – Пошли, я тебе полью на руки.

Бросил кувшин на сиденье, чем вызвал панику у Бодрума. Тот пулей отлетел на безопасное расстояние, согнулся «в три погибели», прикрыв голову грязными руками, изображая оленя.

- Толян, ты чего?

- Вдруг в нем взрывчатка.

- Еще скажи, джин! – хмыкнул Левка, - сейчас появится из кувшина и выполнит наше желание.

Бодрум осмелел и вернулся к автомобилю. Тщательно вымыл руки, отказался от носового платка в качестве полотенца и потряс мокрыми конечностями.

- Я всегда ношу с собой ножичек, а в нем есть штопор, - с намеком произнес он.

- Давай свой ножичек! – приказал Самоседенко.

С помощью штопора пробка легко вылезла из горлышка.

- Если в кувшине лежит очередное письменное послание, но нам его не достать, - поморщился Анатолий. – Придется кувшин разбивать. Не хочется, но другого выхода я не вижу.

- Не похоже, что в нем лежит письмо. На дне кувшина что-то пересыпается. – Самоседенко пытался заглянуть внутрь глиняного сосуда, как в объектив микроскопа.

- Не проще взять и вытрясти из него содержимое?

- А ведь ты прав! – дернул головой Лев. Он снова достал из кармана носовой платок, привычно расстелил его на траве, опустился рядом и осторожно наклонил кувшин.

Из него шелестящей рекой полился песок.

- Что бы это значило? – первым опомнился Бодрум, рассматривая кучку белого песка непривычного вида. Создавалось впечатление, что обычный песок тщательно отстирали в порошке.

- Толян, это тупик, - скуксился Самоседенко. – Такого песка в этих местах точно нет! Не песок, а экзотика!

- Не отчаивайся, - похлопал его по плечу друг. – Мы что-нибудь придумаем.

- У тебя есть идея? - без особой надежды поинтересовался Левка.

- Надо опросить аборигенов Тамани...

- Но мы не можем стучаться в каждую дверь и предъявлять необычный песок для опознания.

- В каждую не будем, а в своем отеле найдем знающего человека! – уверенно заявил Анатолий.

- Бодрумчик, мы должны придумать легенду, которой будем потчевать аборигена. Иначе, он растреплет на всю округу, что мы ищем клад.

- Я не собираюсь говорить, что мы ищем клад!

- И говорить ничего не нужно, он сам догадается. Поэтому нужна легенда, которая снимет все подозрения.

- Пора возвращаться, - сказал Анатолий, оглядываясь на раскидистый вяз. Он мысленно поблагодарил его за сохранность очередной подсказки, которая пока не порадовала. – Не переживай, Самосед, мы справимся.

Он опять успокаивал самоуверенного друга.

Что там говорила Ирина Юрьевна? – вспомнил Толик, - Тамань меняет людей?.. Наверное...

Две сыщицы сидели у бассейна и наблюдали, как народ стекается в кафе. Когда Землянухины вышли из номера и пошли на обед, Галина Петровна прихватила сына и отправилась вслед за ними. Она убедилась, что супружеская чета расположилась за своим столом, усадила Илью и незаметно выскользнула. Сидевшая в плетеном кресле Ирина проследила за приятельницей, которая ловко открыла чужую дверь и скрылась в номере. Буквально через несколько минут, женщина появилась вновь. На ходу мотнула головой в сторону административного корпуса, призывая следовать за ней.

- Все шнуры на месте! – прошептала Галя, когда Ирина сзяняла свое место за столом. – И это хорошо!

- Остается проверить номера Льва и Анатолия. Ребят в отеле нет, я успела убедиться.

- Если в одном из их номеров шнур отсутствует, можно вычеркивать обоих. Они, как два близнеца, друг друга не подставят. – заговорищицки произнесла Рясная. Покосилась на Землянухиных и философски изрекла, - я ничего не понимаю в жизни! – при этом выделила слово «ничего» и разделила его на слоги для большей убедительности.

- Это ты к чему? – заинтересовалась Ирина, обмениваясь взглядами с Залетовым.

- Валентин утверждает, что жена хотела его утопить, та выла и все отрицала, они едва не подрались, а сейчас сидят, как два голубка и милуются.

- Таким неординарным способом они развлекаются и эпатируют публику.

- Странное развлечение. – хмыкнула Рясная. – А мне кажется, они преследуют какую-то цель. Плетут, плетут сети, чтобы всех запутать... Ир, а ты, как считаешь?

- Считаю, кто плетет сети, тот сам в них запутается.

- Приятно слушать умную женщину, которая ко всему еще и красива, как... Даже не найду сравнение.

- Красивая я была лет двадцать назад.

- Не скажи, - парировала Галя, - когда женщина влюблена, года вычитаются.

- Это так заметно? – испугалась Благая и приложила ладони к пылающим щекам.

- Заметно, что годы вычитаются или что влюблена? – рассмеялась подруга и сразу осеклась. – Не поворачивайся! – прошипела она. – Во дворе капитан Катусшкин. Он прошмыгнул в холл. Наверное, спрячется в кабинете управляющего.

- Почему нельзя поворачиваться?

- Чтобы не привлечь внимание обедающих постояльцев. Если убийца сидит в этом зале, то будет лучше, если он не заметит появление полицейского. Пусть думает, что тело не нашли. Его расслабленность играет нам на руку.

- Ты так думаешь? А по мне лучше, чтобы все узнали о смерти Новиковой. Преступник бы запаниковал и выдал себя.

- Он не запаниковал, когда следствие по делу Кривцова долго толклось на месте. Представляешь, какая крепкая нервная система у человека. Похлеще, чем у спортсмена перед стартом.

- Значит, он профессионал, а мы «лезем в воду, не зная бороду». – Ирина впервые подумала, что их самодеятельное расследование может иметь пагубные последствия. Но стоять в стороне она не привыкла. В отеле явно готовится новое преступление, а убийство Трофима и Татьяны всего лишь увертюра.

Она вспомнила о ноющем запястье профессора.

Это все ерунда, - женщина попыталась мысленно убедить себя. – Предрассудки... Но как часто такие предрассудки спасают человека от гибели...

Когда обед подходил к концу, из кухни вышел Федот Поликарпов в белой униформе повара и в белой бандане, повязанной на голове вместо привычного колпака.

На вытянутых руках он держал огромный торт.

- У кого-то день рождения? – зашушукались постояльцы.

- Сегодня у меня родился долгожданный сын! – громко объяснил причину своего появления повар. – После четырех дочек! – со счастливой улыбкой добавил он.

- Обалдеть! – протянула Галина Петровна, - перед нами отец пятерых детей! Ура!

- Я хочу при всех поблагодарить моего друга Валентина Никаноровича Землянухина, который откликнулся на мою просьбу и отвез рано утром мою супругу в роддом в Анапу.

– Поликарпов положил ношу на стол, подошел к Валику и облобызался с ним. - Надеюсь, ты согласишься быть крестным отцом?

- Почту за честь!

- Вот тебе и объяснение, - прошептала Рясная подруге. – Но номера парней я все же проверю. Вдруг найду подтверждение, что у них есть недоброжелатель. Вину мальчишек я заранее исключаю! – решительно заявила она, заметив вопросительный взгляд приятельницы.

От зарождающейся дискуссии Галю отвлек сын. Вид огромного торта заворожил Илью. Он долго его гипнотизировал, потом не выдержал и произнес краткое, но емкое: «Хо-чу!»

Галине Петровне пришлось взять на себя роль раздатчицы кулинарного искусства. Все ели торт и желали здоровья матери и новорожденному...

После обеда женщины пристроились у бассейна. Постояльцы разошлись по своим номерам.

Илья поскучал без Люсьены и тоже ушел к себе.

- Галя, чего мы здесь сидим, как два тополя на Плющихе?

- Ждем развития событий, - прошептала женщина.

Из- за угла вывернул Викентий с помятой физиономией. Он одарил дам ненавистным взглядом и скрылся в административном корпусе.

- Пошел на допрос к Катушкину, - рассудила Рясная.

- Сторож вспомнит, что мы задавали подозрительные вопросы, - нахмурилась Ирина.

- Пусть говорит. Капитан мне сам все рассказал.

- Тебе попадет за то, что ты лезешь в расследование.

- Не попадет, еще спасибо скажет за помощь. Катушкин приехал и уехал, а я буду его глазами и ушами, - сообщила Галина Петровна и поднялась с места. – Пока все почивают, пойду-ка я на разведку!

Сначала она зашла в номер Анатолия, вышла и отрицательно покачала головой. Ирина жест не поняла: то ли есть шнур от жалюзи, то ли его нет. Разведчица проследовала мимо двери Чесноковой и прошмыгнула в номер саксофониста. Ей хватило пары минут, чтобы вылететь оттуда со счастливой улыбкой.

Рясная села на свое место и доложила.

- На окне, которое выходит на стоянку, на жалюзи нет шнура! Значит, Льва и Толика можно вычеркивать! Они не остолопы, чтобы срезать шнур у себя в номере и душить им жертву.

- Я в этом не сомневалась! – изрекла Ирина Юрьевна.

Викентий появился минут через пятнадцать. Он постоял на пороге, беспрестанно вздыхая. Из здания вышла Ася Марковна, что-то долго выговаривала работнику, громко произнесла: «Я тебя предупредила!» и вернулась в кабинет управляющего.

Мужчина выразительно зевнул, выказывая безразличное отношение к предупреждениям, двинулся вперед, остановился, зыркнул на женщин и обогнул их по большому кругу, не желая выслушивать очередные вопросы. Едва он завернул на стоянку, как у ворот просигналили. Он вернулся и запустил во двор запыленную «Ниву».

- Кладоискатели вернулись! – доложила Галя. – Хорошо, что успела обыскать их номера.

Парни поставили автомобиль на стоянку и появились перед женщинами.

- Здрости! – хором поздоровались они, - вы Агафью не видели?

- Добрый день, - ответили дамы.

- Агафья, наверное, на кухне, - предположила Галя, - они с Симой на пляж не уходили. – Она подумала, что молодых людей интересует судьба пропущенного обеда, поэтому сказала, - идите в кафе, вас обязательно покормят.

Парни переглянулись и, не заходя к себе, потянулись в столовую. Им навстречу выскочила администратор Агата и быстрым шагом направилась к правому корпусу.

- Начинается, - пробубнила Рясная, не спуская с девушки глаз.

Она подошла к номеру Землянухиных и осторожно постучала. Ей открыл Валентин, выслушал просьбу, бросил вглубь номера: «Я скоро вернусь!» и поспешил в кабинет управляющего.

Почти сразу появилась Агафья с ведром и шваброй для мытья окон.

- Все понятно, - придушенным голосом прокомментировала Галина Петровна.

Судя по выбору, она знала, что Лев и Анатолий обедают. «Мойка окон» в их номерах заняла не более пяти минут. Для начала она посетила номер Бодрума, затем Самоседенко. Из последнего девушка вышла раскрасневшаяся, сначала двинулась к двери Землянухиных, потом до нее дошло, что необходимость в проверке отпала, и она подошла к сидящим на плетеной скамейке женщинам.

- А к профессору не пойдешь? – осведомилась Рясная.

- Такого приказа не было, - сорвалось у Агафьи. – Ой, проболталась.

- Не волнуйся, мы в курсе последних событий, - успокоила ее Ирина Юрьевна. – Это Катушкин приказал тебе проверить номера Льва, Анатолия и Землянухиных?

- Ася Марковна велела. Я ей говорю, что люди отдыхают, а она иди и проверь! А зачем, почему такая спешка она не сказала. Вы случайно не знаете?

- Не знаем! – с нажимом ответила Галина Петровна и покосилась на приятельницу.

- Но Ирина Юрьевна... - начала девушка.

- Ирина Юрьевна видела, как в отель пришел капитан, вот и решила, вдруг что-то случилось.

- Хозяйка про это ничего не говорила, - замотала головой Агафья. Она не спешила уходить, было видно, что она не хочет выдавать Самоседенко, в номере которого срезан шнур с жалюзи. – Что же мне делать? – задумчиво протянула она, обращаясь к самой себе, затем подхватила ведро и швабру и медленно поплелась к зданию.

- Надо как-то помочь парню, - с грустью заметила Благая.

- Ира, ты обратила внимание, что номер профессора девушка пропустила. Не нарочно прошла мимо, она была нацелена на три других номера.

- Тут два варианта: или Викентий умолчал, или Ася Марковна уверена в многолетнем постояльце.

- Я выбираю второй вариант, Викентию нет смысла кого-то выгораживать.

Смена действующих лиц на пороге административного корпуса менялась, как на сцене театра, в котором замечен перебор актеров: всех надо задействовать, чтобы все честно зарабатывали на хлеб.

Появился Валентин, за ним Федот – человек, предоставивший алиби другу на сегодняшнее утро. Они перекинулись парой фраз и разошлись.

Галина Петровна не сдержалась и спросила.

- Валентин Никанорович, что-то случилось?

- Что случилось, не знаю, но в отель опять заявился Катушкин! Но я вам ничего не говорил.

- Он не просто так приехал в «Радужный», - забеспокоилась Благая, делая вид, что терзается предположениями. - Если не секрет, о чем он Вас спрашивал?

- Что я делал сегодня утром. Я честно обо всем рассказал, капитан вызвал Федота, тот подтвердил, что я был с ним.

Женщины напряженно переглянулись. Землянухин нахмурился.

- Вы мне верите?

- Верим-верим! – согласно кивнула Рясная, - и Катушкин поверит, когда поедет в родильное отделение и узнает, в какое время родила сына гражданин Поликарпова, и найдет еще одного свидетеля, который подтвердит, что рядом с обеспокоенным папашей был мужчина и скрупулезно опишет его внешность.

- Мне не нравится такое пристальное внимание к своей персоне, - выдал Валик.

- По-моему Вы сами создаете вокруг себя ажиотаж, - хмыкнула Ирина Юрьевна.

- Вам доложили, что произошло в долине лотосов? – удивленно поднял брови мужчина, будто до этого взял клятву со всех присутствующих, и пришло время вычислить нарушителя.

Благая не ответила. Вызывающе перекинула ногу за ногу, разгладила руками складки на юбке, привычно заправила волосы за уши и зыркнула в сторону приятельницы. Та поняла и «взяла эстафету».

- Естественно, я рассказала Ире о происшествии! Не каждый раз увидишь, как жена сталкивает неумеющего плавать супруга в водоем, не зная его глубины,- с легко читаемой иронией произнесла Галина Петровна. – Пардон, я оговорилась: сам факт столкновения остался за кадром, а повтора мы не увидели. А жаль...

- Вы не верите, что Изабелла меня вытолкнула за борт?

Рясная призадумалась, но размышления заняли несколько минут, за которые Землянухин исполнил танец, отдаленно похожий на твист. Благая даже подумала, что он решил протереть дырку в плиточном покрытии. Волнуется, - решила она, - к чему бы это?

- Если бы мой муж бросил меня в набежавшую волну, я бы его запрятала в тюрьму за покушение на мою жизнь. Но сначала... врезала бы ему хорошенько! – Галя сжала правую руку в кулак и угрожающе стукнула им пару раз по ладони другой руки.

- И не сжалились? – засомневался Валентин, по заслугам оценивая женский кулак.

- С чего бы вдруг? – хмыкнула Рясная, - он меня хотел утопить, а я с ним буду сюсюкать? Как некоторые! – с вызовом добавила она.

- Намек понятен, - торопливо произнес мужчина, словно боялся повторения угрожающего жеста. – Но Белла мне все объяснила...

Женщины ждали, что им тоже все объяснят, но мужчина резко развернулся и торопливо пошел к своему номеру, но был остановлен вопросом неугомонной Галины.

- Валентин Никанорович, а Катушкин не упоминал в разговоре Трофима Кривцова?

- Трофима? – удивился он в очередной раз за пятнадцать минут. – Но его дело закрыто.

Землянухин вернулся к бассейну.

- Может быть закрыто, а может быть и нет. - пространно заметила Рясная, внимательно изучая мимику лица мужчины.

Лицо не выказывало ни волнения, ни беспокойства. Обычное лицо любопытного человека, который захотел послушать последние сплетни.

- Галина Петровна, зачем-то Вы задали этот вопрос, значит, кое-какой информацией владеете?

- Строю догадки на тему, с какой целью вернулся капитан Катушкин?

- Не думаю, что его визит связан с несчастным случаем и тем более не вижу связи между приездом полицейского и потерянными ключами Новиковой, - фыркнул Валик.

- Кстати, насчет ключей... Вы так усердно пытались узнать номер ее телефона, что этот факт не остался незамеченным не только Изабеллой, но и всеми отдыхающими.

- Мы любим с женой подтрунивать друг над другом и вызывать ревность. Ревность – проверка чувств.

- Толчок в лиман это тоже подтрунивание, - язвительно доложила подруге Ирина, исключив из разговора мужчину. – А мы-то люди с устаревшими понятиями сразу не догадались.

Возвращение к скользкой теме подвигло Землянухина удалиться. На этот раз Рясная его не вернула очередным хитрым вопросом.

- Или он хороший актер, или про Новикову ничего не знает! – поделилась она догадкой с приятельницей. – Но каков гусь! Мы с женой любим подтрунивать друг над другом! – покривлялась женщина, неумело копируя голос Валика.

- В подтрунивание входит постукивание кухонным молоточком по пальцам, забивание гвоздей в стул, добавление в еду малой дозы цианистого калия и столкновение в неглубокий водоем, - с чувством перечислила Благая.

- Ты ему веришь?

- Нет, конечно! Я злюсь, что никак не могу догадаться, во что он играет! А то, что Землянухин ведет непонятную игру, это ясно.

- Надеюсь, это игра не приведет к очередным смертельным случаям, - вздохнула Галя. – Но меня сейчас беспокоит саксофонист. У Агафьи нет выбора! Как бы она не хотела утаить, что в номере Самоседенко нет шнура на жалюзи, ей придется рассказать Асе, а Ася доложит следователю, тот «прижмет его к стенке» этим неоспоримым фактом!

Женщина заметила умоляющий взгляд приятельницы и поднялась.

- Уже иду к Катуськину! Постараюсь помочь Льву выпутаться, пока не поздно.

На сцену вышел Толик Бодрум. На его лице было заметно волнение и растерянность. Он подошел к Благой.

- Ирина Юрьевна, Вы не знаете, что здесь опять произошло? Катуськин вызвал в кабинет Льву.

- Не знаю, но лучше тебе не распространяться про капитана. Его визит держится в тайне. Госпожа Ливтюк боится потерять постояльцев. Не наживай врага в ее лице.

- Но ЗДЕСЬ никого не убили? – продолжал допытываться Анатолий.

- ЗДЕСЬ, никого, - уточнила женщина. Она заметила, что молодой человек держит в ладони нечто, спрятанное в клетчатый носовой платок, который завязан двумя узлами, концы которых торчат в разные стороны. Ира пошла по пути прямолинейной подруги, - Толик, а что это у тебя?

- Это? – парень подбросил на ладони маленькую торбочку. – Это песок. У меня ухо болит, хочу нагреть и приложить.

- Лучше закапать борным спиртом, - посоветовала врач-терапевт.

- Это волшебный песок! – вдохновенно произнес Бодрум. – Он от всех болезней помогает.

- А где ты его нашел?

- В том-то и дело, что не нашел. Мне его один знакомый дал, как образец. Приблизительно объяснил, как его найти на побережье, мы с другом все объехали, но так и не нашли. У моей мамы хронический радикулит, говорят, что этим песком можно вылечить.

Легенда рождалась на ходу. За все время долгого пути, приятели так и смогли придумать что-то умное, а сейчас слова вырывались из Анатолия, как вода из исправно работающего фонтана. Молодой человек мысленно себя превозносил и исполнял новый шлягер: «Анатолий молодец, голова, как... огурец!» В том смысле, что полна умных мыслей.

- А мне можно увидеть этот чудо-песок? – заинтересовалась Благая.

- Пожалуйста, смотрите, - без особой охоты заявил Толик, положил котомочку на диванчик рядом с женщиной и развязал узлы.

- Он не просто белый, а белоснежный и какой-то ненатуральный.

- Очень даже ненатуральный, - буркнул парень, чувствуя, что радовался своей сообразительности рановато.

- Насколько я знаю, лечебными свойствами обладает желтый песок, но не белый.
- На практике проверено, что белый! – с вызовом произнес Бодрум, не желая сдаваться. Сообразительный человек, чтобы не увязнуть в вопросах и не выдать себя, повернулся бы и ушел, но не Анатолий! Он надеялся, что Ирина Юрьевна может подсказать, где искать песок или указать на знающего человека.
- Странно, - протянула женщина. – Странно, что подобный песок можно найти на побережье?
- Мы у Агафьи спросили, она не первый год работает в этих местах, но ничего путного не услышали. Администратор Агата дальше своего отеля нигде не была. Чудеса, да и только! Человек живет у моря и редко приходит на берег.
- Так всегда бывает. Ты привыкаешь к тому, что тебя окружает. Привыкаешь, не ценишь и не интересуешься.
- А человек должен всему по жизни удивляться, - самозабвенно протянул папарацци. – Распустившемуся цветку, маленькой ползающей букашке, паруснику, стремительно летящему по воде, яркому солнцу, круглой луне, красочным облакам на небе...
- Скорее восторгаться. А удивление должно вызывать человеческое поведение, выходящее за рамки понимания, - остудила парня Благая, – если мы перестанем удивляться плохим поступкам, они попадут в разряд положительных, допустимых обществом.
- Вы что-то конкретное имеете в виду?
- Например, необъяснимая выходка Изабеллы Землянухиной в лимане.
- Действительно, необъяснимая, - задумался Анатолий. – Вокруг было так красиво, что мы увлеклись и ничего не заметили. Я увидел в воде корягу и принял ее за змею. Мы с Левкой заспорили. – При упоминании приятеля он поморщился. – Все-таки не пойму, что Катушкину нужно от Самоседа?
- Не знаю. Может быть, в деле Кривцова появились новые факты.
- При чем здесь Лев? Или следователь всех будет вызывать, как в первый раз.
- Не волнуйся, кое-кто уже побывал в кабинете управляющего. – заметив интерес на лице парня, Ира сказала, - называть фамилий я не буду!
- Ладно, поживем, увидим! Почему я так разнервничался? - пожал он плечами, - пусть волнуются те, у кого есть причина.
- Бодрум перевел взгляд с двери административного корпуса на песок, лежащий горкой на платке. Было заметно, что песок заботит его больше, чем появление в отеле Катушкина.
- Толя, Вы у Афанасия Фирсовича спросите, он приехал сюда в третий раз. К тому же он любит пешие прогулки, возможно, где-то видел пляж с подобным песком. – предложила Благая.
- А он у себя?
- У себя, но не стоит его тревожить.
- А-а-а, «тихий» час, - догадался Толик. – Ничего, время терпит! – выдохнул он, хотя, в действиях отчетливо читалось нетерпение.
- Во двор вышли Галина Петровна и Лев Самоседенко.
- Толян, иди к Катушкину. – он понизил голос и сказал. – Его интересуется, где мы были утром? Я сказал, что мы искали песок.
- Молодец, читаешь мысли на расстоянии, не зря знакомы почти всю жизнь, – тихо похвалил свободный фотограф.
- Когда он ушел, Ира заметила.
- Я посоветовала Анатолию обратиться к Залетову, вдруг он где-то видел подобный песок.
- Мысли молодого человека были далеко, он не сразу сообразил, о чем говорит женщина.

- Ася Марковна совсем сбрендила, вызывает полицию по такому пустяковому поводу! Кто-то срезал в моем номере шнур с жалюзи!.. Надо компенсировать ей утрату, чтобы оставила меня в покое!.. Ирина Юрьевна, извините. Я не расслышал, что вы сказали.

Благая повторила.

- Это тот самый песок? – спросила Галя, наклоняясь над развязанным носовым платком с белым содержимым, и поковыряла в горке пальце. – Необычный.

- Вот, растяпа! – пожурил приятеля Лева, быстро завязал два узла и засунул торбочку в карман широких бридж. – А Илюша отдыхает?

- И Илюша, и все остальные, - с намеком произнесла Рясная.

- Я тоже пойду...

Женщины подождали, когда он зайдет в свой номер.

- Рассказывай! – приказала Ира.

- Катушкин не подозревает Льва.

- Так просто?

- У Самоседенко высшее юридическое образование, он почти коллега капитана.

- Почти?

- Катушкин служит в государственной структуре, а Самоседенко в коммерческой структуре.

- И что? – хмыкнула Благая. Это не дает повода для сомнений в его виновности?..

- Ты сама переживала, что Льва незаслуженно задержат по подозрению в убийстве Новиковой.

- Конечно, я не хочу, чтобы на парня навесили...- Ира понизила голос, - навесили убийство Новиковой, но то, что он юрист по образованию и почти коллега Катушкина, еще не повод для снятия вины... Галя, ты опять темнишь?

- Я не темню! Катушкин еще до допроса Викентия знал, кто выезжал из поселка рано утром. Дорога проходит мимо супермаркета, на супермаркете есть несколько видеорекамеры наружного наблюдения, они зафиксировали точное время.

- А другой дороги нет?

- Нет, как бы ты не ехал, супермаркет не минуешь. Твой профессор выехал в половине седьмого, при всем желании он бы не успел доехать до вокзала, приготовиться и задушить Татьяну.

- Афанасий был с Люсьеной, - напомнила Благая.

- Близкий родственник не является свидетелем, а сообщником – возможно... А бутылку вина Залетов мог приобрести заранее.

- Галя, не пугай меня! – она покосилась на дверь номера профессора. – Надо спросить, не сохранился ли у него чек. На нем должна быть дата и время.

- Успокойся! Я же сказала - твой Афанасий вне подозрений! Не обращай на мою болтовню внимания! Я над тобой... подтруниваю! – захихикала она.

- Тише! Нас сейчас Ася убьет на то, что мы мешаем отдыхать постояльцам.

- Завидую! Спят себе и не мучаются вопросами, которые не дают нам покоя. – заметила Рясная. - Их не беспокоит, кто кого убил, кто над кем подтрунивает, и к каким последствиям это приводит.

- У людей с чистой совестью крепкий сон! – выдохнула Ирина.

- Почему злыдня Маргарита Леопольдовна не мечется по замкнутому кругу и рвет на себе остатки волос? – поделилась соображения Галя.

- Чего ты к ней привязалась! Дама приехала на курорт, чтобы подцепить мужика. На горизонте замаячила подходящая кандидатура – молодой симпатичный парень, вот она сидит в номере и обдумывает следующие действия. Надо действовать стремительно, но осторожно, чтобы не упустить и не спугнуть. Мужчин напор пугает.

- Но время поджимает, - также протяжно, как подруга, продолжила Рясная.

- Ладно, оставим в покое охотницу за сильным полом и вернемся к событию сегодняшнего утра. Галь, ты знаешь, кто проехал мимо супермаркета до Залетова и после него?
- Приблизительно за полчаса до него проехала «Нива» саксофониста. Практически он мог домчаться до вокзала на своей старенькой машинке, выжимая из нее все возможности, и убить девушку.
- С помощью своего товарища? – скептически поинтересовалась Благая.
- Ира, хочу тебе в который раз напомнить, что ты умная женщина!
- Галя, хочу тебя попросить, не «водить меня за нос»!
- Я никого не вожу! – буркнула Рясная. – Я сразу сказала, что Лев и Анатолий непричастны к убийству Новиковой, но капитана не стал их задерживать, но его мои соображения не интересуют, ему факты подавай. А факты против парней! Они утверждают, что половину сегодняшнего дня ездили по морскому побережью и искали необычный песок, образец которого им предоставил знакомый. Естественно, они темнят, не все понятно с этим чудодейственным песком, но отношения к Татьяне их поползновения не имеют.
- Парни поставили себе цель найти клад и разбогатеть. А песок им дан, как наводка. Где песок, там клад. Или не там, а где-то рядом. И мне очень жаль, если эти взрослые дети окажутся втянутыми в это запутанное дело.
- Левка сказал, что оставил окно раскрытым. Кто угодно мог залезть в номер и срезать этот чертов шнур.
- Невероятно, что злоумышленник проходил мимо, заметил открытое окно, влез и срезал шнур. И кто знает, когда это случилось? А если шнур исчез давно?
- Шнур срезали, когда узнали про Новикову. Идея спихнуть убийство на Самоседенко родилась в голове преступника мгновенно, чем-то этот парень ему насолил.
- Про Таню мы услышали вчера вечером, следовательно, в распоряжении преступника была одна ночь. Не срезал же он шнур для кого-то другого, а потом передумал и задушил им Новикову. – сообщила Ирина.
- Поведение убийцы дает возможность предположить, что он не глупец. Не только быстро соображает, но и оставляет на месте преступления следы, которые запутывают следствие, уводят на скользкий ложный путь.
- Да, скорее всего и Трофима, и Таню убил один и тот же человек.
- И этот человек живет в отеле! – заключила Галина.
- Почему мы ищем автомобиль? – встрепенулась Благая, - человек мог покинуть «Радужный» без помощи Викентия.
- И добрался до вокзала на такси? Но это опасно: таксистов, обслуживающих поселок Веселый можно по пальцам пересчитать. Уверена, что Катускин это направление уже прорабатывает. Он не из тех, кто хватается за одну версию и складывает руки.
- Тем более, что основной подозреваемый – обладатель диплома о высшем юридическом образовании! – поерничала Ирина Юрьевна.
- Ты забыла о Землянухине, - ехидно вставила Галина Петровна.
- Но у него алиби!
- У него алиби в лице Федота, его супруги и младенца, который пока не может подтвердить, на чем добирался до больницы. Про медработников я не зря упомянула в разговоре с ним, хотела проверить его реакцию, но на лице не дрогнул ни один мускул. Сомневаюсь, что кто-нибудь вспомнит о мужчине, если тот оставался в стороне. Значит, алиби шатко-валкое.
- А если предположить, что Валик довез Поликарповых и направился к вокзалу? Он заранее все продумал, узнал номер телефона Новиковой, договорился с ней о встрече недалеко от вокзала, а тут ему подфартило- позвонил друг и попросил отвезти жену в роддом. – загорелась Благая.

- А что? Такое вполне возможно! – поддержала ее Рясная.
- Нельзя оставлять без внимания другие автомобили, проезжающие мимо супермаркета!
- Не считай себя самой умной! – осадила ее Галя, - естественно, на заметку взяты еще несколько автомобилей. Их владельцы будут установлены. Но Катушкин это дело не ведет, так сказать поверяет постояльцев по личной инициативе. Пока два дела – убийство Кривцова и Новиковой - не соединят в одно. Поэтому проверял номера некоторых постояльцев, обращаясь за помощью к Агате, а не просил санкцию прокурора на обыск.
- Все-таки он склоняется к тому, что Кривцов был убит?

-...

- Галя, почему ты молчишь?
- Ира, я не могу открыть тебе тайны следствия!
- А чем ты отличаешься от меня? Насколько я знаю, мы в равных положениях. Рясная не успела ответить. Из своего номера вышли Землянухины.
- Вы на процедуры? – подобралась Галина Петровна.
- Нет, я хочу позагорать, а Валентин заняться дайвингом.
- На пляже?
- Кто же занимается дайвингом на поселковом пляже? - скривился Землянухин.
- Вы на машине поедете? – не отставала от него Галя. – А можно с вами? Илюшка никогда не видел, как погружаются с аквалангом! – Безумолку тараторила она и в конце польстила, - Валентин, уверена, Вы классный дайвингист! Землянухин расцвел, сменил гнев на милость.
- Что ж, можем вас прихватить.
- Через минуту мы будем готовы!..

Ирина проводила излишне навязчивую приятельницу недоуменным взглядом и переключилась на Изабеллу, которая прохаживалась вдоль ворот, поджидая средство передвижения.

- А где ваше снаряжение для подводного плавания? - любопытствовала Благая.
- В машине, - бросила женщина, размерено вышагивая.
- Вот почему Валентин так беспокоился об автомобиле! – догадалась Ира.
- Он над всем трясется, над автомобилем, над диваном, над ковром, над мебелью! Не дай бог заметит пятнышко или еще похуже – прожженную сигаретой дыру.
- Насколько я успела заметить, ни Вы, ни он не курите.
- Но наш дом открыт для друзей! – Изабелла произнесла это с такой кислой миной на лице, что Благая подумала об обратном: Землянухин запрещает жене приглашать гостей. Или друзья в доме не переводятся, одни сменяются другими, и женщине надоело подавать на стол и убирать за ними. К первому предположению Ира склонялась больше: Валентин не походил на радушного и хлебосольного хозяина.

Ирина Юрьевна представила стерильный дом, представила хозяина, проводящего ладонью по мебели, который после этой проверочной процедуры не преминет потыкать ею в лицо супруги и обзовет ее грязнулей.

Я сама такого нудного аккуратиста столкнула бы в лиман, - подумала женщина, - а еще лучше – завезла подальше от берега и сбросила в море. Пусть барахтается и зовет на помощь!..

И тут в ее голове произошло озарение.

- Белла, а как Валентин может увлекаться дайвингом, если он не умеет плавать?
- Почему не умеет, он хорошо плавает... А-а-а, Вы о случае в долине лотосов! – догадалась Землянухина, - так он шутил! Мой муж обожает развлекать публику. Видели, как он смешил всех постояльцев в один из вечеров?
- Чтобы окончательно все умерли от смеха, он выпрыгнул за борт и верещал, как резаный? А чтобы довершить представление, обвинил Вас в покушении?
- Вы поверили? – неискренне усмехнулась она.

- Не я одна. Насколько я осведомлена, Льву пришлось броситься на помощь и вымазаться в грязи.

- Валентин был уверен, что найдется храбрец и этим храбрецом окажется наш талантливый саксофонист.

Продолжать бессмысленный разговор Благая не хотела: что ни слово, то ложь. Ладно бы, Землянухин хотел таким глупым способом отомстить поклоннику жены и выставить его на посмешище в неприглядном виде, но в его поступке крылось что-то другое...

Вслед за автомобилем Валика на ворота выехала «Нива» Самоседенко. Парень явно «сел на хвост».

Ирине стала надоедать суета отеля. До убийства Кривцова здесь были тихо и спокойно.

Может, бросить все и уехать? - подумала она. – Какое мне дело до убийств! Молодых людей безумно жаль, но время назад не воротишь, их не воскресишь. Пусть розысками преступника занимаются следственные органы. Я приехала в поселок Веселый с одной целью – отомстить Залетову и... неожиданно влюбилась в него. Как любовь могла затмить ненависть?! Говорят, от любви до ненависти один шаг. Оказывается, существует обратное превращение. Допустим, я уеду, захочет ли Афанасий продолжить наше едва завязавшееся знакомство? Или для него это обычный курортный роман? Тогда почему он стал нам с Санькой помогать? Или причина кроется в его совестливости? Чувствует за собой косвенную вину и пытается ее загладить с помощью денег брата-буржуина.

Благая поднялась с места и стала прохаживаться вокруг бассейна, потом свернула в сторону спортивной площадки. Ей под ноги полетел мяч. Она так погрузилась в свои мысли, что не сразу сообразила, что обращаются к ней.

- Девушка, бросьте мяч, пожалуйста! – во второй раз попросил высокий накачанный парень в красных спортивных трусах.

Сорокапятилетняя девушка взяла в руки мяч и бросила его молодому человеку.

- В волейбол поиграть не желаете? – с улыбкой спросил он. У парня было открытое приятное лицо, на щеках обозначились ямочки, короткие волосы стояли дыбом, он чем-то напомнил ей сына в ту пору, когда он был здоров и занимался в баскетбольной секции.

- Спасибо, в другой раз, - мягко отказалась она. При воспоминании о Саньке в душе защемило. Пусть не так сильно, как раньше, но все же тревога ее не покинула.

Ира попыталась мысленно себя успокоить: Уверена, операция пройдет успешно. Мы столько вместе вынесли, что теперь должны получить награду за терпение и веру. Я мечтаю об одном, чтобы мой сын был здоров! Больше ничего не надо!..

Так уж, ничего? – тюкнул в голову вопрос. – Ну, почти... По крайней мере форсировать события я не собираюсь... И отталкивать Афанасия тоже не собираюсь. Пусть все идет своим чередом.

Она присела на скамейку и попыталась сосредоточиться на игре, но снова погрузилась в раздумья.

Или уехать? Прямо сейчас пойти в номер, собрать вещи, вызвать такси и через час уже стоять на перроне и вдыхать присущие вокзалу «ароматы»!.. Я знаю, почему я злюсь. Вернее, на кого. Я злюсь на мужчину с железными нервами, который изволил почивать, совершенно позабыв обо мне. Влюбленные люди должны наслаждаться обществом друг друга, разговаривать и слушать, слушать и молчать, наедине с собой слагать оды в честь своей возлюбленной, а не спать третий час кряду! Но я забыла, что моему мужчине полтинник, он не совсем здоров, тут еще я подбросила ему проблем – слегка поверила организм на прочность. Удивительно, что я не думала о последствиях. Меня могли вычислить, если бы Залетов «отдал богу душу». Вскрытие показало, что он был отравлен, тут еще случай с Кривцовым. Катушкин навесил бы на меня оба убийства и запрятал за решетку... А что было бы с моим мальчиком?! Мою дурную голову не впервые посетила эта мысль. Неужели я думала, что мне все сойдет с рук? Из меня отравитель, как из одного бунтаря-депутата балерина. Наверное, я заболела вместе с сыном, только у него

проблема с сердцем, а у меня с рассудком. Помутнение от беспомощности. Так бывает с людьми, которые решили покончить жизнь самоубийством. Они гордятся собой, представляют, как их холодный труп в петле обнаружат родственники и начнут казнить себя. Пусть теперь помучаются! Как я, когда не находил у них понимания! Возможно, в последний момент безумец одумается, но будет слишком поздно – петля сделала свое дело. Они прошли точку невозврата. Кого мне благодарить за то, что я дошла до нее и нашла силы остановиться, не переступив? Бога, себя, Саньку или Залетова? Этого мужчину с добрыми понимающими глазами. Слегка вальяжного, слегка высокомерного. Но слегка, это не чересчур. Пусть будет недосол, чем пересол. Хотя, когда всего по шепотке, то получается перебор...

К ее ногам снова подскочил мяч. Она автоматически подняла его и бросила подоспевшему игроку.

Мысли снова вернулись в положенное русло. Как у Штирлица – информация к размышлению, продолжение.

Я полюбила его таким, значит, должна все принять без желания что-либо изменить. Полюбила... Не так, как когда-то любила своего покойного супруга – безумно, не замечая недостатков, умирая без него за время короткого расставания. Сейчас все иначе. Осмысленная любовь, но не как знак благодарности за помощь.

Сзади раздалось аккуратное покашливание. Благая вздрогнула, будто испугалась, что кто-то прочтет ее мысли.

Она повернулась и увидела Залетова. Он походил на сценариста, которому поручили за одну ночь создать шедевр, чтобы поутру передать режиссеру. Непривычно всклокоченные волосы, бледно-голубая сорочка навывпуск застегнутая наперекосяк, на одной ноге домашний тапок, на другой – уличный шлепок, и неподобающие верху серые спортивные брюки с красными лампасами. На лбу поселились очки, открыв мечущийся взгляд.

- Афанасий! Что случилось?

- Ирочка, я... Я сочинил стихи. Понимаю, что диагноз на лицо, но я не мог сдержаться. Слова слагались в строки, строки в четверостишья. – он обогнул скамейку и сел рядом.

- Может тебе давление измерить? – она схватила его запястье и проверила сердечный ритм.

Профессор во время «экзакуции» скривился.

- Болит? – с сочувствием поинтересовалась она, изучая запястье – вестник несчастья.

- Ничего у меня не болит! – возмущился мужчина, - я тебе о возвышенном, а ты о приземленном!

- Прости, - покаялась женщина, - я готова слушать!

Он опустил очки на переносицу, театрально выставил перед глазами исписанный лист бумаги, открыл рот, чтобы приступить к декламации, но его перебил робкий голос.

- Афанасий Фирсович, Вы извините, но Ирина Юрьевна сказала, что я могу у Вас проконсультроваться.

Рядом со скамейкой, где сидела влюбленная пара, переминался Анатолий Бодром с неизменным фотоаппаратом на груди и зажатым в кулак мешочком с песком.

- Ирина Юрьевна сказала, - с угрозой протянул профессор, и Ирка почувствовала себя нерадивой студенткой, которая всю лекцию нагло проболтала с подругой, вызвав гнев у терпеливого преподавателя.

- Наверное, я не вовремя, - вздохнул Толик, но уходить не спешил, надеясь на снисхождение.

- Присаживайтесь, молодой человек, - предложил Залетов, скручивая в трубочку лист бумаги со стихами. И тихо добавил, - что не происходит, все к лучшему.

Благая улыбнулась и забрала из его рук бумагу.

- Не буду вам мешать!

- Ира, я хотел сам... - начал Афанасий.

- Я умею читать, - перебила она, заметила его испуганный взгляд и добавила, - я буду благосклонной...

- А что это у Вас рубашка неправильно застегнула, а на ногах разная обувь? - спросил Бодрум, пристраиваясь рядом на скамейке. Он привык, что профессор одет «с иголочки», даже обычная повседневная одежда смотрится на нем, как изысканный смокинг.

Залетов оценил внешние упущения, удивился, но вида не подал.

- Собирался впопыхах, в прихожей было темно, - сбивчиво пояснил он и нашел выход из затруднительного положения. – Думаю, разговор у нас будет серьезный, по пустякам Вы бы ко мне не обратились, так что приглашаю к себе в номер.

Афанасий был так встревожен будущей оценкой своего сочинительства, что совершенно отделился от реальности. Он только сейчас заметил, что на спортивной площадке идет увлекательная игра, что они с Ирой были здесь не одни. Он нашел женщину сразу, едва убедился, что в номере ее нет. Когда она ушла, прихватив лист с жалкими стихами, с его глаз спала пелена, и открылся окружающий мир. В эту минуту мужчина пожалел, что занялся несвойственным ему делом. Но не рассказывать же ей о любимом сопротивлении материалов. Она ждет от меня чувственных слов, а я ей о построении эпоны изгибающих моментов для двухопорной балки.

Я все сделал правильно, мысленно успокоил он себя, распахивая дверь номера перед Анатолием.

Сегодня профессор был рассеян, его мысли были рядом с Ириной, которая наверняка успела прочесть стихи и теперь... смеялась над несовершенством. Мужчина постарался взять себя в руки, напомнил себе, что любимая женщина обещала быть благосклонной, а значит, снисходительной, и сосредоточился на рассказе гостя.

Отработанная легенда излагалась легко и складно, заняла короткое время, что для хозяина было немаловажно. Смена легенды может вызвать подозрение. Поэтому Бодрум продолжал настаивать на лечебных свойствах найденного песка. В заключение он развязал узлы носового платка, ругая себя за то, что не успел забрать из машины кувшин, где хранился песок. Лев не предупредил, что уезжает, об этом ему сообщила гнусавая Маргарита Леопольдовна, которая отправилась на пляж в шляпе с огромными полями. Анатолий считал, что кувшин имеет большое значение для на очередном этапе поиска клада, у Самоседенко было иное мнение.

Профессор взял платок за четыре конца, соединив их в одной точке, и подошел к окну, чтобы лучше рассмотреть необычный песок. Расправил на подоконнике и стал визуально изучать, потом не сдержался и провел по горке ладонью, словно искал что-то в ее недрах. Толик стоял рядом и напряженно ждал. Судя по тому, что лицо мужчины становилось все задумчивее, Бодрум догадался, что шансы узнать, где находится подобный песок на побережье, приближаются к нулю.

- Очень интересно, - протянул Залетов, - надо признать, что ничего подобного я не встречал.

- Жаль, - скулсил Анатолий и от расстройств громко шмыгнул носом.

- Не расстраивайтесь, молодой человек, у меня есть один приятель, он объездил весь Земной шар...

- Мне сказали, что песок находится здесь, на полуострове, - перебил его Бодрум. Он испугался, что заядлый путешественник вспомнит, что видел такой песок в Австралии или в Южной Африке.

- Как говорят в одной известной передаче, возьмем подсказку - помощь друга!

При упоминании слова «подсказка» Толик непроизвольно вздрогнул и потупился.

От приветствий и общепринятых вопросов, Афанасий перешел к подробному описанию песка, причем такому точному, что Толик мысленно восхитился. Телефонному визави осталось задать еще парочку наводящих вопросов и вынести вердикт.

- На острове Кипр!

- На Кипре? – повторил Залетов и покосился на Бодрума, который был готов разрыдаться.

- Нет, Семен, этот песок находится где-то на Таманском полуострове.

Он включил на мобильном телефоне громкую связь, чтобы гость хорошо слышал его приятеля. После недолгих раздумий, тот сказал.

- Думаю, это кварцевый каленый песок.

- И что нам это дает?

- Не знаю, где он нашел применение в тех местах. Насколько я знаю, его используют для засыпки под покрытия из искусственной травы на футбольных полях и теннисных кортах...

Не дворовых футбольных полей, как ты понимаешь. Это касается мелкого песка, как у тебя. Более крупный кварцевый песок применяется в фильтрах для очистки воды...

- Спасибо!.. И что Вы об этом думаете? – обратился профессор с вопросом к приунывшему Анатолию.

- Думаю, что Ваш знакомый прав - современных футбольных полей и теннисных кортов здесь нет, - без особой уверенности заключил парень. – Если поселковые ребята и гоняют мяч, то на обычном поле с полувытертым естественным покровом.

- Вы свой песочек заберите, а я схожу к Асе Марковне и поинтересуюсь...

Госпожа Ливтюк готова была вспомнить детство золотое, когда она без разрешения слопала банку варенья под покровом ночи, но про футбольное поле ничего рассказать не могла при всем большом желании. Профессор спросил, есть ли в отеле заядлые болельщики, и получил положительный ответ. Сначала они отправились в кабинет управляющего, где за столом восседал сам хозяин с серьезным лицом. Перед ним лежала местная газета, последняя страница которой привлекла внимание мужчины. Он поднял на вошедших суровый взгляд, будто они оторвали его от государственных дел. Супруга не решилась осадить его при постороннем человеке и задала интересующий вопрос. Филимон Юлианович свел вместе кустистые брови, намекая на поиски умных мыслей, коих сроду не водилось в его проспиртованном мозге, изучил обстановку за окном, за которым просматривалась часть стоянки, затем медленно свернул газету, смахнул пылинку со стола и протянул.

- Что-то я не припоминаю. – и сложил губы в форму бутона, будто требовал поцелуй за такое гениальное признание. По всей видимости, футбол у него служил приложением к пиву.

- Чучело, - прошипела невоздержанная женщина и обратилась к Залетову, - Афанасий Фирсович, я вспомнила, наш повар может знать.

Они отправились на кухню. Сима сказал, что Поликарпов вышел на улицу. Ася и профессор последовали за ним. Федот стоял в обществе Викентия и восторженно рассказывал о новорожденном сыне, передавая услышанное от жены. Залетов засомневался, что возбужденный папаша сможет адекватно реагировать на бытовые вопросы, но ошибался. Тот быстро вспомнил, что в соседнем поселке лет десять назад поселился «бизнесмен в отставке», который не только выстроил хоромы на трех купленных соседних участках, но и занялся физическим воспитанием подрастающего поколения. Построил одноэтажное кирпичное здание, закупил тренажеры - создал небольшой фитнес-центр, куда может прийти любой желающий. С взрослых взимается символическая плата, для детей вход бесплатный. Рядом с центром находится минифутбольное поле с небольшими трибунами в пять-шесть рядов для болельщиков, отвечающее всем современным стандартам. Меценат устраивает футбольные матчи, на которые приезжают краевые звезды. Они проводят для мальчишек мастер-классы. Других футбольных полей подобного уровня он не знает, если только в Анапе, но там поле хуже, чем у мецената, пусть и не мини.

Залетов поблагодарил и вернулся к Бодруму, поджидавшему его у бассейна.

- Я совсем запутался, - вздохнул опечаленный парень, выслушав пересказ профессора.

- Если Вам нужен подобный песок, то необязательно ехать к богатому помещику! – успокоил его мужчина. – В любом большом городе есть футбольное поле с искусственным газоном... Но признаюсь честно - я сомневаюсь, что кварцевый каленый песок может иметь лечебные свойства. Вы хотели его найти для бабушки?

- Для мамы. Мне сказали, что такой песок можно найти только здесь! Скорее всего, ваш умный друг ошибся в названии.

- Наверное, я ему плохо объяснил. Чтобы загладить свою вину, предлагаю поехать в соседний поселок и увидеть все своими глазами.

- Афанасий Фирсович, Вы не шутите?!

Профессор лишь хмыкнул в ответ. Бросил взгляд на дверь номера Благой и добавил.

- Если не возражаете, мы пригласим Ирину Юрьевну.

Анатолий не возражал, он был готов прихватить всех постояльцев, даже Маргариту Михальчик.

Ира сразу согласилась. Мужчина собрался выйти из номера, она удержала его за руку, поцеловала в губы коротким скольльзящим поцелуем и тихо сказала.

- Спасибо за стихи. Они великолепные.

- Это правда?

- Если я и солгала, но самую малость. Афанасий, я ценю искренность. Меня подкупил сам факт, что ты решился на такое.

- Это мой первый и последний опыт,- торопливо произнес он. – Впредь я буду изъясняться простым человеческим языком.

И это правильно, - подумала женщина...

Всю дорогу Толик терзался предположениями. Как можно связать футбольное поле, кварцевый песок и клад? Надеюсь, на месте разберемся. Буду все снимать на фотоаппарат, а потом вместе с Самоседенко изучать каждую мелочь и размышлять. Мы нашли уже две подсказки, уверен, найдем и третью. Или клад...

Сначала Валентин молчал и задумчиво смотрел на дорогу, словно сомневался в правильном выборе пути, потом вдруг стал откровенничать. Он рассказал о немецком судне, недавно обнаруженном на дне моря. Потом переключился на своего деда, который воевал в этих местах. Он был радистом и пропал без вести в октябре сорок третьего года, сражаясь за освобождение Таманского полуострова в частях Северо-Кавказского фронта. Получив извещение, бабушка с уверенностью заявила, что ее муж жив. Война закончилась, весточки от него она так и не получила. Но продолжала надеяться и верить. Лишь однажды выплеснула из себя горе, обронив фразу: «Жаль, что не знаю, где похоронен мой Валечка, а то поехала бы на его могилку, отвезла горсть родной земли»...

Под конец пути все приуныли, даже с лица Илюши исчезла постоянная полуулыбка, теперь он походил на обиженного мальчика, который вот-вот расплачется. Галина Петровна в который раз убедилась, что в Землянухине живет два человека: хороший и плохой. Хороший человек – искренне рассуждает, наполнен положительными эмоциями, помогает другу, беспокоится о супруге, он щедр, весел и может поднять настроение приунывшей компании. Одним из показателей плохого человека является ложь, причем ложь без видимой причины. Если одни лгут естественно, с целью и бесцельно, по привычке, и все им беспрекословно верят, то другие в этом деле новобранцы и никогда не наберутся опыта. Возникает вопрос: неужели они не замечают очевидного? Или видят, но продолжают упорно нести околесицу, намерено вызывая неприязнь и непонимание.

Первый Валентин Гале нравился своей проникновенной искренностью. При упоминании деда, в честь которого его называли, голос мужчины дрогнул. Он с волнением рассказывал о событиях Великой Отечественной войны, почерпанных из книг. Галя уважала людей, которых интересует прошлое, которые чтят историю, не передергивают

ее. Они не пытаются что-то приукрасить, кого-то очернить, а кого-то оправдать, они просто делятся своими знаниями без добавления: «А я считаю...» Но то, что им это не безразлично, можно легко распознать по волнительной интонации, по короткой остановке, во время которой они стараются справиться с чувствами.

Осталось выяснить, какой Землянухин настоящий? Первый или второй?

Незаметно компания прибыла на место. Галина посмотрела на часы, поездка заняла полтора часа, но время пролетело незаметно.

- Это где-то здесь, - задумчиво произнес Землянухин, дернув головой в сторону моря, которое переливалось на солнце и бежало к берегу частыми барханами.

Валентин достал из багажника снаряжение. Илья с восторгом наблюдал за его действиями и заявил в итоге.

- Хо-чу! – и указал пальцем в сторону бескрайнего моря.

- Извини, брат, но не получится, - констатировал мужчина. – Во-первых, у меня нет второго комплекта, во-вторых, надо пройти специальную подготовку.

Рясной понравилось, что мужчина не отмахнулся от ее сына, а обстоятельно все объяснил, не намекая на его ограниченные возможности.

Парень ковылял за Землянухиным до кромки воды, проводил его напряженно-волнительным взглядом и сел на камень, не желая двигаться с места до тех пор, пока дайвингист не вернется.

Изабелла отправилась собирать полевые цветы, а Галине Петровне было предложено раскладное кресло, куда она с удовольствием опустилась, жалея об одном – вокруг не было тени, где можно было спрятаться. Но в ее объемной сумке был зонтик, который она раскрыла над головой.

Землянухин поставил автомобиль в стороне от проселочной дороги, ближе к спуску к морю. Рясная села спереди машины, отгородившись от пыли, которую должны поднимать проезжающие авто. Но вокруг не было ни людей, ни машин. Только проскользнула одна «Нива», в которой Галя к своему удивлению рассмотрела Самоседенко, потом промчался еще верткий автомобильчик, весело подпрыгивающий на ухабах, за рулем которого сидел мужчина неопределенного возраста в бейсболке и темных очках. «Нива» проехала метров сто и остановилась, автомобильчик быстро скрылся из вида. Лев из салона не вышел.

Изабелла протянула Галине пестрый букет цветов и предложила искупаться в море.

- Я купальник в суматохе забыла, - вспомнила женщина.

- А я поплаваю... Илюшка, пойдем купаться!

Рясной посмотрел на мать, та утвердительно кивнула. Он сбросил шорты, футболку, шлепанцы и стал медленно заходить в воду, обхватив себя руками и нервно подрагивая. Когда вода достигла ему груди, он окунулся с головой, выпрыгнул, как пробка и посеменил на берег. Сел, немного подражал, не реагируя на предложения заботливой матери, и стал разгребать руками песок, выискивая ракушки и камешки. Вскоре к нему присоединилась Изабелла.

Тишина, чистый морской воздух сморили Галину Петровну, она «заклевала носом», сквозь полудрему прислушиваясь к монологу Землянухиной. Ее вернули к действительности сильные удары по воде, словно на поверхности появился огромный кит. Рясная захлопала глазами, представшая глазам картина заставила ее вскочить ноги. На поверхности воды то появлялся, то исчезал Валентин, пытаясь вырваться из крепких объятий человека, экипированного так же, как он сам. Поэтому сначала не проснувшаяся окончательно Галя решила, что у нее двоится в глазах. Потом пришла мысль, что эти двое что-то не поделили: возможно, Землянухин влез на территорию, которую облюбовал другой человек. Драка была безмолвной и сопровождалась лишь всплесками по воде. Присутствующие на берегу на минуту оцепенели. Краем глаза Галина Петровна заметила, как на помощь летит Самоседенко, как сын вскакивает на ноги...

- Илья! – закричала она. Парень повернул голову в ее сторону, успел заметить Льва и замер, сжав кулаки от беспомощности. Изабелла рванула в воду, но спасатель ее опередил. Злоумышленник увидел постороннего человека, оттолкнул от себя Валика, как ненужную вещь, и нырнул, махнув на прощание ластами, как уплывающая большая рыбина хвостом.

Самоседенко помог Землянухину выбраться на берег. Тот в изнеможении распластался на песке. Все суетились, старались ему оказать помощь, стянуть снаряжение. В итоге он сам справился, хмуро усмехнулся и спросил у спасателя.

- А ты здесь как оказался?

- Стреляли, - хмыкнул он, вспомнив изречение из любимого фильма.

- Кто это был? – задала вопрос Галя, от волнения забыв о сыне, который далеко ушел от них, двигаясь по кромке воды.

- Если бы я знал... Он неожиданно появился рядом, я заметил в его руке нож, мы стали бороться, нож выпал, я вырвался и стал подниматься, тогда он схватил меня за ноги и начал тянуть на дно, я ударил его ногой, наверное, попал, потому что он меня выпустил, но ненадолго. Я почти выплыл на поверхность, когда он снова обхватил меня... Остальное вы видели... Наверное, он думал, что я здесь один, поэтому не испугался и всплыл вместе со мной.

- Ничего себе фильм про шпионов, - вздохнул Самоседенко.

- Спасибо тебе, - поблагодарил Землянухин и протянул руку.

Лев пожал ее и предположил.

- Может быть, в лиман Вас столкнула не Изабелла, а кто-то другой? Например, этот аквалангист. Он следил за Вами, сел на тот же прогулочный теплоход, выждал, когда всех захватила окружающая красота долины лотосов, и спихнул за борт.

- Я точно его не выталкивала! - скривилась супруга, уставшая повторять одно и то же.

- А кто был рядом с вами, не заметили? – поинтересовалась Рясная. Теперь происшествие в долине лотосов виделось ей под другим углом.

- Там было много людей, кто стоял за моей спиной, я не видел.

Все начали строить предположения, солнце успело наполовину скрыться за горизонт.

- А где Илья? – спохватилась мать и завертела головой в разные стороны.

- Во-о-н, он идет! – показал рукой Самоседенко.

Рясной возвращался назад, еле перебирая ногами. Галя быстро пошла ему навстречу, обняла и стала что-то выговаривать мальчику, который был выше ее на голову. Потом он ее обнял за плечи и повел прочь от компании, сидящей на берегу, будто хотел что-то показать. Они сделали несколько шагов и остановились к ним спиной. Судя по недовольному лицу матери, повернутому к сыну, идти она отказывалась. Илья не настаивал, но и возвращаться не спешил, удерживая мать.

- Мне кажется, что они разговаривают, - прошептала Изабелла, напряженно рассматривая две замершие фигуры.

- Может, и разговаривают, Илья не немой, - пожал плечами Лев.

- Но он говорит с большим трудом, - задумчиво протянула женщина, вытягивая шею, будто хотела уловить обрывки разговора.

- Я всегда утверждал, что у тебя большое воображение, - вмешался Валентин. – Думаю, нам пора возвращаться в отель, пока совсем не стемнело.

- Давно пора, я то я замерзла, - передернулась Изабелла и заспешила к автомобилю.

Самоседенко двинулся в сторону Рясных. Он предложил им пересесть в свою «Ниву», но те отказались.

Вскоре две машины двинулись в обратный путь. Всю дорогу путешественники напряженно молчали, мысленно пережевывая случившееся...

Залетов легко нашел небольшой спортивный комплекс, построенный на средства бизнесмена, ушедшего на покой. Комплекс находился на краю поселка Кочевары и состоял из здания с вывеской «Фитнес клуб «Мечта» и огороженного высоким забором мини - футбольного поля. В данный момент поле пустовало. У забора стоял пожилой мужчина в испачканной краской спецодежде с малярной кистью в руках и пялился на проходивших мимо девиц в коротких шортах и топиках. Судя по масленому взгляду, фигуры и одежда были оценены по достоинству.

Афанасий Фирсович вышел из машины и подошел к мечтательному работнику. Анатолий не удержался и последовал за ним. Ирина Юрьевна осталась дожидаться в прохладном салоне.

Залетов начал издали: похвалил футбольное поле, словно маляр выступал инициатором строительства, поинтересовался, когда будут проводиться очередные соревнования, выслушал развернутые ответы и спросил об искусственном покрытии поля, которое выгладит не хуже, чем в Лужниках. Мужчина заявил, что уходом занимается специальная фирма, которая приезжает один раз в месяц. В тонкости он не посвящен, в его обязанности входят малярные работы по необходимости и постоянная уборка.

- А какой песок использует обслуживающая фирма? – не выдержал Бодрум.

- Какой песок? – не понял мужчина, - у нас есть песок, рядом с пожарным щитом стоит ящик с...

- Я не про этот песок спрашиваю, - перебил его недовольным тоном парень, - я спрашиваю про кварцевый песок, который применяют для ухода за футбольным полем!

- А что тебя интересует? – не понял работник. – Тот песок, что лежит под искусственной травой на поле? Мне сказали, что он нужен для того, чтобы не задерживалась влага, и покрытие оставалось сухим.

- Я знаю, для чего нужен кварцевый песок, - с умным видом заключил Толик, будто ежедневно занимался устройством футбольных полей. – Я хочу узнать, где он хранится, чтобы... - Дальше он продолжать не стал, хотя, очень хотелось предъявить имеющийся песок «для опознания» и убедиться, что, именно, здесь надо искать очередную подсказку.

- А зачем нам его хранить? – удивился мужчина, - он нам без надобности. Если фирма посчитает нужным его сменить, она привезет и заменит. Но ничего подобного не было...

Анатолию захотелось ворваться на поле, заглянуть под травяное покрытие и убедиться, что под ним лежит похожий песок. Но он сдержался. Если в носовом платке хранится каленый песок, то он может в этом легко убедиться. Возьмет и проверит песок на влагоустойчивость. Если он останется сыпучим, то это кварцевый каленый песок, имеющий специальное предназначение.

Допустим, я смогу в этом убедиться, - подумал Бодрум, - потом вернусь сюда и начну рыскать по округам в поисках клада?.. А если предположить, что я в этом убедился? - он стал цепляться взглядом за каждую мелочь, не обращая внимания на Залетова.

Профессор успел поблагодарить работника за развернутую информацию и повернулся к Анатолию, стоящему с отрешенным видом. Маляр занялся своим делом, изображая вдохновение. Афанасий отошел в сторону, не желая мешать ни одному, ни другому, помаhal Ирине, та вышла из автомобиля, присоединилась к мужчине, и они стали прохаживаться по тротуару, наслаждаясь обществом друг друга и любясь цветущими клумбами.

Что я вижу? – мысленно задался вопросом Анатолий, словно наговаривал речь на диктофон, чтобы предъявить запись напарнику. – Название спортивного комплекса «Мечта», - он сфотографировал вывеску. – Намек на то, что мечтать никому не вредно, но в сочетании с местом подталкивает к мысли, что без труда не достигнешь результата. Мало мы с Левкой потрудились? Не мало! Пора бы прийти к конечной точке поисков... Но это все философия, пока не нашедшая подтверждения. Если я попал по нужному адресу, то подсказка должна «лежать на поверхности».

Толик изучил прикрепленную к забору таблицу с расписанием работы спорткомплекса. Обошел по периметру футбольное поле, прочел немногочисленные растяжки, не имеющие отношения к рекламе, а призывающие всех заниматься спортом. Попытался угадать подтекст немудреного художественного слова. Обозлился на себя за тупость, снова сфотографировал каждое изречение. И отправился изучать внешний облик фитнес-клуба, зайти внутрь он не решился: у двери топтался охранник с недовольным лицом. Было видно, что любопытство он не приветствует. Толик поспешил укрыться от его глаз за углом. Там его взору предстала гипсовая статуя девушки с великолепной фигурой, как намек, что любой желающий может достичь совершенства, посещая фитнес клуб «Мечта», где мечта становятся реальностью.

- Но не у всех, - пробубнил себе под нос Бодрум, наматывая круги вокруг гипсовой красавицы. Девушка выставила руки в стороны, чуть согнув их в локтях и держа ладони строго вертикально, будто вот-вот собиралась задвигаться в танце под нарастающие ритмы хава нагилы. Сначала медленно – тягучие, но вскоре темп начнет нарастать и достигнет сумасшедших скоростей.

Анатолий зафиксировал в памяти этот факт, щелкнул девушку на фотоаппарат, попятился и стал изучать ее более досконально.

Нет, она не танцует, она хвалиться своей фигурой. – подумал он и обозвал ее воображалой и бесстыдницей, не прикрывающую наготу при посторонних мужчинах. Никаких надписей статуя не имела, поэтому новых умных мыслей в голове блюстителя нравственности не зародила. – А если предположить, что намек кроется не в песке, а в его названии, из которого надо вырвать одно слово – кварц? Не теряя времени, Толик с помощью мобильного телефона вышел в интернет, желая собрать сведения об этом камне. Быстро пробежал глазами, как ему казалось, по ненужной информации и сосредоточился на двух определениях: любовь и свобода.

- Кварц - камень любви и свободы, - медленно повторил он и перевел взгляд на гипсовую статую. – Свободы, хоть, отбавляй, да и любовью потягивает, когда смотришь на нее. Но я нормальный мужчина, не влюбляюсь в гипсовых женщин, как герой фильма «Формула любви». Но в итоге он тоже полюбил девушку из крови и плоти, найдя в них определенное сходство... Сходство, - неуверенно повторил Бодрум. – Вы на что намекаете, господин археолог? Хотите, чтобы я нашел двойника статуи и спросил: Вы случайно не знаете, где находится склеп матери и сестры царя Митридата? Она покрутит у виска пальцем и поспешит удалиться... Что-то здесь не так, - печально вздохнул он. – Мне кажется или я, действительно, пошел не той дорогой?..

Когда Залетов, Благая и Бодрум вернулись в отель, то увидели возбужденную компанию, состоящую из Самоседенко, Землянухиных и Гали Рясной, которые наперебой делились новостями с единственным слушателем - Чесноковой. Новости были потрясающими, что подтверждали округлившиеся глаза Люсьены, внимательно выслушивающей каждого оратора. Громче всех вещали Галина Петровна и Изабелла, Лев и Валентин вставляли реплики и кивали головами, когда требовалось подтверждение. Только Илюша не принимал участие в обсуждении, он сидел на парапете бассейна и болтал в воде босыми ногами.

- Что случилось? – спросила Ирина Юрьевна, опередив своих компаньонов.

- У нас ЧП! – заохала Рясная, - Валентина Никаноровича хотели утопить.

- Про случай в лимане мы уже слышали, - нахмурилась женщина, ей надоело обсуждать небылицы.

- Теперь взаправду! – вмешалась супруга потерпевшего и стала сбивчиво излагать случившееся, но была перебита Галиной Петровной, которая считала, что ее рассказ будет более содержательным и доходчивым...

- Валентин, как Вы себя чувствуете? – поинтересовалась врач-терапевт, выслушав трагическую историю.

- Нахожусь под действием пережитого стресса.

- Вам надо принять успокоительно и прилечь! – приказным тоном произнесла она.

- Он принял пятьдесят граммов коньяку, - доложила Рясная.

- Это не помешает, но не надо принимать участие в обсуждении и заново переживать случившееся.

- Валик хочет быть «на людях», - капризным тоном произнесла Изабелла и обратилась к супругу, ожидая подтверждения, - да, дорогой?

Дорогой тяжело вздохнул, как бык перед поединком, и обреченно кивнул.

- Все же после ужина надо прилечь и заснуть.

- Обещаем вести себя тихо! – вставил реплику Самоседенко.

Подавленные постояльцы после ужина разошлись по своим номерам, одинокая фигура в шляпе послонялась по двору, покашляла под дверями номера Анатолия и, не дождавшись ответного внимания, удалилась к себе.

Через несколько минут появился Залетов. Быстрым шагом он вышел из отеля. Почти сразу выглянула Люсьена, осмотрелась и снова закрыла дверь. Из своего номера вышел Лев, двинулся вдоль корпуса, притормозил у ее дверей, прислушался, дернулся, как от удара, и поспешил к Толику.

Человеческий «муравейник» продолжал жить.

Во двор выскользнул Землянухин и свернул за угол, в сторону спортивной площадки. Скрипнула дверь и появился Илюша Рясной, безучастно повертел головой, побродил вокруг бассейна, внимательно изучая плитку под ногами, подошел к калитке, выглянул на улицу, но выходить не стал. Рядом неожиданно возник Викентий, он погрозил ему пальцем и пробурчал.

- Иди, малый, домой, а то мамка будет искать.

Парень недоуменно покосился на него и поковылял на стоянку. Викентий покачал головой, прикрыл калитку, полюбовался звездным небом и свернул направо, куда недавно ушел Землянухин.

Во дворе появилась Ирина Благая. Она направилась к административному корпусу, затем передумала и двинулась за Ильей. Парня на стоянке не было. Женщина заглянула в салон каждого автомобиля, что было несложно – яркий свет фонарей этому способствовал. Скользнула взглядом по окнам, только одно светилось бардовым светом благодаря плотным шторам. Это было окно Люсьены Чесноковой. Ира миновала нестройный ряд деревьев и недовольно хмыкнула - окно было плотно закрыто.

Как ей не хотелось покидать световое пятно и углубляться в отелевские трущобы, но пришлось. Она завернула за угол, где была штаб-квартира Викентия, надеясь найти здесь Илюшу. Но там не было ни хозяина, ни большого парня. На двери контейнера висел замок.

- Странно, - удивилась она и пошла дальше. Миновала запертую дверь кухни, прибавила шаг и оказалась за своим правым корпусом. Здесь она надеялась застать Землянухина, Викентия и лунатика Рясного. Но никого из них не увидела. – Так и буду ходить по кругу за ними, - пробормотала она. – Вдруг эти двое замышляют что-то нехорошее, а Илья станет невольным свидетелем?

Она попыталась унять свое воображение, пошла дальше и облегченно вздохнула, когда заметила Илюшу, стоящего в обнимку с ночным светильником у бассейна. У парня был такой счастливый вид, что у нее пропало желание его ругать. Женщина присела на плетеный диванчик и успокоено выдохнула.

Рясной увидел ее, широко улыбнулся и заявил.

- Не пой-ду!

- Куда не пойдешь? – не сообразила Благая.

- Ту-да! – он указал на дверь своего номера.
- Хорошо, - согласилась она, - я тоже не хочу сидеть в номере, а спать совсем не хочется. Хочешь, поболтаем?
- О Са-не? – спросил Илюша и поковылял к ней.
- О ком хочешь! – усмехнулась она.
- О нем! – протянул парень и ткнул пальцем на дверь номера Землянухина.
- Ты хочешь поговорить о Валентине? – Рясной утвердительно кивнул. – Ты стал свидетелем сегодняшнего происшествия и, наверное, испугался?
- Парень задумался, а потом пожал плечами. Женщина поняла это по-своему.
- Ты считаешь, что все это было... понарошку? Валик разыграл очередной спектакль? Только теперь привлек помощника для большей достоверности?
- Благая догадывалась, что Илюша плохо понимает, о чем она говорит, но ей очень хотелось порассуждать вслух. Жаль, Галя спит, Ирине так не хватает ее замечаний.
- Я не верю, что на жизнь Землянухина покушались. – более уверенно заявила она приглушенным тоном.
- Он те-бе не нра-вит-ся, - выдал парень.
- Думаешь, в этом кроется причина моего недоверия? – спросила она. Ей ответом было подергивание плеч. – Возможно, ты прав. Когда человек тебе симпатичен, ты готов проглотить любую ложь, даже самую читаемую, а когда человек тебе антипатичен, готов привязываться к любому его слову, к любому жесту, к любому заявлению. Если бы мне рассказали подобную историю нападения на незнакомого человека, я легко поверила. Мало ли сумасшедших ходит по земле, почему их не может быть под водой. Тем более если Валик помешал фанатичному кладоискателю или черному копателю, если тот опустился на морское дно в поисках очередных находок времен войны. Они все сдвинутые по фазе... – Она покосилась на дверь номера Бодрума, куда ушел на совещание Самоседенко.
- Чер-ный ко-па-тель, - задумчиво повторил Илюша.
- Это тот, кто ищет артефакты разных времен, то есть уникальные предметы – оружие, доспехи, драгоценности... Еще их называют нелегальными археологами, уже в названии кроется расшифровка, - пояснила она. – Может быть, те, которые ищут на дне моря, называются иначе, но все равно относятся к беспринципным людям... Есть еще поисковики, вот они хорошие люди, которые делают благородное дело - находят человеческие останки времен войны, устанавливают, кому они принадлежат, и перезахоранивают их с почестями.
- Их разговор был прерван появлением Афанасия Залетова с роскошным букетом цветов. Он опешил, увидев любимую женщину во дворе. Мужчина хотел уединения, нашел причину для визита, а теперь должен довольствоваться разговорами «о погоде». Но он справился с эмоциями, улыбнулся и протянул Ирине цветы. Та спрятала в них зардевшееся лицо, втянула в себя неповторимый тонкий аромат и еще больше разволновалась.
- Я по-шел! – сообщил сообразительный Рясной и потопал к своему номеру, куда ему так не хотелось возвращаться.
- Надо поставить цветы в вазу, - прошептала Ира.
- Я могу тебя проводить... - какой чертой ограничивались его проводы, уточнять не стал, но глаза давали понять, что мечты дверью не ограничивались.
- Благая легко подхватила, как ученица, долго поджидавшая звонка с урока.
- Если я предложу ему чашку кофе, как он это воспримет? – мысленно прикинула она.
- Какую мне найти причину, чтобы напроситься в гости? – судорожно думал Афанасий, чувствуя себя молодым человеком, которому девушка впервые разрешила проводить ее до квартиры, а не до подъезда. А это разные вещи. Это уже намекающее разрешение на затяжной поцелуй. – Если я пожалуюсь на недомогание, Ира предложит мне измерить

давление и... выставит из номера. От волнения показатели будут завышены, любящая женщина не может подвергнуть жизнь любимого мужчины риску... Если я заведу разговор о ноющем запястье, попытаюсь в очередной раз привлечь ее внимание, она сочтет меня мнительным нытиком... Если я напрямую попрошусь в гости, она подумает, что для меня это очередное развлечение без продолжения. Серьезные отношения подразумевают раскачку на батуте. Начинаешь с невысоких подскоков и доходишь до максимальной точки, только все надо смотреть в замедленном темпе.

- И долго мы так будем стоять? – вырвал его из раздумий голос Ирины.

- А что надо делать? – брякнул мужчина.

- Идти... - сказала она и добавила, - куда-то.

- Ты предлагаешь прогуляться?

Вопрос вызвал на лице Благой неудовольствие. Брать инициативу в свои крепкие руки Афанасий не решался.

- Прогуляться?.. Почему бы не прогуляться, - скороговоркой произнесла она и нервно заправила за уши волосы. – Только сначала оставим цветы в номере.

Не оставлю, а оставим, - мысленно порадовался Залетов, сравнивая свою робость с поведением современной молодежи, у которой все так легко и просто. Он шел за женщиной и любовался ею. Ее походкой, ее ногами, ее движениями. Когда он оказался на ее территории, то незаметно провернул ключ в замочной скважине и спрятал его в кармане брюк. Но Ирина не собиралась ни гулять, ни выяснять, куда подевались Землянухин и Викентий. Цветы так и остались лежать на столе...

Совещание проходило на повышенных тонах. Левка обругал Анатолия за самостоятельность и вовлечение в поиски посторонних. Бодрум сначала оправдывался, потом стал огрызаться.

- А ты, вообще, куда-то уехал, не поставив меня в известность! Как оказалось, бросился вслед за своей Изабеллой! Как же, полдня ее не видел! – злобным тоном выговаривал он. – Хотел стать любовником чужой жены, а стал спасателем ее мужа, причем во второй раз. Пора давать медаль!

- Что ты болтаешь! – скривился Лев и «сбавил обороты», - лучше расскажи, что ты там накопал?

- Для начала я покажу.

Самоседенко изучил снимки и помянул любимое слово «тупик». Толик заново вдохновился фотографиями и предложил сосредоточиться на гипсовой статуе девушки.

- Вдруг она похожа на Лаодику? – в итоге сообразил он.

- Намекаешь на то, что на месте захоронения воздвигли памятник! – с ехидцей сообразил Лева. – Тогда предлагаю вооружиться лопатами и немедленно выезжать, чтобы под покровом ночи поглумится над статуей и проверить, есть ли под ней склеп.

- Ты... идиот? Или прикидываешься? – задохнулся от возмущения Анатолий.

- Что тебя больше устраивает?

- Ни то, ни другое. Я жду разумных предложений, и не желаю выслушивать глупости! – фыркнул Бодрум. Если бы разговор происходил в номере приятеля, он хлопнул бы дверью и ушел. Но он был в своем номере, поэтому стал нервно прохаживаться по комнате.

- Толян, почему мы сидим в крошечной тьме? Почему не зажжем свет?

- Для конспирации, - на ходу бросил хозяин. – И никакая здесь не крошечная тьма, с улицы падает свет, все хорошо видно... - Он вытянул шею, как собака, идущая по следу, и протянул, - и что делается на стоянке тоже видно.

- И что там делается? – заинтересовался Лев, поворачивая голову в сторону окна. – О! Ирина Юрьевна! Похоже кого-то высматривает... И куда она пошла?

- Скорее всего, хочет проверить, что там за углом... А за углом - вход в кухню.

- Зачем ей понадобилась кухня? Неужели проголодалась?
- Некоторые женщины делают вид, что сидят на диете, а сами едят ночи напролет! – со знающим видом констатировал Бодрум.
- Там не только вход в кухню, но и бунгало Викентия, - доложил Самоседенко, оставляя без внимания короткое рассуждение о женщинах и диетах.
- Бунгало, - хмыкнул Анатолий.
- Именно бунгало является ее целью! – страшным голосом заключил Лев.
- П... почему? – заикаясь, спросил приятель и настороженно изучил темные углы комнаты.
- Она... маньячка, - серьезно сказал тот, - ставит себе план – убивать по одному человеку в день... Сегодня Валик соскочил с крючка, вот она и ищет другую жертву. Кто в отеле самый безответный: Викентий! С ним легко справиться, тем более он каждый день «под мухой».
- Ирина Юрьевна была вместе с нами, она не могла покушаться на жизнь Землянухина, - простонал Толик и осторожно приблизился к окну, желая убедиться, куда направилась женщина. – Самосед, она свернула за угол.
- Ну, все, кранты Викентию! - жалостливым голосом заключил Левка, потом не выдержал и расхохотался.

Друг оторвался от изучения заоконного пейзажа, схватил подушку и стукнул его по голове. Тот вырвал орудия мщения, обхватил ее двумя руками и стал кататься по кровати.

- Точно идиот! – с улыбкой произнес Анатолий. Смех приятеля был таким заразительным, что он не сдержался и присоединился к нему.

Отсмеявшись, они почувствовали себя уставшими и не способными к логическим выводам, поэтому решили перенести все на утро, которое всегда мудренее вечера...

День начался, как обычно, с завтрака. Постояльцы поглощали вкусную пищу и тихо переговаривались. Выделялась из общей массы Маргарита Михальчик, не так своей шляпой, как громким щебетом. Сидящие с ней за одним столом два бравых пенсионера мало прислушивались к монологу, их внимание было приковано к тарелкам. Из холла доносился возмущенный голос Аси Марковны, которая не могла найти своего мужа - хранителя ключей от сейфа. В сейфе лежал второй экземпляр ключей от ворот. Женщина поминала «добрым словом» Викентия и грозила в сотый раз его выгнать. На пике возмущения появился степенный господин Ливтюк. Супруга приблизилась, потянула носом и дала ему оплеуху, от которой он отлетел на значительное расстояние и оказался рядом с сейфом. Ключи от ворот были найдены, автомобиль с бывшими постояльцами благополучно выехал, про нерадивого выпивоху на время забыли. Пока хозяйка не заметила, что во дворе не убрано. Он пролетела через столовую, миновала кухню и влетела в металлический контейнер, прозванный Львом бунгало. С трудом преодолела преграды в виде стеллажей и закипела, заметив на кровати безмятежно спящего работника.

- Викентий! – взвыла она. От такого рыка мог проснуться житель Керчи, расположенной через Керченский пролив от Таманского полуострова. Но не Викентий, который спокойно почивал лежа на спине, разбросав руки, словно собрался кого-то поймать. – Я тебе убью, сволочь ты этакая!

Ливтюк затрясла кулаками и пошла на работника, который даже не пошевелился. В контейнер свет проникал через открытую дверь, кровать, стоящая в стороне, за стеллажами, плохо просматривалась. Поэтому Ася Марковна сразу не разглядела некоторых особенностей. Когда она ухватила Викентия за полы рубашки и сильно тряхнула, то увидела, что из его шеи торчит вилка. Обычная стальная вилка с четырьмя зубцами из ее столового набора. Женщина осторожно вернула тело на место, нагнулась над ним так близко, что заслезилась глаза. Уже протянула руку, чтобы дотронуться до

орудия убийства, но вовремя опомнилась и отдернула руку. От ужаса она стала плохо соображать. Присела на край кровати, уперлась взглядом в грязный пол, потом перевела взгляд на старенький стол с остатками трапезы.

Это крах, - засела в ее голове одна мысль.

Ливтюк посидела еще немного, потом резко поднялась и пошла к выходу. Заметила замок с дужкой, висящий в одной петле и постукивающий при движении двери. В замке торчал поржавевший ключ. Женщина продела дужку замка через вторую петлю и два раза провернула ключ. Сунула его в карман юбки, дошла до входа в кухню, передумала и решила сделать крюк – зайти в административный корпус через стоянку.

Зашла в холл и приказала дочери заняться уборкой территории. Та напонила, что в круг ее обязанностей уборка не входит, но заметила непримиримый взгляд матери и поспешила скрыться. Ася Марковна заняла место за стойкой, провела ладонью по лицу, словно стирала печаль, гордо вздернула голову и занялась привычным делом.

Из кафе выходили сытые постояльцы, она улыбалась и желала хорошего дня. Когда мимо прошел последний человек, она протянула руку к телефону. Попросила позвать капитана Катушкина и, когда услышала его голос, тихо, но отчетливо произнесла.

- Вова... Владимир Иванович, это Ливтюк, у нас... убийство...

Потом опустила на стул, обхватила голову руками и застыла.

Опергруппа приехала, когда в отеле не было ни одного постояльца, и успела завершить дела до их возвращения. Поэтому убийство Викентия осталось тайной для всех, кроме одного человека - убийцы.

Катушкин обещал «не терзать» отдыхающих, выбрать для доверительного разговора лишь Галину Петровну Рясную, которая была в курсе всех дел отеля благодаря своему любопытству и могла держать «язык за зубами», что для Ливтюк было основным.

Капитан позвонил Гале на мобильный телефон и попросил приехать в следственный отдел. В этот момент Рясная сидела на скамейке и зорко следила за сыном, который барахтался в грязевом озере в компании Изабеллы.

Мать решила оставить Илью на Землянухиных. Те согласились и заверили, что проследят за парнем.

Галина Петровна выдвинула две причины звонка Катушкина: первая - произошло третье убийство. Вторая - появились новые данные в деле Новиковой.

Когда услышала о новой трагедии, она обессилено опустила на стул. Надеялась, что больше жертв не будет, но ошибалась. Рясная пересказала разговор с приятельницей, которая за завтраком поделилась событиями прошлого вечера.

- Значит, Викентий пошел следом за Землянухиным, а потом они бесследно исчезли, - повторил Катушкин, выслушав женщину.

- Как сквозь землю повалились.

- И на двери висел замок?

- Висел, - подтвердила она, - Ира подергала его для проверки.

- Они могли притаиться в кустах и подождать, когда женщина уйдет.

- Там нет кустов, один бурьян, за ним не спрячешься.

- Контейнер стоит вплотную к забору, за ним тоже не спрячешься, - задумчиво произнес Владимир, изучая лицо женщины. – Галина Петровна, у меня такое чувство, что Вы что-то скрываете.

- Я не скрываю, просто пока не решила, стоит ли делиться. Если это покушение, то стоит, если очередной розыгрыш, то зачем загружать Вашу голову ненужной информацией.

- Расскажите по порядку, а там разберемся.

Рясная начала с происшествия в лимане, перешла на вчерашний дайвинг и закончила фразой:

- Никак не могу раскусить Землянухиных. То он мне кажется хитрецом, а она «дурочкой на тарелочке», то он предстает безобидной жертвой, которая пытается самостоятельно

вычислить убийцу, а она хитроумной заказчицей, которая прикидывается угнетенной женщиной Востока.

- Подозрительная парочка, - сказал Катушкин, осмысливая предоставленную информацию.

- И что теперь? Ждать третьего покушения, которое будет более удачным? Надо как-то предотвратить его, а как? Посадить Валентина под замок?

- Это не выход! Надо ловить «на живца».

- Возможно, Землянухин рассчитывает на это. Не в том смысле, что хочет подвергнуть собственную жизнь опасности, а задумал привести в действие четко разработанный план – все внимание сконцентрировать на себе, чтобы убийца мог спокойно выполнить заказ.

- А заказчиком является сам господин Землянухин.

- А жертвой? – нахмурилась Галина Петровна.

- Или его жена, или...кто-то... из вас.

- А Кривцов, Новикова, Викетий?

- Почти уверен, что они случайные свидетели. Вы заметили, что убийство Трофима Кривцова выглядит, как несчастный случай. Убийство Татьяны Новиковой, как нападение сексуального маньяка, которому помешали закончить свое грязное дело. Убийство работника Викентия, как обычная бытовуха. Двое алкоголиков повздорили за распитием спиртных напитков, и один воткнул вилку в шею другому. Даже инсценировку сделали, все чин по чину – недопитая поллитровка, стаканы, объедки. И ни одного отпечатка: ни на стаканах, ни на бутылке. Вокруг грязь, пыль, и совершенно чистая стеклотара.

- Грамотные пошли бытовые убийцы, - хмуро заметила Рясная. – Не кричат, не бьются головой о стену, не зовут на помощь, не убегают с места преступления, а спокойно уничтожают улики.

- Инсценировка! – уверенно произнес капитан. – Наш судебный медик сказал, что смерть наступила приблизительно десять часов назад. Следовательно, Викентия убили от двадцати трех до двадцати четырех часов.

- Ира видела его около одиннадцати.

- Значит, почти сразу после этого. И похоже, не в контейнере. В контейнер тело перенесли потом. Ключ Викентий держал при себе, убийца забрал его, открыл дверь контейнера, положил тело на кровать, оставил недопитую бутылку на столе и два стакана, стер отпечатки и спокойно ушел, дверь прикрыл, но не запер... Мы обследовали весь отель, но следов не нашли.

- Если они и были, то дождь их смыл. Около пяти часов утра прошел сильный короткий ливень.

- Как по заказу! – хлопнул ладонью по столу Владимир.

- Вам дело об убийстве Новиковой передали?

- Да, объединили в одно с делом Кривцова.

- Но почему Вы сначала решили, что Трофим погиб в результате несчастного случая?

- Все улики сводились к этому. На углу парапета бассейна были следы крови, рана на голове соответствует...

- А я чувствовала, что парня убили.

- С Вашим-то опытом, - польстил Катушкин.

- Да, опыт, как говорится, не пропьешь, - вздохнула Рясная.

- Галина Петровна, предлагаю внедрить в отель нашего сотрудника.

- Владимир Иванович, - скривилась женщина, - у вашего сотрудника на лбу будет написано большими буквами: «Служу в полиции».

- У нас работают грамотные специалисты...

- Я не спорю, но новый человек может вызвать у убийцы подозрение. Мы обойдемся своими силами, тем более у нас тоже есть один грамотный специалист. Специалист-виртуоз, я бы так сказала. Сама от него не ожидала...

После завтрака Ира и Афанасий отправились на пляж, там к ним присоединились Люсьена и Анатолий. Благая поинтересовалась, где их третий компаньон – Лев Самоседенко, но они не знали. Приятель исчез и ничего не сказал.

Сегодня погода была великолепная. Солнце мягко пригревало, изредка забегая за тучи, словно играло в прятки. Тучи возмущенно опрыскивали отдыхающих душевым дождиком, те не обращали на полив внимания, после чего источники полива с независимым видом разбегались, как театральные занавесы, и появлялось главное действующее лицо дневного представления – небесное светило.

Компания вернулась в отель только к обеду. В бассейне под надзором Изабеллы и Льва плескался Илюша. Пара сидела в тени на диванчике и о чем-то увлеченно беседовала, изредка координируя действия неумелого пловца. Люсьена сбросила сланцы, сунула сумку с вещами в руки Анатолия и прыгнула в бассейн, обрызгав Рясного.

- Лю-си! – обрадовался он и захлопал ладошками по воде.

- А где Галина Петрова? – поинтересовалась Благая.

- Она куда-то срочно уехала и попросила присмотреть за Илюшей, - доложила Изабелла, неохотно прерывая разговор с саксофонистом.

Вижу, как ты за ним присматриваешь, - подумала Ира и обратилась к сыну приятельницы.

- Илья, у тебя губы посинели, вылезай из воды!

- Не хо-чу! – коротко, но ясно ответил парень.

- А я хочу, чтобы ты не простудился, - мягко заметила она.

Люсьена взяла Рясного за руку и потянула к краю бассейна. Выбралась сама, потом помогла ему. Ирина встретила парня с полотенцем в руках.

- А где ключ от вашего номера?

- У ме-ня! – клацая зубами, сказал он и показал на брошенные в шезлонг шорты.

- В кармане? Доставай ключи и беги переодеваться.

Калитка скрипнула и вошла Галя.

- Всем привет! – бодро поздоровалась она. – Все нормально?

- Нормально, - ответила Ира, растирая Илью полотенцем. – А у тебя?

- Все хорошо.

- А где ты... - начала Благая, но приятельница ее перебила.

- Илья, быстро в номер переодеваться! Пора идти на обед. – приказала грозная мать и удалилась.

Благая проводила ее недоуменным взглядом и прошептала, обращаясь к Залетову.

- Ты что-нибудь понимаешь?

- Я нет, но могу с уверенностью сказать - Галина Петровна ведет себя подозрительно.

- Помнишь, когда убили Новикову, она сразу все выложила, а сейчас молчит, как партизан.

- Почему ты решила, что что-то случилось. Возможно, она узнала от Катушкина новые обстоятельства убийства девушки и дала обещание молчать.

- Не-е-ет, - протянула Ира, - тут что-то не то... Галя выглядит... сосредоточенной... Будто решает – сегодня расправиться с жертвой или отложить на завтра.

- Не забивай голову! Предлагаю после обеда отправиться на экскурсию! – профессор произнес приглашение с таким загадочным видом и так высокопарно, словно приглашал зарегистрировать брак.

Именно это сравнение пришло на ум Благой.

А вдруг Афанасий предложит мне стать его женой? – подумала она и непроизвольно стала изучать кисть правой руки, поворачивая ее то в одну, то в другую сторону. Безымянный палец был свободен уже много лет. И Ира к этому привыкла. Как привыкла жить вдвоем с сыном.

Домысливать она не стала, чтобы не перейти к самообману: Что Вы, что Вы, я не хочу замуж!.. А тебе кто-то уже предлагал?..

Обедала Благая в полном одиночестве. Рясные пришли, когда она допивала компот. Ирина догадалась, что подруга избегает ее, поэтому не стала навязываться, пожелала приятного аппетита и удалилась.

Приглашение Залетова ее порадовало. Он предложил отправиться в дом-музей Лермонтова в станицу Тамань, где гений создал свое неповторимое произведение «Герой нашего времени».

Ира обожала Лермонтова. В школьные годы читала «из-под палки», но с годами переосмыслила и заново перечитала школьную литературу.

Желание прикоснуться к классику было так велико, что она не могла дождаться, когда они придут на место...

- Как говорил Печорин: Тамань – самый скверный городишко из всех приморских городов, - сказала Ира, покидая душный салон экскурсионного автобуса.

- Тебе не понравилась экскурсия? – спросил Залетов, придерживая ее за руку.

- Понравилась! Перенеслась в тридцатые годы девятнадцатого века. Нелегко жилось простому люду и ссыльным аристократам, - улыбнулась она. – Впервые увидела портрет матери Лермонтова. Про нее, вообще, мало что известно, больше о бабушке, которую поэт очень любил.

- И не мудрено! Ты видела, какое у нее доброе лицо?

- Не то, что у матери.

- Жесткая была женщина.

- Чего не скажешь о безобидном на вид Мартынове, который якобы убил Лермонтова на дуэли. – заметила Благая.

- Почему, якобы? Это известный факт!

- Сейчас разное болтают, но я предпочитаю идеализировать гениальные личности, несмотря на их неуживчивый характер и скверное поведение.

- Тогда закроем тему! – сказал мужчина и притянул к себе женщину, - ты хочешь возвращаться в отель?

- Не-а, - покачала она головой.

- Тогда предлагаю поужинать в нашем кафе.

- Увы, я могу! – с хитрой улыбкой отказалась Ирина.

- Почему?

- Забыла в номере настойку болиголова.

- Что ты там говорила о лечении импотенции... - начал Афанасий, но она закрыла ему рот ладошкой.

- Помогает при упадке сил, истощении и слабости, но тебе это не грозит.

- Скрытый намек на то, что... - начал он, но женщина погрозила ему пальцем. Тогда мужчина, мечтающий услышать комплимент в свой адрес, ловко извернулся. - Вышесказанное заболевание не имеет ко мне отношения?

- А еще профессор! – пожурила она, прижимаясь к нему. – Ладно, веди меня в кафе, а то после экскурсии и прогулки по свежему воздуху я ужасно голодна...

По дороге Ира не произнесла ни слова, погрузившись в собственные думы. Когда они подошли к летнему кафе, женщина остановилась, подняла голову, посмотрела мужчине в глаза и спросила:

- Афанасий, я полоумная?

- Ты умная!

- Нет, я полоумная! Когда стояла на краю обрыва, вдруг подумала: Сейчас он подойдет сзади и толкнет меня в спину. Для этого и позвал в музей Лермонтова.
- Ирочка, ты очень впечатлительная. Наслушалась страшных историй и напридумала невесть что.
- Мне не нравится, что происходит в отеле!
- Любого здравомыслящего человека не может радовать смерть человека, пусть и малознакомого... Давай все бросим и уедем! – предложил мужчина.
- Я хочу, узнать, чем все закончится!
- Ты так говоришь, словно я забираю у тебя книгу, которую не успела дочитать.
- Наверное, я очень долго жила в кругу своих проблем, не замечая другого мира, который будто был за высоким забором. Не думай, что я хочу своим ослиным упрямством разнообразить жизнь. Я устала от однобоких отрицательных эмоций, мое сердце было бесчувственным по отношению к другим людям. Я пыталась быть внимательной, моя профессия к этому обязывает, но внимание было поверхностным, мою голову не занимали чужие беды, переживания. Только здесь я очнулась. Может быть, повлияла смена обстановки или... встреча с тобой. Но это произошло до того, как разрешилась главная проблема с сыном. Почти разрешилась. Но я не допускаю мысли, что операция не даст нужный результат. Во мне живет ВЕРА! И медленно приживается внутри счастье, которым я хочу поделиться с людьми, чтобы облегчить их переживания, страдания. Я хочу, пока не знаю как, помочь Илюше Рясному. Хочу разобраться в отношениях Землянухиных, чтобы понять, кому надо протянуть руку помощи, а кому нет... Хотела бы помочь твоей племяннице, но вы не посвящаете в свои дела... Хотела бы подкинуть идею кладоискателям, но они мне не доверяют свои секреты. Но главное – хочу быть соучастником расследования, хотя, знаю, что в этом деле дилетант... Но дилетант на многие вещи смотрит под другим углом и замечает то, чего не видят профессионалы.
- И что ты заметила? – заинтересовался профессор. Он считал, что то место, где они сейчас находятся, не совсем подходит для душевных излияний, но он не стал прерывать проникновенный монолог женщины.
- Что заметила? – задумалась Ирина. – Давай я пока оставлю наблюдения при себе, не хочу тебя разочаровать, когда мои домыслы не совпадут с истиной.
- А как я узнаю, совпали твои догадки с истиной или не совпали? - хитро прищурился он,
- может, ты захочешь возвыситься в моих глазах и скажешь, что была права – именно этого человека считала убийцей?
- Ах, ты мне не доверяешь! - игриво возмутилась женщина. - Сегодня же я изложу свои соображения на бумаге, запечатаю в конверт и отдам тебе. А ты вскрыешь конверт, когда два дела об убийстве будут раскрыты.
- Два ли?
- При этих словах Благая дернулась и с легким заиканием спросила:
- Т... ты... намекаешь на т...третье убийство?
- Не хочу тебя пугать, но... меня настораживают три факта: отсутствие Викентия, молчание Галины и плохо замаскированное беспокойство Аси Марковны.
- Думаешь, Викентий... убит?
- Ты его видела сегодня?
- Нет, - отрицательно замотала головой женщина. – И это, действительно, кажется подозрительным. Он все время бродит по двору, как привидение.... А вчера вечером вел себя странно. Сначала пытался выпроводить Илью, потом пошел за Землянухиным и пропал.
- Как пропал?
- Ирина замялась, потом призналась.
- Я за ним следила... Сначала через маленькое оконце, а когда увидела, что Илюша слоняется без матери, испугалась за него и вышла из номера. Сначала хотела пройти через

холл, миновать кухню и выйти на задний двор, чтобы выбрать удобное место для наблюдения. Мне казалось, что Землянухин встретится с Викентием в его контейнере. Но затем сообразила, что кухня закрыта, а в холле сидит Агата, мимо которой не прошмыгнешь.

- Ты не подумала, что убийца мог подкрасться сзади? – разозлился профессор не на шутку и тоном, не терпящим возражений, произнес, - завтра утром мы уезжаем! А то выдумала игру в соловьи-разбойники!.. Ира! Здесь все по-настоящему!

- Я... никуда... не поеду! – с паузами сказала она. – У меня осталось два дня, надеюсь за это время все прояснится.

- Тогда ты перебираешься в мой номер, чтобы быть под круглосуточным моим наблюдением.

- Как это будет выглядеть?

- Мне плевать на чужое мнение! – разошелся мужчина. – Мне не восемнадцать лет.

Иногда, мне кажется, что восемнадцать, - подумала она и потянула его в кафе...

После ужина постояльцы разбрелись. Кто-то остался в номере, кто-то пошел прогуляться на берег моря, кто-то в парк. Но к одиннадцати часам все вернулись и расселись вокруг бассейна, ведя неторопливую беседу. К полуночи остались только Рясные, Землянухины, Илья с Анатолием и Люсьена.

Валентину надоели заигрывания жены с молодым парнем, он хотел уйти и увести Изабеллу, но передумал, подхватил плетеный диванчик, перенес его на другую сторону бассейна – спиной к воротам, лицом к административному корпусу, уселся на него и призывно постучал ладонью рядом с собой, делая понятливые намеки супруге. Та нахмурилась, но спорить не стала, что-то шепнула на ухо Льву и пересела к мужу, застыв там, как обиженный наказанием ребенок: положила ладони на колени и потупилась. Валентин обнял ее за плечи и притянул к себе. Изабелла расслабилась и исподтишка взглянула на саксофониста, который «поедал ее глазами».

- Почему бы нам не потанцевать? – громко спросила Землянухина.

- Я готов договориться с Асей Марковной, - поддержал идею Лев.

- Не думаю, что это хорошая мысль! – встряла Галина Петровна.

- Почему? – недовольным тоном спросила Изабелла.

- Почти двенадцать часов, люди отдыхают.

- В отпуске надо развлекаться! Да, дорогой? – пробрюзжала Белла.

- Некоторые в развлечениях не знают меры! – рывкнул Валик и оглянулся назад. – Галина Петровна, скажите своему сыну, чтобы не стоял у меня за спиной!

- А почему ему нельзя стоять там, где ему хочется!? - возмутилась Рясная. Она давно хотела сцепиться с Землянухиным, но не было подходящего повода. Теперь случай представился, но Валентин Никанорович быстро скис и замолчал.

Во двор вошли Благая и Залетов, поздоровались со всеми и сели рядом со скучающей Люсьеной, которую сначала пытался развеселить Анатолий, а потом заметил невнимание, смолк и пересел к приятелю, когда того покинула Изабелла. При появлении Залетова Самоседенко поднялся и ушел в свой номер. Толик хотел последовать за приятелем, но передумал.

Афанасий Фирсович стал рассказывать об экскурсии в дом-музей Лермонтова. Все взоры были обращены него, и никто не смотрел в противоположную сторону – на административный корпус, а именно, на его крышу.

Кроме Илюши Рясного, который стоял у ворот, за спинами Изабеллы и Валентина. Он привычно любовался издали дворовыми светильниками, пока не заметил шевеление на крыше. Реакция была мгновенной. Илья бросился к Землянухиным и дернул на себя спинку дивана, на котором они сидели. Мужчина и женщина завалились назад.

В этот момент рядом с лицом парня пролетела пуля и «лизнула» его по щеке.

Звука выстрела никто не услышал, поэтому все очень удивились поведению Рясного. Еще больше удивились, когда заторможенный парень в мгновение ока превратился в скоростного спринтера, нацеленного на административный корпус. Он повел себя так же, как накануне повела себя Благая, но та вовремя одумалась и повернула направо. Парню соображать было некогда, он выбрал кратчайший путь. Но путь был закрыт на замок. Агата недоуменно посмотрела на молодого человека, который некоторое время назад еле передвигался и изъяснялся с большим трудом. Теперь он так быстро вбежал в холл, будто получил при рывке ускорение. Дернул на себя дверную ручку кафе, выругался, не стал интересоваться ключом и выбежал еще быстрее, чем вбежал. Пронесся мимо опешивших постояльцев и свернул на спортивную площадку. Пробежал под окнами правого корпуса, и притормозил на углу. Возле двери в кухню стояла деревянная лестница, обеспечившая злоумышленнику выход на крышу. Илья был уверен, что он не станет задерживаться на месте преступления, но все же стоило проверить. Рясной с величайшей осторожностью преодолел ступени и высунул голову. Не увидев стрелка, он все равно выбрался на крышу, прошелся туда-сюда, поглядывая во двор для ориентировки: он хотел вычислить место, где несколько минут назад он находился. Под ногами что-то проскрежетало. Илья нагнулся и пощупал ладонью покрытие крыши, как незрячий. Он и был незрячим, свет уличных фонарей сюда не достигал. Еще теплая гильза от патрона оказалась в его руке, а затем в кармане. С поисками улик парень решил повременить.

Вернулся во двор он другим путем – через стоянку. Все окна левого корпуса были темны, кроме открытого окна номера саксофониста. Проходя мимо, он приостановился, раздвинул шторы и через малюсенькую щелочку успел заметить, как Лев закрывает футляр саксофона, после чего засовывает в шкаф и закрывает дверцу. Лицо Самоседенко было недовольным и злым, как у человека, которому помешали сотворить давно желаемое. Он окинул взглядом комнату, цепляясь за каждый предмет, будто запоминал местоположение, чтобы вернувшись, убедиться в неприкосновенности. После чего щелкнул выключателем и вышел во двор, оставив окно раскрытым. Рясной успел заметить кусок освещенного двора и осунувшуюся Асю Марковну, приложившую правую руку к груди, как это делают американцы, слушая гимн своей страны. Только на ее лице не было привычной гордости, госпожа Ливтюк не была напугана, на ее лице читалось смирение и безразличие. Когда дверь номера отсекала Рясного от Аси Марковны, он наклонился над подоконником, внимательно изучил его на наличие следов, хотел перемахнуть через него в номер, потоптался и двинулся в сторону двора, где кипели страсти.

- Сынок, у тебя кровь на щеке, - сказала Галина Петровна, прервав свой рассказ о происшествии, обращенный к Самоседенко, который пропустил покушение на Землянухина. Женщина протянула Илье салфетку. Он приложил ее к ране и исподтишка обзрел постояльцев. Все выглядели опешившими, кроме Льва, лицо которого осталось недовольным и злым.

- Позвольте представиться - капитан полиции Рясной Илья Александрович. – с достоинством сказал чудом исцелившийся молодой мужчина и приблизился к Валентину Никаноровичу. - Полковник Щеткин просил меня за Вами присмотреть.

- Иван Сергеевич? – удивился тот, нахмурился и с сожалением произнес, - не надо было его посвящать в мои дела.

- Надо! В противном случае лежали бы сейчас с дыркой во лбу. – не совсем уверенно заявил он, будто сомневался в истинных целях стрелка, затаившегося на крыше.

- Ой, мамочка! Я сейчас упаду в обморок!– испуганно заверещала Изабелла и поискала глазами подходящее место для падения, где ей будет удобно возлежать. Но рядом валялся перевернутый диванчик, который никто не додумался поднять. Поэтому пришлось отказаться от обморока и схватиться за локоть супруга.

Землянухин расчувствовался, опомнился, схватил Илью за руку и с силой затряс.

- Спасибо! Спасибо, Илюша!.. Простите, Илья Александрович!
- Ивана Сергеича благодарите.
- Наконец, я могу нормально с тобой общаться! - улыбнулась Люсьена.
Ирина Юрьевна никак не могла прийти в себя и переводила взгляд с Землянухина на Рясного, с Рясного на Чеснокову, с Чесноковой на Галину Петровну.
- Галя, что происходит? – не выдержала она.
- Произошло покушение на Валентина Никаноровича, и Илье пришлось раскрыться.
- А ты... на самом деле его мать или тоже сотрудник полиции?
- Сотрудником полиции я была раньше, а теперь нахожусь на заслуженном отдыхе. Всю жизнь работала следователем, дослужилась до майора, потом стала делиться знаниями со студентами... Лев Самоседенко один из них... Надо было преодолеть несколько сот километров, чтобы встретить бывшего студента!
- Я сначала Галину Петровну не узнал, - вмешался саксофонист, - думаю, что за Мальвина такая?! А лицо будто бы знакомое.
- Мальвина? – удивленно протянула Рясная и усмехнулась. – Я решила сменить имидж, чтобы меня не воспринимали серьезно. Неумная, несерьезная болтушка, которая мало прислушивается к собеседнику, притупляя его бдительность.
- Вы не забыли, что меня едва не убили? – с обидой в голосе поинтересовался Землянухин, словно сам организовал представление, а его порыв никто не оценил по достоинству.
- Надо позвонить Катушкину, - вспомнила Галя, посмотрела на Асю Марковну, стоящую в позе американца, слушающего гимн своей страны, и добавила, - и кое-кому вызвать неотложку.
- Мама, присядь, - позаботилась Агата и подвела ее к креслу. Затем обратилась к майору в отставке, – Галина Петровна, возьмите на себя объяснения с Вовкой... С капитаном Катушкиным, - поправила она и повела Рясную в холл.
Валентин собрался вернуть диван в нормальное положение, но Илья его остановил.
- Не надо ничего трогать руками!
- Он подошел к воротам, присел на корточки и стал изучать каждый миллиметр земли. Все присутствующие с интересом следили за действиями профессионала, с которым произошла метаморфоза.
- Можно я пойду к себе и прилягу? - капризным голосом спросила Изабелла.
- Никуда ты не пойдешь! – цыкнул на нее супруг, - сейчас приедет следователь, и я ему все расскажу!
- Догадываюсь, о чем пойдет речь, - хмыкнула женщина.
- Да, о тебе! – взвизгнул мужчина. – Я давно подозревал, что это твоих рук дело! Ты писала мне письма с угрозами!.. Это ты... наняла киллера! Хотела избавиться от меня, потаскушка!
- Что ты городишь! – скривилась Изабелла. – Я тебе ни разу не изменила за все эти годы!
- Врешь! Ты...
- На пике споров во двор из своего номера, расположенного в правом корпусе, вышла Маргарита Леопольдовна. Без шляпы она выглядела непривычно. На лице не было косметики, губы не тронуты, как обычно, яркой помадой.
- Люди! Имейте совесть! Уже час ночи, к тому же у меня страшная мигрень, а вы слишком громко выясняете отношения.
- Меня хотели убить! – с гордым видом сообщил Землянухин, будто хвалился тем, что преступник выбрал его в качестве жертвы.
- Но не убили же, - заявила Михальчик, прикладывая пальцы к вискам, и собралась возвратиться в номер, но приостановилась, - я бы сама тебя убила с превеликим удовольствием. Не мужик, а истеричка!

- Господа, успокойтесь! – призвал к порядку Залетов, которого мало кто заботил, кроме Благой. Он обнимал ее за плечи и мечтал о своем. Мужчину расстроил факт покушения, но не тем, что в одного из жильцов отеля не попал снайпер, а возникшим препятствием к уединению с любимой женщиной.

В это время Илья нашел пулю, осторожно взял ее салфеткой, которую ему до этого вручила мать, внимательно осмотрел ее и сказал.

- Калибр 5,6.

Вернувшаяся после звонка Галина Петровна забрала из рук сына пулю на салфетке и подтвердила.

- Точно 5,6. Стреляли из БИ-7-2.

- Да, из «Биатлона», - кивнул Рясной.

К ним присоединился еще один человек с дипломом юриста, хотел посмотреть на обнаруженную пулю, но капитан забрал ее из рук матери, завернул в салфетку и сунул в карман, где уже лежала гильза от этого патрона, и обратился к чрезмерно любопытному парню.

- Что-то мне подсказывает, что ты, Лев, приехал сюда с определенной целью... Можешь не прятать глаза, поиски клада меня не интересуют, тут что-то другое.

- Я приехал сюда отдохнуть, - пробубнил Самоседенко, оценивая качество тротуарной плитки.

Его приятель привычно фиксировал события на фотоаппарат, совершенно не заморачиваясь покушением. Он решил, что Илья переключится на него и отошел подальше, не желая попасть «под раздачу».

- Лев! Мы здесь не в бирюльки играем! – выпалила на одном дыхании Галина Петровна.

- Я не имею права раскрывать чужие секреты, - поникшим голосом произнес он.

- Какие секреты ты имеешь в виду? - не сдержался Бодром, подбираясь ближе, чтобы лучше слышать разговор. Он сразу догадался – речь не идет о склепе Лаодики.

- Интересные дела, - протянула Рясная, - вместе приехали, а приятель остался в неведении...

- Как я устала от секретов и тайн! – возмутилась Ирина. – Галя, я была права, когда говорила, что здесь все скрывают свои настоящие лица под масками.

- По случайности все маски собрались на маскарад в одном месте, преследуя разные цели, - констатировала Рясная.

- И это место скоро исчезнет с земли, - трагическим голосом заключила Ася Марковна, которая немного пришла в себя после принятия успокоительного, заботливо поданное дочерью.

Все автоматически опустили глаза, будто ожидали, что сию минуту земля под ногами разверзнется. Но хозяйка отеля резко перешла от трагикомедии к бытовым вопросам.

– Агата, где твой отец?

- Не знаю, в комнате его нет. – девушка дернула головой в сторону административного корпуса, где за стойкой находилась еле заметная дверь на хозяйскую половину.

Две малюсенькие комнатенки половиной назвать нельзя, но семья Ливтюк терпеливо ютилась там во время курортного сезона. В будущем они собирались купить еще один дом, в котором не будет постояльцев, чтобы полгода не маяться в комнатах, больше напоминающих две смежные кладовки.

Одна Галина выразила поддержку хозяйке.

- Ася Марковна, не переживайте, Ваш отель, напротив, привлечет внимание туристов. Замки с привидениями стоят гораздо дороже, чем замки без привидений.

- Так то привидения, а у нас ЧП за ЧП, - шмыгнула носом Ливтюк. – Сначала Трофим Кривцов, за ним Таня Новикова, а теперь несчастный безответный Викентий.

- Викентий убит? – без особого удивления переспросила Ира, - впрочем, я догадывалась... Галя, а ты знала?

- Знала, но Катушкин просил держать в тайне.
- Не произноси при мне это слово, у меня на него идиосинкразия. – и непроизвольно посмотрела на Люсьену.
- Ирина Юрьевна, теперь я могу сказать правду: в тот день у меня в номере был Илья! – сразу заявила она.
- Илья? – вскинула брови женщина.
- Илья! – радостно подтвердила девушка. – Мы познакомились приблизительно год назад. На лекции у преподавателя пропали дорогие часы. У него была привычка снимать их и класть на стол. Во время пятиминутного перерыва, часы исчезли. Преподаватель чуть с ума не сошел. Нас заперли в аудитории и вызвали полицию. Приехала опергруппа, в составе которой был симпатичный капитан Рясной. Он не стал подвергать нас унижительной процедуре обыска и заявил, если человек признается в краже, он его пожурит и отпустит. Посмотрел на поникшего преподавателя и добавил: «Надеюсь, Вы не станете в этом случае писать заявление и требовать сатисфакции?! Тот ответил, что не станет, только бы вернули часы. Оказывается, он ему перешли от отца, а отцу достались от его отца. В общем, семейная реликвия.
- И что было потом? – поторопила Ирина Юрьевна. Ей всегда импонировал Илья, даже в образе инвалида, а к теперешнему виду прибавлялось еще благородство, поэтому ей хотелось узнать, согласился ли вор пойти на сделку.
- Мы сидели за столами и переглядывались. Время шло. Илья дал нам пять минут. И тут встает наш ботаник-отличник Андрей Заболотный и протягивает преподавателю часы со словами: «Не знаю, как это произошло». Мы едва со стульев не свалились. На кого угодно могли подумать, только не на Заболотного, которого мало заботили не только побрякушки, но собственный внешний вид... Капитан Рясной слово сдержал, но Андрей не вынес косых взглядов, тем более пострадавший преподаватель мог отыграться на экзамене, и перевелся на другой факультет.
- А Илья тебя выделил из всех студентов и запомнил? – спросила Благая.
- Это моих рук дело! – покаялась Чеснокова. - Когда полицейские покидали аудиторию, я не выдержала и вышла следом за ними. Стала болтать безумолку, мол, кропаю на досуге детективные рассказы и нуждаюсь в консультации. Илья смилостивился, дал мне свой номер телефона и предложил звонить. Конечно, я позвонила на следующий день и уговорила встретиться... Инициатором следующей встречи снова была я. А потом у него не было на меня времени. Он мне раз отказал, два, я обиделась и перестала ему названивать. А он... так ни разу и не позвонил, - насупилась девушка.
- Он дома почти не бывает, - вступилась за сына мать. – Трудоголик, как все Рясные.
- Галя, а ты знала, что Илья и Люси знакомы? - в который раз любопытствовала Ирина Юрьевна.
- Не знала, пока не услышала голос сына в комнате Чесноковой. Это ты не могла разобрать, кому принадлежит мужской голос, ведь Илья нормально не разговаривал, а я сразу сообразила. Потом ты заняла оборону у ее двери, а я отлучилась в свой номер, позвонила Илье на мобильник и предупредила. Он вылез через окно номера Люсьены, прошел за административным корпусом и влез в свое окно.
- А я, как полная идиотка, сидела и ждала, - покачала головой Благая. – Никудышный из меня частный детектив. Сказано – каждый должен заниматься своим делом.
- Это верно! – поддержал ее Залетов, которого беспокоило увлечение женщины расследованием.
- Значит, ты ничего не знала, но с первого взгляда поняла, что Люсьена подходит твоему сыну! – вспомнила Ира.
- Я почувствовала, что это хорошая девушка, - не стала вдаваться в подробности Галина Петровна.

Благую мучила тайна Самоседенко, она решила «копать» до конца, но приехала скорая помощь, за ней прибыл Катушкин со следственной группой. И началась обычная рутинная работа профессионалов, в которой приунывшему доселе от невнимания Землянухину была отведена главная роль. Он воспрял духом, так загордился, что вызвал подозрение у полицейских и соглядатаев.

После осмотра места происшествия и лазания по крыше с большим фонарем в руках Катушкин уехал, напоследок пообещав вернуться утром с санкцией прокурора на обыск всех без исключения номеров отеля. Чтобы держать под неусыпным надзором постояльцев он оставил двоих полицейских, которые всю ночь шатались по двору.

После того, как следственная группа уехала, Анатолий потащился за Львом в его номер. Тот не стал спорить и устало опустился на кровать.

- Лева! – с серьезным видом обратился к приятелю Бодрум. При этом постарался придать голосу понимание. – Ты мне должен все рассказать!

- Я не знаю, где находится клад! Не знаю, как расшифровать последнюю подсказку! Не знаю...

- Меня сейчас интересует некая тайна, которая является причиной твоего приезда в поселок Веселый, - трогательно перебил его Толик, присаживаясь рядом. Не хватало прибавить – «сын мой».

- Тайна останется тайной, пока один человек не даст разрешение ее раскрыть.

- Кажется, я догадываюсь... Ты сговорился с Изабеллой...

- Что значит... сговорился? - остановил его Лева.

- Попросту говоря, она наняла тебя убить мужа! - спокойным тоном констатировал друг, словно для того было привычным делом расправляться с мужьями любовниц. – Сначала ты втирался Валику в доверие: вытащил его из лимана, спас от смерти в схватке с другим аквалангистом – искателем подводных сокровищ, короче, зарабатывал себе очки и притуплял его бдительность. А сегодня настал час расплаты. Ты ушел в свой номер, а через некоторое время некто выстрелил в Землянухина. И если бы не наблюдательный и сообразительный Илюша, то Валентин «сыграл в ящик». Изабелла осталась бы богатой вдовой и вышла бы за тебя замуж.

- Бодрумчик, ты бредишь, - отмахнулся Лев и сладко зевнул. – Иди спать, завтра поговорим.

- Если завтра тебя не заберет с собой капитан Катушкин! – бросил он на ходу, затянул песню о кабриолете, в который он сядет и уедет куда-нибудь, и закрыл дверь...

В это время Благую занимали собственные мысли.

Почему Землянухин всегда хочет быть в центре внимания? Если на кон поставлена собственная жизнь, то человек обязан быть «тише воды, ниже травы» и не привлекать к себе внимания. Тем более такой трусливый неврастеник, как Валентин. – думала она, засыпая в объятиях Афанасия...

Лев и Анатолий встретились за завтраком. Всех входящих в кафе у дверей встречала улыбающаяся Ася Марковна, которая выглядела несвойственно отстраненно. Те, кто слышал фразу, брошенную накануне вечером Галиной Петровной, решили, что она не только окропила лечебным бальзамом раненую душу, но полила благодатную почву, где вскоре должны взойти ростки надежды. Женщина размышляла над «раскруткой» отеля, где происходят запутанные преступления.

Бодрум забыл об обиде, не стал донимать приятеля вопросами. Его мысли занимали поиски клада.

- Левка, я не спал всю ночь! Все думал, думал.

- И что придумал? – заинтересовался тот, поглядывая на Изабеллу и ее мужа. После вчерашнего покушения Валентин выглядел осунувшимся. По сторонам не смотрел, только в тарелку. Ел мало, больше ковырял вилкой и вздыхал.

- Я покопался в интернете, и кое-что накопал... Можно связать песок и кувшин.
- Каким образом?
- Кувшин сделан из глины...
- Это прописная истина...
- Ты дослушай! Кувшин сделал из глины. На первый взгляд, не заметна связь между глиной и песком, а на самом деле связь есть! Глины различают по пластическому состоянию. И твой археолог не мог этого не знать.
- Ну, разделяют, что дальше? – хмыкнул Лев.
- Глины бывают жирные – более пластичные и тощие – менее пластичные. Пластичность зависит от наличия примесей и содержания в глине воды. В пластичных примесей нет, и их применяют для изготовления небольших по массе изделий. Тощие глины содержат... - он сделал многозначительную паузу, - содержат много песка, поэтому плохо раскатываются в нити и часто рассыпаются при сдавливании. В связи с чем, из них изготавливают изделия больших форм и размеров.
- Что нам это дает? – не сообразил Самоседенко.
- Надо искать какой-нибудь... грандиозный кувшин или глиняную скульптуру... Я прав?
- Ты прав, но где искать грандиозную глиняную скульптуру? - соединил он два данных приятелем понятия в одно.
- Надо обратиться к профессору, он все знает!
- Других вариантов у нас, увы, нет, - с сожалением согласился Лев. Он посмотрел на Залетова, потом задержал взгляд на Чесноковой, пошел дальше – переместился на стол, где сидели Благая и Рясные и о чем-то оживленно переговаривались. - Классно нас всех «развел» Илюша, - едва слышно произнес он.
- Не полицейский, а народный артист! – сообщил не к месту Анатолий и покосился на капитана. – Ни разу не выдал себя.
- Один раз чуть не выдал, когда аквалангист хотел убить Землянухина. Илья хотел броситься ему на помощь, но Галина Петровна увидела меня и остановила его спасательный порыв, не хотела, чтобы сын раскрылся раньше времени. Я об этом ночью догадался, когда пытался все переосмыслить.
- Самосед, ответь – это точно не ты покушался на Валика?
- Клянусь, не я. – в голосе не было уверенности. Так отмахиваются от ревнивой супруги, которая задает вопрос дрожащим голосом и ждет ответа, который ее устроит. Пусть будет ложь, но ложь во спасение брака.
- А Мальвина, правда, была майором, а потом преподавателем на юридическом факультете?
- На этот вопрос Лев ответил более охотно.
- Когда я разглядел в Мальвине свою преподавательницу, то подошел к ней и назвал ее. Она меня вспомнила и попросила никому не говорить, что мы знакомы и где и кем она работала.
- И про сына рассказала?
- Про сына умолчала. Я не догадывался, что Илюша здоров. Сам вчера опешил, когда он вывернул из-за угла и стал нормально изъясняться. Жаль, я пропустил покушение. Или был непосредственным исполнителем, - печально подумал приятель.
- Самоседенко заметил его недоверие, но не стал переубеждать, он свернул на тему, которая Анатолия беспокоила больше, чем события в отеле.
- Значит, ты считаешь, что глиняный кувшин служит не только хранителем песка, но и очередной подсказкой?
- Почти уверен, - заверил Толик. – Археолог мог насыпать песок куда угодно, например, в тканевый мешок или целлофановый пакет, а он поместил его в кувшин.
- Твоя мысль мне нравится, но на поверхность всплывает резонный вопрос – почему это не обычный песок, а кварцевый?

- Меня тоже смущает этот факт, - вздохнул приятель. – Не кажется ли тебе, что к ключевым словам «глина» и «песок» надо добавить слово «кварц»?

- Песок и глина вместе «уживаются», ты сам нашел связь между ними, но кварц... - Лев задумался, исподтишка наблюдая за Чесноковой, которая переглядывалась с Ильей Рясным. Эти взгляды Самоседенко выводили из себя, но он делал вид, что его интересует только Изабелла. Мадам Землянухина находилась под контролем супруга, которым намекающими словами и действиями давал понять, что не намерен терпеть измены, пусть и не физического характера.

- Кварц, как я уже говорил, камень любви и свободы. - проявил инициативу Толик.

- Беззастенчивой любви, - расшифровал на свой лад Лев, отрывая взгляд от потупившейся Изабеллы.

- Любовь напоказ! – обрадовался приятель. – Левка, ты голова!.. Если песок и гончарная глина наталкивают на мысль о чем-то большом, даже монументальном, то кварц дает четкое направление: надо искать скульптурную композицию, состоящую из мужчины и женщины. Не обязательно, что они должны заниматься непристойностями, но в их позах, взглядах каждый человек должен заметить намек на буйство желаний.

- Но это уже будет не свободная любовь, а благовоспитанность. И как можно передать желание во взгляде скульптуры? Пустые глазницы желаний не передают. Вот на картинах, я понимаю! Художник гениально может изобразить страсть во взгляде, в легком прикосновении.

- Прикосновении! – едва не закричал Бодрум, с трудом сдержался, чтобы не привлечь к себе внимание окружающих. – Конечно, откровенное прикосновение дает понять, что между мужчиной и женщиной существует нечто большее, чем... романтические переглядывания, которыми обмениваются Илья и Люси! – Радостное начало резко перешло в гневное заключение.

- Почему ты решил, что их отношения не преодолели пика романтизма?

- Для таких людей, как Рясной, первым делом самолеты, а девушки потом. Он здесь по долгу службы, пока дело не сделано, не имеет право мешать личное и государственное в одну кучу.

- Ну, ты хватил! – хмыкнул Лев и осуждающе покачал головой. – Защита Землянухина - дело государственной важности! – с ехидцей произнес он. – Нашел птицу высокого полета!

- Думаешь, невысокого? – призадумался Анатолий, пристально изучая Валентина Никаноровича.

- Он служащий банка. Не клерк, но и не президент. Менеджер среднего звена.

- А ты откуда знаешь? – встрепнулся Толик. Знания друга его огорчили, будто он выдал себя и косвенно сознался в преступлении.

- Изабелла говорила...

- Ну-ну, - недоверчиво обронил Бодрум. Он не стал допытываться, когда именно женщина рассказывала его приятелю о муже: здесь, в отеле, где они якобы познакомились, или несколько месяцев назад, когда они разрабатывали план убийства его устранения.

Кто сидел в машине, которая проехала мимо нас, когда мы остановились передохнуть? И что было написано в записке, которую Льву бросили из окна автомобиля? – подумал Анатолий. – Мне кажется, что тот автомобиль очень похож на автомобиль Землянухина... Или на автомобиль Залетова?.. Неужели у меня, действительно, автомобильный кретинизм?..

После завтрака друзья вышли во двор и стали поджидать профессора. Но вместо него попали на Катушкина, который предложил начать обыск с их номеров, пока другие постояльцы находятся в кафе. Илья увидел в окно капитана и присоединился к ним.

Бодрум открыл дверь своего номера и театрально изогнулся в поклоне, указав руками, куда надо следовать.

- Не паясничай, - шепнул ему приятель.

- А чего они... - начал парень и смолк под суровым взглядом Владимира Ивановича.

В обыске принимали участие «ночные братья», как прозвал Бодрум двух полицейских, бродящих по двору отеля, и присутствовали понятые – Ася Марковна и Агафья, милостиво отпущенная поваром Федотом.

Четверо мужчин быстро проверили его номер и отправились к Самоседенко, который с независимым видом лежал на кровати, подсунув руки под голову. Дверь была гостеприимно распахнута, что не отразилось на его недовольном лице.

Катушкин интеллигентно постучал костяшками пальцем и зашел, не дождавшись приглашения. За ним последовали его подчиненные и Илья Рясной. Лев не повернулся в их сторону, изображая молодого повесу, переживающего личную драму.

В шкафу Владимир обнаружил черный вытянутый чемоданчик, который лежал на нижней полке и был заботливо накрыт махровым полотенцем.

- Что это? – спросил капитан, приподнимая полотенце.

- Подарок к Новому году! – поерничал парень. – Каков вопрос, таков ответ.

- Лев, мы к тебе не в гости пришли, - нахмурился Илья. – Мы делаем свою работу... Не тебе объяснять, что мы обязаны проверить все номера.

- Проверяйте, - буркнул Самоседенко, усаживаясь на кровати. И более спокойным тоном пояснил, - это футляр, а в футляре лежит саксофон.

- Никогда не видел вытянутых футляров, больше похожих на чемодан для переноски раскладной винтовки. – сказал Катушкин, оборачиваясь на своих подчиненных, будто ожидал от них подтверждения.

Те не успели ответить, вмешался Рясной.

- Лев Самоседенко очень прилично играет на саксофоне, не скажу, что гениально, но игрой бередит чувствительные души. – Владимир покосился на него – лирические отступления были неуместны, но Илья принял взгляд за насмешку и поспешил добавить, - души ранимых женщин.

Лева не понял, кого конкретно имел в виду приезжий капитан, но уточнять не стал. Снова принял прежнюю позу и стал изучать потолок, нервно подергивая ногой, обутой в кроссовок.

Катушкин перенес футляр на стол, щелкнул замками и присвистнул.

- Ничего себе саксофончик калибра 5,6. Понятые, прошу подойти ближе.

Ася Марковна и Агафья сгрудились возле Владимира Ивановича. К ним подтянулись остальные.

- Как я и думал – снайперская винтовка СВ-99, названная биатлонной, - трагическим шепотом произнес Рясной. – Разборная, поэтому может переноситься скрытно... - он оглянулся на Самоседенко, который вскочил с кровати и пытался заглянуть за спины полицейских. – Добровольный помощник, говоришь...

- Это не мое! – уверенно заявил Лев. – Я впервые ее вижу!

На фразу никто не обратил внимания. Катушкин вытащил из шкафа сумку с вещами.

- Гляди-ка, уже успел собраться...

- Я сумку, вообще, не разбираю, - перебил его Самоседенко.

– Конечно, зачем ее разбирать? Надо быть на низком старте, чтобы сделать дело и быстро унести ноги.

- Но я же здесь! – воскликнул Левка, - я никуда не сбежал, вот он я! – Он широко расставил руки, показывая себя во всей красе.

И снова на него никто не отреагировал. Владимир Иванович покопался в дорожной сумке и выудил блестящий саксофон, запрятанный под вещами.

- Нашлась пропажа, - радостно произнес он, словно его нанял известный музыкант для поиска своего дорогого инструмента. – Что же ты сменил положенное место на неудобный саквояж? Или тому виной твой хозяин?.. Негениальный саксофонист...

Самоседенко устал спорить и обреченно опустил на стул...

Когда его вывели из номера, во дворе столпились постояльцы. На лицах отражались самые разные эмоции: от непонимания до еле скрытого ликования. Анатолий Бодром попытался что-то объяснить Катушкину, но тот его грубо прервал и пошел дальше. На пути снова возникла преграда – Люсьена Чеснокова, но и ее постигла участь Толика.

Перед тем как сесть в полицейский автомобиль, Лев оглянулся и искал кого-то глазами. Не увидел, скривил рот в жалкой улыбке и отвернулся, чтобы люди не заметили его слабости.

Люди сбились у ворот и провожали взглядами автомобиль до тех пор, пока он не скрылся за углом.

Залетов наклонился к Ирине и прошептал ей на ухо.

- Можно вскрывать конверт?

- Нет, еще рано!

- Думаешь, Лев невиновен?

- Я в этом уверена.

- Но откуда в его номере снайперская винтовка? Полицейские всю ночь провели во дворе отеля, никто не мог выйти из своего номера и проникнуть в номер Льва. Поэтому...

- Это ничего не значит, - перебила его Благая. - Саксофонист постоянно бросает окно открытым, чтобы вытащить инструмент и на его место положить винтовку достаточно нескольких минут. Не обязательно, что злоумышленник проник в его номер ночью, когда во дворе находились полицейские, а в номере спал чутким сном хозяин. Все можно проверить утром, - загадочно протянула она, - Лев вышел из номера на завтрак, а полицейские... Афанасий, ты видел их, когда мы шли в кафе?

- Они стояли у стойки администратора и переговаривались с Агатой.

- Значит, в это время в номер Самоседенко могли спокойно проникнуть через окно!.. Или через дверь, пока двор был пуст. – задумчиво пробормотала она. - Не надо забывать, что человек, который покушался на Землянухина, перед этим убил Кривцова и Новикову. Лев приехал в отель накануне убийства Трофима. Этот факт не дает повода отрицать его участие, но все же... Приехал и сразу убил? Нестыковочка... Другое дело убийство Татьяны. Но Галя утверждала, что Лев не мог убить девушку, он бы просто не успел доехать до вокзала...

- И рядом с ним находился его приятель Анатолий.

- Присутствие Анатолия это не аргумент. Парни могли действовать сообща.

Ира и Афанасий так увлеклись разговором, что не слышали, что за их спинами стоит упомянутый Бодром и нагло подслушивает.

- Что Вы такое говорите, Ирина Юрьевна! – возмутился писклявым голосом он. – Ни я, Ни Левка не убивали этих людей! Мы их раньше никогда не видели?

- Не сомневаюсь, - согласилась женщина. – В планы преступника не входило убийство Кривцова и Новиковой. Они могли что-то случайно узнать или увидеть, поэтому с ними надо было покончить, чтобы они... заранее не сорвали маску с его лица.

- Кто о чем, а Ирка про маски, - вмешалась в разговор подошедшая Галина Петровна.

- Галя, ты меня напугала, - вздрогнула Благая.

- Я всегда говорила, что ты умная женщина! И как умная женщина ты должна понимать, что свои догадки надо держать при себе, чтобы потом не пришлось раскаиваться за невоздержанную болтливость, - последние слова она произнесла шепотом.

- Я Вас полностью поддерживаю! – поморщился профессор. – Ира, давай уедем отсюда!

- Я никуда не поеду, сколько раз тебе говорить!

- Афанасий Фирсович, не отходите от нее ни на шаг, - посоветовала Рясная.

- Галина Петровна, - заканючил Бодрум, - помогите Леве, он никого не убивал.
- Разберемся, - грозно заявила она. – Мы сейчас с Ильей едем к Катускину, постараюсь что-нибудь узнать.
- Галя, ты утверждала, что саксофонист не может быть убийцей, - напомнила Благая.
- Я и сейчас это утверждаю, но мое голословное утверждение должно найти веское подтверждение. Не думайте, что Самоседенко так легко вытащить. У него в номере было найдено оружие, которым пытались убить Землянухина.
- А отпечатки пальцев на нем есть? – вмешалась Ира.
- Уверена, что на винтовке, вообще, нет отпечатков.
- И что же делать? – испуганно поинтересовался Бодрум.
- Толик, ищи клад! - рявкнула на него женщина. – Найди себе дело и не вмешивайся... А чтобы доказать невиновность Льва, нужно найти настоящего убийцу.
- Я без Самоседа не могу искать клад, - проямлил Анатолий.
- Если Вам нужен транспорт, то я с удовольствием стану водителем. – нашел выход профессор. – А заодно мы Ирочку увезем из отеля.
- Афанасий Фирсович, мы с Левкой хотели у Вас проконсультироваться, - вспомнил парень. – Думаю, мой друг не будет на меня в обиде, если я завершу начатое вместе с ним дело. А когда он выйдет, то... получит свою долю... И вы получите...
- Не сомневаюсь, - улыбнулся Залетов.
- Во дворе появилась хозяйка с отрешенным лицом.
- Ася Марковна, у Вас такой вид, будто в отеле произошло новое преступление, - выдала Галина Петровна.
- Боже упаси! – замахала та руками. – Я... Я...
- Что Вы? – спросила Рясная.
- Ливтюк не только выглядела подавленной, она потеряла дар убеждения, который не покидал ее до сегодняшнего дня, несмотря на полосу неудач.
- Я... - снова начала она, но ее перебил Землянухин, выскочивший из своего номера.
- Ася Марковна! Как хорошо, что я Вас встретил!
- Я ни от кого не прячусь, - скривилась женщина, погрязшая в своих невеселых думах.
- Валентин оценил ее упитанную фигуру взглядом, будто хотел подобрать согласно ее габаритам тайное место, где ей можно отсидеться. Фраза сбила его с толку, он почесал нос, собираясь с мыслями, потом оглянулся назад, вспомнил и заявил.
- Мне нужен другой номер!
- А чем Вас не устраивает этот?
- В нем живет... - он попытался подобрать определение супруге, не нашел и просто сказал, - Изабелла. После всех событий я... не могу дышать с ней одним воздухом! – пафосно изрек он и вздернул вверх подбородок.
- Представляю, какую веселую ночьку они провели, - прошептала Ира, прижимаясь к Афанасию, - хорошо, что я ночевала у тебя и не была свидетелем их застенных баталий.
- А мне надоела эта театральность, - буркнула Галя. – Очень жаль, что ты не ночевала в своем номере... - При этих словах Залетов и Благая, как по команде, удивленно подняли брови. – Вы меня не так поняли, - усмехнулась она, - мне кажется, что чета Землянухиных не выясняла отношения, а провела ночь вполне мирно.
- Почему? – спросил профессор, одним ухом слушая пламенную речь Валика, который рассказывал, как он любил свою жену, а она...
- В случае его смерти Изабелла не получает ничего, включая квартиру. Ей не выгодно его убивать.
- А кто получает? - поинтересовалась Ирина Юрьевна с гримасой на лице – истерические заявления Землянухина были невыносимы. Но никто его не прерывал.
- Согласно завещанию все имущество – квартиру, дачу, автомобиль получает его дочь от первого брака. Отец таким способом хотел загладить перед ней вину. Он ушел к Изабелле

несколько лет назад. Жена заболела и пару лет назад умерла, девочку воспитывает бабушка, мать отца. Женщина запретила сыну приходить к ним и видеться с дочерью... Все это мы выяснили, когда искали человека, заинтересованного в смерти Валентина.

- Действительно, он получал письма с угрозами? – осведомился Афанасий.

- С них-то каша и заварилась. Землянухин пожаловался другу своего отца – Ивану Сергеевичу Щеткину, бывшему начальнику Ильи. Тот позвонил моему сыну и попросил приехать к нему на дачу... Илюшка не мог отказать полковнику, он много сделал для него. Приехал, выслушал, взял письма, фотографию и обещал сделать все возможное, чтобы предотвратить трагедию... Когда кто-то рассказывает тебе о незнакомом человеке, перед тобой невольно вырисовывается его образ. Вот и мы, не видя фотографии, сначала с сыном решили, что Валентин похож на плейбоя...

Валентин Никанорович резко смолк на полуслове, то ли выдохся, то ли заметил невнимание слушателей, обсуждающих свои дела, поэтому последняя фраза Галины Петровны, сказанная полупрошептом, была им расслышана.

- Я не плейбой! – возмутился он, - я никогда не изменял жене!

- Вы сейчас о какой жене говорите? – ехидно спросила Рясная.

- Речь идет об Изабелле... Лидочка, увы, умерла, - скуксился он.

- Можно подумать, Вы женились за молоденькой служащей банка уже после ее смерти! – зло бросила Галя, не выносившая предательства.

- На что вы намекаете? Что я явился причиной ее смерти?

Женщина не стала отвечать на вопрос, бросила на ходу.

- Если бы не Иван Сергеевич, то ни я, ни мой сын никогда не согласились защищать такого... человека! – определение она опустила.

- Белла наняла киллера... этого Самоседенко, который в открытую за ней ухаживал, а я оказываюсь... виновным! – завершал он.

- Да, пошел ты... - высказалась Галя и хлопнула дверью своего номера.

Остальные тоже устали от непрофессионального концерта и разбрелись кто куда. Последнее, что они услышали, это было заверение Ася Марковны в том, что Землянухин может занять любой из свободных номеров. Когда Ливтюк осталась во дворе одна, она поозиралась по сторонам, повздыхала и медленно подошла к двери номера Рясных. Подняла руку, чтобы постучать, но не успела – дверь сама открылась, и появился Илья.

- Доброе утро, - в пятый раз за сегодня поздоровалась хозяйка.

- Здравсти, - кивнул молодой человек. За его спиной маячила мать.

- Галина Петровна, я подумала, может быть, Вам тоже разъехаться с сыном?

- Разумная мысль! – порадовался парень и почему-то посмотрел на дверь Чесноковой.

Ливтюк проследила за его взглядом.

- А-а-а, теперь я поняла, кто был в ее номере в тот день, когда убили Трофима. Я зашла к Люсьене, чтобы... поддержать ее морально... Такой стресс для молоденькой девушки. Не каждый день находишь в бассейне труп.

- Ну, зашли и что дальше, - перебила Рясная.

- Чеснокова... была... как бы это выразиться... неприбранной что ли. Я подумала, что к ней тайно пришел муж. В смысле Залетов. Он ведь представился ее мужем, не знаю с какой целью... Но если бы это был муж, зачем ему уходить через окно? Это точно был не профессор! Теперь я в этом уверена. – сбивчиво рассудила она.

- Это был не Залетов – Цыбулковский, - подтвердил Илья, - он приходится Люси родным дядей, он брат ее матери.

- Ага, - кивнула Ливтюк, - значит, дядей... То-то я смотрю, он стал ухаживать за нашим доктором... А Вы, Илья Александрович, зашли утешить девушку? – перепрыгивала с одной мысли на другую рассеянная женщина.

- В ТОТ день я не был в номере Чесноковой. Я ее не видел. Когда она увидела тело Кривцова в бассейне и завизжала, все вышли во двор, а меня мать не пустила, чтобы я не

выдал себя. Играть безразличие очень тяжело! – поделился он. – На завтрак ее тоже не было, мы встретились вечером. Люси сначала долго присматривалась, потом подошла ближе и спросила: Что за маскарад? Я сказал, что после все объясню и попросил делать вид, что мы незнакомы.

- Тогда кто был в ее номере утром? – задумалась Ася Марковна. – Это был мужчина! Я заметила на подоконнике след от ботинка. И поверьте, у девушки с ним... отношения, - доверительно произнесла она с ударением на последнем слове.

- Зачем Вы мне это говорите? – нахмурился Илья, которому был неприятен этот разговор.

- Не знаю, - подняла и опустила крепкие плечи женщина.

- Вы что-то говорили о переезде в другой номер, - напомнила Галина Петровна, чтобы перевести разговор на другую тему, прежняя ранила ее сына.

- Честно признаться, я пришла не за этим, - вздохнула Ливтюк и замаялась. Затем все же решилась, - мой муж пропал, - подумала и уточнила, будто у нее был гарем мужей, - Филимон Юлианович.

- Как пропал? – дернулся капитан Рясной.

- Он за весь вчерашний день ни грамма спиртного не выпил, я даже удивилась, поинтересовалась здоровьем, но он заверил, что все хорошо. А сам был грустный-грустный. К вечеру повеселел, я принялась – думала к бутылке снова приложился, но нет... Было уже около одиннадцати, когда он сказал, что пойдет прогуляться. Я засиделась в кабинете с бумагами, решила, что он давно вернулся. Потом стреляли в Землянухина, приехала полиция, за ней скорая помощь. Мне сделали укол, и я заснула. На рассвете проснулась, а его нет... И... нет его некоторых вещей.

- Вот это новость, - пробормотала Галина.

- Ася Марковна, почему вы раньше не сказали? – спросил Илья.

- Я думала, он... вернется.

- Алкоголик стал киллером? – высказала мысль вслух Рясная, - это нонсенс!

- Он не алкоголик, - вступилась на супруга гражданка Ливтюк. – Он недавно стал выпивать, а до этого ни-ни...

- И в чем же причина резкого увлечения?

- Еще в начале года я стала замечать, что он с кем-то разговаривает по телефону, а при моем появлении прерывает разговор. Хотела покопаться в его мобильнике, но у него стоит... какая-то защита. Агату я просить не решилась, зачем посвящать дочь в наши проблемы... Потом стала за ним следить. Только он со двора, я пережду немного и иду за ним.

- Выследили? – заинтересовался Илья.

- Нет, - печально вздохнула женщина. – Он, как сквозь землю проваливался. Вышел и исчез.

- Поехали к Катушкину, будем писать заявление об исчезновении гражданина Ливтюка Филимона Юлиановича...

Благая и Залетов забыли об обещании Анатолию, хотели побыстрее уйти из отеля, чтобы не слышать причитаний Землянухина, и двинулись в сторону пляжа. Но сам Анатолий не забыл, пренебрег условностями и потащился за ними на некотором отдалении. Он загадал: если ему удастся найти скульптуру мужчины и женщины, смыслом которой является завуалированная страсть, то Льва выпустят. Под завуалированной страстью они договорились понимать откровенное прикосновение, но Бодрум не хотел заикливаться на одном понятии, пусть профессор предложит свою версию.

Когда Толик собрал мысли «в одну кучу», он приблизился к воркующей парочке и предупреждающе покашлял.

- Анатолий, это Вы? – спросила женщина с затуманенным взглядом, словно не могла разобрать, кто перед ней стоит.

- Я, - согласно кивнул Бодрум, вытянувшись в струнку. – Извините, что помешал, но хочу напомнить о данном мне обещании, - джентльменски извернулся он.

- Это Вы нас извините, - бросил профессор, не сводя глаз с любимой женщины.

Это же надо так втюриться на старости лет, - подумал Анатолий, чье сердце снова стало свободным: Люсьену он не заинтересовал, бороться за ее чувство с бравым капитаном было бессмысленно.

- Мне нужно, чтобы Вы помогли мне найти скульптуру... - начал он, но был остановлен профессором.

- Знаете что, молодой человек, а давайте-ка по порядку.

- И не говорите, что это чужая тайна! – фыркнула Ирина Юрьевна.

- Но я... не знаю, как отреагирует на мою откровенность Самосед?

- Если Вы все не выложите, мы отказываемся помогать! – пригрозил Залетов. – И поверьте, это не простое любопытство, мы должны мысленно преодолеть путь, уже пройденным вами, чтобы найти правильное решение.

- Тогда, ладно, - с готовностью кивнул Толик. - Все началось с того, что один археолог на старости лет решил прикарманить себе находку, обнаруженную на раскопках. Причем сделал все так грубо, что его легко вычислили. Начальник археологической экспедиции хотел решить дело по-хорошему, но старый маразматик уперся и отказался. Чем-то ему вещичка приглянулась. Когда дело приняло серьезный оборот - сбрендившего археолога задержали, его адвокат обратился к Самоседенко, чтобы он примирил стороны. К тому времени археолог одумался, но его руководитель «стал в позу». Юридическая контора, где работает Лев, заинтересована в клиентах, поэтому берется за любые дела. Мой друг обладает даром убеждения. Я сам могу это подтвердить. Поэтому, именно, ему было поручено дело примирения сторон. В итоге все закончилось хорошо, но здоровье упертого археолога покачнулось. Перед смертью в знак благодарности он рассказал Льву о склепе, в котором царь Митридат Евпатор шестой похоронил свою мать и сестру. Как оказалось, археолог один знал, где находится этот склеп. Хотел на этом месте провести раскопки и прославиться. Но не успел. Чтобы клад легко не попал в чужие руки, археолог, будучи человеком образованным во многих областях, придумал ряд ступеней, которые обязано пройти доверенное лицо в случае его смерти. Он снабдил Льва картой и указал место, где надо искать первую подсказку. Честно говоря, мы не думали про подсказку, мы были уверены, что сразу найдем клад. В указанном месте находился огромный кусок старой кирпичной кладки. Я не заметил, откуда мой приятель вытащил записку. На листке бумаги были написаны стихи, которые нам удалось расшифровать. Потом мы нашли фотографию, порезанную на фрагменты. Собрали ее и увидели небольшую рощу, среди деревьев выделялся старый вяз. На его стволе стоял маленький крестик. Нам повезло – мы проезжали мимо этой рощи, когда ехали в поселок Веселый. В стволе вяза мы обнаружили дупло, а в дупле – глиняный сосуд. Не старую амфору, а обычный современный глиняный кувшин. В нем хранился кварцевый песок... Вот почему я интересовался кварцевым песком, хотя, чувствовал, что двигаюсь в ложном направлении. Поразмыслив и дополнив собственные знания, я понял, что надо вместе связать глину, песок и кварц. Существуют малопластичные глины, носящие название «тощие», которые имеют в своем составе примеси. А именно песок. Из такой глины делают изделия больших форм. Это уже была зацепка. Осталось прилепить сюда кварц. Я вычитал, что кварц – камень свободы и любви, а Лев подсказал – свободной любви, откровенной. Следовательно, нужно искать глиняную скульптуру мужчины и женщины, которая... выставляет напоказ свои желания. – Торопливо закончил он.

- И эта скульптура не может находиться в музее, недаром для хранения кварцевого песка археолог выбрал не старинную амфору, а обычный глиняный кувшин! - догадалась Ирина Юрьевна.

- Гениально! – изрек Анатолий.

- Остается найти современную скульптуру мужчины и женщины с откровенными желаниями, как высказался наш уважаемый господин Бодрум, - заключил профессор.

- Легко сказать, - насупился парень.

- Здесь недалеко живет один скульптор, можно обратиться к нему за советом...

Скульптор Савиных жил на окраине поселка Багряный в двухэтажном доме с мансардой. Во дворе стоял кирпичный аккуратный флигель, отведенный под мастерскую. Вдоль забора были выставлены законченные работы разного направления: памятники для надгробий, замысловатые вазы и скульптуры людей для ландшафтного дизайна и нечто авангардистское, непонятное простому человеку, далекому от подобного творчества.

Мирон Григорьевич Савиных быстро вспомнил Залетова-Цыбулковского, который несколько лет назад заказывал модернистскую скульптуру на юбилей брата по совету сына мастера – студента ВУЗа, где преподавал профессор.

Скульптор внимательно выслушал гостей, уперев палец в висок, выказывая тем самым работу мысли. Потом поскреб испачканной пятерней волосатую грудь, видневшуюся в разрезе длинного блузона серого цвета, напоминающего женский, который был дополнением к широким штанам того же цвета. В сочетании с припорошенной сединой головой он походил на упитанную мышь.

Ответом на доходчивую просьбу Афанасия было предложение.

- Не желаете посмотреть мои работы? – сказал мастер и указал рукой на двухэтажный дом.

Анатолий испугался, он решил, что все этажи заставлены скульптурами и ему придется протискиваться мимо них, внимательно изучать каждую, чтобы не обидеть хозяина. Но как оказалось, все было гораздо проще: Савиных протянул гостям три альбома со словами.

- Мне кажется, здесь есть то, что вас заинтересует.

Предоставил в распоряжение гостиную и удалился.

Гости расселились за круглым столом и разделили альбомы. Вскоре в комнату вошла приятная женщина, назвалась Антониной Карповной Савиных, выставила на стол угощение и сразу вышла.

Залетов дошел до последней страницы, хотел уже закрыть альбом, но остановил взгляд на фотографии.

- Мирон Григорьевич был прав... Посмотрите сюда, друзья мои.

Ирина Юрьевна и Анатолий склонились над альбомом.

- Я так себе ее и представлял, - самозабвенно соврал Бодрум.

- И как можно до такого додуматься! – с восторгом сказала Благая.

Скульптура представляла собой одно тело с двумя головами. Это не было мифическое существо, просто мужчина и женщина слились в одно целое. Она стояла спереди, он сзади. Он обхватывал ее руками, его ладони покоились на ее высокой груди, а губы впивались в ее шею.

- Неприкрытая страсть, вызывающая ответное чувство у других, - хриплым голосом произнес Афанасий и положил руку на спинку стула Иры.

- И что теперь? – поинтересовался практичный Толик.

- Надо узнать у скульптора, чей заказ он выполнял, - задумчиво сказал мужчина и провел ладонью по волосам женщины.

- Пойдем и спросим, - нахмурился парень, переводя взгляд с одного спутника на другого.

Нашли время, - мысленно возмутился он. – В их годы надо думать о душе, а они о теле...

Мирон Григорьевич передал свою скульптуру, носящую название «Страсть», в дар музею изобразительных искусств города Анапы. Это было четыре года назад, но спустя два года музей проводил благотворительный аукцион и скульптуру приобрел...

Он назвал имя «бизнесмена в отставке»...

- Все сходится! – обрадовался Бодрум, усаживаясь в автомобиль Залетова. – Мы не увидели скульптуру, потому что она находится на территории его виллы, а не на футбольном поле.

При воспоминании о футбольном поле перед глазами Толика замиражировала гипсовая девушка-воображала, а в ушах зазвучала мелодия хава нагилы.

- Не будем откладывать дело в долгий ящик, поедем прямо сейчас и полюбуемся на скульптуру «Страсть». – название в устах Залетова прозвучало двусмысленно.

Ирина посмотрела на наручные часы.

- Скоро обед, Ася Марковна обидится, если мы его проигнорируем.

- Я не голоден, - закапризничал Бодрум.

- Не хочешь обедать, а надо, - философски заметил профессор и двинулся в поселок Веселый...

Рясные отсутствовали, Аси Марковны тоже не было видно. Троица уселась за один стол и позвала присоединиться к ним хмурую Люсьену, которая отмахнулась и осталась сидеть в одиночестве. Маргарита Леопольдовна прервала на полуслове свой монолог, обращенный к бравым пенсионерам, подхватила тарелку и пересела за стол к возбужденной компании, где оставался пустым один громоздкий стул. Никто не намекнул, что приглашение было адресовано Чесноковой. Михальчик поглубже натянула шляпку, будто по кафе разгуливал сильный ветер, способный лишить женщину головного убора, и принялась делиться впечатлениями утра, когда Катушкин увел Самоседенко.

- Анатолий, - прогнусавила Маргарита, - я всегда считала Льва неподходящей для тебя компанией! – в итоге заключила она.

Бодрум скривился, будто ему всадили в мягкое место шприц гигантских размеров. В придачу он застонал, сослался на боль в животе и выскользнул из-за стола.

Ира увидела в окно, как он бежит в укрытие – в свой номер.

Михальчик поняла, что переусердствовала, извинилась и вернулась к пенсионерам, на лицах которых повисло недовольство.

- Надо Толику поесть отнести, а то остался голодным по вине этой особы, - презрительно высказалась Благая.

- Что-то я не вижу Землянухиных, - шепотом произнес профессор.

Едва он вспомнил чету, как из кухни вышел Валентин, сопровождаемый поваром Федотом. Поликарпов успокоительно похлопывал друга по спине, отодвинул стул, заботливо усадил за стол, что-то шепнул на ухо и удалился в свою вотчину.

- Плакался в жилетку, - хмыкнула Благая. – Что за мужик! Ходит и всем жалуется.

- А вот и Изабелла!

В кафе вошла поникшая Землянухина, осмотрелась и села за стол к Чесноковой, не взглянув на Валентина.

Возле входа замаячила парочка накачанных парней.

- А это еще кто? – удивилась Ира.

- Наверное, Катушкин оставил для охраны.

- Афанасий, быстро доедай и поехали в Качевары в гости к бизнесмену, а то меня тошнит от этой обиженной на весь свет физиономии, - она незаметно кивнула в сторону Землянухина.

- Что интересно – покушались на Валентина, но он ни у кого не вызвал жалости. А его жена, которую он открыто объявил заказчицей, напротив, вызывает сочувствие.

- Потому что он ведет себя недостойно. Если он догадывался, что это проделки супруги, зачем привез ее сюда. Оставил бы дома, а сам уехал, не оставив адреса.

- Может быть, она сама запросилась, - предположил Залетов.

- Нет, Изабелла несколько раз повторила, что хотела поехать на заграничный курорт.

- А с чего ты решила, что покушались на Землянухина? Изабелла сидела рядом, возможно убийца целился в нее, но Илья помешал. – Афанасий впервые высказал вслух соображение, которое проело ему мозг, как червяк сочное яблоко.

- Не уверена, - заявила Ирина Юрьевна.

Она не стала высказывать собственные соображения на этот счет, хотя, ей очень хотелось услышать мнение профессора, который быстро согласился.

- Действительно, зачем кому-то ее убивать? Не вижу смысла. Хотели убить Валентина! – внушительным тоном произнес он, словно убеждал сам себя. - И нападение на него в море это подтверждает... Интересно, кто заказчик? Дочь? Но у нее нет таких денег, она живет вдвоем с бабушкой на ее пенсию. От алиментов категорически отказывается. На каникулах подрабатывает, но получает за это крохи.

- А сколько ей лет?

- Семнадцать. Она окончила в этом году школу.

- Вот тут-то я тебя и поймала! – прищурилась Ирина, - давай выкладывай, откуда у тебя сведения о дочери Землянухина. Насколько я помню, Галя нам об этом не рассказывала.

Но выложить мужчина не успел, во дворе отеля послышались громкие голоса. Постояльцы повернулись к распахнутому настежь окну и увидели, что возле бассейна стоят мать и сын Рясные, Ася Марковна и... Лев Самоседенко.

- Я же говорила, что саксофонист невиновен! – обрадовалась Благая и бросилась на улицу. За ней побежала Люсьена, потом вальяжно проследовал профессор, бросив многозначительный взгляд на притихшую Михальчик.

Ира поздравила парня, Чеснокова чмокнула в щеку, Залетов пожал ему руку и похлопал по плечу. Громкие разговоры привлекли внимание Бодрума. Сначала его мордашка показалась в маленьком окне, но через секунду он вылетел на улицу и заключил друга в объятия.

- Левка! Как я рад, что тебя отпустили!

- За это надо благодарить Люсьену, Илью и Галину Петровну.

- Называйте меня Мальвиной, - рассмеялась женщина.

- Мальвина Петровна как-то не звучит, - парировал Толик.

- Зачем мне отчество, я еще достаточно молода! - пококетничала она и взлохматила свои фиолетовые волосы.

- Никто не спорит, - усмехнулся Самоседенко.

- Галя, ты, как всегда уводишь разговор в сторону! – одернула женщину приятельница. – Лев, почему надо благодарить Люси? Рясных понятно...

- Люсьена пришла к Катушкину и все рассказала.

- А теперь пусть расскажет нам! – приказала Ирина Юрьевна.

Чеснокова бросила взгляд на окно кафе, за которым стоял Землянухин, остальные постояльцы успели насладиться встречей друзей и вернулись к трапезе.

- Давайте зайдем в номер дяди, там всем места хватит, - предложила девушка.

Ее дружно поддержали. Но не Ася Марковна, обеспокоенная исчезновением супруга. Она отправилась к дочери узнать последние новости.

- У меня есть младшая сестра, - издалека начала Люсьена, когда все расселись в гостиной, - а у сестры есть подруга Катя. Хорошая воспитанная девочка с трудной судьбой. Ее мать умерла, они живут вдвоем с бабушкой. Живут скромно, но на жизнь не жалуются. Девочка очень гордая и от любой помощи отказывается. Сестра подружилась с ней года четыре назад, в то время ее мать была жива, а про отца Катерина ничего не рассказывала. Она, вообще, замкнутый человек, если с кем и делится проблемами, так это с моей сестрой, а сестра умеет хранить тайны. Но недавно девочкам пришлось меня посвятить в свои планы, потому что без моей помощи они обойтись не могли. Так я узнала, что отец девочки ушел из семьи пять лет назад. Катерина была больше привязана к матери, чем к отцу, который проводил больше времени на работе, чем дома. Поэтому восприняла его

уход спокойно, тем более мать не препятствовала их встречам, но ставила одно условие – свидания должны проходить без участия новой супруг и вне стен их прежней квартиры. После расставания они переехали к матери отца, которая встала на сторону невестки. Пожилая женщина, напротив, была против встреч внучки с собственным сыном, но она не спорила, а когда невестка умерла, Кате запретили видеться с отцом. Девочка словно проснулась и, наконец, поняла, что отец их предал. И не только предал, а стал виновником неизлечимой болезни мамы. Они не виделись целый год, как отец не настаивал. Со временем ненависть поутихла. Катерина очень любит бабушку и очень скучает по отцу. Она вбила себе в голову, что должна с ним воссоединиться, разлучить его с чужой женщиной. Девочки придумали, как это сделать и втянули меня.

- Отца зовут Валентин Никанорович, – догадалась Ира.

- Да. Это Землянухин....

- И в чем заключается план возвращения?

- Они уговорили меня найти парня, который сыграет роль соблазнителя. Естественно, жениться на ней он не станет, но видимость обязан создать. Ухажер обязан вскружить женщине голову, она станет вести себя фривольно, чем вызовет гнев мужа. Они рассчитывали, что он выгонит жену из дома и соединиться со своей матерью и дочерью. Сначала я подумала, что фокус не удастся и отказалась, но Катя так плакала, так уговаривала, что я согласилась. Выгорит – хорошо, не выгорит, придумаем что-нибудь еще. На роль соблазнителя я пригласила своего приятеля Льва Самоседенко. Он сразу согласился.

- Я согласился, потому что ради Люси готов на все. Даже играть на ненавистном мне саксофоне. – парень пристально посмотрел на девушку, ожидая от нее слов благодарности или ласкового взгляда, но она не повернула голову в его сторону.

- Итак, Катя узнала, что отец берет отпуск и едет отдыхать на Таманский полуостров.

- Осведомителем выступил все тот же Иван Сергеевич? – спросил капитан Рясной.

- Ага, - кивнула Люси, - но я девушка рассеянная, взяла и перепутала название поселка – Веселый назвала Выселками, а название отеля запомнила четко. Льву сказала, что надо ехать в Выселки, а дяде - в Веселый. Афанасий обрадовался, что не надо менять место постоянного отдыха, он человек консервативный, несколько лет отдыхает в этом поселке, в отеле «Радужный».

- Вы еще и дядю уговорили участвовать? – осуждающе покачала головой Благая.

- Я не могла приехать одна, мне был нужен сопровождающий. Слевой мы договорились, что будем делать вид, будто незнакомы. Он ухаживает за Изабеллой, я отдыхаю с мужем...

- Насколько я понимаю, с Самоседенко вас связывают не просто приятельские отношения? – напрямую спросила Галина Петровна, вспомнив, что Ася Марковна говорила о мужчине, который был в номере Чесноковой.

Сын заерзал на стуле, хотел призвать мать к корректности, но промолчал: его самого интересовали отношения между саксофонистом и девушкой, к которой он был неравнодушен.

- Связывали, пока Люси не встретила Илью, - беспечно ответил за нее Лев, очередной раз подставив плечо. Показное спокойствие никого не обмануло. – Она никогда не клялась мне в любви, - сказал он, обращаясь к Рясному, - она позволяла мне любить ее, а я знал, что рано или поздно она встретит человека, который вытеснит меня из ее жизни.

- Лев, извини меня за все, - покаялась Чеснокова. – Извини, что втянула тебя в эту игру. Не думала, что игра может иметь такие последствия.

- Что уж теперь, - вздохнул он.

- А письма с угрозами писала дочь Землянухина? – поинтересовалась Ирина Юрьевна.

- Нет, Катя этого не делала! – уверенно заявила девушка.

- А записку кто писал? – задал вопрос молчавший до сей поры Бодрум. Откровения Чесноковой лишили его на время речи.
- Какую записку? – хором спросили Рясная и Благая.
- Толян, далась тебе эта записка! – скривился Самоседенко.
- Ты говоришь о записке, которую я бросила из окна дядиногo автомобиля, когда мы проезжали мимо вас? – догадалась Люсьена.
- А-а-а, так это была ты! – возликовал Анатолий, - я же говорил, что машина профессора похожа на тот большой автомобиль, а Левка стал ехидничать и утверждать, будто я совсем не разбираюсь в иномарках.... И что было в той записке?
- Я же сказала – перепутала название поселка. Лев мне перезвонил и сказал, что никак не может отыскать на карте это место. Я пообещала, что дядя все обстоятельно напишет, а он пусть останавливается и ждет. Толика мы в дела не посвящали, поэтому пришлось бросить схему проезда к поселку Веселый в окно, когда он стоял спиной.
- Я успел развернуться и заметил, как скомканный лист бумаги летит под ноги Самоседу, он накрывает его ногой и делает вид, что ничего не произошло.
- Так я узнал, что надо искать не Выселки, а Веселый, - добавил саксофонист. – Если бы Люси не перепутала название поселка, то необходимость в записке отпала, и Толян не мучил бы меня все это время.
- А приключение в долине лотосов не твоих рук дело? – спросила Галина – Мальвина.
- Не моих, - отрицательно покачал головой Лев.
- Я же говорил, мы корягу в этом момент разглядывали и ничего не видели, - вмешался Бодрум, выступивший адвокатом.
- Когда на Землянухина покушались во второй раз, я был неподалеку, хотел подстраховать Галину Петровну.
- Спасибо, подстраховал, - искренне поблагодарила его женщина, - иначе Илье пришлось бы еще раньше сбросить маску недоразвитого парня. Убийца не воспринимал моего сына серьезно, поэтому особо не прятался. На момент покушения все сидящие во дворе люди не крутили головами во все стороны, крыша административного корпуса никого не интересовала, главная помеха - Лев – ушел к себе в номер, в это время раздался выстрел.
- Возможно, он хотел всех запутать, - предположил Рясной. – Раз Льва не было во дворе во время выстрела, значит, он убийца!
- В хитрости ему не откажешь, - задумчиво произнесла Ира. – Но если убийца не воспринимал Илью серьезно, он мог каким-то образом себя выдать: взглядом, оброненным словом. Зачем ему сдерживаться рядом с парнем, который не сможет поделиться услышанным или увиденным, - предположила она и обратилась к капитану, - Илюша, для этой цели ты прикинулся инвалидом?
- Вы правы, Ирина Юрьевна, я хотел усыпить бдительность преступника, чтобы было легче его вычислить.
- И ты... вычислил? – осторожно поинтересовалась Ирина.
Присутствующие затаили дыхание – сейчас они услышат имя человека, который пытался убить **Землянухина**.
- В этот напряженный момент дверь распахнулась, ввалилась запыхавшаяся Ася Марковна и выдохнула:
 - Филимон!
- Потом повернулась и показала рукой в сторону открытой двери.
- В бассейне? – почему-то спросила Люсьена и попыталась заглянуть за широкую спину хозяйки отеля.
- Почему в бассейне? – переспросила Ливтюк, в изнеможении опустила на стул и помахала на себя газетой, позаимствованной со стола.
- Я подумала, что... его убили, - пробормотала девушка.

Все взгляды сосредоточились на возбужденном лице Аси. Женщина с остервенением обмахивалась своеобразным веером, вызываясь вздернув подбородок.

- Лучше бы его убили! – зло бросила она, опомнилась, подскочила на стуле, бросила ненужную теперь газету и приказала всем следовать за ней.

Рядом с входом в административный корпус переминался с ноги на ногу Филимон Ливтюк с дорожной сумкой в руках. Завидев постояльцев во главе с супругой, он скривился, переложил сумку из одной руки в другую и сказал.

- Ася, прекрати устраивать представление!

- А ты знаешь, что я ходила в полицию и написала заявление! – завопила супруга. – Я волновалась, думала с ним что-то случилось, а он... - она глубоко вздохнула, словно набиралась сил перед решительной схваткой, - а он поменял меня... Меня! – уточнила она грозным голосом и несколько раз постучала крепкими кулаками себя по груди, - на Вальку Митюшину! И когда успел с ней снюхаться, образина в мужском обличи?! Это ты от горя и безысходности стал выпивать? Страдал и мучился, бедолага, а объясниться боялся! Трус ты, Филька, вот что я тебе скажу! Хотел уйти от меня, так ушел бы по-человечески! А то сначала изводил меня своими пьянками, запустил дела в отеле! Если бы не я, все пошло прахом... - Она отдышалась и заголосила вновь, - говорил мне полицейский: не волнуйтесь, найдется Ваш муж, погуляет и вернется! А я-то глупая думала, что с ним что-то случилось!

- Ася, - вступил Филимон, не обращая внимания на лирические отступления супруги, - я не понимаю, зачем привлекать сюда полицию...

- А ты забыл, что вокруг происходит! – зарычала женщина, раскинув руки в стороны, словно собралась исполнить танец «с выходом».

- Но я оставил тебе записку на столе, - попытался оправдаться мужчина. - В ней все объяснил и...

- Не видела я никакой записки! – перебила его разъяренная фурия. - Может быть, она и была, да среди бумаг затерялась. Я же говорила, что ты трус! Сказал бы мне все в лицо, а не сбегал, как заяц!

- Я думал, так будет лучше, - пробормотал Филимон Юлианович и побрел к воротам.

Ася Марковна выдохлась окончательно, в изнеможении опустилась на парапет бассейна и закрыла лицо руками. Постояльцы с сочувствием смотрели на нее, не находя слов успокоения. Только один из бравых пенсионеров – соседей Маргариты по столу - быстро сориентировался, пристроился рядом и стал утешать. Он перечислил все ее положительные стороны и закончил обнадеживающей фразой:

- Такой женщине нужен другой мужчина, не такой, как Филимон!

Постояльцы подумали, что пенсионер окажется сию минуту в бассейне, но они ошибались.

Хозяйка отеля давно отняла руки от лица и внимательно слушала речь, прославляющую ее лично и обличающую предателя Филимона.

- Кажется, Вас зовут Владимир Кириллович?- проворковала она.

- Карпенко Владимир Кириллович, - представился по всей форме бравый мужчина шестидесяти с гаком лет.

- Спасибо за понимание, - поблагодарила Ася Марковна непривычно тихим голосом.

- Разрешите пригласить Вас на прогулку, - интимным голосом произнес новоиспеченный кавалер. – Смена обстановки благотворно повлияет на Вашу нервную систему.

Женщина опустила глаза, оценила свой внешний вид и робко сказала.

- Я... не нервничаю. С моих плеч, будто тяжелый груз свалился. Устала я, Владимир Кириллович... Очень устала... Такому большому дому нужна крепкая мужская рука. – Ася скосила глаза и по достоинству оценила ладную фигуру пенсионера.

Мужчина был не глуп, не выставил свою кандидатуру на роль человека, способного переложить груз домашних дел на свои плечи. В этом случае главная участница и зрители

легко разгадали корыстный интерес. Карпенко осторожно коснулся руки Аси, словно та была сделана из тонкого стекла и спросил:

- Я могу надеяться?

Вопрос имел глубокий и поверхностный смысл. На поверхности лежала прогулка на свежем воздухе, в глубине была зарыта надежда на воссоединение двух немолодых сердец.

Ливтюк почувствовала подоплеку, но решила остаться на поверхности.

- Мне надо переодеться, - с милой улыбкой на устах произнесла она и с достоинством проплыла к себе в комнату.

Когда Ася Марковна удалась, пенсионер долго сверлил взглядом дверь административного корпуса, за которой она скрылась, потом посмотрел на опешивший народ и изрек.

- Даже самая сильная женщина мечтает побыть слабой... - подумал и добавил, опустив глаза, - и по-настоящему любимой.

Последние сомнения в его корыстности мгновенно исчезли. Если уход бывшего супруга, больше похожий на последний акт театральной постановки, не вызвал неловкости у соглядатаев, лишь малую толику жалости к хозяйке, которая способна за себя постоять, то вторая часть, подкупающая своей искренностью, позволила разглядеть в Асе женщину, нуждающуюся в надежном тыле. В итоге люди почувствовали себя лишними. Это уже был не спектакль, а чужая жизнь, вторгаться в которую они не имели права.

Незаметно постояльцы стали покидать двор. Но старались держать в поле зрения калитку, через которую должны проследовать Владимир и Ася.

Женщина появилась в красивом ярком платье, сменив привычный будничные наряд – юбку и блузу, на ее шее висели крупные бусы того же цвета, что и ее глаза – вызывающе зеленые. Глаза были слегка припухшими, что дало возможность предположить – уход супруга оставил в ее душе глубокий след, как бы она не хотела завуалировать свои чувства. Утопающей женщине под руку попался спасательный круг, коим выступил влюбленный пенсионер Карпенко...

Когда Ливтюк и Карпенко ушли, постояльцы, не стовариваясь, заполнили двор отеля. Обсуждать отношения хозяйки с ее поклонником, никто не собирался. На повестке дня был более важный вопрос.

Благая снова вернулась к прерванному разговору, и снова поинтересовалась у Ильи, удалось ли ему вычислить человека, который писал Землянухину письма с угрозами и который от слов перешел к делу. Но Рясной мягко дал понять, что не собирается «раскрывать карты», и скоро они обо всем узнают.

- Почему нам не разрешают уехать? – спросил другой бравый пенсионер – сосед Михальчик и Карпенко по столу.

- Пока убийства не будут раскрыты, все должны оставаться в поселке. Никто Вам не запрещает покидать отель. – ответил капитан Рясной.

Он кивнул матери, и они вдвоем подошли к полицейским. О чем-то поговорили и вышли за ворота.

Один полицейский остался во дворе, а другой зашел в административный корпус.

- Мне кажется, здесь становится жарко, - монотонным голосом сказал Залетов. – Предлагаю поехать в Качевары, чтобы не мешаться под ногами.

- Но Илья сказал, что покидать Веселый запрещено.

- Мало ли что он сказал! – безответственно отреагировал на заявление капитана профессор.

- Но мы пропустим самое интересное, - заметила Благая.

- Ирочка, не спорь! - твердо произнес мужчина и повернулся к кладоискателям, - молодые люди, вы согласны?

- Я пока ничего не понимаю, - насупился Лев. – Зачем нам надо ехать в какие-то Качевары?

- Мы расскажем тебе обо всем по дороге, - успокоил его приятель...

Залетов свернул к воротам виллы экс-бизнесмена, приказал всем оставаться на местах, а сам вышел, осмотрелся и позвонил.

- Кто Вам нужен? – раздался вежливый голос из динамика.

Профессор повернулся к камере видеонаблюдения и пояснил.

- Мне нужен хозяин дома по очень важному делу.

- Вам назначено? – в голосе мужчины вежливость медленно таяла.

- Назначено, - нагло соврал Афанасий, - я профессор Залетов-Цыбулковский.

- Пойду, спрошу у Валерия Алексеевича, - недоверчиво сказал охранник, но спеси в нем поубавилось – подействовала звучная фамилия и высокомерный голос ее обладателя.

Залетов повернулся к своим компаньонам и ободряюще им кивнул.

Через пять минут дверь распахнулась, и человек в черной униформе пригласил следовать за ним.

Они обогнули трехэтажный замок. По мнению дворянина Залетова архитектор обладал плохим вкусом. Или поддался просьбам хозяина, в этом случае стоит задуматься о его происхождении. Человек в униформе и профессор прошли мимо беседки с накрытым к чаю столом, свернули на узкую дорожку, тянущуюся вдоль раскидистых яблонь, и вскоре глазам гостя предстала картина помещичьего отдыха. В гамаке лежал коротышка в цветастых шортах до колена и мечтательно смотрел на небо, видневшееся сквозь ветви деревьев. Он скосил глаза в сторону гостя, некоторое время его изучал, потом решил, что человек достоин внимания и легко выпрыгнул из гамака.

- Добрый день, Валерий Алексеевич, - поздоровался профессор.

- Здорово! – буркнул хозяин и хитро прищурился. – Чем обязан?

- Меня интересует гипсовая статуя «Страсть», - без вступлений сказал Афанасий.

- В чем причина такого интереса, позвольте узнать?

- Хочу сравнить фотографию, увиденную у создателя, с оригиналом.

Простое объяснение подкупило хозяина.

- Правда, впечатляет?! - подергал бровями коротышка. – Не хуже дорогостоящих препаратов!

- Не то слово! - с чувством произнес Залетов.

- Тогда прошу в дом! – пригласил хозяин гостеприимным жестом.

- А можно к нам присоединиться мои друзья! – спросил профессор.

- Почему нет? – боднул лысой головой воздух мужчина и позвал охранника.

Залетов и хозяин зашли в огромный холл дома с тыльной стороны, а его спутники через главный вход, и замерли, разделенные скульптурой, стоящей на постаменте в центре. Затем стали смещаться по кругу, не сводя глаз с высококлассной работы скульптора Савиных.

- Прелесть! – вздохнул хозяин, будто впервые ее увидел.

Когда две группы столкнулись, Афанасий опомнился и представил хозяину своих друзей. Валерий Алексеевич пожал руки Льву и Анатолию и галантно приложился к руке Ирины. Залетов уже решил, что он начнет осыпать женщину комплиментами, но ошибся. Мужчина на короткое время задумался и переспросил, обращаясь к саксофонисту.

- Вы сказали, Вас зовут Лев Самоседенко?

- Да, - кивнул удивленный парень.

- Тогда у меня для Вас кое-что есть, - скороговоркой проговорил хозяин и легко взбежал по ступенькам на второй этаж, оставив гостей в недоумении.

За время отсутствия он успел сменить цветастые шорты на легкие светлые брюки и кремовую сорочку, но остался босым. В руках он держал белый конверт, который вручил Самоседенко.

- Это Вам просил передать один мой знакомый.

- Как зовут Вашего знакомого?

- Он просил ничего не говорить, только отдать конверт и все. Сказал, что после прочтения письма Вы сами все поймете.

- Валерий Алексеевич, когда Вам отдали этот конверт на хранение? – заинтересовался профессор.

- Около двух лет назад... Плюс –минус... - после недолгих раздумий ответил хозяин.

- И Вы не забыли о просьбе знакомого? Не забыли имя адресата?

- У меня очень хорошая память! - похвастал мужчина, - благодаря ей и умению достигать поставленных целей, я кое-чего добился в своей жизни, - уже скромно пояснил он и пригласил гостей выпить чаю, но гости отказались: желание прочесть послание было слишком велико.

Они попрощались с Валерием Алексеевичем, бросили последний взгляд на скульптуру и вернулись в автомобиль.

Лев распечатал конверт, вынул сложенный пополам листок школьной тетради и вслух почел:

- Если ты читаешь это короткое письмо, значит, нашел все подсказки. Поздравляю! В конверте ты найдешь карту, на ней указано место, где находится клад.

Самоседенко повертел в руках бумагу, будто искал продолжение послания. Анатолий вырвал из его руку конверт и вытащил истертый обрывок карты.

- И как тут можно что-то разобрать... - начал он, присмотрелся и более бойко закончил, - я вижу: вот поселок Веселый, - он ткнул пальцем в карту, - вот Качевары, а это... Лесной, а возле него указано место клад.

- Дай-ка сюда, - потребовал Лев и осторожно взял в руки обрывок карты. – Дела-а-а, - протянул он. – Похоже, мы возвращаемся на то место, откуда начали. Это обрывок карты-двойника, которую мне вручил археолог. Он не только дал карту, но еще сказал, что конкретно я обязан найти.

- Кирпичную кладку? – испуганным голосом спросил Толик. – И теперь нам придется ее... поднимать?

Самоседенко перевернул карту и увидел несколько строк, написанных по краю обрыва простым карандашом. Строка походила на границу материка, которого омывает невидимый океан.

Лев присмотрелся и медленно прочел.

- Теперь ты должен двигаться в обратном направлении! Отсчитай от кладки столько же шагов.

- Раз, два, три, четыре, пять, - вспомнил Бодрум. – Уверен, что вырытая нами яма осталась нетронутой, поэтому найти клад не составит труда!

- Ура, ура, ура! – в тон его воскликнул Лев.

Но их радость омрачил вопрос профессора.

- Молодые люди, вам не показалось странным, что письмо археолога было адресовано конкретному человеку.

Анатолий пробежал глазами записку и отрицательно замотал головой.

- Здесь нет обращения!

- Но Валерия Алексеевича он предупредил, что за письмом придет именно Лев Самоседенко. А не Иван Петров или Василий Пермяков.

- Афанасий Фирсович, Вы намекаете на то, что археолог заранее знал, для кого готовит испытание?.. Но в то время мы с ним не были знакомы.

- Это меня и удивляет! – поморщился профессор.

- Давайте оставим рассуждения на потом! – заявила Ирина Юрьевна. – Надо ехать на место и проверять. Возможно, там все разъяснится.

Всю дорогу Бодрум мурлыкал песню о беге по кругу, а Левка подсказывал водителю, куда ехать.

- Стоп! – неожиданно заверещал Анатолий, напугав спутников. – Надо возвращаться в отель, - печально вздохнул он.

- Зачем? – спросили хором двое мужчин и женщина.

- Инструменты остались в багажнике «Нивы».

- У меня есть все необходимое для поисково-копательных работ, - успокоил его Залетов.

- Это хорошо! - серьезно сказал Анатолий и откинулся на спинку автомобиля...

Дорога заняла не более часа.

Вырытая яма так и осталась нетронутой. Поэтому можно было легко провести от нее линию до кладки и далее.

- Отсчитывать шаги буду я! – заявил Толик.

Никто не возражал. Бодрум четко следовал линии, стараясь соблюдать прошлую размерность. После пяти шагов он соединил ноги и замер на месте с лицом человека, которому совсем скоро достанется главный приз.

- Здесь! – счастливо выдохнул он.

Самоседенко привычно очертил круг, центром которого был его друг, и начал копать. Через некоторое время его сменил Анатолий. Залетов и Ирина стояли в сторонке и наблюдали за действиями молодых людей, не желая вмешиваться.

- Ты веришь, что они найдут клад? – шепотом поинтересовалась Благая.

- Не знаю... Если бы не письмо с указанием адресата, у меня было бы больше уверенности.

- Думаешь, археолог хотел за что-то отыгаться на саксофонисте?

- Лев сказал, что познакомился с ним гораздо позже. Все подсказки к тому времени были разложены по местам, а письмо отдано на хранение бизнесмену.

- А если предположить, что игра затеяна не археологом, а самим бизнесменом? – задумалась Ира. – Археолог всего лишь выполнил поставленную перед ним задачу – познакомился с парнем и вручил карту с указанием точки отсчета.

- Не похоже, что Валерий Алексеевич был знаком с Самоседенко. А Лев, уж точно, его видел впервые. Иначе он бы нам сказал.

- Кто его знает, сказал бы или не сказал... Темная личность этот саксофонист. - пробормотала Благая. – Чего не скажешь об Анатолии. Бесхитрый парень с легко читаемыми на лице чувствами. Безответно полюбил Люсьену и не догадывался, что его приятель давно и так же безответно безумно в нее влюблен.

- А она полюбила Илью Рясного, - вздохнул профессор. – Маленькая негодница использовала в своих целях Льва, а потом бросила.

- Не уверена, что взамен девушка обещала выйти за него замуж, - заступилась на Чеснокову Ирина Юрьевна. – Она попросила оказать ей услугу, он согласился, никто его не принуждал.

- Попробовал бы он отказаться. Наверное, надеялся привязать к себе мою племянницу.

- Женщину может привязать к мужчине только настоящая любовь, - философски заметила Благая.

- Все равно Люська поступила некрасиво по отношению к парню.

- Не хочу с тобой спорить, хотя, у меня иное мнение.

- Озвучь! – односложно попросил Афанасий.

- Ты можешь себе представить, чтобы я попросила тебя поухаживать за... Маргаритой Леопольдовной?.. Это я для примера. Допустим, я пожалела одинокую женщину и предложила тебе ее развлечь. В моем присутствии, - с нажимом добавила женщина.

- И что? – с трепетом поинтересовался Залетов, надеясь услышать намек на признание. – Можно развлекать по-разному.

- Но она могла подумать, что все происходит не понарошку, а взаправду... Как бы я реагировала, когда увидела моего... мужчину...

- Ты пропустила прилагательное к слову мужчина, - подсказал он.

- Моего дорогого мужчину в объятиях посторонней женщины! – с хитрой улыбкой закончила она фразу. – Я доходчиво озвучила свою мысль?

- До-ро-го-го, - по слогам повторил Афанасий Фирсович, выделяя букву «г», как это делают на юге.

- А что ты хотел услышать? – прикинулась непонятливой женщина.

- Не важно, что хотел, главное – какие интонации уловил, - прошептал он.

Их флирт прервал возглас Анатолия.

- Здесь что-то есть!

Глубина вырытой ямы доходила ему до середины бедра.

- Толян, дай мне лопату? – приказал Лев. Друзья поменялись местами. Саксофонист пригляделся, для большей убедительности расчистил землю и заявил, - это обычная тряпка.

- Не тряпка, а брезент! – заспорил Бодрум, стоя на коленях на краю вырытой ямы. Рядом с ним выстроились в линию Афанасий и Ирина.

- Лева, Вам помочь? – спросил Залетов, наблюдая за тем, как парень изо всех сил пытается вытащить кусок брезента из земли.

- Думаю, надо обкопать его со всех сторон, - сказал покрасневший от натуги Самоседенко.

Через некоторое время он повторил свои действия, но у него снова ничего не получилось.

- Левка, стукни по брезенту острием лопаты! - посоветовал Бодрум.

Друг последовал его совету.

- Под брезентом кроме земли ничего нет, одна мягкая земля. – обреченно произнес он.

- Кажется, я понял... - задумчиво сказал Анатолий, - надо сместиться к центру ямы. Помнишь, мы нашли подсказку у самого края, значит, надо брать правее.

- Правее от чего? – не сообразил Лев.

- От брезента, который лежит по центру! Не обращай на него внимания, копай возле правого обрыва.

Самоседенко стал следовать четким указаниям Бодрума. Наблюдатели заворожено следили за его быстрыми движениями. Не прошло и пяти минут, как лопата заскрежетала по металлу.

- Кусок металлолома под деревянными дощечками, - нахмурился копатель.

Ему на смену пришел Толик, выхвативший инструмент из его рук. Вскоре небольшой металлический параллелепипед, упакованный в деревянный ящик, подходящий для хранения яблок, был благополучно поднят на поверхность.

- Ящик забит гвоздями, - сказал Анатолий, внимательно его изучив.

- Любой уважающий себя профессор должен возить в багажнике фомку – миниатюрный ломик – любимое орудие взломщика. – изрек Афанасий и двинулся в сторону автомобиля.

Вернулся он с упомянутым орудием взломщика, вызвав удивление и недоумение на лице Ирины. Профессор собственноручно вскрыл ящик, вытащил из него металлический контейнер, и протянул Льву.

- Он не заварен? – испугался Бодрум.

- Нет, только крышка приржавела.

Самоседенко с трудом снял крышку, и глазам кладоискателей предстал кукла в белом платье с длинными черными волосами. Рядом с ней лежала маленькая шкатулка под малахит.

- Это не к добру! – пробурчал Толик. – Только не говори, что внутри шкатулки песок или третьесортные стишки.

- Там записка, - сказал Самоседенко, открывая малахитовую шкатулку.

- И чего ты ждешь? Доставай скорее!

Парень взял двумя пальцами сложенный в четверо бумажный листок, внимательно осмотрел шкатулку на наличие в ней других предметов, ничего не заметил и протянул записку профессору с просьбой ее прочесть.

Залетов начал читать.

- Лев! Познакомься, эту куклу зовут Лаодика!.. Жаль я не вижу в эту минуту твоего лица. Наверное, оно выражает массу противоречивых чувств. А у меня в сердце всю жизнь жили два чувства – любовь к твоей матери и ненависть к твоему отцу, который увел меня невесту прямо из-под венца. Как ты догадался, невестой была твоя мать... Я должен был через тебя отомстить своему врагу, которого ты называешь отцом... Правда, у меня отлично получилось?

- Буйная фантазия была у человека, – сказала Благая. – Живущая внутри много лет ненависть сказала на разуме.

- Я не верю, что клада нет! – рассердился Анатолий. – Уверен, что мы его найдем! Археолог специально все подстроил! Думал, мы поплачем и уйдем. Его месть в этом и заключается! Будто бы мы возомнили себя сверхумниками, отыскиали все подсказки, дошли до финиша, а на финише получили кукиш с маслом. Получили, расстроились и обозвали себя полными кретинами! Потому что поверили выжившему из ума мужику. И будем с этим жить, как жил с душевной болью археолог, у которого Левкин отец увел невесту. Жить и думать: а вдруг клад был? И это не месть, а испытание, которое мы не выдержали.

- Много слов, - прервал его Самоседенко. – Что ты конкретно предлагаешь?

- Надо копать дальше! Кукла это обманка, под ней лежат настоящие сокровища!

- Почему бы нам не проверить? – заинтересовался профессор и взял в руки лопату.

- Предлагаю вернуться сюда завтра и продолжить поиски! – устало заявила Ирина Юрьевна. – Скоро совсем стемнеет, все равно в таких условиях работать невозможно, карманный фонарик нас не спасет.

- Ирочка, ты иди в машину, уже стало прохладно, а мы с ребятами немножко повозимся, пока солнце не село.

- Понятно, - тяжело вздохнула она, - золотая лихорадка захватила и тебя.

- На чужие сокровища я не претендую. Мне хочется проверить версию Анатолия.

При этих словах Бодрум приосанился и с гордым видом посмотрел на сотоварищей.

Благой ничего не оставалось, как укрыться в салоне автомобиля. Она согрелась и задремала. Проснулась, когда дверь открылась, и на соседнее сиденье уселся профессор. Ира повертела головой и заметила приятелей, поливающих друг другу на руки из двухлитровой пластиковой бутылки.

- Как успехи? – спросила она, подавив зевок.

- Мы докопались до каких-то бревен, решили завтра вернуться и продолжить поиски. Лев прихватит еще пару лопат, дело пойдет быстрее.

- Как ты думаешь, что это может быть?

- Кое-какие соображения на этот счет у меня есть, - пространно высказался мужчина и перевел разговор на красоты моря, раскинувшегося вдали.

Ира поняла, что нет смысла допытываться, и поддержала начатую тему.

- Смотри, какая сегодня «надкушенная» луна.

- Хорошо, что не круглая.

- Ты веришь в предрассудки?.. Конечно, веришь! – хмыкнула она, не дождавшись ответа.
- Я забыла о ноющем запястье – предвестнике неудач.
- Ирочка, я должен признаться, что все придумал с одной целью – хотел привлечь к себе внимание. Придумал тему для разговора с понравившейся женщиной, заранее зная о ее профессии.
- Галя снова оказалась права, а я легко купилась, - вяло отозвалась женщина. – И даже знаю причину.
- И какова эта причина? – заинтересовался Залетов.
- Хотела разговаривать о чем угодно, лишь бы забыл о попытке отравления болиголовом.
- Только ли?
- Почему ты все время хочешь услышать признание в...
- В чем? – схитрил Афанасий.
- Неужели ты не читаешь ответ в моих глазах?
- Читаю, но хочу услышать... слово-табу, чтобы окончательно успокоиться.
- Господин Залетов-Цыбулковский, Вы ведете себя, как юнец, который...
- Который безумно влюблен, - закончил за нее мужчина. – Надеюсь, что мне повезет больше, чем Льву. Только он хотел поцеловать женщину, как в машине появились братья-кладоискатели и многозначительно покашливали.
- Профессор повернулся к приятелям и деловым тоном спросил.
- Ничего не забыли?
- Ничего! – хором ответили парни.
- Тогда, поехали!..
- По дороге они остановились поужинать в небольшом кафе, и в отель вернулись ближе к полуночи.
- Ворота им открыл... Владимир Кириллович Карпенко, взявший на себя обязанности покойного Викентия.
- Есть новости? – спросил его Залетов.
- Поклонник Аси Марковны покосился на новую пару полицейских, пришедшую на смену предыдущей, и сказал.
- Катускин забрал Изабеллу и Ивана Ильича.
- Какого Ивана Ильича?
- Ивана Ильича Прохоренко, моего соседа по столу.
- Что значит, забрал? - не поняла Ирина.
- На арест это не было похоже, - тихо заметил Карпенко, немного поразмыслив.
- А Иван Ильич здесь причем? – вмешался Лев.
- Откуда я знаю, - отмахнулся мужчина и пошел в сторону стоянки.
- Из своего номера вышла Маргарита Леопольдовна, словно поджидала возвращения Бодрума у окна.
- Добрый вечер, - прогнусавила она. – Анатолий, мне надо с Вами поговорить.
- Лучше соглашайся, а то завтра найдут еще один труп, - прошептал на ухо приятелю Самоседенко.
- Ч.. чей труп? - заикаясь, спросил тот.
- Ее! – незаметно кивнул головой Лев в сторону поджидающей Михальчик. – Покончит с собой от неразделенной любви!
- Да, ну тебя, - проскрежетал зубами Толик и приветливым голосом обратился к женщине,
- Маргарита, Вы как всегда цветете!
- Оттого так и назвали! – поерничал саксофонист и скрылся в своем номере.
- Ирина вопросительно посмотрела на Анатолия: не нужна ли помощь? Тот незаметно подмигнул и пожелал ей и профессору спокойной ночи.
- Завтра в семь, - шепотом напомнил Залетов и увел Благоую к себе.
- Могу предложить чашечку божественного кофе, - елеиным голосом пропела Михальчик.

- Спасибо, мы выпили кофе по дороге, - промямлил он.

Без поддержки друзей парень чувствовал себя, как землянин, попавший на чужую планету.

- Может, прогуляемся? – предложила настойчивая женщина.

- Ноги гудят, устал, - скороговоркой произнес парень. – Давайте посидим у бассейна, полюбуемся звездами. – вынес он альтернативное предложение. В отеле он чувствовал себя более защищенным, чем вне его.

- Давайте, - быстро согласилась женщина и намерено опустилась на плетеный диванчик, а не в кресло.

Анатолию ничего не оставалось, как пристроиться рядом и вжаться в поручень.

Лев надеялся, что пара покинет двор, но не дождался. Тогда он решительно распахнул дверь своего номера и направился к Люсьене. Решительность исчезла на пороге. Он потоптался, оглянулся на приятеля, поедавшего его недовольным взглядом, и уже хотел постучать, как калитка открылась и зашли Чеснокова и Илья Рясной.

Тряпка, - мысленно обозвал себя Лев, и, избегая встречи, быстрым шагом направился в холл административного корпуса. За стойкой сидела Агафья, сменившая на посту Агату Ливтюк.

Самоседенко приблизился к ней, оперся локтями о стойку и сказал.

- Агафья, выходи за меня замуж!

Улыбка на лице девушки сменилась удивлением.

- А если я соглашусь? – спросила она после тягучего молчания.

- Я буду счастлив! – с килой миной произнес парень.

- Я так и поняла, - хмыкнула девушка. – А если бы за стойкой сидела Агата или Симка, ты бы им тоже сделал предложение?

- Н... нет, - отрицательно замотал головой он.

- Мне показалось, ты хотел сказать, не знаю?

- Тебе показалось... Так ты согласна?

- С горя можно напиться или подраться, но жениться... - протянула она. – Бывало и такое, но ничем хорошим не заканчивалось... Лева, ты даже не спросил меня, люблю ли я тебя и сам не признался в любви.

- Агафья, ты мне нравишься, - пробубнил он, не поднимая на девушку глаз.

- Ты мне тоже. Поэтому я не стану на тебя обижаться... Спокойной ночи, дорогой товарищ Самоседенко!

- Спокойной ночи, - промямлил парень, немного постоял у стойки, потом развернулся и покинул холл.

Агафья проводила его влюбленным взглядом и прошептала.

- Дурак ты, Левка! Ты так ничего и не понял...

Кроме поникшего Бодрума и счастливой Михальчик во дворе никого не было. Анатолий надеялся на спасение, но Лев прошел мимо, не повернув головы в их сторону.

Благая по привычке партизанила у окна.

- Мне жаль Толика, - придушенно произнесла она, обращаясь к Афанасию. Тот не ответил.

Ирина оторвалась от окна и двинулась в сторону спальни. Миновала гостиную и застыла, услышав, как мужчина разговаривает по телефону. До нее долетела последняя фраза.

- Ты понял, где нас ждать?.. Тогда до завтра....

Благая зашла в спальню и увидела лежащего на кровати Афанасия, на лице которого отразилось счастливое ожидание. Обычно он оставляет мобильник на прикроватной тумбочке, теперь его там не было.

Ирка расстроилась: ей так хотелось заглянуть и узнать, с кем беседовал Залетов.

Я веду себя, как ревнивая жена, растерявшая в борьбе за мужа последние капли разума, - подумала она.

Желая отомстить мужчине за скрытность, она заявила.

- Наверное, мне стоит вернуться к себе.
- Ты обиделась? Решила, я что-то от тебя скрываю?
- С тобой опасно иметь дело, ты слишком догадлив.
- Ты сказала это таким проникновенно-предупреждающим голосом, как в старом фильме: Он слишком много знал!

Благая стояла в нерешительности, она не знала, как поступить: уйти обиженной или остаться и выслушать объяснение, которое должно последовать.

- Ирочка, я разговаривал с одним своим студентом. Он с друзьями работает неподалеку, я просил их нам помочь.

- Чем помочь?
- Физической силой! Троим нам не справиться.
- А мнение ребят ты узнал?
- Я не стану излагать свои соображения на бумаге, чтобы ты могла убедиться в моих предположениях. Как это сделала ты, чтобы я смог убедиться в твоём изысканном логическом мышлении. Одно могу сказать – никакого склепа Лаодики там нет!

- А что есть?

- Об этом мы узнаем завтра!

Ирина, желая докопаться до правды, попыталась подобраться с другой стороны.

- А студент, которому ты звонил, чем занимается? Подрабатывает в археологической экспедиции?

- Не совсем, но тоже копается в земле, - извернулся профессор.

- Поговорили, - наигранно-печально вздохнула женщина и решила остаться.

Уже засыпая, она подумала: Как странно устроен человек. Вокруг столько произошло неприятных событий, а мы хватаемся на иллюзорные поиски, как за спасение, и пытаемся вычеркнуть из памяти несколько необъяснимых смертей... Но почему Катушкин ... увел пенсионера Прохоренко? Изабеллу, понятно.. Неужели я ошиблась?..

Утром Ирина попыталась увильнуть от поездки.

- Афанасий, ну что я там буду делать?! Здесь я хотя бы могу сходить на пляж, позагорать. Ты не забыл, что сегодня последний день моего пребывания в Веселом.

- Я помню. И хочу в свою очередь напомнить тебе, моя дорогая, - доверительно начал он, наклоняясь к женщине, - что там, куда мы едем, тоже есть море!

- Не может быть! – с лукавой улыбкой произнесла она.

- Представь себе! Поэтому бери с собой пляжные принадлежности. Пока мы будем копаться в земле, ты будешь нежиться на солнышке. – заметив ее понурый взгляд, он рассмеялся, - что? Не удалось заняться расследованием, госпожа детективщица?

- Я и так знаю, кто всех убил! – с вызовом сказала она.

- А вот это произносить не стоило, у стен тоже есть уши!

- Ты специально меня пугаешь, чтобы я бежала впереди твоей машины.

- Бежать впереди не надо, а сидеть рядом и смотреть на меня влюбленными глазами ты имеешь право.

Когда они вышли из номера, то увидели заспанную Люсьену Чеснокову, сидящую в кресле с сумкой на коленях.

- Ты куда-то собралась? – спросила Ира.

- Люська едет с нами! – грозным голосом произнес дядя. – Хватит ей здесь болтаться!

- Я не болтаюсь, я отдыхаю, - сонным голосом заявила девушка и потянулась к автомобилю.

Вскоре машина, за рулем которой сидел Залетов, выехала за ворота, за ней проследовала «Нива» Самоседенко.

На выезде из поселка Афанасий заметил припаркованный на обочине старенький джип. Профессор мигнул фарами, и джип стал третьим в кавалькаде.

- Это еще кто такие!?! – возмущенным голосом спросил Бодрум, выворачивая шею.

- Понятия не имею, - удивленно протянул Лев. – Неужели наш напарник задумал что-то нехорошее?

- Не думаю, - без особой уверенности заявил Анатолий, - он на это не способен.

- Когда на кону стоят сокровища, человек способен на самые отвратительные поступки! – со знанием дела заключил Самоседенко.

- Возможно, профессор решил, что мы испугаемся и вернемся в отель, а он и его дружки присвоят наш клад.

- Бодрумчик, у тебя семь пятниц на неделе! - взвился Левка, - то Залетов не способен совершать плохие поступки, то говоришь обратное.

- Тогда я буду молчать! – обиделся Толик, непроизвольно оглядываясь назад.

- Вот и молчи! – рывкнул саксофонист. Просверлил взглядом едущий впереди автомобиль и тихо изрек, - не на тех нарвались, господин профессор. Нас не запугаешь...

Напряжение медленно отпускало Бодрума. Он перестал оглядываться на джип, следующий за ними по пятам. Сначала он бубнил себе под нос: Что будет, то будет! Затем перешел к защите Афанасия Фирсовича - человека положительного во всех отношениях, а в заключении затянул любимый шлягер про царя Митридата, за что получил ощутимый подзатыльник от приятеля. Обстановка в салоне «Нивы» резко изменилась. Парни заулыбались, вспомнили вчерашние посиделки с Михальчик и ловкость Анатолия, сумевшего интеллигентно выскользнуть из ее рук.

Лев передал другу разговор с Агафьей.

- Ты моральный урод, Самосед! – взвыл Толик – Это же надо надавить девушке на больное место!

- На какое место? – не понял Лев.

- Она тебя любит, скотина ты бесчувственная!

- Кто... любит? - дернулся парень.

- Агафья, младшая сестра Серафимы! - попытался втолковать ему друг. – Это видно невооруженным глазом! – Подумал и ехидно добавил, - но не всем, только зрячим, не ослепленным своей несчастной любовью.

- Не может быть!

- Думай, что хочешь, но знай – Агафью я в обиду не дам! Не дам испортить ей жизнь!

- С чего ты взял, что я хочу ей испортить жизнь?

- А зачем ты предлагал ей выйти за тебя замуж? – сквозь зубы спросил Бодрум.

- Увидел Люси с Ильей и в голове помутилось.

- У тебя к Люсьене не любовь! – поставил диагноз Анатолий, - ты болен ею. Надеюсь, скоро переболеешь, пелена с глаз спадет, и ты поймешь, что унижение не достойно мужчины.

- Я... давно это понял, - буркнул Лев.

- Давай сделаем так: только я увижу, что ты... растворяешься в Чесноковой, то сразу наступаю тебе на ногу, чтобы привести в чувство! Согласен?

Самоседенко опустил глаза на свои ноги, обутые в кроссовки и обреченно согласился.

Ирина Юрьевна и Люсьена сразу пошли к морю, а Залетов подождал, когда подъедет джип с его студентами, познакомил с ними Льва и Анатолия и перенес объяснения на потом. Заслуженные кладоискатели покосились на троих ребят в камуфляжной униформе и таких же банданах на головах. Они походили на спецназовцев, приехавших на учения. Не хватало в руках автоматов, вместо них появились лопаты, и все дружно принялись за раскопки.

Через два часа непрерывного труда, один из студентов по имени Вася, обратился к Залетову.

- Афанасий Фирсович, Вы были права! Это по нашей части.
- А вы кто такие? – не выдержал Бодрум.
- Мы члены исторического клуба «Поиск». Мы ищем останки павших в годы Отечественной войны воинов, устанавливаем их личности, если это возможно, находим их родственников и хороним их со всеми почестями.
- А что вы здесь делаете? – спросил Лев.
- Конкретно здесь? Или, вообще, на Таманском полуострове?
- Конкретно здесь!
- Профессор нам позвонил и сказал, что вы кое-что нашли по нашей части, похоже на блиндаж времен войны.
- Блиндаж? – удивился Анатолий.
- А вы сами не догадались?
- Поисковики перешли от разговоров к делу. Вскоре бревна были убраны, вход в разрушенный блиндаж освобожден.
- С богом, ребята! – сказал Вася и первым протиснулся в бревенчатое покореженное строение.
- Остальные, включая Самоседенко, Бодрума и Залетова, последовали за ним.
- Мать честная, - протянул Толик и автоматически опустил на поваленное бревно. – Кому расскажешь, не поверят. Кино про войну...
- В блиндаже находились три скелета в истлевшем обмундировании. Два лежали вдоль разрушенной стены, а третий склонился на стол, на котором лежала развалившаяся на части рация.
- Толян, давай скажем спасибо археологу, - прошептал Лев, боясь нарушить сон покойников. – Если бы не его дурацкая шутка–месть, этих героев никогда бы не нашли.
- Вася склонился над скелетом, завалившимся на стол.
- Есть медальон! – радостно воскликнул он, - а в кармане гимнастерки вижу немецкий трофей – портсигар.
- Он с величайшей осторожностью снял с шеи погибшего солдата металлическую шестигранную капсулу, отвинтил крышку, вынул бумагу, развернул и прочел.
- Валентин Иванович Землянухин, тысяча девятьсот семнадцатого года рождения, сержант-радист. Адрес жительства: Ростовская область, Азовский район, село Малая Орловка.
- Землянухин? – хором переспросили друзья.
- Галина Петровна говорила, что дед Валентина пропал без вести в этих местах. Он был радистом. – вспомнил профессор.
- Невероятно! – захлебнулся от чувств Бодрум.
- Может, совпадение? – предположил Лев.
- Сейчас проверим портсигар! – сказал Вася. – О! Здесь письмо! Причем, отлично сохранилось.
- Все подошли к входу в блиндаж, где было светлее, и парень стал медленно читать.
- Дорогая Людочка! Спешу сообщить тебе, что жив-здоров. Бьем фашистского гада! Выпала свободная минута, решил тебе написать. Как ты? Как наш сыночек Никанор? Береги его, любимая...
- На этом письмо обрывалось.
- Афанасий, ты оказался прав? – спросила Ира. Она и Люсьена стояли на краю большого котлована, который вручную вырыли мужчины.
- Прав, - вздохнул огорошенный находкой Залетов. – Но никогда не думал, что здесь мы обнаружим останки погибшего в сорок третьем году деда Землянухина. Валентина назвали в его честь. – Он оглянулся назад, - там лежат еще двое наших солдат. Постараемся узнать, кто это, если есть медальоны.

- Или найдем письма, личные вещи, который помогут собрать информацию, - дополнил Вася. – Афанасий Фирсович, мы с ребятами останемся, а Вы забирайте своих друзей и езжайте домой. Спасибо всем...

- Это их надо благодарить! – профессор кивнув в сторону Льва и Анатолия.

- Мы никуда не поедem! – отчеканил Бодрум. – Останемся здесь и поможем в поисках.

- Оставайтесь, лишние руки не помешают, - быстро согласился Вася. Двое его неразговорчивых приятелей утвердительно кивнули.

Благая открыла рот, чтобы выразить свое желание, но Афанасий пресек возмущение на корню.

- Не спорь!

- Дядя, ну, почему нельзя нам тоже остаться? - заканючила Чеснокова.

- Нельзя! – прервал ее Залетов, - люди будут заниматься серьезным делом, им соглядатаи не нужны.

Взял обеих за руки и повел к автомобилю.

- То поехали туда, то поехали сюда, - бурчала по дороге Ира.

- Тебе не нравится находиться рядом со мной? – спросил мужчина, резко затормозив.

- Нравится, - пристыжено произнесла женщина. – Но твоя чрезмерная опека непривычна для меня.

- Привыкай, моя дорогая, теперь я всю жизнь буду водить тебя за ручку.

- Это своеобразное предложение руки и сердца?

Афанасий не успел ответить, за него это сделала племянница.

- Ирина Юрьевна, соглашайтесь, а то второй раз ничего подобного не услышите. Дядя закоренелый холостяк, мы уже давно махнули на него рукой.

- Эй, махальщица, не встречай, когда взрослые разговаривают! – урезонил ее закоренелый холостяк и снова сосредоточился на Благой.

- Я считаю, что здесь не место делать подобные предложения, - выдавила из себя женщина, сердце которой скакало внутри, будто выступало на соревнованиях прыгунов на батуте.

- Место, место! – встряла Люсьена.

- Ира, если ты... - начал волнующим голосом Афанасий.

- Я согласна! – сразу пресекла поток оговорок женщина.

- Наконец-то! – взмолилась Чеснокова.

- Но сейчас мы эту тему закроем и вернемся к ней после операции, - заявила Благая.

- Какой операции? – спросила девушка.

- Когда все закончится, я тебе сама расскажу, - пообещала она. – А теперь нам пора возвращаться в отель. Надо обрадовать Землянухина...

Рясная позвонила Ирине на мобильный телефон, когда они подъезжали к поселку Веселый, и сказала, что Катушкин просит всех собраться во дворе после ужина.

- Что-то прояснилось? – осторожно поинтересовалась Благая, но Галя уже отключилась.

- Надо перезвонить Льву и Анатолию, их это тоже касается, - сказал Залетов.

- Я сейчас позвоню! – заявила Люсьена и взялась за телефон.

- Не смей! Хватит морочить человеку голову и намекать, что у него есть шанс! – возмутился он. – Или успел надоесть Илья?

- Не надоел, - буркнула девушка. – И никогда не надоеет! Я в него влюбилась с первого взгляда, едва он зашел к нам в аудиторию! – с вызовом произнесла она.

- Рад за тебя!

- А я за тебя! – парировала племянница.

- Пока вы обмениваетесь колкими любезностями, я сама позвоню саксофонисту, - покачала головой Ирина Юрьевна. После недолгих переговоров по телефону, она сказала,

- обещали вернуться к ужину. Загрустила и добавила, - а я завтра утром уезжаю.

- Я помню, сам брал тебе билет на поезд... Но думаю, надо его сдать.

- Почему?
- Зачем тебе трястись в душном вагоне, когда можно гораздо быстрее и с большим комфортом домчаться на моем автомобиле.
- Ты... ты хочешь уехать вместе со мной?
- А что мне делать в отеле без тебя? – вопросом на вопрос ответил мужчина и сжал в своей руке руку Ирины.
- Я не хочу возвращаться домой! – выпалила девушка.
- Меня не интересует твое мнение, - сказал дядя. – Я несу за тебя ответственность перед твоей матерью, моей сестрой.
- Может, тебе напомнить, сколько мне лет? – съязвила Люси.
- Я знаю, сколько тебе лет!
- Я вернусь домой вместе с Рясными!
- Они приехали на поезде?
- Нет, на машине, но в целях конспирации оставили его на платной стоянке.
- Боже мой! Платная стоянка! – взвыла Благая, словно услышала нечто неординарное. – Конечно, платная стоянка! А мы с Галей голову ломали, на чем убийца добрался до вокзала, где он назначил Новиковой встречу. Его машина стояла на платной стоянке, он тихо покинул отель без помощи Викентия и убил Татьяну.
- Кто убил? – спросил профессор, надеясь получить ответ от женщины, погруженной в собственные думы.
- А ты не вскрывал конверт?
- Как можно?! За кого Вы меня принимаете, гражданка следователь?!
- У тебя столько сменилось обличий за эти несколько дней, что я запуталась.
- Прошло всего несколько дней, а мне кажется, что мы живем в отеле «Радужный» не меньше месяца! – философски протянула Люсьена.
- И эти несколько дней изменили нашу жизнь, - в тон ей проговорила Благая...

Вечером все постояльцы, хозяева и работники отеля собрались у бассейна. Владимир Кириллович заранее позаботился о том, чтобы на всех хватило стульев. Катушкин велел сгруппировать сидячие места на стороне левого корпуса, а сам встал с другой стороны бассейна, чтобы никто не выпал из его поля зрения. Один полицейский встал у ворот, другой - у входа в административный корпус.

В стороне от всех пристроился Филимон Ливтюк, с недоумением взиравший на супругу, которая выглядела вполне довольной жизнью рядом с бравым пенсионером, смотревшим на нее искренне влюбленными глазами. Когда их прикосновения друг к другу стали чересчур откровенными, бывший управляющий «Радужного» вовсе потупился и стал изучать свои запыленные сандалии. Капитан завершил переговоры с Галиной Петровной и окинул сидящих перед ним людей прищуренным взглядом.

- Извините, что пришлось испортить всем вечер, но пришло время вместе разобраться во всем. – деловым тоном произнес Катушкин. – Начну с убийства Трофима Кривцова.
- Что значит, с убийства? – прогундосила Маргарита Леопольдовна. – Вы сами сказали, что с Трофимом произошел несчастный случай.
- Прошу меня не перебивать! – грозно осадил ее капитан. – Поначалу мы... заблуждались, слишком грамотный и расчетливый нам попался преступник. Затем у нас появились доказательства того, что Кривцова оглушили и столкнули в бассейн.
- Но в чем причина? – не выдержала Ирина Юрьевна и сжалась под свирепым взглядом Владимира Ивановича.
- Пока могу только предположить, что Трофим увидел что-то, чего видеть был не должен, и быстро сообразил, что может заработать на этом. Начал шантажировать преступника, который поначалу сделал вид, что согласен на сделку, а после расправился с молодым человеком, предварительно приложив усилия по удалению из отеля Новиковой. Каким

образом? Могу пояснить. Убийца подслушал разговор девушки с Ириной Благой и узнал о ее недомогании. Выздоровление в его планы не входило, поэтому, когда Татьяна пошла на поправку, он подсыпал ей в пищу слабительное. Девушка испугалась, решила, что приступ повторяется, и напрямик отправилась в больницу. Кривцов остался один, что было на руку убийце. Вымогатель поплатился на свою алчность и любопытство. Когда Новикова вернулась, убийца занервничал, но никаких действий не предпринял. Он наблюдал за ней и ждал. Татьяна получила от меня разрешение покинуть отель и вернуться домой. Все решили, что ее ни здесь нет. Убийца успокоился. Но Новикова домой не вернулась, она встретила на вокзале старого знакомого, который предложил ей провести вместе отпуск. Легкомысленная девица согласилась. Вскоре девушка обнаружила, что где-то потеряла ключи от квартиры и позвонила Агате Ливтюк с просьбой их поискать. Администратор не стала скрывать, что звонила Татьяна, и рассказала об этом постояльцам. Убийца запаниковал: Кривцов мог перед смертью поделиться с подругой радостной новостью о скором богатстве и назвать источник. Что делает преступник? Он ждет, когда в холле никого не будет и начинает просматривать память стационарного телефона. Выписывает последние входящие звонки и удаляется. Затем начинает терпеливо обзванивать абонентов, желая вычислить Новикову. Когда он натывается на нее, то говорит заранее продуманную фразу: Агата просила передать, что ключи нашлись. Завтра рано утром кто-то из хозяев будет встречать на вокзале гостей и сможет передать ей ключи. Скорее всего, Таня предложила заехать в отель, но убийца сказал, что в отеле ей лучше не появляться, чтобы не травмировать постояльцев воспоминаниями. Когда они встретились в небольшой роще у вокзала, преступник задушил девушку шнуром от жалюзи. Как потом выяснилось, шнур был срезан в номере Льва Самоседенко.

- Я всегда говорила, что он подозрительный тип! – выдала Михальчик и поджала ярко накрашенные губы. На что саксофонист вызывающе хмыкнул и развалился на стуле.

- Я никогда не подозревал Самоседенко, не так он глуп, чтобы срезать шнур в своем номере. Парня явно кто-то хотел подставить, причем очень неумело... - парировал Катушкин. - А потом произошло третье убийство. Сторож Викентий был найден в контейнере лежащим на кровати с воткнутой в шею вилкой.

- О-па! – перебила капитана невоздержанная Маргарита, - здесь действует серийный убийца, а Вы, Владимир Иванович, скрывали это от нас.

- Все три жертвы стали случайными свидетелями...

- Так Новикова все-таки что-то знала? – теперь настала очередь Чесноковой перебивать полицейского.

- Не думаю, но убийца подстраховался. Но вернемся к Викентию... Поздним вечером он вышел во двор, чтобы приложиться к своей записке, спрятанной неподалеку от спортивной площадки... В контейнере он боялся держать выпивку, Ася Марковна частенько совершала туда набеги с проверкой... Вышел и увидел, как беседуют два человека, которые на людях никогда не общались. Ко всему он уловил обрывки разговора, поэтому участь его была предрешена... После первого убийства я знал, что в отеле проживает майор полиции в отставке Галина Петровна Рясная, которая не раскрыла мне причину своего приезда. Уже после она поделилась, что целью ее пребывания в «Радужном» является защита Валентина Землянухина, который укрылся здесь от преследования человека, который грозился его убить. – Присутствующие с уважением и опаской посмотрели на Валентина Никаноровича. – Она же мне рассказала, что на Землянухина покушались трижды. Первый случай, в лимане, кажется наигранным, чего не скажешь о двух последующих. Надо признать, что здесь действует профессионал, поэтому мне не совсем понятна причина его поведения на прогулочном теплоходе в долине лотосов.

- Это я виноват, - пристыжено произнес Валентин, - твердил все время, что не умею плавать, вот убийца и не сдержался. Он решил, что со мной можно расправиться более простым способом и легко затеряться в толпе людей на катере. Все любовались лотосами, друг на друга внимания не обращали, я мог сразу пойти ко дну, не успев позвать на помощь.
- Но почему Вы обвинили во всем свою супругу? - спросил капитан.
- Она стояла ближе всех, вот я и решил, что именно она столкнула меня в воду.
- Но Изабелла знала, что Вы хорошо плаваете! – вмешалась Ирина Юрьевна.
- Я... я... испугался и забыл, - невнятно пояснил мужчина.
- А когда произошло второе покушение? - заинтересовалась Михальчик. – Про первое, в лимане, я слышана, все долго «пережевывали» эту фантастическую историю, про третье тоже знаю, тут такой переполох начался, а у меня была сильная мигрень.
- Вы бы о мигрени убийце рассказали, он бы перенес покушение на следующий день, - съязвил Лев.
- А зачем ей рассказывать самой себе!? – не выдержала Галина Петровна.
- Ты на что намекаешь? – взвилась Маргарита.
- А разве не ты оглушила Кривцова и столкнула его в бассейн? Разве не ты задушила Новикову? Не ты убила безответного Викентия?
- Ты сбрендил! – задыхнулась от возмущения Михальчик.
- Присутствующие обратили взоры к Катушкину, как к последней инстанции.
- Гражданка Михальчик, мы навели о Вас справки, - спокойным тоном произнес капитан, - Вы служили в отряде спецназа, воевали в горячих точках, потом Вас уволили по состоянию здоровья, Вы устроились в службу охраны банка, где работает Валентин Землянухин, но Вас и оттуда... попросили... Неужели Вы, Валентин Никанорович, не узнали Маргариту Леопольдовну?
- Я обязан знать всех охранников? – возмутился он.
- Возможно, поначалу вы забыли о Михальчик, она проработала в банке всего полтора года. Переусердствовала с одним клиентом, который вел себя некорректно, и ей предложили написать заявление по собственному желанию. По-видимому, ее профессиональные действия отложились в Вашей памяти, поэтому Вы вспомнили о бывшей служащей охраны, когда понадобилась ее специальные навыки. Вы ее нашли и предложили работу. Вы предложили Михальчик убить свою жену.
- М...меня? – заблела Изабелла.
- Катушкин, вы сошли с ума! – разозлился Землянухин, - я... я не делал этого!
- А ведь капитан прав! – задумчиво проговорила обалдевшая от новости супруга. – В начале года муж предложил мне застраховать свою жизнь...
- Что ты несешь! Это ты мне предложила! – перебил ее муж.- Ты сказала: «Давай застрахуем жизни, чтобы наши дети ни в чем не нуждались».
- У вас есть общие дети? – удивилась Благая.
- Не общие. У каждого есть свой ребенок. У Валентина есть взрослая дочь, а у меня... - Изабелла шмыгнула носом и приложила носовой платок к глазам.
- У нее есть сын. – пояснил Валентин, - он живет в интернате для детей инвалидов. Изабелла уговорила меня поклясться, что в случае ее смерти я позабочусь о ее сыне Денисе, потрачу все деньги на его лечение... Я поклялся.
- А до вашего сведения не довели, что страховку вы получаете только в случае естественной смерти? – спросил Катушкин.
- Довели! – подтвердила сквозь слезы Изабелла. – Наверное, мой муж забыл об этом, слишком огромным было желание получить страховку. Он не собирался передавать эти деньги на лечение Дениски. – Женщина наклонилась и посмотрела на Валентина, отгороженного от нее Асей Марковной и Владимиром Кирилловичем. – Гнида ты, Валик!

- Но покушались на меня! Вы забыли, что МНЕ писали письма с угрозами!
- Вы сами состряпали эту писанину! – резко бросил ему Катушкин. - Чтобы обезопасить себя, когда киллер якобы промахнется, попадет не в Вас, а в Вашу супругу.

Все затихли и уставились на Землянухина. В этот момент Маргарита Михальчик потеряла сознание и сползла со стула на землю. Благая бросилась к ней.

- У убийц тоже расшатана нервная система, - философски изрек Залетов и пробормотал себе под нос, - пора вскрывать конверт.

Несмотря на то, что вокруг все гомонили, Ира услышала оброненную фразу, повернулась к профессору, не сводившему с нее глаз, и отрицательно покачала головой. Афанасий удивленно вскинул брови домиком и подобрался к ней ближе.

- Ты считаешь, что капитан ошибается?

- Сейчас не время! – буркнула Благая, поднося бутылочку с нашатырем, любезно принесенную медсестрой Валентиной Ивановной, к носу Маргариты.

Михальчик открыла глаза и посмотрела на склонившихся людей мутным взором.

- Вы хотите остаться или мне проводить Вас в номер? – спросила Ирина.

- Я... останусь, - еле слышно произнесла она и поднялась с помощью Залетова и Карпенко.

- У Вас было ранение в голову? – мягко спросила Ирина Юрьевна. Та едва заметно кивнула. – Поэтому вы носите шляпки и Вас мучают постоянные головные боли? – Опять кивок.

- Это не значит, что она не покушалась на мою жизнь! - сообщил всем Землянухин.

- Не на твою, а на мою! – взвилась Изабелла.

Между тем Михальчик оправилась, поблагодарила доктора и мужчин за помощь и повернулась к Катушкину.

- Вы меня сейчас арестуете?

Владимир походил на мальчика, который потерялся в людном месте. Он переводил взгляд с одного лица на другое, словно выискивал знакомое. Когда дошел до Галины Петровны, то дальше не двинулся. В глазах застыла мольба. Женщина передернула плечами, потом поправила волосы, скривилась, а затем обратилась к приятельнице.

- Ира, ты что-то знаешь?

Теперь центром всеобщего внимания стала терапевт Благая.

- Я могу только предполагать, доказательств у меня нет. – тихо сказала она и опустилась на стул. За ней, как по приказу, сели все остальные.

- Излагай! – привычно приказал Залетов, который начал сомневаться в виновности Михальчик.

- Капитан Катушкин все правильно рассказал о смерти Кривцова, Новиковой и Викентия. Они, действительно, стали незапланированными жертвами. Целью киллера был... Землянухин.

- Конечно, я! – подхватился мужчина, но сразу суксился под нахмуренными взорами постояльцев.

- Я сразу подумала, что все это затеяла женщина. Письма с угрозами, невероятные покушения на Валентина.

- А смысл? – спросил Катушкин.

- Смысл в том, чтобы представить Землянухина человеком, который искусственно зарабатывает себе алиби. Дешевое алиби, вызывающее недоверие и неприязнь к нему. Все начали подумывать, что мужчина сам себе написал угрожающие послания, запутал всех, а итогом стал неудачный выстрел. Он сам себе вырыл могилку. Решил сэкономить, нанял непрофессионала, который хотел убить сидящего рядом с ним человека, а попал в него. Киллер промахнулся. Так задумал настоящий убийца: выставил будущую жертву заказчиком. На самом деле Валентин стал пешкой в чужой игре. Он не понимал, что

вокруг происходит, пытался достучаться до всех нас, но мы надсмехались над ним. Даже профессионал экстра-класса Галина Рясная и та запуталась.

- Признаться честно, запуталась. До последнего сомневалась, что Землянухин – жертва.

- И кто же заказчик? – спросил Залетов.

- Изабелла Землянухина!

Упомянутая особа ничем не выдала волнения. Она как сидела на стуле с гордо выпрямленной спиной, так и осталась сидеть.

- А исполнитель? Неужели все-таки Михальчик?

- Исполнителем был... Филимон Ливтюк.

- Фи-ли-мон? – с трудом выговорила Ася Марковна.

Благая повернулась к притихшему бывшему управляющему. Все взоры переместились с Изабеллы на сидящего в стороне мужчину.

- Филимон Юлианович, Изабелла Ваша дочь?

Ливтюк долго изучал собственную обувь, будто вопрос касался ее чистоты.

- Дочь, - хриплым голосом прервал он затянувшееся молчание. – Грехи молодости.

- Полгода назад она Вам позвонила и сказала...

- Она сказала, что она моя дочь, назвала имя матери... Потом позвонила снова и пожаловалась на мужа. Он будто бы над ней издевается за то, что она родила ему сына инвалида. А как было ему родиться здоровым, если он избивал ее, когда она носила мальчика под сердцем. Я поверил. Дочь сказала, что он не дает ей развода, а если и даст, то она останется ни с чем. Ей не на что будет содержать больного ребенка. Я сказал, что она может рассчитывать на меня. Я имел в виду материальную поддержку. Но дочь заявила, что супруг не оставит их сыном в покое. Есть один выход – нужно его... убить. Она знала, что я служил в Афганистане командиром роты снайперов. Меня комиссовали по ранению... Не спрашивайте, где я достал винтовку, я никогда не признаюсь.

- Это Изабелла надоумила Вас прикинуться алкоголиком? – спросил Илья.

- Она сказала, что в этом случае меня не заподозрят. Разве пьяница может точно поразить цель? Но теперь я сообразил. Белла хотела подстраховаться. Она была уверена, что я ее не выдам, а гибель мужа спишут на мое состояние. Сам нанял алкоголика для убийства жены и сам стал случайной жертвой.

- Зачем вы хотели убить Валентина? – обратился Катускин к Изабелле, которая продолжала сидеть с независимым видом, словно ее это не касается.

- Я его ненавижу! – прошипела она. – Он сломал мне жизнь. Думала, что уведу его от Лидки, заживу, как человек, а он оказался скрягой, каких свет не видел. И занудой! Я хотела ему отомстить за зря потраченные на него годы.

- Сколько пафоса, - скривился Валентин.

- Но Вы могли с ним развестись, - предположила Ирина Юрьевна.

- И на что я стала жить?! А так получила бы наследство, вышла замуж...

- Ты как была душой, так душой и осталась, - констатировал Землянухин. – Тебе ничего бы не отломилось! Я все отписал Катюше!

- Не скажите, дура бы такой хитроумный план не разработала, - нахмурилась Галя.

- Но зачем было подставлять Льва Самоседенко, подкидывать ему улики?

- Я сразу поняла, что он играет со мной. Ухаживает по заказу. Вот и придумала, как отыграть.

- А кто убил Кривцова и почему?

- Это я его убил, - признался Филимон. – И Новикову тоже я убил. И... беднягу Викентия. Совсем умом тронулся, так дочери хотел угодить... Хотел загладить вину... Все началось с того, что я забыл закрыть на замок дверь в кабинете. Было поздно, Ася с Агатой уснули, я решил смазать винтовку. И тут ко мне вломился подвыпивший Трофим. Он спросил: Кого хочешь убить, дядя? Я растерялся, а он сразу сообразил и сказал, что будет молчать, если я дам ему денег. Сумма была неподъемной. Но дело даже не в сумме, я

знал, что парень может проболтаться и план Изабеллы рухнет... Я назначил ему встречу в его номере и попросил удалить на время его подругу. Не знаю, как он это провернул, возможно, подсыпал ей слабительное. Я зашел, отвлек парня, он повернулся ко мне спиной, я его оглушил, вытащил из номера, еще раз стукнул головой о парапет бассейна и столкнул в воду. Мы с Изабеллой успокоились, пока в отель не позвонила Таня. Я испугался... Все было так, как рассказывал Вова Катускин... Простите, Владимир Иванович. Я решил ее убить. Срезал шнур в номере саксофониста, позаимствовал у соседки машину и поехал на вокзал.

- Камера видеонаблюдения супермаркета зафиксировала автомобиль Митюшиной. – пояснил капитан, - водитель был виден неотчетливо, но я не подумал, что хозяйка могла передать на время свою собственность другому лицу.

- Кто бы мог подумать, что Валька так расщедриться, у нее снега зимой не выпросишь. – злобно бросила Ася Марковна.

- А чем вам помешал Викентий?

- Он увидел нас, когда мы разговаривали у окна номера Изабеллы, которое выходит на спортивную площадку. Валентин вышел прогуляться, дочь мне позвонила и попросила подойти к окну. Я пришел, мы стали обсуждать последние детали. Убийство Валентина было назначено на вечер следующего дня. И тут из-за угла вывернул сторож... Он мог рассказать о нас. Никто не знал, что мы с Беллой знакомы.

- Это я убила Викентия. – безразличным тоном заявила Землянухина. – Схватила вилку со стола, перелетела через подоконник и воткнула ее в шею. Потом мы быстро перенесли тело в кусты у контейнера. Уже ночью отец положил его на кровать, а дождь смыл все следы... И я задушила Новикову. Шнур тоже срезала я. У отца в сейфе хранятся ключи от всех номеров...

- После неудачного покушения на Валентина, я воспользовался ключом от двери в кухню и затаился там. Я слышал, как кто-то взбирается по лестнице на крышу, просидел в кухне несколько часов, а когда все стихло, быстро прихватил кое-что из вещей и решил бежать. Ася в это время была в кабинете. Передумал уже на вокзале. Я мог подставить под подозрение свою дочь, как –то узнать, что мы родственники.

- Ты вернулся и заявил, что уходишь к Вальке Митюшиной! – напомнила Ася Марковна, будто сей факт был главным в череде преступлений.

- Я все выдумал, а потом мне ничего не оставалось, как зайти к соседке и попроситься на постой. Сказал, что... ты меня выгнала... И записку я тебе не оставлял.

- Филимон! Как ты мог! – осуждающе покачала головой хозяйка отеля, - ты забыл, что у тебя есть еще одна дочь.

- Агата росла в любви, а Изабелла в нужде.

- И теперь в шестьдесят лет ты стал убийцей! Ради кого? Ради этой полоумной девчонки, которая отдала больного ребенка в интернат, увела из семьи мужчину, оклеветала его, уговорила убить, по пути с твоей помощью расправилась еще с троими, и совершенно в этом не раскаивается.

- Я не знал...

- Единственно, чего я не понимаю, кто покушался на Землянухина, когда он плавал с аквалангом? – спросил Залетов.

- Действительно, кто это был? – заинтересовалась всезнайка Благая.

- Это был посторонний человек, который к нашей истории не имеет отношения. - пояснил Илья Рясной. – Когда все охали и причитали, я ускользнул и нашел неподалеку автомобиль. Записал его номер и попросил Катускина установить, кому он принадлежит. Как оказалось, его хозяин тоже искал затонувшее во время войны немецкое судно. Увидел конкурента и погнался за ним. Никакого ножа у него и в помине не было, это все Землянухин сочинил.

- Я сам виноват, первым набросился на него, - раскаялся Валентин. – Подумал, что очередное лжепокушение заставит всех поверить, что мне грозит опасность... А в лиман я сам спрыгнул. Специально обвинил Изабеллу, чувствовал, что угроза исходит от нее.

- Это я тебе письма писала! Как я веселилась, когда видела твою испуганную физиономию. А когда друг твоего отца посоветовал тебе на время уехать, я нашла способ убедить тебя отправиться в поселок Веселый в отель «Радужный», где живет мой отец, а сама сделала вид, что нахожусь в неведении.

Галина Петровна повернулась к приятельнице и сказала.

- Ай-да Ирка, ай-да частный детектив - любитель, всем профессионалам нос утерла! Кто бы мог подумать, что под маской впечатлительной особы, погруженной в собственные проблемы, скрывается Шерлок Холмс.

- Ты знаешь о моих проблемах?

- Я могу знать хоть что-то! – с чувством сказал Рясная.

- А я не знаю одно - зачем Катускин вызывал к себе Прохоренко? - вспомнила детективщица.

- Иван Ильич Прохоренко страдает забывчивостью. – пояснил Владимир Иванович. - Он собственноручно запрятал свой бумажник и забыл об этом факте. Когда я приехал за Изабеллой Землянухиной, чтобы отвести ее в следственный отдел, он присоединился к нам, желая написать заявление о пропаже денег. Написал, вернулся в отель и вспомнил, куда дел бумажник.

- Извините, - раскаялся Прохоренко, - у меня случаются провалы в памяти. Хорошо, что вспомнил, куда спрятал деньги, а то придал бы вам работы.

- Жаль, у меня нет провалов в памяти, - еле слышно произнес Лев Самоседенко, не сводя влюбленных глаз с Люсьены Чесноковой. И моментально ойкнул от боли: приятель наступил ему на ногу!..

Эпилог

По аллее старого кладбища медленной походкой шла женщина. Она рассматривала надгробья, будто выискивала нужное захоронение.

Или попросту тянула время.

Когда дошла до места, открыла калитку и сказала.

- Здравствуй, родной. Извини, что долго не приходила.

Она поставила в вазу четыре темно-бордовые розы, смахнула с памятника желтую листву и опустилась на скамью.

- У меня две новости... - бойко начал женщина. - Саньке сделали операцию. Он теперь полностью здоров. Поступил на заочное отделение факультета журналистики. Сказал, что больше не хочет быть инженером. – Ирина усмехнулась, не сводя взгляда с фотографии мужа. Замешкалась и продолжила. – Я знаю, ты всегда хотел видеть меня счастливой, поэтому следующая новость тебя порадует. По крайней мере, я на это очень надеюсь... Я вышла замуж на человека, которого обвиняла в болезни сына. Так получилось, что я полюбила его... Ты не ревнуешь?

Темноволосый мужчина смотрел на нее с черно-белого изображения умными внимательными глазами.

- Не ревнуешь, - облегченно вздохнула Благая. – Я хочу тебе подробно рассказать, что произошло со мной в поселке Веселый...

- Кар-р, - громко выразила недоверие ворона, которая стала невольным слушателем невероятной истории, случившейся этим летом.

- Я сама не верю, что первой догадалась обо всем! - поспешила добавить Ирина Юрьевна. – А недавно мы с Афанасием были на свадьбе его племянницы и Илюши Рясного. Галя было очень счастлива. Она уже перестала надеяться, что ее трудоголик сын когда-нибудь женится. Удивительно, но Лев и Анатолий тоже были приглашены. Мне показалось, что

Лев излечился от болезни. Он был с Агафьей и не отпускал ее ни на шаг. Толик пришел с Серафимой, ее сестрой. Он больше фотографировал свою спутницу, чем молодоженов и гостей. Оба парня стали членами исторического клуба «Поиск», все лето занимались поисками останков наших солдат. А Валентин Землянухин забрал сына Изабеллы из интерната, собирается отвезти его за границу на лечение. Дочь теперь живет с ним. Недавно они ездили на похороны деда Валентина. Радиста Землянухина и его сослуживцев со всеми почестями предали земле. Валик рассказывал об этом со слезами, жалел, что бабушка не дожидается до этого дня... Следствие по делу Изабеллы Землянухиной и Филимона Ливтюка еще идет. За убийство трех человек и покушение на Валентина им грозит от восьми до двадцати лет. Ася Марковна наняла мужа хорошего адвоката. Я недавно ей звонила, она сказала, что Филимон очень болен, не знает, доживет ли до суда. Карпенко она дала отставку, но он обещал приехать на следующий год... И мы тоже поедем в Веселый. Надеюсь, отпуск пройдет без происшествий.

- Кар-р! – громко подтвердила ворона.

- Я оставлю тебе печенье, - пообещала Ира, поблагодарив за поддержку. .

Она поднялась, любовно провела ладонью по фотографии мужа, хотела что-то сказать, но передумала.

Калитка скрипнула, и снова на кладбище стало тихо. Только ворона недовольно каркнула, оценив скудное угощение...

Июнь –август 2012года
г. Ростов – на - Дону